

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы XIV Всероссийской
научно-практической
конференции
(Челябинск, 2 июня 2023 г.)

Министерство культуры Российской Федерации
Челябинский государственный институт культуры

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ УРАЛА

Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции

Челябинск, 2 июня 2023 г.

Челябинск
ЧГИК
2023

УДК 008:502(470.5)(06)

ББК 26.89(235.55)я43

П77

Редколлегия:

Синецкий Сергей Борисович (*председатель*), доктор культурологии, и. о. ректора, Челябинский государственный институт культуры;

Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе, Челябинский государственный институт культуры;

Вашкау Нина Эмильевна, доктор исторических наук, профессор, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского;

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, научный редактор (высшая категория сложности), руководитель издательских проектов, заведующая сектором издательских проектов, Государственный литературный музей (Москва);

Лушникова Алла Вячеславовна (*составитель, научный редактор*), кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Природное и культурное наследие Урала : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2 июня 2023 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры; редкол.: С. Б. Синецкий (предс.), А. В. Лушникова (сост., науч. ред.) и др. – Челябинск : ЧГИК, 2023. – 276 с.
ISBN 978-5-94839-835-8

Материалы конференции актуализируют исследование проблем Уральского региона, представляющих интерес на современном этапе, через вариативность подходов историков, культурологов, педагогов, искусствоведов, театроведов, хореографов, краеведов к решению вопросов. Главный акцент авторы делают на необходимости сохранения и презентации историко-культурного наследия страны, где важным становится история каждого региона России. На страницах сборника статьи мэтров и молодых исследователей. Включен и творческий раздел, который предлагает обсудить проблему гражданского-патриотического воспитания современной молодежи.

Научное издание

Составитель

Алла Вячеславовна **Лушникова**, канд. пед наук, доцент

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА
Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции
(Челябинск, 2 июня 2023 г.)

Подготовка к изданию – В. А. Макарычева, Е. В. Боже

Сдано 23.05.2023. Подписано к печати 29.05.2023.

Формат 64×84/16. Объем 16,62. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-835-8

© Челябинский государственный
институт культуры, 2023
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие А. В. Лушниковой.....	7
-----------------------------------	---

КРАЕВЕДЕНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ДОКУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ФАКТОВ, ПОИСК НОВЫХ СМЫСЛОВ

Воронцова Е. А.	9
ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – МЕСТА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАМЯТИ – ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ ЮЖНОГО УРАЛА В ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ»	
Зыховская Н. Л.	14
ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЮЖНОГО УРАЛА КАК ОСНОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
Ситникова Н. П.	19
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК (к 100-летию со дня рождения Б. Т. Уткина)	
Ржавитина А. А.	28
ЗЕМЛЯНАЯ КОШКА В СКАЗАХ П. П. БАЖОВА: СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ УРАЛЬСКОЙ МИФОЛОГИИ	
Баскакова Н. А.	30
БЛЕСК, КРАСОТА И ЗАБВЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА	
Вашкау Н. Э., Крючкова В. А.	39
РЕКЛАМА КАК ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ: ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ «ТОВАРИЩЕСТВА МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА СТОЛЛЬ И К ⁰ » К ПОТРЕБИТЕЛЮ (НАЧАЛО XX ВЕКА)	
Демаков В. Г.	46
ВСЕВОЛОД ЛОРЕНСОВ И ЕГО КЕРАМИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ЧЕЛЯБИНСКЕ	
Титов Н. Н.	56
ПРОЦЕСС «ЧЕРНАЯ БАНЯ»	
Рыков С. С.	61
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАШЁЛ «БОЛЬШОЙ ТРЕУГОЛЬНИК»	
Хайрятдинов Р. К.	66
КАЗАХИ НА ЗОЛОТОЙ ЗЕМЛЕ	
Агубаева Г. Н.	69
ЗАГАДКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ	

МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Дубских Т. М.	75
ЗНАЧЕНИЕ РУССКИХ СЕЗОНОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕКОРАЦИОННОГО ИСКУССТВА БАЛЕТНОГО ТЕАТРА XX ВЕКА	

Дурнева А. В., Кособуцкая Н. Ю.	81
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРИЕМОВ НА УРОКАХ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА	
Предеина Т. Б.	85
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА	
Маткулов Ш. Ш.	90
МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
Катричева Т. Ю., Перерва О. Ю.	96
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПЕРТУАРА НА УРОКАХ ВОКАЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К УРАЛЬСКОМУ РЕГИОНУ	
Лушникова А. В.	100
КОЛЫБЕЛЬНЫЕ УРАЛА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	

МУЗЕЙНАЯ КОПИЛКА: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОЕКТЫ, ПРАКТИКИ

Агубаева Г. Н.	110
ЦЕЛИННАЯ ПАЛИТРА (НА МАТЕРИАЛАХ АКМОЛИНСКОГО МУЗЕЯ)	
Морозова И. Н.	113
РАДИ ЖИЗНИ И В КРУГЕ СВЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВОК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 2022–2023 гг.)	
Бубенщиков А. В.	121
«НАИВНО О ПРОСТОМ» (О НАИВНОМ И АУТСАЙД-ИСКУССТВЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТАВОК И ЭКСПОЗИЦИЙ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ МУЗЕЕ НАИВНОГО ИСКУССТВА)	
Якуба Е. П.	126
ПРОЕКТ «МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР»: ЕГО ЦЕННОСТИ, СМЫСЛЫ И ЦЕЛИ	
Андреева И. В., Щербакова А. С.	132
ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШКОЛЫ В ЛИЧНОМ СОБРАНИИ КОЛЕКЦИОНЕРА-ИСТОРИКА: ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Дремова Е. М.	141
ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: УРАЛЬСКИЕ СКРЕПЫ. А. В. ЧИРКИН – МАСТЕР ЧУГУННОЙ ФИЛИГРАНИ	
Ишимова О. А.	145
МУЗЕЙ НАГАЙБАКСКОГО РАЙОНА – ОПЫТ ПО ПЕРЕДАЧЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Овчинникова З. А.	147
ФОМИНА АДЕЛАИДА НИКОЛАЕВНА – ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА	
Маркина М. Г.	150
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПАЛИТРА: НИЖНИЙ ТАГИЛ В МАСШТАБНЫХ ПРОЕКТАХ СТРАНЫ	

Васенёв А. В.	152
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПАЛИТРА: РЕМЕСЛЕННАЯ МОЗАИКА	
Москвина И. Г., Лушникова А. В.	156
ШОКОЛАД НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ	

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ПРАКТИКАМ

Анисина З. Д.	160
ПРОЕКТНЫЕ ПОДХОДЫ К АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО УРАЛА	
Бутенко В. В., Королёв Н. С.	164
ДРЕВНЕРУССКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА	
Соковиков С. С.	168
МОНСТРЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРАЛА: К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ	
Седова А. П.	179
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕМОРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛОКУСОВ ГОРОДА	
Громова О. М.	184
ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК «ПРОВОДНИК ИДЕНТИЧНОСТИ» И ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ЮЖНОГО УРАЛА	
Казакова Г. М.	188
IT-ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ	

АРХИТЕКТУРНАЯ ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Темборовский Е. Ю.	194
ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЧАСТЬ БРЕНДА ГОРОДА	
Гейль В. В., Коржан Е. И.	199
МОЗАИЧНОЕ ИСКУССТВО ЧЕЛЯБИНСКА В 1960–1980-е годы	
Гейль В. В., Кузнецова Н. С.	204
ТЕХНИКИ СГРАФИТО И ГРАФФИТИ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ ЧЕЛЯБИНСКА	
Соловьева М. С.	209
«ЕКАТЕРИНБУРГ – ТРИ СТОЛЕТИЯ АРХИТЕКТУРЫ»	

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Татарова С. П., Коротков Е. С.	214
КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	
Костылева З. Л.	218
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УРАЛА	

Милушкина В. А.	220
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОЗЕРАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
Григорьева Е. Т.	224
ПРИРОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОГО РЕЛЬЕФА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПЕШИХ ПОХОДОВ НА УРАЛЕ	
Юрин В. И.	229
ПЕЩЕРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ АШИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА (по материалам исследований автора в 1996–2020 гг.)	
Лешуков А. Г., Васильева К. В.	239
ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ (ЭКОТРОП) НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЗЮРАТКУЛЬ	
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОБСУЖДЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ	
Баскакова Н. А.	246
«НИЧТО НЕ ЗАБЫТО? НИКТО НЕ ЗАБЫТ?...» или КАК РАДИ ПРАВДЫ ЛОЖЬ СТАНОВИТСЯ БЛАГОРОДСТВОМ (Рассказ-очерк)	
Скорнякова Е. Э.	267
ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ КРАЕКТОРИУМ. ОКНО В ИСТОРИЮ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	272

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истинный защитник России – это история, ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу.

Ф. И. Тютчев

Перефразируя слова Ф. И. Тютчева, констатируем, что история – учитель, который помогает через конкретные примеры не допускать ошибок в поведении человека. Удержать все данные, события, с которыми столкнулось человечество на своем пути, снова помогает история. Она же становится учебником, фиксирующим все факты многотрудного пути человечества. Знание всех страниц истории, даже нелицеприятных – залог сохранения России. История России – это история ее регионов, которые наполняют исторические реалии конкретными фактами, вариантами решений, раскрывают страницы утрат и ошибок, приводят факты, которыми не только могут гордиться потомки, но и брать их на вооружение в решении современных проблем.

Поэтому встречи в рамках научно-практической конференции, которые уже более 20 лет происходят в стенах Челябинского государственного института культуры (с небольшим перерывом), не теряют своей актуальности. В начале XXI в. конференция задумывалась как формирование своеобразного банка данных, создание краеведческой палитры по истории развития региона, становления его мощи, собирание имен, которые составляют славу не только региона, но и всей страны, однако неправомерно забыты земляками. Сегодня проблематика обсуждаемых вопросов расширяется.

Кроме традиционных для научно-практической конференции тем (древняя и современная история региона, люди и факты, музей – хранитель истории, этнографическая палитра), закрепляются и новые направления: художественно-творческий потенциал Уральского региона, вопросы гражданско-нравственного воспитания, туристско-рекреационные возможности региона, продвижение территориального бренда.

В работе уже несколько лет принимают участие представители разных регионов страны, что позволило конференции приобрести статус всероссийской: Москва, Липецк, Улан-Удэ и др. Можно без преувеличения использовать фразу – краеведение без границ. И это не только наши земля-

ки, которые «осваивают» новые жизненные границы. Состав участников свидетельствует от том, что история Урала – это действительно история России.

В настоящее издание включено более 40 статей исследователей Челябинской, Свердловской, Липецкой, Оренбургской, Акмолинской (Казахстан) областей, Республики Коми, Республики Бурятия. На конференции в Челябинском государственном институте культуры встречаются представители Екатеринбурга, Еманжелинска, Златоуста, Касли, Кокшетау, Липецка, Москвы, Нижнего Тагила, Новотроицка, Пласта, Снежинска, Сыктывкара, Улан-Удэ, Челябинска, районов Челябинской области (Нагайбакского, Увельского). Среди авторов работ доктора и кандидаты наук, заслуженные работники культуры, преподаватели вузов, научные сотрудники исследовательских институтов, музеев, центров сохранения исторического наследия, краеведов.

Сегодня умение говорить в формате «воспитания памятью» – насущная необходимость, именно поэтому в сборник включены эссе о сложности, важности и необходимости этой работы.

А. В. Лушникова

КРАЕВЕДЕНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ДОКУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ФАКТОВ, ПОИСК НОВЫХ СМЫСЛОВ

УДК 069:82 (571)

Воронцова Е. А.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – МЕСТА ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАМЯТИ – ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ ЮЖНОГО УРАЛА В ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ»

Проект по созданию энциклопедии «Литературные музеи России» с 2014 г. реализует Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (ГМИРЛИ) в содружестве с Ассоциацией литературных музеев и при поддержке Минкультуры России (руководитель проекта – директор ГМИРЛИ Д.П. Бак; автор идеи, основной разработчик концепции, составитель словника, координатор проекта – Е.А. Воронцова; рабочая группа – сектор издательских проектов ГМИРЛИ) [5; 7; 8; 9; 10; 11; 28].

Выход в свет в конце 2022 г. 1-го тома [18] и близкое завершение подготовки к изданию 2-го тома, получаемые нами отклики специалистов, позволяют оценить концепцию, которой руководствовались создатели энциклопедии, как продуктивную. На данном этапе уже возможно анализировать собранную представительным авторским коллективом и зафиксированную в этом произведении информацию, сделать некоторые выводы, в том числе и о состоянии сети литературных музеев, их территориальном распределении, отображении в них литературного процесса.

О ситуации в Челябинской области позволяют судить статьи о конкретных литературных музеях, статья о регионе (ее авторы – сотрудник сектора издательских проектов ГМИРЛИ имени В. И. Даля А.А. Корнеева и челябинский исследователь Н. А. Антипин), обобщающие музеологические статьи (оригинальные, новаторские), ряд из которых написаны известными музеологами И. В. Андреевой и А. В. Лушниковой.

Предусмотренный концепцией энциклопедии блок статей о регионах (субъектах Российской Федерации) сложился во многом благодаря А. А. Корнеевой, которая детально проработала схему этих статей (местоположение и население региона, основные вехи его истории и развитие в

нем литературного процесса, ситуация с культурным наследием и литературными музеями – наличие или отсутствие их сети, их типология и размещение) [14] и написала их.

Согласно статистике, в Челябинской области имеются около 270 музеев разной принадлежности и разного профиля. Литературных музеев из них всего 8. В г. Челябинск – это: Музей писателей Южного Урала «Кораблик» им. А. Б. Горской (с 1987, создан как Литературно-краеведч. музей в 1985), музей Л.А. Преображенской в Детской библиотеке № 10, носящей ее имя (с 2014) и музей М. Джалиля в школе № 81 (с 2015). В Музее книги Научной библиотеки Челябинского государственного института культуры, который действует с 2002 г., хранятся профильные коллекции (в том числе книги ученого-фольклориста А.И. Лазарева и др.). Три музея находятся в г. Магнитогорск – Музей-квартира Бориса Ручьёва (с 1975), музей С. В. Михалкова в Детской библиотеке-филиале № 4 (с 2010-х) и интерактивный театр-музей «Дом сказки» (с 2014), по одному – в г. Троицк (Музей-квартира А. М. Климова, с 1985, с перерывами), в с. Варламово (Музей имени Л. Н. Сейфуллиной, с 1989) и в г. Миасс (Литературный музей в библиотеке № 21 (с 2015)).

Дополняют картину экспозиции музейного характера в именных библиотеках Челябинска (о Я. Гашеке в библиотеке № 11, об А. Б. Горской в детской библиотеке № 2, о В. Н. Кузнецове в детской библиотеке № 3, о Л. К. Татьяничевой в библиотеке № 26, о Н. В. Гоголе в библиотеке № 14), Магнитогорска (о М. М. Люгарине в библиотеке-филиале № 6, о Л. К. Татьяничевой в библиотеке -филиале № 4, о Р. А. Дышаленковой в библиотеке-филиале № 5), г. Трехгорный (Аксаковский литературный зал в Центральной городской детской библиотеке), с. Каратабан (о В. Н. Кузнецове в сельской библиотеке), с. Сугояк (о писателе и сказителе С. И. Черепанове в Павленковской библиотеке).

Литературное наследие (памятники литературы, профильные коллекции) хранят Объединенный ГАЧО, Государственный исторический музей Южного Урала, Магнитогорский историко-краеведческий музей, ряд краеведческих музеев (Златоустовский, Миасский, Троицкий, Еткульский, Саткинский и др.).

Такой расклад на первый взгляд вполне благополучен. Однако при сопоставлении сформировавшейся сети литературных музеев с развитием в регионе литературы и течением литературного процесса становится очевидным несоответствие сети потенциалу Южного Урала и тому, что здесь

происходило. Почти совсем не музеефицированы фольклорные традиции населяющих эти места народов (башкир, татар и др.), горнозаводской фольклор, старообрядческая литература, деятельность центров литературного процесса (ассоциаций, региональных отделений Союзов писателей, литературных объединений и клубов, тайного литературного общества студентов Челябинского пединститута «Снежное вино» в 1945–1946 гг. и т.д.), литературные события. Именослов связанных с Уралом писателей гораздо шире списка «музеефицированных» персон.

Из перечисленного вытекает возможность расширения сферы деятельности как литературных музеев, так и музеев региона в целом, включения в нее новых объектов музеефикации, создания регионального литературного музея, выполняющего в числе прочего функцию научно-методического центра для музеев данной профильной группы, и т. д.

Наше сотрудничество с коллегами – авторами статей для энциклопедии «Литературные музеи России», а также для сборников проекта «Музеи-библиотеки-архивы в информационном обеспечении исторической науки» [1; 2; 19; 21; 27] показало наличие в регионе потребности в более скоординированной работе музеев, в информировании их сотрудников о новых веяниях в науке о музее и в гуманитарных науках.

Оно также показало, что для ведения такой деятельности как программной и системной, для реализации серьезных проектов в регионе имеются необходимые и достаточные условия. Основные из них – степень изученности как истории литературы [6; 12; 13; 15; 16; 22; 23; 25; 28 и др.], так и истории, и теории музейного дела [3; 4; 17; 20; 24; 26] Южного Урала, солидный кадровый потенциал.

Чтобы добиться нужных региону результатов в данной сфере, требуется наладить взаимодействие специалистов, работающих в профильном Челябинском государственном институте культуры и сопредельных Южно-Уральском и Челябинском госуниверситетах, Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете, Челябинском научном центре УрО РАН, скоординировать их исследования с учетом потребностей музеев, возможно, организовать соответствующий научно-исследовательский и методический центр. Необходимы также кооперация с исследователями сопредельных регионов и привлечение специалистов, переместившихся из Челябинска в другие места.

Список литературы

1. Андреева, И. В. Вещественный источник как исторический документ: векторы историко-философской рефлексии / И. В. Андреева // Роль вещественных источ-

- ников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – Москва, 2020. – С. 35–44.
2. Андреева, И.В. Музейный предмет в «Зазеркалье» социокультурной реальности / И. В. Андреева // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – Москва, 2020. – С. 589–598.
 3. Антипин, Н. А. Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. / Н. А. Антипин; Министерство культуры Челябинской области, Челябинский областной краеведческий музей. – Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 2011. – 217 с.
 4. Антипин, Н. А. Музейный гид Челябинской области: история края в экспозициях, коллекциях и биографиях / Н. А. Антипин; Министерство культуры Челябинской области, Челябинское региональное отделение Российского военно-исторического общества. – Челябинск: Общественный фонд Южный Урал, 2022. – 367 с.
 5. Бак, Д. П. Проект издания энциклопедии «Литературные музеи России» и новые алгоритмы работы сети российских литературных музеев / Д. П. Бак // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 52. – С. 223–226.
 6. Бутров, Н. О литературных кружках в городе Челябинске с 1919 г. по 1926 г. / Н. Бутров // Челябинский красный библиотекарь. – 1926. – № 6–7.
 7. Воронцова, Е. А. «Российская музейная энциклопедия» и энциклопедия «Литературные музеи России»: сопоставительный анализ концепций / Е. А. Воронцова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 328–332.
 8. Воронцова, Е. А. Мир литературных музеев в зеркале энциклопедии «Литературные музеи России»: концептуальные основания проекта / Е. А. Воронцова // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – № 2(26). – С. 228–235. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.15960.
 9. Воронцова, Е. А. Отечественная литература – литературные музеи – энциклопедия «Литературные музеи в России»: предварительный анализ потенциала сформированного информационного ресурса / Е. А. Воронцова // «Учителя, ученики, коллеги...»: сборник статей к 60-летию Дмитрия Петровича Бака. – Москва : РГГУ, 2022. – С. 713–721.
 10. Воронцова, Е. А. От «Российской музейной энциклопедии» к энциклопедии «Литературные музеи России»: энциклопедия как информационный ресурс по истории культуры / Е. А. Воронцова // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 52. – С. 227–242.
 11. Воронцова, Е. А. Энциклопедия «Литературные музеи России» – приоритетный проект Государственного литературного музея в Год литературы в России / Е. А. Воронцова // Вопросы культурологии. – 2016. – № 1. – С. 6–12.
 12. Журавлева, Н. С. Борьба челябинских авторов за статус советского писателя в 1930-е гг.: мотивации, стратегии, ресурсы / Н. С. Журавлева // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 2. – С. 101–107.

13. Капитонова, Н.А. Литературное краеведение. Челябинская область: [учебное пособие для основной и средней (полной) школы] / Н.А. Капитонова. 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск, 2012. – (Познай свой край; вып. 4).
14. Корнеева, А. А. Выявление современного состояния региональных сетей литературных музеев в России и особенности работы над блоком статей о регионах для энциклопедии «Литературные музеи России» / А. А. Корнеева // Вопросы музеелогии. – 2022. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 149–156.
15. Литература Урала: история и современность: сборник статей / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии, Объед. музеев писателей Урала; [отв. ред.: Е. К. Созина]. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2006–2008.
16. Литературное краеведение. Челябинская область: [учебное пособие: сборник] / Челяб. гос. ун-т, Ин-т гуманитар. пробл.; [науч. ред. В. А. Михнюкевич; ред.-сост. Л. И. Миночкина]. – Челябинск, 2006. – (Познай свой край; вып. 1–2).
17. Литературные маршруты по Южному Уралу – 2020: методическое пособие / Челябин. обл. универс. науч. б-ка, Центр науч.-метод. работы и корпоратив. взаимодействия; [сост. Л. Н. Аверина, отв. за вып. Е. В. Михайленко]. – Челябинск, 2019.
18. Литературные музеи России: энциклопедия: в 2 т. / ГМИРЛИ им. В. И. Даля; гл. ред. Д. П. Бак; ред. Е. А. Воронцова, Э.Д. Орлов. – Т. 1. – Москва: ГМИРЛИ имени В.И. Даля, 2022.
19. Лушникова, А.В. Ведомственные, корпоративные, общественные музеи как форма общественной инициативы в собирании объектов материальной культуры / А.В. Лушникова // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки : сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – Москва, 2020. – С. 123–133.
20. Музеи Челябинской области: информационный справочник / Челябинский областной краеведческий музей; составитель О. С. Самкова. – Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 2008.
21. Новикова, О. В. Репрезентация вещественных источников в интегрированной электронной базе данных по традиционным культурам народов Южного Урала: подходы, методы, перспективы / О. В. Новикова, О. Ю. Мальцева, Е. А. Чайко // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – Москва, 2020. – С. 539–547.
22. Перчик, Л. С. Художественная литература Южного Урала: пути становления / Л. С. Перчик // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2007. – № 1(11).
23. Писатели Челябинской области: биобиблиографический справочник / Челяб. обл. универс. науч. б-ка. Информ.-библиогр. отд.; [сост. В. В. Ильина, библиограф Библиогр. ред. Г.Д. Куцева]. – Челябинск : РИК «Редактор», 1992. – 255 с.
24. Путешествие по музеям: путеводитель по музеям Ассоциации работников общественных музеев г. Челябинска и Челябинской области / [ФГБОУ ВО «Челяб.

- гос. ин-т культуры»; сост.: В. Я. Рушанин, А. В. Лушникова, Н. В. Овчинникова]. – Челябинск : Тип. Автограф, 2016. – 227 с.
25. Сибиряков, И. В. Челябинское отделение Союза писателей СССР в первые послевоенные годы / И. В. Сибиряков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2007. – № 24(96). – С. 56–61.
26. Ткалич, Д. И. По музеям Челябинской области / Д. И. Ткалич. – Челябинск : Кн. изд-во, 1961. – 96 с.
27. Ткаченко, С. О. От факта к мифу: открытка советского времени как источник визуальной информации и как артефакт исторической памяти / С. О. Ткаченко // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. – Москва, 2019. – С. 747–758.
28. Шмаков, А. А. Урал литературный: краткий биобиблиографический словарь / А. А. Шмаков, Т. А. Шмакова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 366 с.
29. Энциклопедия «Литературные музеи России»: методические материалы / сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Д. П. Бак. – Москва: Издательство «Литературный музей», 2016. – 288 с.

УДК 304.2

Зыховская Н. Л.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЮЖНОГО УРАЛА КАК ОСНОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

В исследовательском дискурсе все заметнее обращение к концептам территориальной и *локальной* идентичности [3; 6; 11; 12]. Территориальная идентичность трактуется как степень принадлежности и переживания, которые человек или группа испытывают к месту своей жизни [14]; локальная же идентичность, будучи созвучным в смысловом плане понятием – обозначает уровень территориально-пространственной идентификации, связанный с чувством сопричастности человека с местом проживания или/и происхождения [6]. Потребность в осмыслении локальных (региональных, территориальных) оснований идентичности вполне объяснима на фоне процессов глобализации, массовизации и мультикультурализма, с одной стороны, позволяющих человеку ощущать себя частью универсаль-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (региональный конкурс Челябинской области) № 22-28-20162 «Литературное творчество Южного Урала в системе региональной идентичности: конструирование, репрезентация и продвижение в цифровом пространстве».

ного целого, с другой – неизменно пробуждая интерес к особому, уникальному, эксклюзивному.

Локальная идентичность оказывается неразрывно связанной с мемориальной тематикой, общей установкой на сохранение и, одновременно, конструирование культурной памяти места, которую определяют, как «устойчивую систему значимых для группы представлений о прошлом, транслируемых в обобщенно-символических формах, порождающих определенные ценностно-поведенческие модели членов группы, проявляющиеся в ритуально-коммеморативных практиках» [4, с. 51]. Челябинская идентичность, как «память города», «память места» активно изучается современными исследователями. Так, в контексте проводимых М. Л. Шуб социологических замеров, концепт «память города» предстает на пересечении нескольких смысловых линий: образы и маркеры, репрезентирующие представления о сохраняемом (памятном) в городской среде; уровень институционально-закрепленных практик поддержания внимания к исторической памяти (исторический облик города, сохранение культурного наследия, состояние исторических памятников и культурно-значимых достопримечательностей в городском пространстве) и официальная политика культивирования памятных дат в городской жизни; индивидуально-субъектный уровень или «личные места памяти» в городе (связь города с биографией человека, оценка прочности этой связи в «ближнем кругу»), конкретизация форм сохранения памяти, значимых для семейной (поколенческой) коммуникации [13]. При обращении к распределению результатов ответов в разных городах региона, автором фиксируется прочная идентификационная связь именно в малых городах (Озерск, Карабаш, Сатка) – практически в два раза превышая аналогичные показатели в Челябинске и Магнитогорске (Златоуст занимает срединную позицию). Как можно увидеть из приведенных в монографии результатов, зачастую в крупных городах региона наблюдается пограничная ситуация: в сопоставимых пропорциях представлены группы «*без-памятных*» (варианты ответов: «нет никаких особых мест памяти» и «затрудняюсь ответить») и «*место-ориентированных*» (варианты ответов: «такие места существуют, я стараюсь их посещать» и «такие места есть, я храню их в своих воспоминаниях, но не бываю там»).

Важным аспектом изучения проблемы «идентичности места», на наш взгляд, является эмоциональная и деятельная включенность человека в различные процессы жизни города (сопричастность). Данный уровень «действенной сопричастности» изучается, как правило, на уровне проявле-

ний гражданского активизма – как способ самоорганизации в решении насущных территориальных проблем (голосование по отдельным инициативам, подписание петиций, поддержка тех или иных городских акций и т. п.) [2; 5; 7].

Однако, особое место в конструировании региональной идентичности занимает локальный литературный текст [1; 9;10], оформляющийся в отдельное направление современной гуманитарной науки – филологическую регионалистику [8]. Взгляд на литературу в геопоэтическом аспекте – фундаментально обосновывает В. В. Абашев, выстраивающий геопоэтическую модель Урала, сформировавшуюся в 1920–1930-е гг. в творчестве Бажова и получившую развитие в начале 2000-х гг. в прозе Алексея Иванова, в цикле его уральских романов: «Сердце Пармы», «Географ глобус пропил» и «Золото бунта» [1].

В течение нескольких лет коллектив кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета ведет работу по литературного творчества Южного Урала в системе конструирования региональной идентичности. В ходе этой работы:

- сформирована база анализа репрезентативного корпуса текстов, моделирующих литературный образ Южного Урала: описание и классификация идентификационных маркеров (топонимы, тематика образов, локальные мифы, персонажи региональной среды и т.д.); общие черты регионального художественного текста, реализованные на содержательно-тематическом, образно-семиотическом, художественно-стилевом уровнях; константные и вариативные образы и символы (природные образы; описание ландшафта; урбанистические образы; описание провинциального локуса; климатические аспекты описания; локальный миф; топонимы;

- осуществлена первичная корреляция базы анализа текстов и, выявленных в ходе опроса (фиксация заданных выборов, кодификация открытых значений) тем и образов региональной литературы. К числу наиболее распространенных отнесены: воплощение черт уральского характера, биографии акторов, «места памяти» и достопримечательности города, природные объекты и образы, индустриальная тематика, мифы и легенды, фольклорный компонент, концепты повседневности, проблемный дискурс территории. К числу наиболее распространенных были отнесены: воплощение черт уральского характера, биографии акторов, «места памяти» и достопримечательности города, природные объекты и образы, индустриальная

тематика, мифы и легенды, фольклорный компонент, концепты повседневности, проблемный дискурс территории;

– выявлены ведущие макропредикаты в литературных текстах Южного Урала: тема города и региона (названий улиц, остановок, озер и т.д.), урбанистические образы (городские постройки, остановки, городской транспорт и т.д.), пейзажная лирика (природные образы, описание ландшафта, уральская флора, фауна), климатические аспекты описания локуса (сырость, ветреность, туман, дождь, мерзлота, духота); экологические аспекты описания (дым, смог, копоть, запах серы); описание особенностей ландшафта региона (горы, реки, озера, хвойные леса), семантика города (яма, болото, низина, каменные джунгли, заводы); мистические и мифические аспекты описания Челябинска (вакуумность, пустотность, хаотичность, инфернальность, смертность);

– проведен опрос (анкетирование), направленный на исследование различных аспектов репрезентации литературного образа Южного Урала в сознании ключевых социально-демографических групп региона (500 респондентов), осуществлена содержательная интерпретация полученных данных (акцентуация литературного образа в ведущих проекциях, персонафикация литературного образа, качественные параметры литературного образа, действенный потенциал (влияние) литературного образа);

– осуществлена первичная экспертиза эффективности (узнаваемость среди аудитории, потенциал влияния) литературных событий и тематических проектов Южного Урала, форматов продвижения и популяризации литературы в региональном пространстве; проработана логика соединения региональной идентичности и цифровых форматов («Виртуальный музей писателей Южного Урала», иммерсивные цифровые экскурсии)

Как показывают результаты проведенного нами исследования, несмотря на возрастающую значимость региональных оснований идентичности, актуальную роль литературного творчества в конструировании локального мифа, закрепления маркеров идентичности в художественном тексте – на наш взгляд, на сегодняшний день не использованы действенные механизмы системного позиционирования региональной самобытности Южного Урала через творчество поэтов и писателей.

Список литературы

1. Абашев, В. В. Литература и география. Урал в геопоэтике России / В. В. Абашев, М. П. Абашева // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2 (19). – С. 143–151.

2. Дунаева, Д. О. Дискурсивные практики горожан как коммуникационный механизм формирования образа комфортного города (опыт полевого исследования) / Д. О. Дунаева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №60. – С. 137–150.
3. Ефимов, А. В. Феномен городской идентичности / А. В. Ефимов, А.П. Мина // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2021. – № 1(54). – С. 262–267.
4. Зубанова, Л. Б. Запечатленная память: социологический анализ практик коммеморации / Л. Б. Зубанова, М. Л. Шуб // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 47. – С. 48–60.
5. Калашникова, В. Б. Развитие проектов электронного участия в российском Интернет-пространстве / В. Б. Калашникова // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 апр. 2018 г. – Иркутск, 2018. – С. 78–84.
6. Назукина, М. В. Локальная идентичность / М. В. Назукина // Идентичность: Личность. Общество. Политика: энциклопедическое издание / под ред. И. С. Семененко. – Москва: Весь Мир, 2017. – С. 512–516.
7. Перезолова, А. С. Городские электронные референдумы: опыт проекта «Активный гражданин» / А. С. Перезолова // Власть. – 2015. – №2. – С. 108–113. –
8. Полякова, Л. В. Филологическая регионалистика как наука / Л. В. Полякова // Вопросы литературы. – 2015. – №3. – С. 186–201.
9. Смышляев, Е. А. Мифологизация Челябинска в поэзии Яниса Грантса / Е. А. Смышляев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 96–101.
10. Смышляев, Е. А. Современная поэзия Челябинска как локальный текст: монография / Е. А. Смышляев. – Челябинск: Изд-во «Библиотека А. Миллера», 2019. – 206 с.
11. Соломина, И. Ю. Влияние социальной памяти города на формирование туристского пространства Самары / И. Ю. Соломина // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – № 3–4. – С. 61–67.
12. Федотова, Н. Г. Культурная память города: концептуальный анализ / Н. Г. Федотова // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. – №3 (15). – С. 17–21.
13. Шуб, М. Л. Культура памяти в структуре идентичности жителей промышленных городов : моногр. / М. Л. Шуб ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – 283 с.
14. Seamon D. Place and Placelessness, Edward Relph // *Key Texts in Human Geography* / D. Seamon, J. Sowers, P. Hubbard, R. Kitchen, G. Vallentine (eds.). – London : Sage, 2008. – P. 43–51.

**ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Т. УТКИНА)**

Имя Бориса Тимофеевича Уткина – замечательного ученого, библиографа, педагога и краеведа, заслуженного работника культуры РСФСР, лауреата премии им. В. П. Бирюкова – широко известно в России и за ее пределами. Его талант особого рода: он сочетал в себе дар теоретика и практика, исследователя и организатора, преподавателя и наставника.

Б. Т. Уткин родился 31 июля 1923 г. в деревне Рахманино Тамбовской области в семье учителей. Детство и юность прошли в нелегких испытаниях: в возрасте 10 лет перенес тяжелую форму туберкулеза, давшую осложнение на коленный сустав. Во время болезни мальчик много читал: в домашней библиотеке имелось немало собраний сочинений писателей, а также научно-популярная и приключенческая литература, различные журналы. Интерес к чтению, литературе зародился уже тогда.

В год окончания средней школы началась Великая Отечественная война. До призыва на военную службу в ноябре 1942 г. проработал в своей деревне школьным учителем, а в 1943 г. отправлен в действующую армию.

После окончания войны Борис Тимофеевич поступил в Московский государственный библиотечный институт (МГБИ) на библиографический факультет и в 1949 г., окончил его с отличием.

С 1953 г. по 1956 г. Борис Тимофеевич учится в дневной аспирантуре МГБИ. Окончив ее, он до конца своих дней жил и работал в Челябинске.

Его имя заслуженно стоит в ряду организаторов Челябинского государственного института культуры. В 1970 г. основал кафедру библиографии и более 10 лет возглавлял ее. Всей научной и педагогической работе ученого присуща четкость и глубина мысли, новизна идей, живая связь с практикой. Борис Тимофеевич всегда был в курсе событий библиотечного дела страны: публикаций в профессиональной периодике, выхода учебников и учебных пособий, новых кандидатских и докторских диссертаций. Об этом свидетельствуют книги с автографами «маститых» авторов: И. Е. Баренбаума, А. И. Барсука, А. В. Блюма, О. П. Коршунова, О. Г. Ласунского, Ю. М. Лауфера, В. П. Леонова, И. Г. Моргенштерна, С. А. Рейсер и др., на которых имеются редакторские пометки самого ученого.

Многие годы научную, библиографическую деятельность Б. Т. Уткин сочетал с преподавательской работой. Щедрым и непревзойденным считался его педагогический талант. Он выступал против затеоретизированного и сухого обучения. Его лекции всегда были насыщены конкретными примерами библиографического поиска, активно сочетались с практическими занятиями. Даже на экзамене студенты не только отвечали на теоретические вопросы билета, но и непременно выполняли практическое задание по библиографическому поиску, классификации библиографических пособий, библиографическому описанию и др. Борис Тимофеевич находил способы уйти от однообразия учебных занятий, стремился внедрить активные формы работы, индивидуальные задания; предвидел важность использования информационных технологий. «Радикальное решение проблемы интенсификации и активизации можно достигнуть только внедрением программированного обучения, но это требует большой и длительной работы во всей системе библиотечно-библиографического образования страны», – писал Б. Т. Уткин в конце 1970-х гг. Идеалистические взгляды заведующего кафедрой не подтвердились: в век цифровых трансформаций информационно-коммуникационные и дистанционные формы работы со студентами стали обыденным явлением, но вопросы качества профессионального обучения остаются насущными.

Б. Т. Уткиным опубликовано свыше 100 научных работ и библиографических пособий. Проблематика их разнообразна и обширна: библиотечное дело, библиография, краеведение, история края, редкие книги и др. Но ближе всего Борису Тимофеевичу, безусловно, была библиографическая деятельность, ее теория и практика. Он активно выступает на страницах специальной печати с острыми, полемическими статьями по актуальным вопросам библиографической науки и практики: методике подготовки рекомендательных указателей, терминологической проблематике, дифференцированному подходу к справочно-библиографической работе разных типов и видов библиотек и др.

Б. Т. Уткин смело и своевременно поддерживал идею разработки стандартов по библиографии, главной целью которых явилась унификация терминологии. У ГОСТа в то время имелись серьезные противники. Так, известный библиографовед О. П. Коршунов писал: «... никакая наука не может рассматривать свой понятийный аппарат и свою терминологию как нечто стандартизированное» [4]. Однако существовавший в те годы «терминологический хаос» другими путями преодолеть было невозможно. Да-

же учебники по специальным дисциплинам не выдерживали в этом отношении никакой критики. В одной из рецензий ученый писал: «Терминологическая беззаботность в учебнике просто ошеломляет».

Формирование понятийного аппарата остается по настоящее время актуальнейшей проблемой среди специалистов. Сложность вопроса состоит в многозначности понятий, придании новых смыслов старым терминам, появлении новых слов, использовании понятий из смежных научных дисциплин. Поэтому сегодня уже мало кто сомневается в необходимости ГОСТов: «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу» (СИБИД) включает уже 58 названий.

Б. Т. Уткин серьезно работал над проблемами рекомендательной библиографии: точно определял ее отношение к спорным научным проблемам и дискуссиям в науке, отстаивал критерии объективности и достоверности отбора документов, неуклонного участия специалиста-отраслевика в рекомендации литературы. Наиболее существенным недостатком рекомендательных библиографических пособий Борис Тимофеевич считал отсутствие аннотаций, а также необходимых вспомогательных указателей.

Ученого волновали проблемы библиографического обеспечения науки, культуры, производства. Он выступал за тесную связь библиотек и предприятий, приветствовал открытие в Челябинской областной библиотеке нового отдела спецвидов технической литературы. Борис Тимофеевич считал недопустимым отсутствие библиографической информации для работников библиотек. Именно Б. Т. Уткиным в 1958 г. впервые поставлена и обоснована проблема библиографического обеспечения библиотечного дела и библиографии, а сложившаяся в то время ситуация охарактеризована как «сапожник без сапог». С тех пор отечественными библиографами сделано немало. Однако проблема информационно-библиографического обеспечения библиотечно-информационной сферы остается актуальной.

Ученый и критик, отдавший многие годы становлению библиографической службы в Челябинской областной библиотеке, он активно выступал за целесообразную системную организацию библиографических служб в региональных библиотеках, сохранение целостности справочно-библиографического аппарата и штата библиографических отделов. В статье «Куда идут библиографические отделы областных библиотек?»[3], написанной в соавторстве с М. А. Брискманом и Е. И. Коган, подчеркивается, что ускорение научно-технического прогресса повлияло на характер рабо-

ты и структуру областных библиотек: наряду с функциональными отделами в их состав вошли отраслевые залы, что отразилось на специфике библиографического обслуживания специалистов и привело к удовлетворению только узкопрофессиональных информационных потребностей. Универсальная же библиотека, по мнению ученого, обладает важным преимуществом – предоставляет доступ к изданиям любой другой тематики. При этом «... библиографический отдел должен быть целостным, единым, должен быть центром библиографической работы в библиотеке». Статья вызвала огромный научный резонанс, получила более 20 откликов в специальной печати.

Для Б. Т. Уткина характерен глубоко научный подход к процессам библиографирования и библиографического обслуживания. Теоретические взгляды во многом надежно подкреплялись богатым опытом библиографической деятельности в библиотеке, в том числе составительской работы.

Большое внимание Б. Т. Уткин уделял проблемам библиотечно-библиографического краеведения. Он считал, что краеведческие отделы областных библиотек должны быть не только рабочими, но и координирующими органами, центрами всей краеведческой деятельности библиотеки.

Ученый понимал, что изучение и сохранение старинных книг необходимо в интересах науки и культуры. Редкие книги он называл памятниками, несмотря на то, что термин «книжный памятник» законодательно закреплён был только в 2003 г. Многолетние поиски и находки книжных редкостей обобщены в научно-популярном издании «Время и книга» – в соавторстве с заведующей отделом редких книг Челябинской областной универсальной научной библиотеки А. Г. Завриной. Читая эту книгу, «становишься свидетелем многих удивительных открытий, волнующих событий, как бы переносишься из одной эпохи в другую» [1].

Особенно его тревожила проблема сохранности краеведческих редких изданий прошлых столетий: «На службу этому делу необходимо поставить новейшие технические средства копирования печатных материалов», – писал Б. Т. Уткин. Именно Борису Тимофеевичу принадлежит идея создания в областных библиотеках «неприкосновенного фонда вечного хранения краеведческой литературы и местных изданий», что и сейчас имеет большое общегосударственное значение. Сегодня эти идеи стали реальностью: каждая региональная библиотека имеет собственную электронную библиотеку, в первую очередь, наполняемую оцифрованными

редкими краеведческими изданиями. Уральская электронная библиотека Челябинской областной универсальной научной библиотеки организована в 2007 г. и на первое января 2022 г. насчитывает почти 50 тысяч документов, среди которых местные газеты начала XX в., книжные памятники и редкие краеведческие издания XIX в.

Борис Тимофеевич прекрасно понимал важность создания системы библиографических пособий об Урале, которые могли «равномерно представлять всю многообразную печатную информацию, соответствовать различным читательским потребностям и запросам». Как уже отмечалось в профессиональной печати, именно Б. Т. Уткиным заложены основы методики составления краеведческих указателей: начиная от текущего учетно-регистрационного пособия «Литература о Челябинской области», рекомендательных и научно-вспомогательных библиографических пособий «Что читать о Челябинской области», «Челябинск» до «Календаря знаменательных и памятных дат. Челябинская область», ставшего имиджевым справочным ежегодником Челябинской областной универсальной научной библиотеки.

Несколько лет ушло на подготовку двух выпусков фундаментального библиографического указателя «В. И. Ленин и Урал» (Челябинск, 1972–1990). Разработанная им совместно с другими библиографами-краеведами методика составления пособия признана классической. В специальной печати этот труд оценен как «самый лучший из краеведческих указателей ленинской тематики с точки зрения отбора публикаций, систематизации и вспомогательного аппарата». Особенно поражает богатство привлеченного материала. Собранные в пособии сведения нередко являлись малоизвестными даже историкам и краеведам.

Такие видные российские ученые-библиографоведы, как А. Н. Бученков, А. В. Мамонтов, Н. Н. Щерба, Л. А. Левин, высоко ценили указатели, созданные Б. Т. Уткиным. Многие библиографические труды, составленные им или при его участии, по своей проблематике, по воплощенной при разработке каждого из них методике, безусловно, вошли в золотой фонд библиографических пособий, посвященных Уралу.

Уникальной является «Занимательная библиография» (Москва, 1978) – первая и единственная научно-популярная книга о библиографии, написанная в соавторстве с челябинским ученым-библиографом, педагогом И. Г. Моргенштерном. Она дополнила ряд научно-популярных книг, повествующих доходчиво и понятно о разных отраслях науки и называемых «за-

нимательными». Таковых насчитывалось в конце 1970-х гг. 78 названий. Среди них – «занимательные» агрономия и алгебра, биология и ботаника, грамматика и история, космонавтика и краеведение и др. Эта публикация является ярким примером плодотворного сотрудничества ученого-теоретика и ученого-практика: насыщенные примеры практика, окрашенные эмоционально, приглушались сухим научным языком теоретика. «Общность интересов и позиций позволила абсолютно без конфликтов написать «Занимательную библиографию». Он внес в текст существенный вклад, и я никогда не скажу, что написал эту книгу и без Б. Т.», [5] – писал И. Г. Моргенштерн в своих воспоминаниях.

Научно-популярное издание «Занимательная библиография» получило множество положительных откликов в печати. Особенно ценно то, что в этой работе создан необыкновенно привлекательный образ библиографа: эрудиция, гибкость ума, эвристические способности, словом, все те качества, которыми в полной мере были наделены авторы книги. Они не только подробно раскрыли профессиональные качества и умения библиографа, но и сами послужили образцом профессиональной точности, интеллектуальной широты и любви к своей работе. Подтверждением служат приведенные в этом небольшом (объемом в 142 с.) 423 фамилии писателей и ученых, около 500 названий книг, статей из журналов и газет. И это только небольшая часть профессионального инструментария и мастерства челябинских библиографов.

Б. Т. Уткин внес весомый вклад в изучение истории библиотечного дела Урала, включая возникновение и бытование первых уральских библиотек Нижнего Тагила, Перми, Оренбурга, Екатеринбурга и др.

В арсенале научных публикаций Б. Т. Уткина по истории края – 54 статьи, что составляет 45 % всех его публикаций. Их наибольшее число приходится на 1967–1968 и 1974 г. Кроме главной темы – изучение истории библиотек Урала – его исследовательские изыскания связаны с ленинской тематикой, революционным движением на Урале, бытованием редких книг, жизнедеятельностью известных персон, проживавших на уральской земле.

Как истинный краевед Б. Т. Уткин всесторонне изучал свой край. Тематика его интересов была поразительно богатой, а исследования – захватывающе интересными. Ученый неустанно искал ответы на загадки и тайны истории Урала, в том числе Южного Урала. Приведем лишь некоторые примеры: «Мне много лет не дает покоя, – пишет Б. Т. Уткин, – леген-

да о Чернышевском». Был ли он причастен к созданию «Челябинского указателя»?; «Для чего или, вернее, для кого уральский книготорговец и библиотекарь П. А. Наумов привез в глухую Челябину произведения знаменитого изгнанника, само имя которого в России было под запретом?». Речь идет о распространении на Урале изданий и произведений А. И. Герцена; «...Какие связи могли существовать между виднейшим столичным деятелем, ученым и литератором Н. И. Надеждиным и врачом глухого уездного города далекого Урала К. И. Покровским?». Вопросы, вопросы... Чтобы на них ответить, приходилось перечитывать горы литературы, изучать архивные документы, рукописные источники.

Перу Б. Т. Уткина принадлежит серия блестящих публикаций о видных деятелях и их связях с Уралом: о выдающемся географе И. К. Кириллове (1689–1737), о геологе Р. И. Мурчисоне (1792–1871), о журналисте Н. А. Чердынцеве (1863–1940), о директоре Магнитогорского металлургического комбината А. П. Завенягине (1901–1956), ставшем прототипом героя романа А. Рыбакова «Дети Арбата» и др.

Краевед, по мнению Бориса Тимофеевича, не может быть терпимым к различного рода искажениям фактов. Именно Б. Т. Уткин развеял миф о том, что челябинский дореволюционный завод «Столль и К°» принадлежал бельгийской фирме, привел достоверные факты о времени возникновения и историческом названии г. Челябинска, о появлении первых средних школ на территории Челябинской области, о происхождении и смысле названия горы Ирмель и др. Эти примеры можно продолжать.

В основу его исследований положены: публикации из периодических изданий XIX в., документальные материалы государственных архивов Челябинской, Свердловской, Оренбургской, Пермской областей, Центрального государственного архива Октябрьской революции (сейчас – Государственный архив Российской Федерации), Центрального государственного архива литературы и искусства, воспоминания старожилов-уральцев. Большую помощь в работе оказывали консультации профессоров В. А. Дьяконова, И. Е. Баренбаума, Л. Н. Большакова и других ученых.

Историко-краеведческие разыскания Б. Т. Уткина позволили восстановить утраченные факты и сведения общей картины развития региональной библиотечной отрасли.

Профессиональный интерес Бориса Тимофеевича к истории Урала реализовался не только в его исследовательской деятельности и публикациях, он послужил толчком к разработке и внесению в учебный план краеведческого

курса «Уральская книга и краеведческая библиография Урала» для студентов библиотечного факультета Челябинского института культуры; продолжению историко-исследовательской работы Светланы Симсоновны Артамоновой, читавшей спецкурс «История библиотечного дела Южного Урала» и написавшей несколько учебных пособий по этой теме [2].

Подготовленную им рукопись книги «Библиотечное дело на Южном Урале в 40-х–80-х гг. XIX века», к сожалению, при жизни Б. Т. Уткина опубликовать не удалось. По инициативе выдающегося библиографоведа, доктора педагогических наук, профессора И. Г. Моргенштерна и при содействии ректората Челябинского государственного института культуры к 80-летию Бориса Тимофеевича в 2003 г. монография вышла в свет. Издание данной уникальной книги – не только существенный вклад в изучение регионального библиотечного дела России, но и дань памяти ученому, педагогу, краеведу.

Авторитет Б. Т. Уткина, как знатока и исследователя уральского края, весьма высок среди ученых, писателей, журналистов. По признанию челябинского писателя и краеведа А. А. Шмакова, все книги, написанные им «по истории литературного движения Южного Урала, создавались при участии Бориса Тимофеевича».

Без всякого преувеличения можно сказать, что авторитет Челябинской областной библиотеки и библиотечного факультета Челябинского института культуры во многом определялся именем Б. Т. Уткина. Его личность в значительной степени формировала духовную атмосферу в коллективах этих учреждений. Работать с ним было одно удовольствие. «Библиографы в своем руководителе души не чаяли» (Л. П. Кутлина); «Он не старался никому понравиться, а его все обожали» (В. Я. Аскарова); «Молодежь относилась к нему с благоговением» (А. Я. Темерова). Рядом с Борисом Тимофеевичем сотрудники становились чище, благороднее, добрее. Замечательно, что есть и продолжает развиваться профессиональная школа Уткина.

В настоящее время можно назвать имена последователей Бориса Тимофеевича Уткина, изучавших историю библиотечного дела Урала и защитивших кандидатские диссертации: Гильмиянова Римма Аскаровна «История библиотек Башкортостана: XII-1917 год (по материалам Оренбургской и Уфимской губерний)» (Новосибирск, 2003); Камскова Татьяна Александровна «Народные библиотеки как явление культуры (на примере Оренбургской губернии второй половины XIX в. – начала XX века)» (Самара, 2004); Руба-

нова Татьяна Давыдовна «Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала)» (Москва, 2006); Гушул Юлия Владимировна «Возникновение и развитие библиографических служб областных универсальных научных библиотек: 1918–1961 гг. (на материале Уральского региона)» (Новосибирск, 2008); Бурлакова Екатерина Сергеевна «История библиотек Южного Урала: вторая половина XVIII в. – XX века» (Челябинск, 2010) и др.

Вклад Б. Т. Уткина в развитие краеведческой библиографии, истории библиотечного дела на Южном Урале значителен.

Борис Тимофеевич Уткин награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970) и медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне» (1985).

В память об ученом в Челябинском государственном институте культуры учреждена стипендия имени Б. Т. Уткина и открыта именная аудитория; в Челябинской областной универсальной научной библиотеке в Уральской электронной библиотеке создана персональная коллекция, включающая электронные полнотекстовые документы самого библиографа и публикации, посвященные его жизни и деятельности.

«Замечательно, что есть в отечественной библиографии такое явление, как уткинская школа. Есть, продолжает жить и развиваться», – написала в одной из своих статей профессор Е. И. Коган.

Научное наследие Б. Т. Уткина представляет собой истинные маяки, несущие свет исторического познания, любовь к книге, профессии и своему краю, выводящие исследователя на новые открытия и высоты.

Список литературы

1. Абрамович, Г. О. О редких изданиях – Г. О. Абрамович // Челяб. рабочий. – 1982. 19 сент.
2. Артамонова, С. С. Библиотечное строительство на Урале в 1921–1925 гг. : учеб. пособие по курсу «Всемирная история библиотечного дела» / С. С. Артамонова. – Челябинск, 1993. – 164 с.; Артамонова, С. С. Библиотечное дело на Урале в 1917–1920 годах : учебное пособие по курсу «Всемирная история библиотечного дела» / С. С. Артамонова. – Челябинск, 1993. – 110 с.
3. Брискман, М. А. Куда идут библиографические отделы областных библиотек? / М. А. Брискман, Е. И. Коган, Б. Т. Уткин // Совет. библиография. – 1973. – № 1. – С. 70.
4. Коршунов, О. П. Терминология библиографической науки и пути ее совершенствования / О. П. Коршунов // НТБ СССР. – 1973. – № 8. – С. 12.
5. Моргенштерн, И. Г. ABCDE/АБВГДЕ : воспоминания, письма / И. Г. Моргенштерн. – Челябинск, 2008. – С. 195.

ЗЕМЛЯНАЯ КОШКА В СКАЗАХ П. П. БАЖОВА: СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ УРАЛЬСКОЙ МИФОЛОГИИ

Данная статья является попыткой выявить истоки происхождения и интерпретации этого образа в творчестве современных профессиональных и непрофессиональных писателей.

Особый геокультурный образ Урала начинает складываться в литературе уже в XVIII в., а окончательно он выкристаллизовался в сказах П. П. Бажова как «не равнинная бескрайность, а темная и неистощимая подземная глубина» [1, с. 146], хранящая тайны, сокровища и клады, открывающиеся лишь прошедшему испытание. По точному замечанию М. Никулиной, Павел Бажов «из бесконечных золотоносных песков нашей общей памяти, примет, суеверий и страхов выбрал чистое золото мифа» [5, с. 11], да так точно он это сделал, что сказы и образы, созданные им, остаются востребованы в отечественной культуре до сих пор, несмотря на многочисленные изменения, пережитые российским обществом со времени написания «Сказов»: «Там, где рассудок ищет сложности, миф дает простоту непосредственной данности» [4, с. 153–164].

Образы, созданные Павлом Петровичем Бажовым, пережили Великую Отечественную войну, крушение советской идеологии и остаются конструктами, к которым обращаются как к символам уральской идентичности и материалу для творческого переосмысления.

Среди персонажей бажовских «Сказов», есть образы известные далеко за пределами Уральского региона, такие как, Хозяйка Медной горы, Данила-мастер. Но есть и менее известные, но от этого не менее интересные: например, Земляная кошка. Данная статья является попыткой выявить истоки происхождения и последующей интерпретации этого образа в творчестве современных профессиональных и непрофессиональных писателей.

Сказ «Кошачьи уши» был впервые опубликован в 1939 г. Образ волшебной кошки в сказе дан следующий: «от Гальяна до самой Думной горы земляная кошка похаживает. Нашему брату она не вредная, а волки ее побаиваются, если уши покажет. ... Только вдруг два синеньких огня вспыхнуло. Ни дать, ни взять – кошачьи уши. Снизу пошире, кверху на-нет сошли. ... а между ними горка маленькая, вроде кошачьей головы. ... Подняла Дуняха камешок с земли. Серой он пахнет. Тут она и вспомнила про

земляную кошку, про которую мужик сысертский сказывал. Дуняха и раньше слышала, что по пескам, где медь с золотыми крапинками, живет кошка с огненными ушами. Уши люди много раз видали, а кошку никому не доводилось. Под землей она ходит». Земляная кошка защитила девочку Дуняху от волков, вывела из лесу, помогла поднять бунт.

Алексей Иванов высказывает предположение, что прообразом для Земляной кошки мог быть Зверь Мамонт из финно-угорских сказаний, существованием которого объяснялись карстовые явления и находки мамонтовых костей [8].

В словаре М. Власовой Земляная Кошка указывается как «подземная кошка, охраняющая клады» [3]. И, хотя в сказе «Кошачьи уши» нет упоминаний о том, что появление Земляной кошки связано с кладами, но вот о том, что над кладом появляются огни или мерещится всякое – имеется много упоминаний в уральских фольклорных рассказах: «Раньше суеверия были разные. Говорили, где золото, то девка красивая покажется, то огонь загорается, то змеи кучами выходили, если близко от воды. Что-нибудь да казалось» [6, с. 112].

Сам Бажов так объяснял его происхождение: «Образ земляной кошки возник в горняцких сказах, опять-таки в связи с природными явлениями. Сернистый огонек появляется там, где выходит сернистый газ. Он походит на болотный огонек. Но тот стоит свечкой, прямой, тонкий. А сернистый огонек имеет широкое основание и потому напоминает ушко» [7, с.62].

В сказе «Кошачьи уши» Земляная кошка выступает явным проявлением Тайной силы. Эта Тайная сила в фантастических сказах Бажова является хранителем природных богатств, проявляющаяся в виде антропоморфных и зооморфных образов и помогающая определить местонахождение определенных горных пород. Скорее всего так в фольклоре были отражены не только непонятные природные явления, но и человеческие качества и таланты, смекалистость и внимательность горнозаводских рабочих, которые необходимы для успеха в горном деле: «Полозов след видал, потому и находит». И хотя в бажовских сказах Тайная сила беспристрастна и выступает за гранью добра и зла, в сказе «Кошачьи уши», Земляная кошка показана, как бескорыстная спасительница и помощница. В. Блажес отмечает некую сопричастность Земляной Кошки к народному бунту – кошка помогает вернуться Дуняхе с важными новостями, подает сигнал к началу бунта и защищает девушку от пуль [2, с.218].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что творчество П. Бажова оказало заметное влияние на отечественную массовую культуру не только советского, но и постсоветского периода. Писатели переосмысливали, по-своему интерпретировали бажовские образы иногда наделяя их новыми качествами и силами, иногда помещая персонажей в другие исторические реалии, а иногда и сохраняя оригинальную бажовскую характеристику.

Список литературы

1. Абашев В. В. Литература и география. Урал в геопозитике России / В. В. Абашев, М. П. Абашева // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2 (19). – С. 143–151.
2. Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В.В. Блажес, М.А. Литовская. – Екатеринбург: Сократ, 2007. – 639 с.
3. Власова, М. Новая АБЕВЕГА русских суеверий / М. Власова. – Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1995. – 383 с.
4. Кассирер, Э. Техника политических мифов / Э. Кассирер, пер. с англ. и примеч. Н. Е. Руденского // Октябрь. – Москва, 1993. – №7. – С. 153–164.
5. Никулина, М. Слово о П. П. Бажове / М. Никулина // Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. – Екатеринбург : Сократ; Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 5–18.
6. Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы / Сост., вступ. ст. и коммент. В. П. Кругляшовон, – Свердловск: Сред-Урал. кв. изд-во, 1991. – 288 с.
7. Скорино, Л. И. Павел Петрович Бажов / Л. И. Скорино. – Москва : Советский писатель, 1947. – 275 с.
8. Угорский архетип в демонологии сказов Бажова / Алексей Иванов. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_90 (дата обращения: 07.05.2023)

УДК 811.161.1

Баскакова Н. А.

БЛЕСК, КРАСОТА И ЗАБВЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

Нам дан во владение самый богатый,
меткий, могучий по истине волшебный
русский язык.

Н. А Бердяев

Мы даже не догадываемся, а может быть до того привыкли к этой роскоши, к уникальному богатству, к достоянию народному, что даже не замечаем, каким языком мы владеем. Здесь уместна фраза С. А. Есенина: «Лицом к лицу, лица не увидать. Большое видится на расстоянии». Хоть и

посвятил поэт строки эти женщине. Однако, и в нашем случае тоже актуально.

Мы не замечаем его красот. Наш великий русский язык, один из красивейших языков мира. Если не самый красивый. Это как огромная клумба самых разнообразных дивных цветов, которую нужно поливать, удобрять (только не ядом), стеречь от всяких посягательств денно и нощно. А мы спокойно смотрим, как наша «клумба» зарастает сорняком, как вирусы, паразиты, не нужные иностранные слова душат наши «цветы». Это уже норма жизни, чтобы наше богатство, дарованное нам природой, передаваемое нашими предками из поколения в поколение, омрачить и запутывать сорняками, которые глубоко и широко пускают свои корни.

Наш язык богат, а говор разнообразен и певуч. Но если мы начинаем им пользоваться с особой искренностью и любовью, нас тот час уличают в безграмотности. Мол, это всё архаика. Вот и положите его в дальний угол своего «архивчика», чтобы потом забыть и долго – долго искать.

Теперь, что касается иностранных слов. И кому же в ум пришло, какому злому гению, засорять свое родное? Что у нас недостаточно слов, чтобы построить свою речь? Очень мало синонимов того или иного слова? Нет, нужно обязательно вернуть, вкрутить в свою речь иностранное слово. Пусть будет порой коряво и не впопад сказано, но, зато, какой имидж! А без этих «украшений» речь наша бледная и однобокая. Можно позавидовать нашей находчивости и изобретательности.

Только вслушайтесь в эту «застывшую музыку»:

– Тинэйджер, а не какой-то там подросток.

– Консенсус – ну зачем нам согласие? Придумали тоже соглашаться.

– И для чего нам лучшее время, когда у нас есть прайм-тайм?

Или призыв: «Господа, вы классно поработали, желаем вам креативно оторваться на Уик-энде». Вот как круто пожелали, так и отрываются. Конечно если есть бабки. И зачем нам нужен наш родной, честно заработанный выходной?

Сколько я «сорняков» занесла в несколько строчек русской речи. Таким образом, наша своеобразная сказочная клумба из прекрасных слов-цветов, начинает зарастать, задыхаться, увядать от этих, неизвестно по чьей указке заброшенных сорняков и иностранного мусора. И получается, как сказано у А. П. Чехова: «Кто писал, не знаю, а я дурак читаю». Подобный бред, в качестве примера, можно приводить и приводить без конца.

Вместе с тем в нашем обиходе появилось очень модное словечко. По слуху напоминающее «бред». И не важно, что прогресс, мы будем называть его брендом. Вписываем это слово куда надо и где оно совсем ни к чему... все равно вписываем. Это же писк моды.

Меня однажды знакомят с положением о русском фольклорном фестивале всероссийского значения. Один из конкурсов в этом фестивале примерно так назывался: «Бренд педагогических технологий». Спрашиваю:

– А почему бренд?

– А как иначе? Это же прогрессивность педагогической работы, – объяснили мне бестолковой.

– Бред какой-то, – пробовала я возразить своим непонимающим языком. Мой ум живо прояснили:

– Это же официальный документ и здесь по-другому нельзя. Подумать только, оказывается, наши официальные документы просто не выносят доступных русских слов. Они не будут действительны, если не будет привкуса иностранной речи.

Стоило только выйти Указу № 52-ФЗ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2023 года «О внесении изменений в «О государственном языке Российской Федерации», мы все сразу стали утверждать обратное. Что несомненно русский язык, это великий язык, и здесь недопустимы иностранные слова. И я хочу сказать словами Чацкого: «Над кем смеёмся? Над собой смеёмся». И это, к сожалению, правда. Неужели мы сами порой не можем проанализировать нашу речь и поправить самих себя без указания Президента Российской Федерации?

2023 г. в СНГ объявлен годом русского языка. Именно русского языка без засилья иностранных слов. И это сделано не во имя господства русского языка над другими языками, а во имя его могущества и величия. Для того, чтобы те, кто не знает русский язык, захотел выучить его. А кто свободно владеет великим языком, будет сравнивать со своим национальным языком, не менее важным. Потому как, согласно учению Эйнштейна, всё познаётся в сравнении. А через знакомство с русским языком будет знакомиться с красотой и мощью России-матушки. Ибо на российской земле родился и укрепился на веки вечные русский язык.

В статье будут цитироваться высказывания русских писателей-классиков, от которых автор старается оттолкнуться и, в то же время дать на свое толкование.

Ф. М. Достоевский сказал: «Лишь только усвоив в совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем, в возможном же совершенстве усвоить язык иностранный, но не прежде».

И. С. Тургенев обращается к нам современникам, живущим в XXI в.: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

А далее идёт некое противоречие великому русскому писателю. Потому как второй «сорняк» душит наш чистейший русский язык. Это слова-паразиты, слова-вирусы. И эта зараза уже входит в лексикон ораторства не только простого народа, но и высоко поставленных персон.

Выходит на трибуну подобная персона и начинает украшать пламенную речь: «Я, как бы, хочу вас познакомить с, как бы, интересными фактами вроде как моего открытия. Которое, как бы вам сказать, мне приснилось...». И всё в том же духе.

Вероятно, с этим связано и образование молодёжного сленга. Нашей молодёжи как-то не пристало родителей называть родителями. Куда приятнее самых родных людей называть родаками, или ещё смачнее, шнурками. А когда родители находятся дома, то из уст молодёжи почему-то прозвучит, что «шнурки в стакане».

Чувак, чувиха – эти слова настолько укоренились в молодёжном сленге, что дай им волю, они проникнут в целом в лексикон русского человека. Девушку запросто можно назвать – тёлкой. И так далее, и тому подобное. А почему? Вероятно путём таких слов молодые люди пытаются самоутвердиться в этой жизни.

Зачастую, мы, русские люди, обладатели русского языка на самом деле либо не знаем русских слов и их происхождения, либо игнорируем свой родной язык. А может быть и стесняемся самого могучего языка, его разнообразия.

Приведу пример из своего рассказа «Профурсетка». В двух словах поясню: Шалопай и бездельник сын Колька болтался в городе. И вот он приехал в свою родную деревню. И сразу с порога у него завязался уникальный разговор с самыми родными и близкими людьми – матерью и бабушкой:

– В деревне-то тёлки не перевелись, или, так себе, одни мочалки остались?

– А тебе на что тёлки-те? – поинтересовалась мать.

– Да хочу закадрить одну, а может и двух.

– На работу, что ли взять? Где это видано, чтобы тёлку на работу принимали.

Ну, тундра, ты и загнула, любить я хочу, а может и жениться.

– Совсем ополоумел, – чуть не захлебнулась чаем бабушка, – где это видано, чтобы на тёлках, да на коровах женились.

– Во, дярёвня! Тёлки это, знацца, биксы, то есть классные девки, а мочалки – отстойные девки.

Да кака же холера за тебя – дурака и страмину взамуж пойдёт, – не переставала удивляться бабушка, – рази кака незнама дура обзарится?

– Но, это ещё прикинем, – заверил Колька. Немного подумав, добавил, – Я брошу кости на булкотряс.

– Господи, Батюшка, опять булками трясти, – поперхнулась бабушка. – Рази лъзя над хлебом так изневаживаться?

– Ну, тундра, это задницей на танцах трясти, значит.

Вот вам и встреча двух миров, деревенских жителей – светлой души и родного детёнка, одурманенного бестолковой культурой. Но об этом будет разговор ниже

К сожалению, не только в моём рассказе, но и в культуре реального межличностного общения подобный факт встречается. Ни одному представителю иной народности и в голову не может прийти, чтобы так обратиться или назвать особенно представительницу прекрасного пола, как в псевдорусском обращении.

Приведу ещё несколько примеров.

Входит в общественный транспорт представительница пожилого возраста. Один из воспитанных пассажиров уступит ей место и во весь салон скажет: «Бабушка, садитесь пожалуйста!». Казалось бы, а что здесь плохого? Пример, достойный подражания. Но многие, а особенно молодые люди, забывают или просто не обучены правилам этикета. Неприлично ни при каких условиях женщине напоминать о возрасте. Она может с гордостью позволить назвать себя бабушкой, бабулей только своим внукам, но не посторонним. Женщине столько лет на сколько она выглядит. А выглядеть она старается моложе, энергичнее. И вдруг ей, как снежный ком на голову, подобным образом напомнят, что ей пора остановиться. И вообще, она отработанный материал. Тут невольно начнёшь стареть. В данном случае очень актуальна поговорка: «Словом можно убить, а можно и воскресить человека».

Другой пример, противоположный предыдущему. Причём, этот пример прозвучал из уст не какого-нибудь недоучка, а журналиста. Он может быть сказан и обозревателем, и телевизионным ведущим. Одним словом, специалистом, который должен знать русский язык в совершенстве, четко знать этимологию слова. Так вот эти специалисты на всю Россию, да что там на всю Россию, на весь мир могут сказать примерно следующее: «На перекрёстке стояла тридцатилетняя девушка с двумя детьми».

Или ещё из этой темы. «В саду гуляла восемнадцатилетняя беременная девушка» Так и хочется спросить, а сама-то она помнит, когда в последний раз девушкой была?

Кто-то сейчас возмутится, мол какая въедливая, всё ей не так. Дело здесь не во въедливости, а в бережном отношении к своему языку, в человеческой нравственности. Назвать женщину женщиной немного грубо. А уж обратиться к женщине пожилого возраста: «бабушка» или «бабуля», вообще непростительный грех. Указывать на возраст, это не учтиво.

Мы забыли одно русское очень красивое слово «сударыня», «сударь». Обратитесь к представительнице любого возраста подобным образом и увидите, как она преобразится, в хорошем понимании этого слова. Один из приведённых мною примеров я перефразирую: «В саду гуляла молодая цветущая сударыня в интересном положении». Кто обидется, если её называли сударыней? Напротив захочется быть неповторимой и неотразимой сударыней. Вот какие чудеса может сотворить простое русское слово.

А теперь поговорим о народном живом языке.

Николай Васильевич Гоголь сказал: «Дивишься драгоценности нашего языка, что ни звук, то подарок, всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название драгоценнее самой вещи».

Так и хочется повторить слова К. Г. Паустовского: «Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно и любит, и знает до косточки свой народ, и чувствует сокровенно прелесть нашей земли».

Урал, и в частности Южный Урал, как никакой другой регион России, богат и славен живым языком, оригинальностью местного говора, разнообразностью местных диалектов. Это можно сравнить с разноцветием уральских самоцветов и минералов. А ведь это достояние народа. Как и традиционная народная культура. Особенно это

прслеживается в горно-лесной зоне. Нельзя объять необъятное. В одну статью невозможно уместить всю разговорную прелесть и разноцветие уральского народа горно-лесной зоны, поэтому остановимся на Саткинском и Катав-Ивановском районах. Эти районы признаны этническими районами России.

В одном только Катав-Ивановском районе, почти в каждой деревне, в каждом населённом пункте своя культура, свои обычаи, свои костюмы. Такая же ситуация и в Саткинском районе. Здесь не только свои обычаи, своя культура, свои костюмы. Но и неповторимость местного говора. Благодаря подобному мониторингу простонародного словообразования можно определить переселения и движение народов: из одной волости в другую, из одной губернии в другую из одного государства в другое. Следовательно, такое изучение сыграет не последнюю роль в написании и корректировки истории государства российского.

Именно в этих двух районах обосновались переселенцы Калужской, Тульской, Нижегородской и Пермской губерний, вятичи и ростово-суздальцы.

В Саткинском районе ярко прослеживаются две этнические культуры. Сам районный центр – город Сатка служит своеобразной границей этих этнических культур. На северо-западе от Сатки: село Айлино, деревни Петромихайловка, Верхнеайск, посёлок Межевой, близлежащие районы республики Башкортостан: Кигинский, Дуванский, Белокатайский. Здесь проживают потомки кунгуряков. Иными словами переселенцы из Пермской губернии, из Кунгура. Кроме того переселенцы – беглые крестьяне с берегов реки Вятки.

Здесь доминирует северо-русский говор. В говоре отмечается «оканье», мягкое произношение звуков «ц» и «ч». В разговоре прослеживается следующий нюанс. Вместо литературного произношения: «Дверь-то закрой», можно услышать: «Дверь-от закрой». Вместо: «Печь-то топила, или нет?», слышим: «Печь-от топила, али нет?». Вместо слова «почему, зачем», можно услышать «по чё». В данном случае «чё – что», «по» – предлог.

Пример (частушка):

Ты по чё ко мне не ходишь,
Я по чё к тебе хожу.
Ты по чё меня не любишь,
Я по чё тебя люблю.

В речи жителей горно-лесной зоны отмечаются интересные диалектные слова: осередь – по середине, притруть – близко, родимчик –эпилепсия,

разжения – был неоднократно женат, турусить – бредить, хиридать – первые симптомы недомогания, витень – кнут, робить – работать, кобениться – воображать.

С юго-западной стороны города Сатки – город Бакал, сёла Рудничное и Катавка, где проживают представители другой этнической культуры. Так называемая катавская лингвистическая группа. Это потомки крестьян, переселённых заводчиками Иваном Твердышевым и Иваном Мясниковым из Калужской губернии и ростово-суздальской земли. Поэтому здесь мы не будем останавливаться, а отправимся в соседний Катав-Ивановский район. Потому как в этой части Саткинского района и в Катав-Ивановском районе идентичная этническая культура и местный говор. Между тем, нужно сделать оговорку, что непосредственно в Катав-Ивановском районе местный говор почти в каждом населённом пункте заметно отличается друг от друга.

В сёлах Александровка, Тюлюк местный говор отличается твёрдым звуком «ч», слышится белый звук «а». В Катав-Ивановске, Юрюзани, Верхкатавке, Карауловке, Орловке в разговоре также слышится твёрдый звук «ч», но здесь больше в своём говоре тяготеют к «оканью». Во всех населённых пунктах при разговоре слова растягиваются. Что создаёт эффект певучести.

В речи катав-ивановцев применяются местные диалектные слова. Пример диалектных слов: калякать – говорить, ватола – лоскутное покрывало, свиноройка – сухой груздь, кульбик – гриб валуй, ужо – хватит, достаточно, кузьмить – стряпать пельмени на праздник Кузьмы-Демьяна.

Особым колоритом традиционной народной культуры и местного говора удивляют жители села Серпиевка. Ни в одном селе или в деревне Катав-Ивановского района вы больше не услышите подобной уникальности, как в селе Серпиевка. Здесь проживают потомки переселенцев из Калужской губернии Серпейского уезда. В местном говоре серпиевцев доминирует «аканье». В говоре слышится «г» бархатное, вместо звука «ч» слышится «щь». Вместо предлога «в», применяется предлог «у». Пример: «Я иду у школу», «У магазин привезли новый товар». Пример диалектных слов: гарнушка – место перед русской печью, куда сгребают уголь и золу, меньшуха – младшая дочь, симорода – смородина, кулижка – лесная поляна, желепуга –любая зелёная неспелая ягода.

Пример разговора серпиевцев: «Мы – **серпиивскыи** мноҮа щаҮо **знам**. И мноҮа щаҮо **храним**. Пощѣаму? **Пытаму**, что верили у Бога. Быялись нещистой силы, и лешыҮа, пощитали дымавоҮа. Мыя саседка **баяла**:

«Узышла я у дом, а дымавой плащить у потпыля под пещью. Выскыщила на улицу, мамы скызала. ана и Уоварить: «Сспрасила ба у няУо, к щаму ён плащить – к худу или к дабру». Зышла дамой, а ён апять плащить. Сспрасила у няУо: « Дедушка ты к щаму плащишь?» А ён у-у-у-у, значит – к Уорю. А щерез ниделю тятю на хронт зыбрали – **выйна**».

Благодаря хладнокровию, бюрократизму и стараниям общества новой формации безжалостно развалены и разрушены российские, а в частности, наши уральские деревни, это безумство, это печаль, это бесхозяйственность. Здесь сработал философский «Закон отрицания – отрицания». И здесь, конечно, «порушены» традиционная культура и народное достояние. Об этом должно не просто говорить конференциях конференцию, но необходимо разрабатывать глобальные проекты по возрождению наших деревень.

Но когда в сёлах, которые в настоящее время существуют в «цивильном» виде, силами дипломированных специалистов, безжалостно уничтожается аутентичная народная культура, местный говор и местный диалект. Какой закон может это остановить? Ответа нет.

Приведу пример, не называя конкретной деревни. Простые люди-то здесь причём? Однажды во время экспедиции довелось побывать в сельской школе. Ребёнок начал выступать по заданной теме, органично используя свой местный говор. Вдруг учитель русского языка делает замечание:

– Ты **пОЧему** так **гОвОришь**? Нельзя так **гОвОрить**. Так не **хОрОшо**. Сама же при этом «окает» и произносит твёрдый звук «ч». Она стало быть хорошо говорит, а вот ребёнок должен раз и навсегда забыть свой родной говор.

Четверть века тому назад невозможно было без специального переводчика разобраться в местном говоре серпиевцев. А сейчас и следа не осталось от этой уникальности. Нет там этнических серпиевских страданий, наигрышей, танцев. Всё кануло в лету. Везде побывали дипломированные специалисты.

Фольклорные ансамбли в экспедиции, собирая песенный, инструментальный, словесный материал, совершенно не обращают внимание на правильное произношение, на словесный и музыкальный диалект. Изучать и работать над освоением сугубо местного материала нет ни времени, ни желания. А вот исказить уродовать народное достояние, это можно. А ведь это не просто народное богатство, народная уникальность. Это прежде всего красота живого языка, которая украшает литературные произведения, песни, фильмы, праздники. А мы губим это достояние и искажаем.

А еще лучше приедут крутые дипломированные специалисты в какое-нибудь село, вычерпают всё для своей работы. Уедут и забудут, где были.

Подобный подход к делу мне напоминает чистый родник, из которого мы берем воду, пьем её, стараемся побольше унести с собой. И никто из нас не догадается, что не мешало бы порой родничок этот почистить, сохраняя его первозданность, чтобы он и дальше нас радовал. В противном случае ведь он зарастёт грязью и илом.

Пока ещё живут на среди нас истинные носители местного диалекта, местного говора, а их не так много осталось, может стоит открыть курсы, факультативы, цикл семинаров? Может мы ещё хоть что-то спасём? И к нам не будет зарастать тропа, которая протянется через всю Россию.

И закончить хочется двумя высказываниями русских классиков: «Язык народа – лучший, ни когда не увядающий. Вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни» (К. Д. Ушинский); «Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры... Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью» (А. И. Куприн).

УДК 65.291.3

Ваишкау Н.Э., Крючкова В. А.

**РЕКЛАМА КАК ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ:
ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ «ТОВАРИЩЕСТВА
МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА СТОЛЛЬ И К⁰»
К ПОТРЕБИТЕЛЮ (НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Большую часть населения Воронежской губернии, как и всей России, составляли крестьяне. Преобладание сельскохозяйственного производства было обусловлено природно-климатическими особенностями Воронежского края. Плодородные почвы с богатыми чернозёмами позволяли получать большие по меркам того времени урожаи. За счёт увеличения количества посевных площадей из года в год, росло поголовье крупного и мелкого домашнего скота. С XVIII в. складываются такие отрасли воронежской экономики как земледелие, коневодство, птицеводство, садоводство, огородничество.

В связи с аграрной направленностью Воронежской губернии торговая деятельность жителей края была тесным образом связана с производством и торговлей продуктами сельского хозяйства [6].

Несмотря на постепенный рост земледельческого производства, общий уровень благосостояния воронежцев оставался невысоким. Быстрые темпы увеличения населения и освоения земель Воронежского края почти ничего не меняли в способах ведения сельского хозяйства, где господствовало трёхполье, приводящее к истощению земли. Эффективность аграрного производства сильно тормозилась отсталыми технологиями и рутинной техникой. Чаще всего весь инвентарь хлебопашца состоял из деревянной сохи, деревянной бороны и лошади в качестве тягловой силы. Пашня разрыхлялась на незначительную глубину. В результате такой обработки урожайность полей была невысокой и в значительной степени зависела от погодных условий. Основной упор в то время делался не на технику и технологию, а на рост интенсивности крестьянского труда и увеличение численности рабочих рук. Металлические сельскохозяйственные орудия в тот период использовались крайне редко и стоили весьма дорого.

В Воронеже одним из известных и успешных предпринимателей на рубеже XIX – XX вв. был Вильгельм Германович Столь, владевший заводом, производящим сельскохозяйственную технику.

В 1869 г. 27-летний Вильгельм Столь после окончания обучения в Риге инженерному делу вернулся в Россию и основал в Воронеже фабрику по производству сельскохозяйственных машин и орудий. На фабрике сначала было всего 5 рабочих: кузнец, два слесаря, токарь и столяр. Сам Столь выполнял обязанности инженера и начальника производства. Механическая мастерская занималась ремонтом сельскохозяйственной техники. Столь развивал и расширял своё производство, увеличивал ассортимент производимой продукции и в 1896 г. преобразовал завод в акционерное общество – товарищество на паях «В. Г. Столь и К⁰» [3].

5 января 1899 г. механический завод Товарищества Столь и К⁰ отмечал своё тридцатилетие. К этому времени изготовление однолемешных, двухлемешных и многолемешных плугов составляло одну из главных специализаций завода. Плуг – орудие первой необходимости для каждого земледельца. Награды, полученные товариществом на выставках и конкурсах, стабильный спрос на продукцию заводов Столя, служили доказательством их высокого качества. В 1898–1899 гг. механический завод был открыт на Урале, в Челябинске.

К концу 1897 г. новые склады сельскохозяйственных машин товарищество открывает в Оренбургской губернии, Челябинске, Троицке, Орске, а также по железной дороге от Челябинска до Омска, где была открыта контора товарищества. Торговые представительства товарищества «В. Г. Столль и К⁰» располагались в Казахстане, Сибири, Средней Азии. Вильгельм Столль понимал перспективность производства именно в Челябинске. Решение было принято после того, как через Челябинск в 1892 г. прошла железная дорога [4]. Товарищество «В. Г. Столль и К⁰» сначала построило склад сельскохозяйственных машин «Столль», на котором хранилось оборудование, произведенное в Воронеже и техника для сельского хозяйства американской фирмы «Мак-Кормик». На построенном позднее недалеко от железнодорожной станции заводе производились молотилки и плуги, Город стал удобным местом для сбыта сельскохозяйственной техники в другие области страны.

В конце 1900 г. строительство завода в Челябинске завершается, а в 1901 г. уже работает в полную силу. Первой продукцией был конный однолемешный плуг англо-болгарского типа. Выпуск плугов стал достигать 100 штук. На 1901 год общая стоимость завода равнялась 53682 руб. Заводские помещения состояли «из кирпичного одноэтажного здания длиною 35 сажень при ширине 17 аршин, с паровым и котельными отделениями, из двух складов для материала и орудий, деревянных, крытых железом, длинной в общей сложности 115 аршин при ширине в 15 аршин, сторожевого дома в две комнаты и хозяйственных служб» [7].

Продукция Столля была весьма качественной для своего времени. Участие в выставках сельскохозяйственной техники принесла заслуженное признание специалистов: в Париже – серебряная медаль (1882), в Саратове – золотая (1883), в Воронеже за плуги – большая золотая (1894) [2], в Курске – большая серебряная (1895), в Москве – серебряная (1895), в Кургане за плуги – большая серебряная медаль (1902), в Орле за плуги – большая золотая (1903), Пенза – золотая (1894), в Ташкенте – две большие золотые (1909). На Омской выставке 1911 г. завод представил 20-сильный нефтяной двигатель.

В кон. XIX в. для распространения своей продукции Товарищество выпустило несколько альбомов, один из которых находится в Челябинском государственном музее истории Южного Урала. Альбом с рекламой това-

ров заводов «Столь и К⁰» был подарен И. Е. Калашновым¹. На страницах альбома представлены медали, полученные товариществом на различных выставках за высокое качество продукции предприятий. Вводная часть альбома посвящена рекламе товаров фирмы, особое внимание при этом уделено плугам разных моделей (ил. 1). Авторы дают рекомендации потенциальным покупателям по работе с однолемешными, двухлемешными и многолемешными плугами. Описаны достоинства плугов, сделанных из качественных материалов, правила работы с ними, отзывы земледельцев, использующих технику в работе. Рекламируется и другая сельскохозяйственная техника: сноповязалки, жнеи, самосброски и лобогрейки, паровые молотилки как русского, так и американского производства (ил. 2).

В альбоме представлен большой выбор запасных частей ко всем орудиям и машинам. Указаны адреса складов и контор товарищества, по которым могут обращаться покупатели. Напечатан и ассортимент товаров, на изготовление которых фирма принимает заказы. Товарищество ремонтировало земледельческую технику, а также закупало и продавало продукцию иностранных фирм. В заключение вводной части опубликованы условия выполнения заказов, обговаривается оплата товара, условия доставки, предоставляется возможность установки сложных машин на местах с выездом мастеров предприятия. Специально оговаривалось, что фирма ответственность за целостность машин, перевозимых по железной дороге, не несет и «просит покупателей внимательно осматривать доставленную технику и составлять протокол в случае повреждения оборудования». Интересно, что указаны расчеты стоимости провоза земледельческих машин и орудий по железной дороге, представлена реклама продукции с указанием технических характеристик оборудования, для наглядности на страницах альбома помещены рисунки каждого рекламируемого товара.

На изготовление типовых плугов, пригодных для каждого региона Российской империи, «Товарищество механического завода Столь и К⁰» не жалело труда, средств. Материалы для выработки плугов брались самые лучшие. Отвалы, лемехи, ножи, грабли производились из лучшей стали, штамповка всех частей происходила под паровым молотом, чем достигалась полная однообразность частей [1, с. 4, 17].

Сёдла на передках однолемешных плугов делались из железа, а не из хрупкого чугуна, их подвижность давала возможность всегда держать плуг

¹ Выражаем искреннюю благодарность за предоставленные материалы Челябинскому государственному музею истории Южного Урала.

в горизонтальном положении при всякой глубине и на косогорах. По желанию заказчика на заводах товарищества передки имели съёмные оси, которые регулировали его горизонтальность. Седла всех типов были подвижны по оси для направления плуга в борозду или из борозды. На подъёмных рычагах все пружины заменялись балансами. Товарищество совершенствовало свою продукцию и с благодарностью принимало отзывы земледельцев о сельскохозяйственной технике, которую производило, с указанием на недостатки в её работе. Цены на плуги зависели от их типа и были не выше цены других русских фабрик на такие же изделия. На обоих заводах товарищества (Воронеж, Челябинск) квалифицированными специалистами ежемесячно выпускалось свыше 2000 плугов [1, с. 5].

При работе однолемешного плуга следовало обращать особое внимание на правильную постановку ножа (отреза). При неправильной постановке ножа часто случалось, что плуг или «не лезет в землю» или «вылезает из земли». Если изменялась глубина пахоты, то было необходимо переделывать положение ножа сообразно глубине, на которой плуг производил вспашку, чтобы нож всегда оставался на одинаковом расстоянии от лемеха. При покупке плуга агент объяснял, как правильно обращаться с плугом, в особенности с постановкой ножа. Острый нож предназначался не только для отрезания пласта земли, ему приходилось перерезать крепкие корни растений. Отвалы перед началом работы следовало очистить от краски, промыв в теплой воде с керосином. В начале работы с них часто соскребали землю, чтобы они быстрее отполировались. Лемехи для легкости работы плуга приходилось держать хорошо заточенными. С нового лемеха рекомендовалось снять на доску или бумагу размеры и форму. Когда лемех срабатывался, то кузнецу приходилось делать точно такой же. Наваренный лемех работал как новый [1, с. 7].

В Сибири крестьяне пахали землю деревянными сабанами. При этом глубина вспашки борозды была неодинаковой: в центре глубже, а по краям мельче. При произрастании хлебов, посеянных на такой не ровной по глубине пашне, наблюдался неодинаковый их рост. Зерна, попавшие на большую глубину в середине борозды, скорее и легче укоренялись и приносили более сильные колосья, чем зерна, попавшие на края борозды, где земля была вспахана сабаном на меньшую глубину. Около слабых растений всегда усиливался рост сорной травы, которая ещё больше угнетала рост таких колосьев. При работе плугом такого не происходило. Он пахал землю одинаково всем лемехом. Затраты на покупку плуга товарищества завода «Столль и К⁰» окупались в первый год посева хорошим урожаем. Намного

больше силы доводилось затрачивать пахарю и животным при использовании сабана (при сухой почве земледельцу приходилось налегать всем телом на сабан, чтобы он не выворачивался и не делал огрехи). Плуги однолемешные или двухлемешные все самоходы и не вылезали из земли, если у них правильно поставлен отрез (нож). Сабан во время пахоты не имел правильного отвала, отбрасывая вспаханную им землю, а вместе с ней и сорную траву, он не покрывал их землей. Трава и корни растений высыхали, вместо того чтобы перегнить и стать удобрением для будущего урожая. А также они мешали при бороновании земли. Плуг, отваливая ровно пласты земли и переворачивая их, заваливал всю растительность на поле, которое он вспахивал, с помощью этого происходило удобрение почвы. Изменяя каждый год глубину пахоты, плуг достигал новых пластов земли, тем самым увеличивая урожайность. Сабан требовал и большей животной силы. В него впрягали три лошади, одна из них ходила по вспаханной земле, что для неё затруднительно. В плуг можно запрячь пару лошадей, одна из которых ходит по полю, а другая по чистой борозде, которую оставлял плуг. Количество земли, вспаханной за день плугом и парой лошадей, впряженных в него, будет не меньше, чем сабаном в три лошади. Двухлемешными (ил. 3) и трехлемешными плугами выгоднее работать, чем однолемешными, земля будет мягче. Результаты получались превосходными, земля плугами отлично вспушивалась и семена попадали на одну глубину и в одинаково влажную землю [1, с. 18]

Для сенокосения на складах механического завода «Столль и К⁰» представлялись лучшие жатвенные машины русского производства на двух рамах: деревянной и стальной (она специально приспособлена для скашивания сена). Полуавтоматические сенокосилки и другие инструменты (грабли, точила, сноповязалки) были представлены в основном американского производства Мак-Кормик.

Сноповязалки производства Товарищества оценивались как выгодное приобретение для крестьянского хозяйства, где не хватало рабочих рук, и не было возможности убрать вовремя скошенный хлеб, который разносился ветром, намокал под дождем и погибал. Если крестьяне покупали сноповязалку, то она делала за них самую тяжелую работу, а именно вязала снопы. Позже было не трудно их складывать в копны, чтобы хлеб спасти от непогоды [1, с. 11, 31]. Очевидно, что население поняло пользу, которую может принести сноповязка, и перестало бояться дороговизны шпагата, которым связывают колосья. Спрос на них только увеличивался,

поскольку каждый хозяин, имеющий сноповязалку, может подтвердить, что и ломалась она меньше по сравнению с жатвенной машиной. Сложности по управлению ею не стоило опасаться, так как она отлично сконструирована и уход за ней доступен даже подростку.

Товарищество механического завода «Столля и К⁰» рекомендовало небольшим крестьянским хозяйствам приобретать американские паровые молотилки «Идеал», которые имелись на складах и экономически выгодны потребителю [1, с. 33]. Цена хлеба, обмолоченного с помощью паровой молотилки, в полтора раза превышала цену сыромолотого хлеба из-под конной молотилки (ил. 4–5). Паровая молотилка давала чистое зерно прямо в мешки около 100 пудов в час. Зерно не терялось и не пропадало в кучах осенью и зимой в дождливую и снежную погоду как при конной молотбе. Паровые молотилки крестьянским хозяйствам можно было приобрести в кредит на льготных условиях. Отзывы об их работе приходили очень хорошие. Ко всем орудиям и машинам прилагался большой выбор запасных частей. Доставить товары покупателю можно было и по железной дороге. Для земских складов и оптовых покупателей по соглашению с правлением товарищества предоставлялась скидка [1, с. 37].

Таким образом, качественно произведенная продукция, правильно организованное продвижение товаров, учет земледельческих зон, качество земли в разных областях страны, способствовали привлечению клиентов, увеличивали объём реализации. Реклама пропагандировала для того времени все самое передовое, новое (ил. 6–7). Она содействовала улучшению качества жизни, развитию сельскохозяйственного производства.

Руководство Товарищества механического завода «Столля и К⁰» грамотно подходило к продаже продукции своих предприятий. Устойчивый спрос на сельскохозяйственную технику в различных регионах Российской империи, позволил Товариществу не только увеличить капитал предприятий, но и снабдить крестьянские хозяйства качественной техникой, улучшив тем самым производительность крестьянского труда.

Список источников и литературы

1. Альбом Товарищества механического завода В. Г. Столля и К⁰. – б. г. – 50 с.
2. Выставка в Воронеже // Дон. – 2 октября, 1894. – б. а.
3. Имени Ленина: Очерки истории Воронежского машиностроительного завода. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – 144 с.
4. Наровлянская, С. Б. Челябинский завод дорожных машин Д. В. Колющенко, акционерное общество: 100 лет со времени основания / С. Б. Наровлянская // Кален-

дарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область: 1998. – Челябинск, 1998. – С. 154–157.

5. Паровая молотилка «Идеал» // Альбом Товарищества механического завода В. Г. Столля и К⁰. – б. г. – 37 с.
6. Шевченко, М. М. К вопросу о развитии товарного производства в крепостной деревне Воронежской губернии перед реформой 1861 г. / М. М. Шевченко // Из истории Воронежского края. – Вып. 1. – Воронеж, 1961. – С. 43–56.
7. Челябинский завод дорожных машин им. Д. В. Колющенко, акционерное общество // Край наш Южноуральский. – Челябинск, 1993. – С. 91–93.

УДК 908(470.55):738(470.55)

Демаков В. Г.

ВСЕВОЛОД ЛОРЕНСОВ И ЕГО КЕРАМИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Широкую известность Челябинск приобрел после окончания строительства осенью 1892 г. Самаро-Златоустовской железной дороги, придавшей стимул росту местной экономики. Новые импульсы в развитии в тот период получает промышленность, в числе прочих уже в начале XX столетия в окрестностях города появляется предприятие, выпускавшее изразцовые и терракотовые изделия.

Предлагаемая тема исследования изучена крайне слабо ввиду скудности источниковой базы. В 1991 г. научный сотрудник Челябинского областного краеведческого музея Р. С. Калимулина, при составлении исторической справки о заводе, отмечала, что в архивных документах дореволюционного периода о нем нет никаких сведений, а факт его существования подтверждают лишь материалы, хранящиеся в фондах и библиотеке музея [14, л. 2]. В дальнейшем к данной проблематике обращалась искусствовед Н. М. Шабалина, написавшая несколько статей [42; 43; 44; 45], но так и не сумевшая верно ответить на вопрос о дате начала работы предприятия. В 2017 г. автором настоящей публикации впервые осуществлена попытка комплексно рассмотреть вопросы принадлежности и функционирования завода, тогда же был озвучен и год пуска [8].

Основатель редкого для уральского региона производства, Всеволод Лоренсов, родился 12 апреля 1855 г. в поселке Верх-Нейвинского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии [20, л. 362об.–363]. В тот период его отец, Василий Николаевич, окончивший духовную семинарию,

служил священником в местном Свято-Никольском храме [5, л. 9об.–10]. Планировалось, что тем же путем пойдет и сын, который в 1867 г. в возрасте 12 лет поступил в первый класс Далматовского духовного училища. Осенью 1871 г. он продолжил обучение в Пермской духовной семинарии, однако был исключен оттуда «по малоуспешности» после третьего класса, отучившись лишь половину курса [9, с. 208]. Но это не помешало Всеволоду Васильевичу в дальнейшем получить юридическое образование и именоваться потомственным почетным гражданином. В 1870-х гг. скончалась его мать, Любовь Кузьминична, 2 января 1889 г. умер и глава семьи, а осенью сын в суде доказывал свои права на наследство [31; 32, с. 949].

В первой половине 1880-х гг. имя В. В. Лоренсова фиксируется в документах города Челябинска Оренбургской губернии. Видимо, приехал сюда он уже женатым человеком, поскольку никаких сведений о регистрации брака здесь выявить не удалось. В то же время в метрической книге местного собора Рождества Христова автором была найдена запись о рождении 7 апреля 1884 г. у Всеволода Васильевича и его супруги Марии Николаевны дочери Зои [21, л. 54об.–55], ставшей единственным их ребенком.

Весной 1885 г. глава семьи подал местному градоначальнику заявление с такой формулировкой: *«Мне было бы крайне желательно и приятно поместиться на должность секретаря Челябинской городской думы и управы, ввиду чего имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, внести меня в кандидатский список лиц, заявивших желание баллотироваться на означенную должность»* [33, л. 164–164об.]. Однако документ власти отклонили, посчитав его «непристойным и оскорбительным» из-за неудачно подобранных в дальнейшем тексте прошения словесных оборотов. К этому времени Лоренсовы уже обосновались в Челябинске, о чем свидетельствуют мемуары врача Владислава Загорского, лечившего их дочь [12, с. 127–128]. Судя по содержанию этих воспоминаний, к середине 1880-х гг. Всеволод Васильевич служил частным судебным защитником. И действительно, в автобиографии его дочери Зои отмечается, что отец имел юридическое образование и был адвокатом по профессии [17, л. 4].

В начале XX столетия упоминания Всеволода Лоренсова в связи с предложением адвокатских услуг регулярно появляются на страницах различных региональных справочных и рекламных изданий [1, с. 92; 2, с. 117; 6, с. 69; 24, с. 205; 37, с. 153]. Кроме того, он вел защиту по делам в выездных сессиях Саратовской судебной палаты и Троицкого окружного суда.

Сохранилась характеристика его профессиональной деятельности, данная в 1902 г. председателем Челябинского уездного съезда: *«За все время г. Лоренсов отличался знанием дела, добросовестным исполнением своих обязанностей, честностью, аккуратностью, трезвостью и вообще безупречным нравственным поведением и как наилучший из частных поверенных, состоящих при уездном съезде...»* [28, л. 14]. Помимо прочего, Всеволод Васильевич был агентом страхового общества «Якорь» [2, с. 118].

Документы сохранили до наших дней сведения и о значительной недвижимой собственности В. В. Лоренсова. Так, в 1903 г. на ул. Солдатской (ныне Красноармейская, 100) в Челябинске, на земле, принадлежащей крестьянской дочери Прасковье Юдиной [29, л. 88об.], он поставил роскошный деревянный особняк в псевдорусском стиле, с богато украшенными резьбой наличниками и венчающими главный фасад тремя декоративными башенками с шатровыми крышами. Это здание и сегодня остается одним из самых необычных исторических строений в городе. В 1909 г. Всеволод Васильевич приобрел права на половину доли построек обанкротившегося торгового дома «Н. И. Петров и Ф. И. Поляков», однако почти сразу уступил их хлеботорговцу Ивану Борисову [11, л. 110]. Также Лоренсову на берегу озера Смолино в пригороде Челябинска принадлежала дача с участком земли в одну десятину, которую на протяжении ряда лет арендовал священник Василий Кудрявцев [22]. В 1911 г. в дополнение ко всему перечисленному Всеволод Васильевич стал обладателем прав на внушительное дворовое место с несколькими домами на углу Ивановской и Азиатской улиц (ныне Труда и Елькина) [30, л. 365об.–366; 36, л. 113, 114].

В начале XX столетия на землях Долгодеревенской станицы в семи километрах к северо-западу от города было открыто месторождение белой огнеупорной глины высокого качества, что послужило причиной для основания здесь В. В. Лоренсовым заимки и строительства завода по выпуску изразцовых и терракотовых изделий. Занялся он этим довольно поздно, только в 54 года от роду. Первые упоминания о данном производстве относятся к осени 1909 г. Тогда предприятие с экскурсией посетили учащиеся Челябинской торговой школы [4, с. 73]. По всей видимости, его функционирование началось в середине – второй половине вышеназванного года, поскольку в подробном справочнике-путеводителе журналиста Виктора Весновского со сведениями на начало года оно еще не значится в перечне промышленных заведений [6, с. 104–106].

В экспозиции Государственного исторического музея Южного Урала представлен изданный в 1911 г. графическим заведением Б. Вержбицкого и К^о в Варшаве иллюстрированный прейскурант завода Лоренсова [27]. В нем покупателям предлагалось 18 комплектов изразцов для терракотовых и глазурованных печей и двух каминов, выполненных в стилевых направлениях барокко, ампира, классицизма и модерна. По желанию заказчика могли изготовить и майоликовые плитки. Стоимость набора терракотовых изразцов для облицовки печи в зависимости от ее рисунка составляла от 29 до 52 рублей, глазурованных одноцветных – от 45 до 72 рублей. Цена аналогичных каминных комплектов варьировалась от 85 до 125 рублей. Но наиболее дороги были майоликовые, они стоили от 105 до 135 рублей за печные и 175 рублей – за каминный гарнитур. Указанные в прейскуранте расценки соответствовали размерам печи, лицевая сторона которой укладывалась в 4–4,5 изразца и боковая – в 1,5 изразца. При увеличении объема возрастала и стоимость, на нее влияло количество дополнительных элементов. Цены на отдельные изразцы также отличались: от 17 копеек за терракотовый без орнамента и до 90 копеек за угловой глазурованный. По просьбе заказчика с завода могли прислать мастера для кладки печи.

Помимо этого, предприятие В. В. Лоренсова выпускало садовые вазы, цементные орнаментированные половые плитки и огнеупорный кирпич нескольких сортов. Последний, в зависимости от состава сырья (глинисто-песочный, кварцево-глинистый, шамотный и пр.), стоил от 26 до 55 рублей за тысячу штук, половые плитки – от 10 рублей за квадратную сажень одноцветных и до 12 рублей за то же количество трехцветных с рисунком в виде паркета [10, л. 10]. В изданном типографией Л. Б. Бреслиной в Челябинске около 1912 г. кратком прейскуранте отмечалось: *«Терракотовые изделия нашего завода имеют громадное преимущество перед всеми другими изделиями подобного рода, так как вырабатываются при незначительной примеси кварцевого песка исключительно из белой огнеупорной глины, отличающейся высокой степенью теплоемкости»* [10, л. 10]. Кроме того, на складе имелись изящные варшавские и заграничные никелированные каминные и печные приборы, огнеупорные эмали различных цветов для окраски терракотовых печей. Иногородним покупателям товар высылался при полной предоплате или же с наложенным платежом при задатке в размере не менее трети стоимости заказа.

Предприятие Лоренсова было передовым для своего времени и имело высокий технологический уровень, о чем свидетельствует изготовление

здесь майоликовых изделий и даже осуществлявшиеся попытки организации фарфорового производства с использованием привозных глин [7, с. 40]. По сведениям одного из статистических изданий начала прошлого века, на заводе, технической частью которого руководил В. И. Лиданов, имелся один нефтяной двигатель мощностью 25 лошадиных сил, трудилось 27 наемных рабочих, а годовой объем выработки продукции составлял 50000 рублей [41, отд. В, № 1652]. Его представительство в Челябинске располагалось в конторе техника-строителя Болеслава Петровича Рымкевича на ул. Азиатской, № 18 [38, объявления после текста, с. 36], склад же готовых изделий находился при упомянутом выше доме Всеволода Васильевича на Солдатской улице. Заимка заводчика, к 1916 г. насчитывавшая три двора с населявшими их тремя мужскими душами и тремя женскими, территориально относилась к землям Долгодеревенского станичного юрта [34, с. 167].

Одним из последних дореволюционных свидетельств о предприятии служит печатавшееся весной 1916 г. объявление в газете: *«Для выделки кирпича нужны резчики, рабочие и работницы. Обращаться: Солдатская улица, дом Лоренсова, № 16»* [23]. Вскоре интерес к данному производству начали проявлять и исследователи: так, летом 1918 г. члены Приуральского общества изучения местного края, устраивая экскурсии по городским окрестностям, посетили керамический завод. В организованном ими музее имелись коллекции горных пород, гербарий, кости доисторических животных, а также образцы глин с вышеупомянутого предприятия [19, л. 3об.]. В 1923 г. все эти собрания влились в состав Музея местного края, правопреемником которого ныне является Государственный исторический музей Южного Урала.

При новой власти завод В. В. Лоренсова перешел в ведение Челябинского губернского союза потребительских кооперативов, но несколько лет стоял бездействующим [39, с. 206]. По сведениям переписи 1926 г. прилегающий к нему поселок включал в себя 26 домохозяйств с населением 72 человека – 37 мужчин и 35 женщин [35, с. 58]. К концу 1920-х гг. предприятие было восстановлено и стало выпускать огнеупорный кирпич и шамотный порошок: первого за период 1927–1928 гг. изготовлено 1670 тонн, второго – чуть больше 900 тонн. Среднее число рабочих к тому времени составляло 48 человек, плюс двое членов младшего обслуживающего персонала и пятеро служащих [40, с. 6–7].

Жаропрочные свойства изделий достигались путем использования огнеупорных глин, наиболее пригодными для этих целей были каолины. Каолин – продукт физико-химического выветривания гранитоидных пород, на которых собственно и расположен Челябинск. Помимо месторождения, находящегося в непосредственной близости от керамического производства, рядом с разъездом № 92 Пермской железной дороги [18, с. 391; 40, с. 229], на заводе использовалось сырье, добывавшееся около поселка Полетаево в девяти километрах к западу от города. Есть сведения, что его разработки велись с целью подмешивания к местной глине для увеличения огнеупорности выпускаемого шамотного кирпича [7, с. 40].

Что касается месторождения в районе предприятия, то в 1930-х гг. оно было охарактеризовано следующим образом: *«...находится в 7 км от Челябинска в северо-западном направлении от последнего и в 2 км на восток от проходящей здесь железнодорожной линии Челябинск – Свердловск. <...> Огнеупорные глины приурочены здесь к олигоценовым отложениям и залегают изолированными, небольших размеров, линзами среди мелкозернистых кварцевых песков. Максимальная мощность линз глины не превосходит 1,5 м, между тем как мощность прикрывающих песков достигает до 10 м. Сверху вся эта толща олигоцена прикрыта растительным слоем и бурыми суглинками, мощность которых не превышает 2 м. Грунтовая вода была встречена горными выработками на глубине 3–4 м. Месторождение разрабатывалось керамическим заводом несколькими неглубокими карьерами. Добываемая огнеупорная глина, представленная белой довольно пластичной массой, употреблялась для производства шамотных изделий. В настоящее время данное месторождение почти полностью выработано и практического интереса не имеет»* [16, с. 135].

15 февраля 1931 г. постановлением президиума горсовета предприятие с прилегающим поселком включили в городскую черту Челябинска [26, л. 191]. Летом того же года завод передали управлению строительства ЧТЗ для реконструкции и расширения с последующим налаживанием там выпуска огнеупорных изделий. Не хватало рабочих рук, материалов и технического персонала, из-за чего наблюдалось серьезное отставание в графике. Поскольку объект признали одним из важнейших и первоочередных, было предписано уполномоченным организациям *«выделить товарищей на строительство керамического завода, возглавить ударничество на этом участке и организовать выполнение [работ] штурмовыми методами»* [25, л. 40]. Одновременно геологоразведочной группой велись изыска-

ния по обследованию пригодных для разработки месторождений огнеупорных глин и кварцевых песков [15]. Как структурное подразделение ЧТЗ, с 1933 г. огнеупорный цех выпускал кирпич для нужд тракторного гиганта вплоть до его банкротства. В постперестроечный период предпринималась попытка наладить здесь изготовление художественных изделий из керамики, а также изразцов по старым рисункам, однако развития данное начинание не получило.

От первоначальных сооружений дореволюционного времени на промплощадке в Курчатовском районе Челябинска до сегодняшних дней сохранился расширенный и надстроенный вторым этажом в 1932 г. основной производственный корпус из красного кирпича с оригинальной кладкой на западном фасаде, и возведенная в пазово-столбовой технике постройка хозяйственного назначения с комбинированными стенами из кирпича и полубревен, служившая, предположительно, складом готовой продукции. В трехстах метрах юго-западнее и сейчас без труда можно обнаружить заполненные грунтовыми водами небольшие карьеры, белесые обрывистые берега которых хорошо видны с дороги. Нет никаких сомнений, что эти искусственные углубления когда-то были местом добычи белой глины для керамического завода.

Сегодня наиболее значительное собрание произведенных В. В. Лоренсовым изделий хранится и частично экспонируется в Челябинске в Государственном историческом музее Южного Урала. Причем первые образцы шлака и изразцов поступили сюда еще в 1924 г. Позже фонды неоднократно пополнялись: так, например, весной 1979 г. в подвале старинного особняка на ул. Каслинской, № 137, рабочие обнаружили плитки, покрытые темно-коричневой и бежевой глазурью [3, л. 27–27об.]. На трех экземплярах из семи найденных стояло клеймо Лоренсова. Очевидно, ранее ими была облицована печь, когда-то существовавшая в этом доме. Позже по данным образцам изготовили копии, использованные при реконструкции интерьеров здания. В 1980-е гг. сотрудники музея в ходе посещения территории предприятия обследовали предназначенное к сносу старое деревянное заводоуправление, где также отыскивали несколько изразцов с фамилией первого владельца [14, л. 3–4].

Латунный штамп, которым в начале XX в. клеймилась продукция, в 2022 г. выкупил у одного из коллекционеров в Москве частный челябинский музей «Галерея уральского фарфора». На плашке эллипсоидной формы хорошо читается соответствующая надпись: «ЗАВОДЪ // Вс. В. ЛО-

РЕНСОВА // ВЪ Г. ЧЕЛЯБИНСКЪ». В городе уцелел и полукаменный особняк купца М. П. Архипова (ул. Коммуны, 68), внутри его сохранились три изразцовые печи, аналогичные рисункам в прейскуранте 1911 г. Кроме того, в Екатеринбурге есть деревянный дом Э. Ф. Филитц (ул. Карла Маркса, 20), где в интерьерах также можно увидеть две печи [13, с. 118–119], идентичные предлагаемым челябинским предприятием Всеволода Васильевича Лоренсова.

Подводя итоги, нужно отметить, что в затронутой нами проблематике остается еще немало вопросов. Во-первых, из каких источников основатель завода узнал об открытии месторождения глины в окрестностях города, и что стало определяющим фактором для принятия решения о начале его разработки; во-вторых, действительно ли осуществлялись попытки по организации на предприятии фарфорового производства с использованием привозных глин; в-третьих, ничего неизвестно о судьбе заводчика после революции. Достоверными сведениями мы располагаем лишь о родных Лоренсова: в начале XX столетия жена с дочерью проживали в Санкт-Петербурге (затем Петрограде) отдельно от супруга, но по прошению Зои Всеволодовны в 1920 г. они вернулись в Челябинск. Поскольку никаких упоминаний о главе семьи в это время нет, можно предположить, что его уже не было в живых.

Список источников и литературы:

1. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1910 год. — Оренбург : Губ. тип., 1910. — 98 с.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 год. — Оренбург : Губ. тип., 1912. — 133 с.
3. Акты № 4107–4180 приемки-сдачи экспонатов за 1979 г. // ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 718.
4. Боже, В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска : в 2 т. / В. С. Боже. — Челябинск : ЦИКНЧ, 2006. — Т. 1 : Краткий ист. очерк. — 151 с.
5. Ведомости о церквях города Шадринска за 1882–1883 гг. // ГАШ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 88.
6. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности : карм. справ. / В. А. Весновский. — Челябинск : Тип. Л. Б. Бреслиной, 1909. — 138 с.
7. Гладышев, Н. В. Керамическое ископаемое сырье / Н. В. Гладышев // Полезные ископаемые Челябинского округа / под общ. ред. Н. Ф. Лабзенкова, Ф. М. Сараява. — Челябинск : Тип. «Челябполиграф», 1930. — С. 38–45.
8. Демаков, В. Г. Керамический завод и его владелец В. В. Лоренсов / В. Г. Демаков // Музейный вестник / сост. Н. В. Овчинникова. — Челябинск : ЧГИК, 2017. — Вып. 24. — С. 48–52.

9. Демаков, В. Г. Три поколения Лоренсовых / В. Г. Демаков // Генеалогия и архивы : материалы пятой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск : ОГАЧО, 2023. — С. 207–216.
10. Документы о строительстве здания школы на Западном бульваре в г. Челябинске за 1914 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1171.
11. Документы об отводе в аренду участка городской земли торговому дому «Н. И. Петров и Ф. И. Поляков» для устройства паровой мельницы, о продаже мельницы за 1906–1914 гг. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 5. Д. 23.
12. Загорский, В. Б. Мои воспоминания : мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885–1892 гг. / В. Б. Загорский ; сост., пер. с пол. К. В. Дружинин. — Челябинск : ГИМ ЮУ, 2021. — 327 с.
13. Звагельская, В. Е. Модерн в памятниках архитектуры Свердловской области / В. Е. Звагельская. — Екатеринбург : НИИМК, 2008. — 159 с.
14. Исторические справки Челябинского областного краеведческого музея за 1991 г. // ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 1075.
15. Карта Челябинского округа Уральской области месторождений песков, огнеупорных глин, диатомитов и опок, обследованных геологоразведочной гр. ЧТЗ в 1929–32 гг. // Оригинал документа из архива автора.
16. Кривцов, А. И. Геологический очерк и полезные ископаемые Челябинского района / А. И. Кривцов, В. А. Ершов. — Челябинск : ОГИЗ, 1936. — 142 с.
17. Лоренсова Зоя Всеволодовна, личное дело за 1924–1925 гг. // ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 1. Д. 821.
18. Материалы по районированию Урала : в 4 т. — Екатеринбург : Тип. «Гранит», 1923. — Т. 3 : Предварительное описание округов. — 501 с.
19. Материалы (протоколы собрания, устав, переписка и др.) Приуральского общества изучения местного края за 1918–1919 гг. // ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 279.
20. Метрические книги Екатеринбургской духовной консистории Преображенской церкви Невьянского завода, Николаевской церкви Быньговского завода, Свято-Троицкой церкви Петрокаменского завода, Александро-Невской церкви Шуралинского завода, Николаевской церкви Верх-Нейвинского завода, Георгиевской церкви Коневского завода, Знаменской церкви Верхнетагильского завода на 1855 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 483.
21. Метрические книги Оренбургской духовной консистории Челябинского Христорождественского собора, Свято-Троицкой церкви, Покровской училищной церкви, Одигитриевской монастырской церкви на 1884 г. // ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 136.
22. Общественный приговор поселкового сбора Сухомесовского поселка Челябинской станицы Оренбургского казачьего войска, состоявшегося 18 июля 1910 г. // Оригинал документа из архива автора.
23. Объявление // Челябинский листок. — 1916. — 16 апр. (№ 1179). — С. 2.
24. Памятная книжка Оренбургской губернии на 1913 год. — Оренбург : Тип. бр. Маховых, 1913. — 206 с.

25. Переписка по реконструкции керамического завода за 1931 г. // ОГАЧО. Ф. Р-379. Оп. 2. Д. 548.
26. Постановления президиума Челябинского горсовета за январь — май 1931 г. // ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 65.
27. Прейскурант завода изразцовых и терракотовых изделий Всеволода Васильевича Лоренсова в г. Челябинске, 1911 г. // ГИМ ЮУ. ОФ-5185/340.
28. Прошения о приеме на службу в Томский окружной суд за 1902 г. // ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33.
29. Раскладочные ведомости по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1903 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 755.
30. Раскладочные ведомости по налогу с недвижимых имуществ г. Челябинска на 1911 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1096.
31. Резолюции Екатеринбургского окружного суда, гражданского отделения, объявленные в судебном заседании 24 октября 1889 года // Екатеринбургская неделя. — 1889. — 5 нояб. (№ 44). — С. 926.
32. Резолюции Екатеринбургского окружного суда, гражданского отделения, объявленные в судебном заседании 3 ноября 1889 года // Екатеринбургская неделя. — 1889. — 12 нояб. (№ 45). — С. 948–949.
33. Списки избирателей, гласных и лиц, изъявивших желание баллотироваться кандидатами в состав городской думы на период 1884–1888 гг. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 166.
34. Список населенных мест Челябинского уезда. — Челябинск : Тип. «Печат. дело», 1916. — 215 с.
35. Список населенных пунктов Уральской области : в 16 т. — Свердловск : Изд. орготд. Уралоблисполкома, Уралстатупр. и окр. исполкомов, 1928. — Т. XV : Челябинский округ. — 88 с.
36. Уведомления нотариуса Троицкого окружного суда и заявления жителей г. Челябинска о переходе недвижимого имущества от одного лица к другому, о признании права собственности за 1911 г. // ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1068.
37. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1903 год. — Пермь : Изд. А. Л. Вершовой, 1902. — 374 с.
38. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 год. — Пермь : Изд. С. С. Вершова, 1911. — 488 с.
39. Уральский торгово-промышленный справочник на 1924 год. — Пермь : Изд. ред. газ. «Звезда», 1924. — 436 с.
40. Фабрики и заводы Уральской области, 1927–28 гг. / сост.: С. И. Пережигин, Г. И. Великов. — Свердловск : Изд. Урал. обл. стат. отд., 1930. — 264 с.
41. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / сост. Л. К. Езиоранский. — Петроград : Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1914. — 1612 с.

42. Шабалина, Н. М. К вопросу истории развития керамического производства в Челябинске и его округе / Н. М. Шабалина // Исторические чтения : материалы науч. конф. Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Культура Челябинска: поиски и находки» (1998) / ред.-сост. Э. Б. Дружинина. — Челябинск : ЦИКНЧ, 2000. — Вып. 5. — С. 26–34.
43. Шабалина, Н. М. Керамический завод В. В. Лоренсова / Н. М. Шабалина // Челябинская область : энцикл. : в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Челябинск : Камен. пояс, 2008. — Т. 3 : К–Л. — С. 180.
44. Шабалина, Н. М. Лоренсова В. В. завод керамический / Н. М. Шабалина // Челябинск : энцикл. / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. — Челябинск : Камен. пояс, 2001. — С. 480–481.
45. Шабалина, Н. М. Традиционные центры народного гончарства и изразцового производства на Южном Урале / Н. М. Шабалина // Вестн. ЮУрГУ. — Сер. : Социально-гуманитарные науки. — 2010. — № 28 (204). — С. 114–121.

Сокращения

- ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
 ГАТО – Государственный архив Томской области.
 ГАШ – Государственный архив в г. Шадринске.
 ГИМ ЮУ – Государственный исторический музей Южного Урала (г. Челябинск).
 НИИМК – Независимый институт истории материальной культуры (г. Екатеринбург).
 ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.
 ОГИЗ – Областное государственное книжное издательство (г. Челябинск).
 ЦИКНЧ – Центр историко-культурного наследия г. Челябинска.
 ЧГИК – Челябинский государственный институт культуры.
 ЧТЗ – Челябинский тракторный завод.
 ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).

УДК 94(47+57) «1917/1911»

Титов Н. Н.

ПРОЦЕСС «ЧЕРНАЯ БАНЯ»

Социальные и политические гонения в СССР начались после завершения последнего этапа Гражданской войны. Данные явления стали набирать обороты во второй половине 30-х годов прошлого века. Советская власть прочно вставала на ноги, шел процесс коллективизации и создания колхозов. Но крепкие крестьяне шли в колхоз с неохотой. Начался новый удар совет-

ской власти по богатым, и этот удар зацепил не только состоятельных людей, но и середняков и даже бедняков. Одним из этапов нанесения этого удара стало раскулачивание [2]. Волна репрессий коснулась и села Воскресенское Каслинского района Челябинской области. Громкое дело под названием «Черная баня» изменило жизни многих жителей деревни.

Любили мужики в деревенской бане рассуждать про советскую власть, про колхозы, про новые порядки. Этого было достаточно, чтобы написать донос об участии в контрреволюционной деятельности и сломать судьбы людям и целым семьям, не щадя никого, даже маленьких детей. Простые люди, соседи доносили друг на друга. Так в ночь на 1 января 1933 г. были арестованы 36 жителей села Воскресенское по обвинению в участии в Тайной контрреволюционной организации «Черная баня» в целях борьбы с советской властью и с коллективизацией в селе. Всех их обвинили в контрреволюционном мятеже против советской власти. Обвинения выдуманные, не обоснованные, ничем не подтвержденные. А новым колхозам нужно было забрать у «кулаков», «середняков» всю скотину, весь осенний урожай, деревенский инвентарь, практичные теплые избы, деревенские постройки, не говоря уже о той «хорошей земле». Людей, осужденных по 58-й политической статье, называли «врагами народа». Только в 1989 г. они были реабилитированы. Вот истории некоторых из пострадавших от репрессий.

Паниковский Андрей Константинович, заместитель председателя колхоза «Синара» был арестован одним из первых. Необычный человек: во время Первой мировой войны из крестьян дослужился до офицерского звания прапорщика царской армии, а во время Гражданской войны служил в Красной армии. И после того, когда его сослали в сталинские лагеря, жители села Воскресенское писали в отдел ОГПУ, чтобы вернули его обратно в деревню и поставили председателем, так как прежний председатель Батин Михаил Алексеевич не обеспечил заготовку кормов для общественно-го скота и допустил большой падеж лошадей весной 1933 года. Но это было невозможно – вернуть человека обратно из лагеря.

Жила в селе большая крепкая семья Кожевниковых (ил. 1). В семье было 16 человек. Занимались нелегким крестьянским трудом: сеяли, убрали хлеб, выращивали скотину, косили сено. Семья оказалась кулацкой. После ареста Дмитрия Ивановича Кожевникова из семьи выжили только трое. Даже маленькие грудные дети умерли в детском доме, куда они были определены после ареста отца.

Малограмотный крестьянин Трухин Степан Степанович, не признавший своей вины, был избит до смерти в следственном изоляторе города Екатеринбурга. Признания в подвалах НКВД выбивали нечеловеческими методами, включая физические пытки и психологическое давление. Он даже не дожил до суда, не понимая, за что его забрали.

Уже после суда по прибытии в лагерь в августе 1933 г. умер алтарщик храма деревни Знаменка Горюнов Александр Афанасьевич.

Справедливый и честный человек – Медведев Алексей Николаевич в Первую мировую войну вернулся домой с тремя Георгиевскими крестами, тоже дослужился из крестьян до звания унтер – офицера. В Гражданскую войну служил в Красной армии, а возвратившись в село, занимался сельским хозяйством.

Также арестовали двоих братьев Рябининых. Одного брата Александра Алексеевича ОГПУ отправило в сталинские лагеря, а другого брата – Николая Алексеевича сделало свидетелем по этому делу. Это как же надо было «выбить» признания? Люди наговаривали друг на друга, чтобы выгородить себя...

Мой дедушка Титов Семен Андреевич в 1919 г. после освобождения села Воскресенское от белогвардейцев вступил в Красную армию. В апреле 1920 г. был ранен в ногу на Польском фронте. В 1921 г. пришел в родные места с Гражданской войны. В селе было очень голодно и он батрачил, чтобы выжить. С 1924 по 1926 г. служил по призыву в Красной армии в городе Славгород. По окончании службы познакомился с моей бабушкой Ульяной Михайловной Кичигиной и приехал с молодой женой в село Воскресенское. Потом они уехали на работу в Карабаш на Рыковский рудник. Только в 1932 г. мой дедушка после работы на Черемшанском руднике стал заниматься сельским хозяйством. Мой отец Титов Николай Семенович рассказывал, что дедушка на колхозном собрании заступился за семью сельского священника. Сказал: «За что забрали последний мешок муки у малых детей священника, ведь они умрут с голоду?». Но его никто не слушал, так как священники при Советской власти были в гонении.

Я узнал, что мой дедушка Титов Семен Андреевич, красноармеец 315 стрелкового полка приказом РВСР № 551 от 1920 г. за бой 19 января 1920 г. на хуторе Алтын Кулак был награжден орденом Боевого Красного Знамени [3]. Мой отец рассказывал, что когда он был маленьким, то находил этот орден у своей мамы Ульяны Михайловны. Она постоянно его прятала. А когда мой отец расспрашивал свою маму, она молчала, часто

плакала и чего-то боялась. Так ничего не рассказав, унесла эту тайну в могилу. А моему дедушке Титову Семену Андреевичу дали 10 лет сталинских лагерей. Его судьба окончательно так и не известна. Только после 5 лет кто-то принес весточку от моего дедушки. Он писал, что сидит в лагере возле Воркуты и их переводят в лагерь на Новую Землю.

Егор Афанасьевич Горюшкин вернулся в село Воскресенское после 5 лет сталинских лагерей и почти сразу попал под вторую волну репрессий 1938 г. (ил. 2). На этот раз его без суда и следствия расстреляли под Челябинском на «Золотой Горке» возле Шершней.

Сколько судеб было искалечено репрессиями. Обиды, унижения, стыд, непонимание испытывали эти люди. Страдали и мучились от чудовищной несправедливости. Пытались найти правду. Клеймо «враг народа» осталось на нескольких поколениях. Поэтому эти люди, их родственники уезжали из родных мест. Легче было затеряться там, где никто их не знает, ведь рабочие руки нужны были везде.

Известный историк Р. Конквест называет количество жертв Большого Террора 12–14 млн человек арестованных и не менее 1 млн. расстрелянных [1]. Комиссия ЦК КПСС в 1962 г. назвала и того больше: 19 млн. арестованных и не менее 7 млн. расстрелянных. И это только по официальной информации [2]... А сколько еще людей погибло без суда и следствия, чьи имена и фамилии не занесены в списки?

Уже потом говорили о перегибах Советской власти на местах. Таким вот простым словом перегибы ОГПУ охарактеризовало то, что с 1990-х гг. в нашей стране называют «беспределом». Менялись партийные деятели, оказываясь в тех же сталинских лагерях. Палачи того периода и сами не избежали наказания. Времена были сумрачные, никто не мог быть уверен в стойкости своего положения. Да, людей не вернешь, а жить с «этим» надо. И как после этого было не озлобиться, не замкнуться в себе? Хочется простить тех людей, которые писали доносы, мучили, издевались, пытали в тюрьмах, лагерях. Родные не могли помочь родным, боялись всего... Надо научиться прощать и быть прощенным. И тогда всё изменится в лучшую сторону.

Список литературы

1. Конквест, Р. Жатва скорби / Р. Конквест // Вопросы истории. – 1990. – № 1. – С. 137–160.
2. Репрессии в СССР: социально-политический смысл. – URL: <https://istoriarusi.ru/ussr/repressii-v-sssr-kratko.html> (дата обращения 01.03.2023)

3. Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики. – № 1–449. – Москва, 1920. – 472 с.

Список сокращений

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
РВСР – Революционный Военный Совет Республики
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

Список жителей села Воскресенское, репрессированных в 1933 и 1938 гг., впоследствии реабилитированных в 1989 г. Никто из них в родные места не вернулся...

Алешинцев Алексей Михайлович 1900 г.р. 5 лет ИТЛ.
Алешинцев Иван Абрамович 1879 г.р. 5 лет ИТЛ.
Алешинцев Матвей Абрамович 1893 г.р. 3 года ИТЛ.
Алешинцев Тимофей Ефимович 1903 г.р. 3 года ИТЛ, расстрелян в 1938 г.
Алешинцев Яков Абрамович 1896 г.р. 10 лет ИТЛ.
Батин Константин Иванович. дело прекращено.
Батин Николай Иванович 1898 г.р. 10 лет ИТЛ. расстрелян в 1938 г.
Горюнов Александр Афанасьевич 1903 г.р. 10 лет ИТЛ. умер в августе 1933 г.
Горюшкин Егор Афанасьевич 1901 г.р. 5 лет ИТЛ. расстрелян в 1938 г.
Елисеев Степан Павлович 1901 г.р. 3 года ИТЛ.
Ильницкий Владимир Арсентьевич 1898 г.р. дело прекращено.
Кашпуров Степан Федорович 1873 г.р. умер в ИТЛ 1938 г.
Кашпуров Николай Андреевич 1875 г.р. расстрелян в 1938 г.
Кожевников Александр Васильевич. умер в следственном изоляторе в апреле 1933 г.
Кожевников Дмитрий Иванович 1892 г.р. 3 года ИТЛ.
Кожевников Иван Иванович 1900 г.р. 5 лет ИТЛ.
Кожевников Константин Данилович 1880 г.р. 3 года ИТЛ.
Кожевников Петр Андреевич 1894 г.р. дело прекращено.
Кожевников Федор Егорович 1891 г.р. расстрелян в 1938 г.
Котлованов Алексей Михайлович 1866 г.р. расстрелян в 1938 г.
Котлованов Андрей Иванович 1896 г.р. расстрелян в 1938 г.
Котлованов Даниил Федорович 1877 г.р. расстрелян в 1938 г.
Котлованов Иван Степанович 1884 г.р. дело прекращено.
Котлованов Лев Дмитриевич. дело прекращено.
Котлованов Яков Иванович 1887 г.р. 10 лет ИТЛ.
Лепаловский Николай Петрович 1899 г.р. 5 лет ИТЛ.
Малашев Александр Федорович 1904 г.р. дело прекращено.
Мазилкин Иван Дмитриевич. дело прекращено.
Мартюшин Никифор Игнатьевич 1906 г.р. 5 лет ИТЛ.
Медведев Алексей Николаевич 1896 г.р. 10 лет ИТЛ.
Мельников Алексей Федорович 1886 г.р. 5 лет ИТЛ.
Паниковский Андрей Константинович 1888 г.р. 5 лет ИТЛ.

Паниковский Яков Матвеевич 1880 г.р. расстрелян в 1938 г.
Панов Александр Андреевич. дело прекращено.
Панов Василий Васильевич 1890 г.р. дело прекращено.
Панов Михаил Андреевич 1899 г.р. 5 лет ИТЛ.
Панов Петр Андреевич 1895 г.р. 5 лет ИТЛ.
Родионов Григорий Васильевич 1876 г.р. расстрелян в 1937 г.
Родионов Михаил Афанасьевич 1878 г.р. 5 лет ИТЛ.
Родионов Степан Васильевич 1893 г.р. дело прекращено.
Рябинин Александр Алексеевич 1887 г.р. 5 лет ИТЛ.
Рябинин Николай Алексеевич. дело прекращено.
Суворов Алексей Алексеевич 1900 г.р. дело прекращено.
Титов Семен Андреевич 1901 г.р. 10 лет ИТЛ. умер в 1937 г.
Трухин Степан Степанович 1886 г.р. умер в следственном изоляторе в мае 1933 г.

УДК 94(571)

Рыков С. С.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАШЁЛ «БОЛЬШОЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

В истории города Миасса Челябинской области есть одно событие, которое упоминается почти во всех исторических описаниях этого места. Речь идёт о найденном здесь золотом самородке «Большой треугольник».

Если кратко, то в октябре 1842 г. мастеровой Миасского завода 17-летний мастеровой Никифор Сюткин на территории современного посёлка Ленинск нашёл двухпудовую золотую глыбу. Этот самородок по настоящее время является самым крупным из найденных на территории России.

Дальнейшая жизнь Никифора Сюткина стала основой для поучительных историй в духе «не в деньгах счастье». Если имя Никифора поместить в любую поисковую систему, то выпадет много ссылок на различные статьи, на повествования блогеров и т. д. И почти везде эти истории заканчиваются для молодого миасского мастерового совсем некрасочно: «спился», «сгинул», «промотал всё до копейки», «умер в нищете» и т. д.

Запустил эту эстафету наш известный земляк, публицист XIX в. Пётр Прохорович Падучев. В 1896 г. в одном из самых популярных в стране ежемесячном журнале «Исторический вестник» был опубликован очерк Падучева «Уральская Калифорния», включивший в себя сборник рассказов о золоте Миасской долины [1]. Авторитет столичного журнала, подробные

описания заводского быта начала XIX в., живой язык автора и малое количество подобных работ о Южном Урале того времени сделали эту публикацию опорой большинства современных краеведческих исследований. Мы также будем неоднократно ссылаться на этот очерк, так как его значение для исследования трудно переоценить. Но при этом у нас есть основания, опираясь на найденную в архиве информацию, несколько подкорректировать историю человека, нашедшего самый большой самородок в России.

Чтобы не поддаваться соблазну пофантазировать на тему, как сложилась судьба миасского мастерового Никифора Сюткина, данная работа начнётся с перечисления фактов, зафиксированных документально.

1. 26 октября 1842 года Никифор Никитич Сюткин, 17 летний мастеровой Миасского завода нашёл двухпудовый самородок на территории Царёво-Александровского прииска (в настоящее время посёлка Ленинск). Так как находка самородка стала очень важной точкой в золотопромышленности как Миасса, так и всей страны, сведения о находке были задокументированы и больших расхождений не наблюдается. За эту находку была выплачена крупная премия – 1266 рублей 60 копеек. Огромные по тем временам деньги для человека, получавшего около 15 рублей за год тяжёлой работы.

2. 2 июня 1843 года, менее чем через год после находки самородка, Никифор Сюткин вступает в брак с 17-летней Прасковьей Сафоновной Подрядовой [3]. В очерке «Уральская Калифорния» об этом говорится так: «Предложения Сюткину о законном браке посыпались отовсюду. Разумеется, ошалевший от ухаживаний и заискиваний, модный жених живо попал в расставленные свахами сети и не успел оглянуться, как очутился женатым на первой заводской «богине» Миасса» [1, с. 148].

Забегая вперёд, отмечаем, что в дальнейшем почти все записи в метрических книгах, в которых будет фигурировать Никифор Сюткин, будут так или иначе связаны с семьёй Подрядовых. Он будет «восприемником» (крёстным – совр.) на крещении трёх своих племянников, детей Василия Сафоновича Подрядова, поручителем на свадьбе другого шурина – Якова Сафоновича в 1854 г. Последний будет, в свою очередь, крёстным у четверых детей Никифора и Прасковьи. Ещё трое братьев и сестёр Прасковьи – Евдокия, Александра и Лаврентий станут крёстными у других трёх детей Сюткиных. Концентрируем на этом внимание, потому что считаем немаловажным тот факт, что в записях довольно многочисленной родни Сют-

кина, его имя встретилось лишь однажды, в 1845 г. В следующие годы имя Никифора в метрических записях Сюткиных не встретилось. Учитывая, что в те времена было обычным делом приглашать на крестины брата, дядю или племянника, нежелание позвать знаменитого родственника выглядит, по меньшей мере, странно. Возможно, отношения с семьёй охладели после внезапного богатства Никифора, а может быть не без участия семьи Подрядовых.

3. В 1844 г., 1 ноября, у Никифора с Прасковьей рождается сын Михаил [4]. Прожил мальчик лишь полгода и 10 апреля 1845 г. умер [5], не успев окрепнуть, как и многие младенцы того времени.

4. После Михаила, в течение 4 лет, у Сюткиных дети не рождались. Возможно, это было связано с тем периодом в жизни Никифора, о котором Падучев сообщает: «С этого момента Сюткин вступает во второй период жизненного поприща, характеризуемого тем, что он запил «горькую»... келейные исправительные меры, однако, не помогали: счастливец продолжал пьянствовать и манкировать работою» [1, с. 148–149].

5. 2 ноября 1849 г. родилась дочь Александра [6]. Она справилась с самым сложным первым годом младенчества, но потом, не дожив до трёх лет, 16 апреля 1852 г. умерла от горячки [7].

6. 7 марта 1854 г. у Сюткиных снова рождается дочь и ей снова дают имя Александра [8]. И она тоже поначалу цепляется за жизнь и живёт на свете чуть больше трёх лет. В конце 1856 г. ей даже удаётся встретить рождение брата Павла [9. Л.7], но потом, в 1857 г., сначала полугодовалый Павел в мае [9. Л.268], а за ним в августе Александра [9, л.299] снова оставляют семью Сюткиных бездетными.

7. По всей видимости жизнь Никифора к тому времени значительно изменилась, потому что если в первые 13 лет брака (с 1843 по 1856 год) у Сюткиных появились на свет лишь четверо детей (что для того времени весьма необычно), то в последующие девять лет у них с Прасковьей родятся ещё пятеро: в марте 1858 г. сын Иван [10], в августе 1860 г. дочь Наталья [11], в октябре 1861 г. дочь Анастасия [12], в марте 1863 г. сын Артемий [13] и в августе 1865 г. сын Матвей [14]. Обе девочки не проживут и трёх месяцев, два последних мальчика умрут до полугода.

Таким образом, у Сюткиных останется только один ребёнок – сын Иван. Один из девяти, появившихся на свет. Даже для того времени, учитывая младенческую смертность, цифра тяжёлая.

8. Последняя найденная запись в метрических книгах Миасского завода, касающаяся непосредственно Никифора Сюткина, датируется 15 октября 1868 г. В ней сообщается, что от чахотки умерла *«мастерового Никифора Сюткина жена Параскева Сафонова»* [15]. Здесь необходимо отметить, что метрические книги в таких случаях, обычно очень точны, и то, что в записи значится «жена», а не «вдова», позволяет уверенно утверждать, что на данный момент сам Никифор ещё жив.

Таким образом, через 26 лет после нахождения самородка, Никифор Сюткин остаётся один с 10-летним сыном Иваном. Уже одно это позволяет нам возразить Петру Прохоровичу Падучеву, довольно безапелляционно описавшему окончание жизни своего героя: «он умер в нищете, презираемый и всеми забытый».

Известный краевед, почётный житель Златоуста Александр Козлов, уже обращался к этой теме и сообщал о своей находке: в списках мастеровых Миасского завода середины 1850-х гг. ему встретилась запись о Никифоре Сюткине о том, что он спустя 10 лет после находки самородка живёт с женой, отцом и дочерью Александрой. Эта запись удивила, так как принято было считать Никифора Сюткина неудачником, не прожившим после премии и пары лет. Заинтересовавшись этим несоответствием, А. В. Козлов проверил записи тех лет о задержаниях и привлечении к ответственности за беспорядки крепостных Миасса и так же ничего не нашёл о Никифоре Сюткине [2]. Мы теперь, подхватив историю А. Козлова, смогли добавить в неё новых фактов, подтверждая его правоту.

Пока не найдена запись о смерти Никифора Сюткина. В метрических книгах Миасса её нет. Возможно, он и в самом деле, после смерти жены кинулся «во все тяжкие» и пропал без вести. А может быть, умер в преклонном возрасте, но смерть его зафиксирована в другом месте, куда его потянула тяга золотоискателя. В любом случае, пока эта страница не найдена, можно только гадать, что случилось с ним в самом конце.

Но с ещё одним утверждением Падучева мы уверенно не соглашаемся – с тем, что Никифор Сюткин «сгинул всеми забытый». Во-первых, одна из улиц посёлка Ленинск до сих пор носит его имя, а, во-вторых, история его рода не прервалась и сохранилась в метрических книгах. Или он сам, или, что вероятнее, семья Подрядовых, не оставили 10-летнего Ивана без опеки и в 1877 г. единственный сын Никифора Сюткина женится на Дарье Никитичне Пильновой [16]. Поручителями на свадьбе со стороны жениха ожидаемо оказываются братья Подрядовы, подтверждая предположение,

что эта семья осталась рядом с ним. Далее у Никифора Сюткина появились, как минимум, шесть внуков: Пётр в 1880 г., Фёдор в 1882 г., Елена в 1885 г., Василий в 1887 г., Дмитрий в 1889 г. и Мария в 1892 г. [17]. Их дальнейшую жизнь проследить сложнее, так как большинство событий фиксировались уже не в метрических книгах Петропавловской церкви Миасского завода, а начиная с 1918 г. в записях ЗАГСа города Миасса. Доступ к таким документам могут получить только прямые родственники. Не исключено, что наследники Никифора и Прасковьи Сюткиных по настоящее время проживают в Миассе.

Подводя итог, нужно сказать о том, что в истории очень мало известных случаев благополучного внезапного богатства. Наверняка большая часть рассказа П. П. Падучева о Никифоре Сюткине очень близка к истине: 18-летний крепостной мастерской Миасского завода в середине XIX в., по большому счёту, и не имел каких-то серьёзных вариантов, чтобы как-то разумно потратить эти деньги. Нет сомнений, что большая часть их осела в миасских винных лавках или была украдена у него. То, что Никифор не был ограблен и убит из-за этих денег – это скорее нелогичный исход. Именно поэтому историю его несчастливой жизни так охотно подхватили за Падучевым другие. Задача настоящего исследования заключается не в том, чтобы выставить героя исключительно положительным персонажем, а в том, чтобы сообщить о нём некоторые данные, которые не были ранее известны. Вполне вероятно, что Никифор Сюткин, получив баснословную премию, на самом деле окончил жизнь в нищете, но нельзя не упомянуть о том, что он прожил, как минимум 26 лет после нахождения самородка, до 1868 г., за это время девять раз становился отцом, а в последний раз взял на руки новорожденного сына в 40-летнем возрасте. Кроме того, его единственный сын Иван стал, в свою очередь, отцом семейства и продолжателем рода Никифора Сюткина – человека, нашедшего самый крупный золотой самородок в России.

Список литературы

1. Падучев, П. П. Уральская Калифорния / П.П. Падучев // Исторический вестник. – Том LXVI. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1896. – С. 115–155. – Текст непосредственный
2. Козлов, А. В. История большого треугольника. – URL: <https://zlatoust.bezformata.com/listnews/istoriyabolshogotreugolnika/50649400/?ysclid=lhmc3ss4jc429808866> (дата обращения 10.05.2023)
3. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 116. Л. 146
4. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 132. Л. 117
5. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 147. Л. 170

6. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 186. Л. 152
7. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 227. Л. 245
8. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 247. Л. 14
9. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 285.
10. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 295. Л. 48
11. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 330. Л. 130
12. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 344. Л. 190
13. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 370. Л. 173
14. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 399. Л. 95
15. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 27. Д. 5. Л. 305
16. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 27. Д. 13. Л. 236
17. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 27. Дд. 16, 18, 21, 24, 27, 30

УДК 94 (571)

Хайратдинов Р. К.

КАЗАХИ НА ЗОЛОТОЙ ЗЕМЛЕ

До присоединения Южноуральских земель к Российской империи, по территории будущего Пластовского района, проходила межевая граница между ханством Среднего Жуза и Башкирии. Хан Абдулхаир этого Жуза, чтобы обезопасить своих поданных от более воинственных джунгар, заключили с императрицей Анной Иоанновной договор о взаимной военной поддержке (1732). С этого периода началось медленное, постепенное заселение этих земель русскоязычным населением.

О том, что именно по этой территории проходила граница между ханством Среднего Жуза и Башкирией, указывает сохранившийся топоним (название) небольшой речушки – Осейка. В соответствии со словарем Владимира Даля, в переводе с тюркского – а казахи и башкиры тюркско-язычные народы – ...осей – иноземец, т. е. за этой водной преградой располагались земли другого племени – народа, а речка являлась пограничной межой.

Несмотря на договор, поданные хана Абдулхаира и его преемников, сами нападали отдельными конными шайками на только поселившихся поданных Российской империи. Сжигали поселения, а население угоняли в полон и продавали в рабство в Бухарское, Хивинское, Коганское ханства. По этой причине на Южном Урале было организовано на имперском уровне – Оренбургское Казачье войско, которому вменялась задача обезопасить русскоязычное население Южно-Уральских земель. Набеги кочевых пле-

мен продолжались еще более полутора веков, пока во второй половине XIX в. среднеазиатские ханства не стали вассалами Российской империи.

В качестве примера приведем следующий факт. В 1770 г. Южный Урал с научной экспедицией посетил один из первых Российских академиков – Петр Симон Паллас. В своем дневнике он описал редут Санарский (ныне это село Верхняя Санарка), крепость Степную (ныне село Степное). Он также отметил, что казаки этих военных поселений приготовились к нападению «киргисцев». Буквально, перед приездом академика, «шайка киргисцев» напала на караульные посты, кого убили, некоторых взяли в плен, а также увели более тысячи лошадей.

Так что первые более полутора веков совместного проживания степного и русскоязычного народов были, мягко выражаясь, далеко не радужными.

Небольшая историческая справка:

До 1917 г. и даже первые 15 лет при советской власти коренные народы (национальности) из Средней Азии называли – «киргисцами». Ни в одном документе этого периода не встречалось: узбек, казах, туркмен...

В документах по русскоязычным:

- «бело-росс»;
- «велико-росс»;
- «мало-росс».

Приехавших со Среднего Поволжья называли «чохом» – «нацменами»: татары, башкиры, мордва, чуваш.

С началом добычи золота на Пластовской земле совместное проживание казахов и русскоязычных перешло в совершенно другую стадию.

Золотопромышленники стали привлекать бывших скотоводов для подвоза добытой руды на золотопромывальные проборы и горное оборудование. Покупали у них продукты питания. Часть из них постепенно вникала в рабочий процесс горных разработок, незаметно расставалась с полукочевым образом жизни и оставалась на золотых приисках на постоянной работе, а, значит, и с постоянным местом проживания на золотых приисках.

Так постепенно, на этой золотоносной земле формировалась диаспора «киргисцев» – казахов, которые веками ранее вели кочевой образ жизни, а теперь становились горняками. Язык и обычаи заставляли их тянуться друг к другу и постепенно они сгруппировались на особинку.

Если население бывших старателей отдельные «группировки» называли краями, то у казахов называли «Карашкин аул». В советское время в этом ауле три десятка лет действовала школа, и учеба в ней велась по

учебникам на казахском языке. Единственная улица этого аула называлась в честь горняка-стахановца – Гельманова.

Теперь пройдемся немного по улицам нашего города с названиями, связанными с «казахской» историей.

В 1931 г. бывший центр Кочкарских приисков стал называться рабочим поселком Пласт. Впервые появились названия улиц. Одной из улиц присвоили имя – «Нацменовская». Возможно по той причине, что здесь проживало очень мало русскоязычных. В рабочем поселке Пласт треть населения была не православной, то есть не русскими. Среди них были и горные специалисты, и депутаты поселкового совета с солидным большевистским партийным стажем. Они подняли вопрос о якобы оскорбляющем их названии улицы. Перепугавшиеся администраторы поселка и района в срочном порядке переименовали улицу – Нацменовская уже через полгода стала – Казахская.

Распад Советского Союза внес свои коррективы. На градообразующее предприятие г. Пласта «Южуралзолото. Группа Компаний» стали вахтовым методом приезжать на работу жители Казахстана. Часть из них приняла гражданство России и прописалась в городе. Причем многие из них именно казахской национальности. Таким образом, диаспора казахов и в г. Пласт и в целом по району стала еще более многочисленной.

В настоящее время нет ни одной сферы жизни Пластовского района где бы не трудились казахи. В дни города и района среди лучших передовиков обязательно звучат имена казахов. Во всех культурных мероприятиях района обязательно звучат национальные номера на казахском языке, выставляются национальные блюда и т. д.

И еще об одной утерянной (надеюсь не навсегда) культуре. Полтора века назад на территории Пластовского района, там, где в наши дни проводят Бажовский фестиваль, лечился от чахотки (туберкулеза) уральский писатель Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Судя по его впечатлениям, он отдал предпочтение именно кумысу из Пластовского района, чем кумысу Поволжья и Казахстана. Скорее всего именно с его подсказки здесь появился кумысный санаторий. Лечился кумысом Дмитрий Наркисович в юрте казаха, наш Пластовский художник казах Кашакбаев Бахытжан Ильясович запечатлел этот момент художественном полотне.

В книге «Урал: Северный, Средний, Южный» за 1900 год о нашей земле сказано дважды:

- как о золотоносном крае
- как о лучшем кумысе!

ЗАГАДКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

Исследования по сакральной географии Акмолинской области с использованием трех независимых источников (письменный, археологический, картографический) свидетельствуют, что территорией этнической консолидации казахов были степные пространства северной Сарыарки, ныне Акмолинской области. Выступая на Международном туристском форуме «Улытау – 2019» глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что мы должны подумать о новых способах популяризации в мире столь богатого наследия нашей страны. И если Улытау, имеющий важную историческую значимость, связанную с событиями национальной истории – объединением трех казахских жузов и являющийся эпицентром кочевой культуры и степной цивилизации, то место, где захоронен старший сын Чингисхана – Джучи – должен стать центром этнографического туризма международного уровня. Акмолинская область, уникальность которой связана с тем, что в этой местности встретились различные культурные потоки и где сосредоточено более 2000 памятников историко-культурного значения также может считаться одним из туристических центров.

Топонимика края, концентрация культовых мемориалов позволяют утверждать, что эта территория являлась коренными землями, доменом правящей элиты, в том числе султанов Жанибека и Керей – основателей Казахского ханства. Жанибек и Керей и все последующие правители являются потомками Урус-хана – одного из золотоордынских правителей XIV в. В свою очередь Золотая Орда явилась «матрицей», откуда образовалось Казахское ханство, наряду с Казанским, Крымским, Астраханским, Сибирским ханствами и Ногайской ордой.

Материальным выражением этого феномена является скопление династических мемориальных ансамблей в Нура-Есильском регионе, и концентрация сырцовых мемориалов нового времени в Тенгиз-Коргалжынском бассейне. В низовьях Нуры известны несколько парадных мемориалов. В архиве Ш. Уалиханова есть зарисовка и чертежи мавзолея Бытыгай. Также есть упоминания о культовых мемориальных сооружениях Центрального Казахстана чиновниками царской администрации, топографами и русскими путешественниками – участниками разведывательных экспедиций XVIII – XIX вв. (И. П. Рычков, И. П. Шангин, С. Б. Броневский, А. И. Левшин, И. А. Кастанье).

В настоящее время обнаружен еще один независимый источник – топографическая карта Акмолинского уезда 1840 г. На карту нанесены казахские топонимы и гидронимы, которых уже нет на картах Целиноградской области 1963 г. Указаны именные зимовки, названия урочищ, саев, гор, озер, дополнительно написаны названия культовых мемориалов, существовавших в конце XIX – начале XX в.

Самым важным открытием явилось указание, что на берегу озера Джаныбекъ находится мавзолей Жанибек (м. Джаныбекъ). То есть, в конце XIX в., когда создавалась карта, топографы видели мавзолей и знали, что он принадлежит Жанибеку. Южнее озера Тенгиз (Тениз) есть речка и озеро с именем Керей. На берегу озера написано: м. Кирей.

Мавзолей Жанибек расположен на левом берегу реки Нура в 9 км восточнее п. Коргалжын и 100 км южнее Астаны и являлся одним из шедевров средневековой архитектуры, возведенный в честь основателя Казахского ханства – Жанибек хана.

Памятник занимал наиболее высокую точку сопки (344 м) коренной террасы южного берега озера Жанибек-Шалкар. С поверхности сопки открывается широкая панорама степи, виден противоположный берег озера и прилегающая округа. Для постройки мавзолея было выбрано очень удачное место. Мавзолей был виден издалека и доминировал над окружающей поверхностью.

В связи с тем, что указанная территория подвергалась активной распашке в период освоения целинных и залежных земель, к настоящему времени от мавзолея остался небольшой холм диаметром 16 м, высотой 0,5 м. Холм порос бурьяном, насыщен фрагментами жженого кирпича, обломками полихромной терракоты покрытой зеленой глазурью. Глазурь на всех плитках превосходного качества, нанесена толстым стекловидным слоем.

В 2020 г., в рамках мероприятий, посвященных 100-летию Акмолинского областного историко-краеведческого музея при поддержке акимата Акмолинской области и благодаря наличию государственной лицензии областной музей приступил к исследованию руин данного средневекового мавзолея, обнаруженного еще в 2009 г. группой археологов из НИИ археологии им. Акишева. Исследовательская работа экспедиции 2009 г. под руководством известного археолога М.К. Хабдулиной стала основной научной источниковедческой базой музейного проекта «Исследования Мавзолея одного из основателей Казахского ханства Жанибек хана». В реализации данного проекта принимают участие научные сотрудники Акмолин-

ского областного историко-краеведческого музея, а также специалисты НИИ им. К. Акишева ЕНУ им. Л. Гумилева и Национального музея РК. Целью данного проекта – исследование мавзолея, осуществление поиска захоронений, датировка мавзолея естественнонаучными методами. На сегодняшний день проведены 2 этапа проекта.

На первом этапе проекта «Идентификация антропологических данных в мавзолее Жанибек хана» по утвержденному плану были собраны материалы об истории исследования средневекового периода данного исследуемого района. Изучены научные издания и труды средневековых мыслителей, связанные с жизнью и деятельностью Жанибек хана, хранящиеся в Национальной библиотеке РК, Национальном музее РК, а также исследованы материалы, хранящиеся в фонде редких книг Центральной библиотеки г. Алматы: это труды Рашид ад-Дина «Джами ат-Тауарих», «Сборник хроник» Кадыргали Жалайра, «Тарих-и-Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати, «Тюркская хроника» Абельгазы, работы под редакцией С.К. Ибрагимова, Н.Н. Минглова, К.А. Пищулина, а также В. П. Юдина «Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв.

Кроме того, собраны и изучены материалы по итогам историко-этнографических исследований в Акмолинском крае иностранных путешественников, записки военнослужащих. Особый интерес вызвали записки инженера И. П. Шангина и географа И. Я. Словцова, побывавших в начале XIX в. в Акмолинской области, а также статьи и труды ученых – членов Оренбургской археологической комиссии А. В. Селиванова и И. А. Кастанье, написанные во второй половине XIX в. Ряд важных данных за этот период описан в разделе сборника путешествий «Кыргызский край», которые были использованы для составления географического описания Акмолинской области.

В институте археологии им. А. Х. Маргулана на основе архивных материалов научно-исследовательского центра имени К. Акишева при ЕНУ им. Л. Н. Гумилева собраны и описаны материалы о Жанибек-Шалкарском мавзолее и об исторических памятниках на территории Коргалжынского района. Использовались также дневники экспедиции 1974 г. Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством известного ученого, археолога А. Х. Маргулана, проводившего исследования на средневековых могильниках вдоль реки Нура, близ села Коргалжын.

На втором этапе проекта с 23 мая по 3 июня 2020 г. проведены археологические раскопки на месте разрушенного мавзолея Жанибек хана близ

озера Жанибек-Шалкар в Коргалжынском районе. Старт второму этапу проекта дал полевой семинар, организованный Акмолинским областным историко-краеведческим музеем, который состоялся на базе районной библиотеки в с. Коргалжын. Его участниками стали ученые, краеведы и научные сотрудники музеев: Хабдулина Марал Калымжановна – археолог, кандидат исторических наук (г. Нур-Султан), Кушкумбаев Айболат Кайрслямович – доктор исторических наук, профессор ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (г. Нур-Султан), Касеналин Айбар Ерланулы – доктор PhD, археолог, зам. директора Национального Музея РК (г. Нур-Султан), Акимжанулы Мухаммед – краевед (Коргалжынский район) и др. В тот же день экспедиция приступила к исследованию разрушенного мавзолея Жанибек-Шалкар, относящийся к XV в.

Ранее на основе исследования 2009 г. под руководством Марал Хабдулиной вновь были произведены разбивочные и раскопочные работы на месте мавзолея. Раскопом 20×20 м. было открыто основание прямоугольного двухкамерного мавзолея и прилегающие к нему конструкции. Размеры мавзолея 12,7×7,5 м., длинная ось его ориентирована по линии северо-восток-юго-запад. Основная камера имеет размеры 9,2×7,5 м., к северо-восточной торцевой стене примыкает прямоугольная камера меньших размеров 4,5×3,5 м (ил. 1). Фасад мавзолея обращен на юго-запад. Вход находится внутри выступающих крыльев портала, которые являются продолжением длинных продольных стен. Пилоны шириной 2 м. выступают на два метра от основного объема сооружения. С двух сторон они обрамляют привходовую площадку размерами 3,5×2,0 м. Ширина входа 0,8 м.

От мавзолея сохранился пол, выстланный жжеными кирпичами квадратной формы (26–27×25–27×5 см) и фрагменты стен высотой в 2–3 слоя кирпичей такого же формата [1, с. 36]. Ширина стен 0,9–1,2 м. Они построены из четырех рядов кирпича, уложенных плашмя. Стены мавзолея построены без фундамента. Кирпичная кладка пола мавзолея имеет размеры 5,2×5,2 м. Кирпичи уложены в один слой, в «разбег». Кладка пола хорошо сохранилась. На ее поверхности не оказалось никаких следов основной могильной ямы. Мавзолей с трех сторон, кроме стороны входа, был окружен кирпичной оградой шириной 0,5–0,6 м, возведенной в 3 м от стен мавзолея. Размеры огражденной территории составили 14,5×14,5 м. Поверхность огороженного вокруг мавзолея пространства покрыта отпечатками квадратных кирпичей, уложенных в виде ромбов (ил. 2).

За пределами мавзолея с северной и восточной сторон обнаружены четыре могилы (№ 2–5), пристроенные гораздо позднее. Насыпи могиль-

ных холмиков, состоят из фрагментов жженого кирпича, цельных глазурованных плиток и смешанных осколков. Одна из могил (№1) прорублена в полу мавзолея и, судя по расположению, была сделана внутри уже полуразрушенного мавзолея. Могильная яма №3 перекрыта внешней оградой, что свидетельствует о более позднем появлении ограждения. Все пять могил ориентированы по линии СЗ-ЮВ, они были вскрыты и исследованы. На дне расчищены все скелеты человека головой на СЗ.

Большую информацию дала могильная яма №3, расположенная возле стен внешней ограды. В ходе раскопок на глубине 140 см было обнаружено парное захоронение, предположительно скелеты мужчины и женщины. Рядом на левом скелете были найдены десять серебряных монет-дирхемов, характерных для XIV – XV вв., предположительно Золотоордынского периода. На правом скелете в районе черепа были найдены по две бусины и бронзовые подвески в виде женской серьги и один железный фрагмент, похожий на конское удило. Погребение было тщательно зафиксировано на фото. Затем кости были собраны для дальнейшего изучения. В погребение каких-либо вещей больше не обнаружено. Остатки человека собраны для антропологических исследований, следом осуществлен контрольный раскоп, который ничего не принес. Предположительно это и есть основное захоронение мавзолея Жанибек-Шалкар, так как на могильной яме не были обнаружены остатки кирпича разрушенного мавзолея, как на предыдущих четырех могильных ям.

В процессе раскопок в развале мавзолея было собрано около 60 целых и фрагментированных глазурованных кирпичей с резным орнаментом и бирюзовой поливой. Несмотря на сотни лет, прошедшие со времени их изготовления они сохранили прочность и первозданную красоту. Среди облицовочных, глазурованных кирпичей часто встречаются символы бесконечности, бесконечный узел или вечный узел, которая является символическим узлом в Тибете и Монголии. Мотив используется в тибетском буддизме. Имеет несколько интерпретаций. Как этот узел не имеет конца, так и этот символ олицетворяет полное обретение Неизмеримых Достоинств и пяти видов изначальной мудрости. В качестве символа поучений Будды, он представляет непрерывность двенадцати звеньев взаимозависимого происхождения, которые лежат в основе циклического существования. Символ взаимозависимости всех явлений и живых существ во Вселенной. Изображен на флаге Казахского ханства. Так же среди фрагментов кирпичей встречаются сердечко образные цветочки и казахский орнамент

«қошқар мүйіз» о чем и свидетельствуют, что данный мавзолей был построен во времена Казахского ханства. Особо стоит отметить фрагмент кирпича, где был изображен круг и посередине крест, это возможно символ власти чингизидов. Такие символы власти и солярные знаки встречаются со времен сакского периода, где своих правителей отождествляли как сыном бога на Земле. Такие символы власти продолжали встречаться в гуннском, тюркском и золотоордынских периодах, а также и во времена Казахского ханства на кольцах-печатах правителя младшего жуза Абулхайр хана и у хана всех трех жузов Абылай хана.

Все эти находки на развалинах мавзолея Жанибек-Шалкар доказывают, что здесь захоронены представители ханской семьи. Все найденные 6 скелетов сейчас хранятся в лабораториях Национального музея РК в г. Нур-Султан. В дальнейшем будут переданы для изъятия генетических анализов в Японию и для выявления антропологического облика в Россию. Данная работа продлится до конца текущего года. После окончательных анализов можно будет сказать, что данный мавзолей принадлежит одному из основателей Казахского ханства – Жанибек-хану. Но уже сейчас мы надеемся, что стоим на пороге исторической сенсации.

Список литературы

1. Хабдуллина, М. Культовое зодчество степной Сары-Арки периода сложения Казахского ханства / М. Хабдуллина, Ж.-Л. Бонор // Музейные раритеты в проекции истории казахской государственности: сб. ст. науч.-практ. конф. – Кокшетау, 2015. – С. 67–72.
2. Укеев, Ж. К. Исследования мавзолея, принадлежавшего одному из основателей Казахского ханства – Жанибек хану / Ж. К. Укеев // Итоги археологической экспедиции в Коргалжынский район в 2020 году. – URL: <https://aqmolanews.kz/ru/2022/07/01/akmolinskim-oblastnym-muzeem-provodyatsya-issledovaniya-mavzoleya-predpolozhitelno-prinadlejashemu-odnomu-iz-osnovatelei-kazahskogo-hanstva-janibek-hanu/> (дата обращения 10.05.2023).

МУЗЫКАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 793.3 (091)

Дубских Т.М.

ЗНАЧЕНИЕ РУССКИХ СЕЗОНОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕКОРАЦИОННОГО ИСКУССТВА БАЛЕТНОГО ТЕАТРА XX ВЕКА

«Русские сезоны» – культурный феномен международного значения. Самые грандиозные сценические гастролы, вдохновителем, организатором, бессменным руководителем которых был Сергей Павлович Дягилев. В течение более 20 лет этого триумфа «Русский балет», занимая лидерские позиции в мировой культуре, сыграл важную роль в возрождении не только национальных балетов, но и декорационного искусства во многих странах Европы и Америки. Изучение сезонов Дягилева на современном этапе не теряет актуальности с точки зрения изучения новаторских решений, сценических приемов и адаптация в современное искусство.

Исследуя «Русские балеты» как историческое явление, остановимся на первом сезоне, который Дягилев превратил в красочное шоу с роскошными костюмами, фантастическими декорациями, великолепной музыкой, синтез которых восхитил, поразил и шокировал. Анализируя репертуар первого представления «Русского балета» 1909 г. выявлено четыре балета: «Сильфиды», «Клеопатра», «Павильон Армиды», «Половецкие пляски». Еще один спектакль «Пир» – представлял танцевальные произведения из разных балетов.

Художник Л. Бакст для спектакля «Сильфиды» М. Фокина на фортепианные пьесы Ф. Шопена, оркестрованные А. Глазуновым, разработал эскизы костюмов в стиле лирического романтизма. Версия балета в рамках Русских сезонов в театре Шатле в Париже шла с участием Т. Карсавиной, А. Павловой, В. Нижинского. Костюмы Леон Бакст рисовал по литографиям главной героини М. Тальони в балете «Сильфида», подчеркивая истоки стиля. И солисток, и кордебалет декоратор облачил в белоснежные до щиколоток туники с маленькими крылышками за спиной. В причесанных

гладко на пробор волосах веночки из белых роз. Грим исполнителям автор разрабатывал, воскрешая времена Марии Тальони. Костюм юноши, состоящий из бархатного черного колета до бедра, свободной белой рубашки с отложным воротником и бантом, напоминал одеяние мечтательного идеалиста 1830–1840-х гг. Открывался занавес, и зритель видел исполнителей на фоне декораций с романтическим пейзажем. В центре главный герой, к нему приникли две сильфиды, третья расположилась у его ног. Другие исполнительницы располагались группами симметрично, копируя образы гравюр XIX в. С первыми звуками ноктюрна все оживало, появлялись и исчезали группы танцовщиков, как видения то проносились, то пролетали, кружась в загадочных играх, бесшумные, бестелесные существа.

Не менее ярко раскрывается декораторский талант Л. Бакста в сезоне 1909 г. ярко при создании балета «Клеопатра». Художник воспользовался приемом стилизации под Древний Египет. На основе изображений на стенах пирамид, папирусов, отражающие веру египтян в загробную жизнь, декоратор пришел к пониманию облика костюмов исполнителей массовых сцен. Здесь и служительницы храма в египетских одеждах, и рабыни в греческих хитонах, и вакхические пары в звериных шкурах, римских туниках с обнаженными ногами, и сирийский арфист в рубахе с подолом ниже колена и короткими рукавами. Рубаху-юбку арфиста украшает богатый орнамент, по нижнему краю – бахрома. Волосы, борода уложены, и изящно оплетены, завершает прическу обруч, декорированный самоцветами. С особой «выдумкой» подошел Л. Бакст к разработке эскиза мужского костюма для еврейской пляски. Белая рубаха исполнителя с глубоким вырезом и широкими рукавами подпоясывалась цветным шарфом, четыре угла которого иудейский закон предписывал украшать кистями. Темно-синий плащ, наброшенный сверху, расписан красными с золотом кругами и окаймлен широким коричнево-золотым фризом. Высокая головная повязка, намотанная в несколько витков вокруг несущей гильзы, украшена кисточкой. Все это характерно для древнееврейской одежды, но в целом костюм представлял плод изобретательной фантазии художника.

Любимый раб Клеопатры, в исполнении В. Нижинского, был облачен в драпировку, идущую от пояса к груди – род египетского жилета. На талии пояс с трапециевидным передником. Грудь украшал воротник-ожерелье из цветных бус. Плечи, запястья и щиколотки исполнителя декорированы браслетами. Его партнерша, рабыня в исполнении Т. Карсавиной, представала перед зрителем в египетской узкой рубахе, которая начи-

налась из-под груди и держалась на бретелях. Украшением образа служила головная повязка и браслеты выше локтя и на лодыжках. Т. Карсавина и В. Нижинский танцуя, играли, подбрасывая золотой покров, высоко подпрыгивая, и выхватывая друг у друга. Египетский юноша Амун, в исполнении М. Фокина, воспылавший страстью и получивший от царицы Клеопатры ночь любви, после которой его лишали жизни, был покрыт традиционной одеждой египтянина. Костюм состоял из пояса с веерообразным передником, рубахи, тесно прилегающей к телу без рукавов, обязательных браслетов и нагрудного ожерелья. Дебютировавшая в роли Клеопатры И. Рубинштейн поражала своей царской статью и красотой, вызывая восхищение и ужас, то чувство, которое вызывают рептилии. Она появлялась в раскрашенном саркофаге, вносимом на плечах полуобнаженными рабами в черных париках. Одежда танцовщиков состояла только из «схенти» (мужская поясная одежда-передник). Шествие сопровождалось солдатами-охранниками в головных пестрых полосатых платках ниспадающие по бокам двумя полосками (немее), поясах-передниках (схенти) с кожаными полотнищами в форме сердца спереди, вооруженные копьями и щитами. Процессия останавливалась, распахивались дверцы носилок, и зритель лицезрел мумию, запеленатую обширными покрывалами. Переместив царицу на котурны, рабыни освобождали ее от двенадцати покров редчайшего цвета и замысловатого рисунка. Сняв, прозрачную дымку голубого последнего покрывала, являли полуобнаженную Клеопатру, прикрытую лишь цветочными гирляндами, в парике покрытом голубой пудрой [3]. Спустившись с котурнов, она царственно следовала на любовное ложе. Л. Бакст, создавая эскиз старинного ритуального одеяния Клеопатры, основывался на описаниях египетской женской рубахи «калазирис», тесно облегающей тело, но при этом не стесняющей движение. В эпоху Среднего царства заметна тенденция к обнажению груди. Художник использует бретели для одеяний, скрепляемых на плечах аграфом и образующих клиновидный вырез. Из-под груди вдоль корпуса струятся нити жемчуга, ниже бедра легкие ткани расширяются. Присутствовали и основные царственные атрибуты: украшения из перьев, солнечный диск и богатая повязка на голове, драгоценное ожерелье и браслеты. На ногах сандалии из папируса. Кожа царственной особы покрывалась светло-бронзовым цветом.

Для Л. Бакста изучаемый материал (этнический, исторический, архитектурный) был лишь основой для великолепных стилизаций, в которых соединялись существующая действительность с фантазией, авторским

представлением о ней. Творение художника-декоратора отличается театральной условностью, образной выразительностью. Следование стилю и времени – это не главное, важно собственное восприятие прошлого. Декорации к балету «Клеопатра» писались под впечатлением колонн-кариатид в ансамбле Джосера в Саккаре. Решенные объемно-живописными средствами декорации изображали зал египетского храма ограниченный по сторонам рядами квадратных каменных колонн и возвышающихся гигантские базальтовые фигуры, в глубине сцены портик и розовая колоннада на фоне синих вод Нила. Лаконизм и ясность оформления определялись прямыми линиями и четкими контурами, что создавало суровый и благородный колорит. Монументальное произведение написано гранитно-розовыми и темно-фиолетовыми красками. Сочетание оранжевых (каменные столбы, скульптуры) и голубых (небо, вода, пол) тонов, при доминировании сверкающего оранжево-золотого, рождало ощущение зноя. Казалось, солнце, нагревает камень, и тот излучает жар [2].

Одним из декораторов Дягилевских сезонов стал Александр Бенуа, знаток истории театра, искусства, балета. В его костюмах и декорациях не было обещанного Дягилевым скандала, но присутствовали блестящий вкус, спокойная элегантность, историческая правда. Необычный сюжет балета Н. Черепнина «Павильон Армиды» придумал сам художник костюмов. Этот спектакль стал перевоплощением ретроспективных графических работ А. Бенуа в превосходное сценическое зрелище. Создавая художественное оформление, где юношу соблазнила красавица, сошедшая со старинной фрески, Бенуа, выполнил декорации, напоминающие выцветший до пастельной бледности монументально-изысканный гобелен и очаровательные костюмы в духе XVII – нач. XVIII в. Его фреска-гобелен оживал в полночь, и герои начинали волшебный танец. Обладая высочайшей эрудицией и широким диапазоном исторического знания и художественного вкуса автор костюмы в балете «Павильон Армиды» решал через свои ощущения эпохи Людовика XIV. Стояла задача возродить блеск, пышность и значительность старинных балетов. На сцене таинственный полумрак и павильон в барочном стиле превращается в восхитительный загадочный сад. Среди плещущихся фонтанов, витиевато подстриженных деревьев разворачивается балет-маскарад эпохи Короля Солнца. На полотне изображены сидящая Армида в обществе Юноши под сенью раскрывающихся портьер, на фоне великолепного здания. Рисунок заключен в орнаментальную кайму, стилизованную под технологию старинной вышивки.

Оформление спектакля выдержано в стиле рококо в пастельной цветовой гамме. Впечатления от великолепия дворцово-парковых ансамблей Версаля, Петергофа легли в основу декораций. Костюм Виконта Рене де Божанси в образе рыцаря Ринальдо напоминает одеяния короля Франции. Тонкую белоснежную рубашку дополнял кружевной платок. Поверх жилета до колен из золотой парчи с короткими рукавами, надевали широкий, украшенный галунами, застегивающийся на пуговицы сюртук с широкими обшлагами. Узкие штаны до колен удерживали красные чулки. Плотные полусапожки на высоких красных каблуках. Основная особенность моды – большой завитой парик золотистого цвета: расчесанный на пробор по середине темени и ниспадающие как два крыла ряды локонов, обрамляли лицо, что завершало созданный образ [1]. Армида была облачена в платье, нижняя юбка которого в форме колокола украшалась по подолу вышивкой, оборками и кружевами. Верхняя часть нежно-розового оттенка состояла из плотного удлиненного лифа и юбки, разделенной спереди и подобранной над нижней. Рукава и корсаж обильно обработаны кружевами, лентами. Вокруг шеи глубокий вырез, на который свободно падают завитые локонами волосы. Всю фигуру венчал сложный головной убор «фонтаж» – сочетание прически и жесткого чепца с несколькими рядами кружев и оборок, собранных в складки. В эскизах были воссозданы мельчайшие детали барочных нарядов французского двора с изобилием пышных розовых тюник, атласных корсажей, тюрбанов, усыпанных драгоценностями. Убранство сценического интерьера состояло из богатых балдахин, зеркал, старинных гобеленов. Ювелир Картье, вдохновившись атмосферой спектакля, использовал идеи А. Бенуа при создании украшения «а-ля Армида».

Николай Константинович Рерих, помощник редактора художественного журнала «Мир искусства», русский художник, сценографист, философ-мистик, писатель, путешественник, археолог, в 1909 г. принял участие в открытие первого балетного сезона. Художника всегда волновали темы Востока и Древней Руси. Музыка А. П. Бородина создавала простор для творческого выражения декоратора. Взяв за основу «Слово о полку Игореве», оформитель написал эскизы декораций и костюмов ко всем четырем действиям оперы «Князь Игорь». Но сценически воплотилась в Париже только вокально-танцевальная сюита «Половецкие пляски». Декорации, сделанные по принципу панорамы, лишённые боковых кулис, автор писал в широком, свободном стиле, воссоздав образ первобытного раздолья степей – фон с золотисто-алым небом над бесконечной далью, мерцающие

цвета половецкого стана, архаическая пестрота ориентальных костюмов. Все варианты эскизов декораций объединяет один мотив – вечерние сумерки, дым костров, поднимающийся вверх, раскиданные на пологих холмах кочевые юрты с бунчуками и огромный небесный простор. В живописи Н. К. Рериха небо несет смысловую нагрузку: красновато-коричневые переливы создают эффект раскаленного зноя от заката и от жара костров. Стан кочевников изображен расположенным в долине между холмов и реки. На фоне декораций Н. Рериха под аккомпанемент симфонического оркестра звучал лирический хор, следом танец невольниц, воинственная пляска мальчиков, а завершилась все действие исступленно-ликующей пляской и хором, славящим хана. Все это, и оформление Н. Рериха, и музыка А. Бородина, и хореография М. Фокина в едином синтезе воплотили стихию «скифов». Зрители, получив грандиозное впечатление, на время даже забыли о Ф. Шаляпине в роли Кончака. Костюм хана – главного героя, базировался на основе великолепного алого халата из шерсти и атласа, украшенного золотой аппликацией, отороченного позументом. Полы распашного изделия застегивались на массивные золотые пуговицы и воздушные петли. Головной убор, представлял из себя шлем с металлическим отсветом и росписью, сверху – меховой султан-хвост. Длинные волосы, борода, усы дополняли образ хана. Фигуру Кочубея облегал золотой камзол, отороченный мехом. Длинные рукава завершались манжетами. Кожаный пояс с богатой пряжкой и сапоги с загнутыми носами украшены геометрическим орнаментом. На плечи набрасывался плащ из шерсти красного цвета с черными кисточками. За спиной хана Кончака виден расшитый, расписной ковер с изображением церкви под золотыми и красными куполами – символ христианской веры Киевской Руси. Картина написана в теплой цветовой гамме с обилием ярких, насыщенных оттенков желтого, красного, оранжевого, зеленого цветов и каждое пятно играет. Напротив самоуверенно восседающего хана в половецких расписных одеждах с украшенной жемчужными бусами бородой, сидит плененный Игорь в шлеме, кольчуге, тунико-образной рубахе червонного цвета расшитой орнаментами, узорами с христианской символикой по подолу, горловине, у запястий. Рядом полуобнаженный фигура стражника в багровых шароварах с поясом, конусообразной шапке. В правой руке стражника холодное оружие – железное копье, с левой стороны от него – небольшой зеленый барабан. При создании костюмов Н. Рерих вручную раскрашивал ткани для имитации узоров азиатской техники «икат». Это специфический способ создания

узора при использовании нитей с частичным прокрашиванием. Рисунок образуют только продольные нити, поперечные всегда однотонны.

Подводя итоги первого балетного сезона, отметим, что самые впечатляющие балеты «Золотого века» – это спектакли на русские и восточные темы. Для зрителей Парижа, уставших от безликих декораций, оформительский подход Л. Бакста, А. Бенуа, Н. Рериха, стал открытием. Изобразительное искусство Дягилевских сезонов представляло одно из главных выразительных средств балетных спектаклей. Леон Бакст стал законодателем мод в Париже. Его модели на страницах модных журналов «Золотое руно», «Аполлон», сценографические эксперименты Н. Рериха поражали экзотичностью азиатской темы. Костюмы спектаклей, вызвав восхищение, всколыхнули общественность, спровоцировав создание стиля «la russe».

Список литературы

1. Блохина, И. В. Костюм, мода, стиль иллюстрированная энциклопедия / И. В. Блохина. – Минск : Харвест, 2012. – 128 с.
2. Дубских, Т. М. Реминисценция египетского костюма на балетной сцене / Т. М. Дубских // Природное и культурное наследие Урала : материалы XI Всерос. науч-практ. конф. (Челябинск, 5 июня 2020 г.) / редкол. В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул, (науч. ред.), А. В. Лушникова (отв. за вып.); Челяб. Гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 313–321.
3. Костина, А. С. Костюм как одно из выразительных средств хореографии (на примере балетного спектакля «Клеопатра») / А. С. Костина // Природное и культурное наследие Урала : материалы XI Всерос. науч-практ. конф. (Челябинск, 5 июня 2020 г.) / редкол. В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул, (науч. ред.), А. В. Лушникова (отв. за вып.); Челяб. Гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 321–323.

УДК 793.3

Дурнева А. В., Кособуцкая Н. Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРИЕМОВ НА УРОКАХ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА

Тема классического танца во многих его проекциях широко рассматривается на разных рубежах художественного и административного пространства нашей страны. Классический балет, данная формулировка, чаще ассоциирует наше воображение с представителями хореографического искусства

столичных регионов, театров, хореографов, артистов балета Москвы и Санкт-Петербурга. Мы хотели бы познакомить вас с репрезентантами этого направления, проживающими в областном городе Оренбуржья Уральского региона, которые точно также, преданно и самозабвенно служат классическому искусству. На примере их деятельности, ввести вас в рассматриваемое поле проблемы и сформировать некоторые мнения по этому вопросу.

Классический танец является самой сложной формой профессиональной хореографии, одной из главных выразительных средств современного балетного произведения. Он состоит из строгой системы движений, направленной на совершенствование художественной ассоциации, дисциплины композиционных проекций, гармонии, грации и подвижности человеческого тела. Каждый урок классического танца, предвосхищающий это действо, строится на чёткой методике урочного занятия и тщательного его планирования [1].

Сегодня проблема выбора эффективных методов обучения – очень актуальная тема. Поэтому педагогу-хореографу необходимо основываясь на уже имеющиеся методы преподавания, выработать наиболее приемлемые для современного исполнителя подходы. К инновационным приемам мы можем отнести вопросы структуризации и организации занятий, применение новых техник и технологий.

Так, например, А. И. Пригожин описывает инновацию как изменение среды внедрения, которое вносит в нее новые элементы, являющиеся предметом нововведения и, по своему характеру, могут быть как материальными, так и социальными [4]. Он рассматривает инновацию как значительное или существенное изменение, а сам процесс нововведения как качественное преобразование состояния системы, в которую вносится нечто новое.

Н. Н. Молчанов характеризует инновацию как результат научного труда, который имеет общественно полезное значение [3], а В. Р. Веснин связывает инновацию с изменениями, которые произошли с применением нового [2].

Исходя из выше сказанного, мы можем сделать вывод, что инновационная деятельность – это деятельность, которая приводит к заметным изменениям по отношению к прошлым достижениям [5, 6].

Инновационное занятие в классическом танце можно представить, как занятие, которое имеет новое, оригинальное, творчески привнесенное педагогом изменение в цели, содержании, методах, средствах или в самой форме организации занятий, использовании приемов разных ведущих балетмейсте-

ров и мастеров хореографии. Интересным и разнообразным на уроках классического танца является добавление в урок элементов танца модерн, например, что позволяет отказаться от канонов, использовать импровизацию, расширить пластические рамки. Поэтому, в нашем случае, первым инновационным приемом может считаться уход от стандартов структуры урока классического танца, т. е. реструктуризация канонического экзерсиса, с учетом возрастных, психофизических возможностей исполнителей и их творческих предпочтений (индивидуальный подход в педагогике) [7].

Вторым выразительным средством инновационного свойства, по нашему мнению, является момент введения игровых приемов в процесс обучения. С помощью игры, мы актуализируем деятельность, формируя непроизвольный интерес к творчеству через физическую нагрузку. Например, в ансамбле классического танца «Подснежник» г. Новотроицка Оренбургской области, имеются мальчиковая и юношеская группы, и для привлечения большего числа новых участников, в репертуаре коллектива создаются постановки, где присутствие мальчиков оправдано сюжетной игровой линией танца. Применение игровых приемов вызывает у обучающихся желание познать предлагаемый учебный материал. Процесс игры облегчает запоминание и освоение материала, а также формирует интерес к занятиям. Предоставленная возможность иметь сольные партии, танцевать дуэты, па-де-труа, это особое значение для исполнителя, поэтому уже в младшем возрасте репертуар создается таким образом, чтобы номера были построены в игровой форме, с использованием различного атрибута, ярких костюмов и декораций, вызвали ощущение театрализации, тем самым вовлекали в творческий процесс.

Третий инновационный прием в основе своей характеризуется как синтетический. Здесь часто движенческий набор сочетается с внешними факторами совершенствования и развития исполнительского навыка и техники выполнения сложных элементов и движений. Эти заимствования мы осуществляем из профилирующих видов спорта, художественной гимнастики, акробатики.

Приемы методики и техники гимнастических упражнений можно применять на уроках классического танца, что является развитием профессиональных данных, а это совершенствует возможности исполнителя и позволяет задействовать его в сложных хореографических постановках.

В балетном образовании внедрение художественной гимнастики также может способствовать сохранению сценической культуры и эстетики взаимоотношений исполнителей. Акробатический тренинг способст-

вует минимизации травматизма в процессе обучения и дальнейшей творческой карьере.

В коллективе классического танца «Подснежник» для усиления эффекта театрализации, в танцевальную миниатюру или дивертисмент включается хореографическое произведение с гимнастическими элементами, с целью придания кульминационному моменту номера зрелищности и яркого впечатления.

Немаловажным фактором является сохранение наследия классического танца, как самой школы, так и накопленного репертуара. Это четвертый, можно сказать, реинновационный прием, на который следует обратить внимание. Незаменимыми остаются образцы классического наследия, их необходимо бережно сохранять, изучать, транслировать, тем самым формировать у подрастающего поколения трепетное отношение к произведениям являющимся нашим национальным достоянием.

Доверяя исполнение партий из репертуара классического наследия, тем самым мы повышаем творческую инициативу, формируем у исполнителей ответственность за реализацию вверенного хореографического произведения, воспитываем необходимые свойства характера: упорство, настойчивость, трудолюбие, преодоление, стремление к совершенству, профессионализму, закладываем основы эстетического и художественного вкуса, глубину и нравственную мораль в воспитании, формируем любовь к нашему национальному искусству.

В рамках статьи, можно привести в пример цитату великого русского ученого М. В. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

На сегодняшний день существует много коллективов разных направлений. Привлечь ребенка обучаться в ансамбль классического танца становится все проблематичней. Не все дети и родители понимают ценность приобщения к данному направлению.

Именно сегодня актуален вопрос об использовании инновационных приемах в классическом танце, поэтому, реструктуризируйте уроки, вводите игровые ситуации, синтезируйте с различными направлениями, экспериментируйте и оставайтесь совершенными в отношении классического наследия.

Список литературы

1. Ваганова, А. Я. Основы классического танца / А. Я. Ваганова. – Санкт-Петербург : Лань; Планета музыки, 2000. – 192 с.

2. Веснин, В. Р. Менеджмент / В. Р. Веснин. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 504 с.
3. Молчанов, И. Н. Национальный проект «Образование» как инновационный этап развития российской высшей школы (глава 15) / И. Н. Молчанов // Человеческий капитал и образование / под. ред. Е. Н. Жильцова, В. Н. Черковца, Р. Т. Зяблюк. – Москва : ТЕИС, Экономический факультет МГУ, 2009. – 324 с.
4. Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия: социальные проблемы инновации / А. И. Пригожин. – Москва : Политиздат, 1989. – 271 с.
5. Саранов, А. М. Функции методологии педагогики в инновационном поиске развивающейся школы / А. М. Саранов // Методологические и мировоззренческие основы научно-исследовательской деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 226–234.
6. Слостёнин, В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Слостёнин. – Москва, 1997. – С. 66–72.
7. Ткаченко, С. Т. Работа с танцевальным коллективом / С. Т. Ткаченко. – Москва: Педагогика, 1998. – 274 с.

УДК 793.3 (091) (571)

Предеина Т. Б.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Вопрос о популяризации природного и культурного наследия имеет фундаментальное значение в истории существования любого этноса. Его важность в полной мере раскрывается на стыке эпох, когда в общественном сознании происходят глобальные изменения, знаменующие собой переход на новые ступени национальной зрелости, развития и самосознания.

Поворотные и, зачастую, неоднозначные моменты в истории – это не единственные прецеденты, запускающие процесс последовательного и вдумчивого переосмысления данной проблематики. На остроту вопроса влияет и тенденция стремительной глобализации, которая напрямую затрагивает судьбу национальных и региональных обычаев, и экспериментальные попытки модификации локальных культур, которые становятся наиболее уязвимы в периоды смены исторических эпох.

Значит ли это, что национальная самобытность попадает под неминуемую угрозу и без наличия должного внимания, постепенно уступает место всемирной глобальной культуре? На примере истории Урала мы ви-

дим, что природное и культурное наследие неотделимо от людей, места и времени, в котором создавался тот или иной исторический объект. Само по себе это является нерушимой основой для формирования устойчивого статуса, который позволяет региону по-прежнему выдерживать вызовы времени, сохраняя и популяризуя свое историческое богатство как дальнейший путь для развития самобытности и самосознания уральского народа.

В данном контексте немаловажно отметить, что современный Урал – это многонациональный регион, который в течение долгого времени был временным пристанищем для многих народов мира. Следы разных этносов составили своеобразный культурный код, который и ныне определяется традиционно уральскими обычаями и взглядами на окружающий мир, незабвенно передающимися из поколения в поколение. Архаические черты древних уральцев получили отражение в разных формах искусства, передавая нам представления о верованиях, традициях и ритуалах этого загадочного региона.

В вопросах популяризации уральской культуры, особое внимание исследователей привлекают древние уральские мифы, которые стали вдохновением для огромного числа служителей как классического, так и современного мирового искусства. Роль антропогонических и космогонических мифов трудно назвать переоцененной, ведь именно их участие составляет наиболее внушительную веху в национальном формировании, построенном на онтогенезе и увековечивании самых волнующих художественных осмыслений исторического и мифологического Урала.

Одним из таких воззрений стало русское балетное искусство, которое гармонично слилось с богатством танцевального уральского фольклора и продолжает популяризовать историю этого удивительного края в интерпретации самых известных постановщиков, композиторов и балетмейстеров. С момента появления балета и до наших дней, легенды и мифы Урала стали единым целым с отечественным танцем, продолжая тенденцию возрождения интереса к одному из самых богатых и необыкновенных уголков России.

Уральские сказы, как известно, стоят особняком во всем многообразии русского фольклора и являют собой поистине нескончаемый кладезь пленительных, всегда интересных и насыщенных образов, особенно ценных в работе над балетной хореографической постановкой. Одним из наиболее узнаваемых примеров стали небезызвестные работы уральского фольклориста П. Бажова, легшие в основу легендарного балета русского композитора С. Прокофьева «Каменный цветок» («Сказ о каменном цветке»).

Тема могучего и своеобразного Урала долго мучила композитора, вырываясь в увлеченное сочинение, полностью поглотившее деятельность Прокофьева вплоть до его кончины 5 марта 1953 г. Примечательно, что идея воплотить в балете один из русских сказочных сюжетов пришла к композитору намного раньше и во многом была обусловлена стремлением к яркому осмыслению российского национального колорита.

Можно ли сказать, что само время требовало обратиться к фольклорной стихии и по-новому взглянуть на сюжет, отражающий извечное стремление народов к торжеству всеобъемлющей силы любви и справедливости? Балет Прокофьева как нельзя драматично описывает манящую мистику русских пейзажей и выбирает в качестве основной канвы идею воссоздания исконно национальных черт и особенностей.

В спокойной красоте традиционно уральских образов выражается сакральный поиск духовной мудрости и совершенства, что особенно заметно в дуэтах Катерины с Хозяйкой Медной горы. Созидательную силу творчества, упрямое стремление изваять свой «идеал» отражает образ Данилы-умельца, а эмоциональная, лирическая искренность открывается в эпизодах любовных откровений Данилы и Катерины.

Грубые ритмы колоссальной силы находят свое воплощение в бессердечном образе приказчика Северьяна, а гордость, дерзость и ироничность сплелись в колоритном появлении рыжеволосой девочки Огневушки. Сложный и живой дух вечного скитания в поисках народной справедливости олицетворяет сама Хозяйка Медной горы, хранительница тайн и владычица земных богатств. Именно она передает всеобъемлющую силу всей уральской природы, поражает своим величием и горделивым взиранием на окружающий мир, будто наблюдая за ним с высоты «каменных» деревьев и звонких, сверкающих звезд [1, с. 213].

«Каменный цветок» Прокофьева позволяет оценивать историю уральского региона с разных ракурсов, не минуя его связь с историей целой страны, встраиваясь в удачный композиционный сюжет и умело воссоздавая самые красочные моменты традиционно уральского быта посредством всей широты русского народного танца.

Музыка балета подобна симфонии, которая то нарастает, то умолкает в зависимости от драматизма темы, глубины переживаний героя, необходимости отметить, местами обобщить и подытожить его личные искания, открытия и связь с другими персонажами. Такой замысловатый сплав был достигнут благодаря личным наблюдениям С. Прокофьева, который был

искренне зачарован несметными богатствами Урала и достиг своего авторского совершенства, пытаясь пройти через тернии русского фольклора и увековечив многолетние тематические поиски по-настоящему самобытным творением в виде революционной балетной постановки.

Балет Прокофьева еще больше возвысил отечественное хореографическое искусство, подняв его на новую высоту в тесном сотрудничестве с хореографом Ю. Григоровичем и театральным художником С. Вирсаладзе. Хотя премьера балета состоялась более полувека назад (1954), в наши дни постановка не теряет своей важности, интуитивно пробуждая в зрителях глубоко эмоциональное восприятие природного и культурного наследия Урала.

Звучный генетический отклик, ощущаемый в процессе изучения и просмотра балетных спектаклей, играет одну из ключевых ролей в вопросах популяризации исторического наследия. Зритель наблюдает динамичное слияние музыки и танца, последовательно обращаясь к собственным чувствам и бессознательно отождествляя свою личную историю с художественным замыслом, обыгрываемом в сюжете постановки.

В русском танце, как в коллективном творчестве русского народа, несомненно, уцелел этот генетический отклик, надежно сохранивший память о сложном народном образе, свойственном предшествующим нам поколениям. Обратившись к истории уральского танца, мы наблюдаем наличие особых элементов, ставших атрибутом не только уральской хореографии, но и исключительной чертой уральского этнографического облика.

Один из таких примеров упоминает хореограф О. Князева в своем труде «Танцы Урала», описывая традиционную уральскую проходку. Сперва танцор делает круговую «проходку», а затем широко расправляет грудь и покачивает руками, словно крыльями [3, с. 29]. Слияние могучих, легко расправленных плеч и высоко вздернутой головы создает впечатление огромной физической силы и полной, ничем не ограниченной свободы. Такое описание как нельзя лучше гармонирует с исконно уральским представлением о могуществе природы, об идейном единстве героического прошлого с настоящим и будущим, отраженном в образе бесстрашного искателя и его вечных, неутомимых поисков любви и духовного богатства.

Чтобы зритель мог прочувствовать фольклорную основу танца, постановки наделяют не только конкретностью художественной идеи, но и богатым содержанием разнообразных народных элементов. «Фольклор по-

зволяет идентифицировать время, события, поступки, поведение, представленные народом в быту, труде, творчестве» [4, с. 189].

Здесь следует упомянуть классический пример уральской хореографии в работах балетмейстера Н. Карташовой, где особенно явно отражены свойственные Уралу умеренность, горделивая поступь и крутящиеся, «огненные» пляски [2, с. 104]. В постановках балетмейстера обрели свое подлинное место уральский перепляс и массовая пляска, традиционно русские хороводы и задорная, жизнерадостная кадриль. Обращения Н. Карташовой к народному уральскому творчеству так же нашли свое отражение в танцевальных постановках «Малахитовая шкатулка» и «Чугунная бабушка» (сказы П. П. Бажова).

Так можно ли утверждать, что через русское балетное искусство возможно не только сохранение, но и популяризация уральского наследия? Будучи одним из самых самобытных регионов, мировоззрение и мироощущение Урала многие века хранит истоки духовного благополучия общества, высоко ценя преемственность традиций и постоянно преумножая свой культурный капитал. «Народный танец всегда являлся самым жизнедеятельным источником творчества и имеет еще много созвучий, отражающих дух не только этой, но и будущих эпох» [5, с. 36]. Историческое наследие региона играет здесь одну из главных ролей, системно сохраняя в своих жителях потенциал для национального и культурного осмысления.

Будучи одним из древнейших форм искусства, танец способен пробудить память предков и оживить те сложные эмоциональные реакции, помогающие вспомнить о важности изучения и сохранения национальной идентичности. Здесь художественный дар претворяется в жизнь массой многогранных образов, выразительно напоминая, что балет хранит этнографическое богатство Урала, а древние уральские сказы никогда не потеряют своей актуальности.

Список источников и литературы:

1. Бажов, П. П. Малахитовая шкатулка / П. П. Бажов. – Москва : Правда, 1984. – 480 с.
2. Карташова, Н. Н. Заметки о работе с самодеятельным хореографическим коллективом / Н. Н. Карташова. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1975. – 136 с.
3. Князева, О. Н. Танцы Урала / О. Н. Князева. – Свердловск: Кн. изд-во, 1962. – 168 с.
4. Кособуцкая, Н. Ю. Традиционный фольклор как вариативный аспект художественного наследия / Н. Ю. Кособуцкая // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. 31 окт. – 3 но-

яб. 2017 г. / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. Е.В. Швачко. – Челябинск, 2017. – С. 189–192.

5. Предеина, Т. Б. Актуальные вопросы сохранения и развития народного танца / Т. Б. Предеина // Народный танец XXI века: опыт, традиции, перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (13 апр 2022 г. Челябинск) / редкол.: Ю.В. Гушул, К. А. Новиков; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2022. – С. 32–36.

УДК 78(091)(571)

Маткулов Ш. Ш.
науч. рук. Кутепова О. Е.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Каждый народ обладает своей неповторимой, уникальной культурой, в которой отражается его самобытность. Музыкальная культура является частью общей культуры, и потому её развитие определяет развитие общества [8].

Термин «музыкальная культура» широко употребляется в различных культурологических исследованиях. Однако, существует немного теоретических работ по изучению данного явления. Кроме того, даже энциклопедические словари не дают дефиницию данного понятия. Понятие «музыкальная культура» образуется путём использования терминов «культура» и «музыка», зачастую определение этого понятия складывается из определений понятий приведенных терминов.

Культура – это всё то, что создано человеком в процессе деятельности, некие ценности общества. В то же время культура – это деятельность людей по созданию ценностей. Кроме того, культура – это уровень развития того или иного субъекта – социальной группы, социально-этнической общности, конкретного общества [5].

Во всех определениях прослеживается ценностная сторона явления, поэтому стоит рассмотреть понятие «ценность». Ценность – это «термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра

или зла, истины или не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д. » [6].

Таким образом, культуру составляют ценности. Соответственно, музыка, являясь частью культуры общества, тоже состоит из духовных ценностей. Музыка – это «вид искусства, в котором художественные образы формируются с помощью звуков, и который характеризуется особо активным и непосредственным воздействием на внутренний мир человека» [2]. В другом источнике музыка трактуется как «искусство соединения доставляющих удовольствия экспрессивных и понятийных комбинаций вокальных и инструментальных звуков» [7].

Исходя из этого, музыкальная культура – это «совокупность духовных ценностей в области музыки в их многообразном проявлении, а также деятельность людей по созданию и потреблению музыкальных ценностей». Музыкальная культура – это сложная система взаимосвязанных элементов, имеющая определенную структуру.

Структуру музыкальной культуры составляют:

- 1) музыка как носитель духовных ценностей;
- 2) музыкальная теория и музыкальная критика;
- 3) музыкальное образование;
- 4) музыкальное воспитание.

Доминирующим и системообразующим элементом музыкальной культуры служит музыка как носитель духовных ценностей. Она выступает основой для всех элементов музыкальной культуры, объединяет их в единое целое. Музыка является носителем ценностей, в то время как музыкальная теория и музыкальная критика, музыкальное образование, музыкальное воспитание выступают в качестве элементов, отвечающих за производство и потребление данных ценностей.

Музыкальная культура Урала формировалась веками, и невозможно рассматривать музыку, отделяя её от народной культуры, ведь именно в народе началось её зарождение.

Манси – один из коренных народов Урала, также до революции их называли вогулами. Этноним «манси» образован от самоназвания народа манси. Этот народ пошел от юдинской археологической культуры – археологическая культура VII – XII вв., располагалась рядом с границей лесостепи и тайги Зауралья [4]. Манси относятся к финно-угорской языковой группе.

В древние времена населяли территорию севернее реки Яик (река Урал). С севера располагались племена хантов, а с юга-татар, и их культу-

ра оказала влияние на манси. Вели полукочевой образ жизни, основные виды деятельности – охота, оленеводство и рыболовство.

Быт манси нашел отражение в музыкальной культуре. В песнях манси не редко используют образы охотников, рыболовов, оленеводов и различных таежных зверей: медведя, лося. Медведь занимает особое место в фольклоре манси, так как он считается предком народа. Если изначально медведь был святым животным, которое неприкосновенно, то позже на него начинают охотиться. При поимке редкой добычи начинается «Медвежий праздник»: в доме охотника устраивалось торжество, шкуру убитого зверя клали на возвышенность и пели песни.

Манси являлись язычниками и проводили религиозные обряды, сопровождаемые песнопениями под бубен и варган. Также фольклору манси присущи «личные песни» – песни, сочиняемые чаще в период взросления. Такие песни показывают положение человека в обществе. «Личных песен» у каждого человека как минимум две: первую при рождении мать дарит своему ребенку, а вторую он сочиняет сам к своему совершеннолетию.

Коми – второй коренной народ Урала, также их называли зыряне. Название «коми» происходит от названия реки Кама, территории, где проживал данный народ. Также представители народа проживали в таёжной зоне Северного Приуралья. Зыряне относятся к финно-угорской языковой группе.

Основными занятиями были рыбная ловля и охота на пушных зверей, земледелие и скотоводство. Коми народное творчество – это воплощение представлений народа о жизни, труде, природе, красоте. Основу музыкального фольклора составляют песенные жанры: трудовые, семейные, лирические. В разнообразных произведениях коми народ воспевает красоту родного края, любовь, историю своего народа.

Для них характерны напевность, мелодичность, плавность. С помощью национальных инструментов (сигудэк, брунган) исполняют специфические звукоподражания животных, охотничьих сигналов.

Наиболее заметное влияние на культуру коми оказала русская культура. Это обусловлено одинаковой географической средой, сходством основных видов деятельности. Нередко источниками коми песен служили русские народные песни [3].

Нагайбаки (самоназвание нагайбэклэр) – малочисленный народ Южного Урала, потомки крещенных татар или, как их ещё называют, крящен. Нагайбаки относятся к тюркской группе.

Нагайбаки населяют Челябинскую область, Нагайбакский район. К концу XVIII в. жили в Верхнеуральском уезде. По приказу императрицы Анны Иоанновны были отправлены на защиту Южного Зауралья на границе с Казахстаном. Нагайбаки были казаками на службе и принимали участие в войне 1812 г. Основными занятиями были скотоводство и земледелие.

У нагайбаков богаты песенный фольклор, который рассказывает о истории народа. Мелодии отличаются звонкостью, быстротой ритма. В то же время можно встретить медленные, лирические наигрыши. Развита жанр легенды, сказаний. Влияние на музыкальную культуру оказало принятие православия.

Музыкальная культура русских представляет собой смешение традиций различных культур и народностей. Многие музыкальные произведения имеют языческие корни. Однако после принятия христианства языческие песни стали изменяться. В них добавлялись новые слова, мотивы, которые соответствовали новой религии.

Преобладающим жанром в фольклоре является вокальный. Возможно, это связано с тем, что в церквях было запрещено использование музыкальных инструментов. В жанровую систему фольклора входят календарные обрядовые песни, песни свадебного цикла, эпос, детские песни, песни-плачи, частушки и танцевальные песни. Позднее добавляются лирические произведения.

Можно проследить, что музыка на Руси создавалась с четкой, определенной целью. В музыке находит отражение история народа: в XVI в. складывается исторический жанр песни, в котором воспеваются реальные люди и события. Былины отличаются от исторического жанра содержанием поэтического вымысла: «Садко», «Вольга и Микула Селянинович», «Илья Муромец и разбойники» [1].

Характерными особенностями древнерусского певческого искусства являются:

- 1) плавность мелодии;
- 2) отсутствие скачков ритма;
- 3) несимметричность напевов;
- 4) тесная связь мелодии с текстом.

Музыкальные инструменты использовались либо в быту пастухов, либо для аккомпанемента для песен и плясок. Основными инструментами являются рожок, свирель, дудка, гусли, бубенцы, трещетки. Позже этот список пополняют балалайка, мандолина, баян, гармонь и гитара.

Наиболее сложной в музыкальном отношении является лирическая протяжная песня, для которой характерно многоголосие. Одной из разно-

видностей лирической песни является романс. Этот жанр стал развиваться в конце XIX в. Наиболее известные романсы принадлежат А. А. Алябьеву, Н. А. Римскому-Корсакову, М. И. Глинке и С. С. Рахманинову [9].

В XIX в. получил распространение жанр частушки. Частушки это короткие лирические перепевки. Иногда носили насмешливый характер. Изначально были как дополнение к пляске, позже стали использоваться как обрядовые песни.

В наши дни народная культура имеет стабильный вектор развития. В регионе проходят различные фестивали, конкурсы: областной фестиваль народных культур «Соцветие дружного Урала» (Челябинская область), областной фестиваль народа мари «Ага-Пайрем» (Свердловская область), международный конкурс юных исполнителей на народных инструментах им. Андреева, областной открытый фестиваль народного творчества имени С. И. Мамонтова (Тюменская область).

В 2019 г. в г. Екатеринбурге прошел Уральский культурный форум, на котором работали 11 разных секций-площадок. Одной из них была «Традиционная культура и народное творчество», в рамках которой прошли дискуссии и круглые столы по обсуждению вопросов развития и популяризации народной культуры. Также на форуме прошел этнофестиваль традиций Уральского федерального округа. Были проведены концерты с участием лучших творческих коллективов: Губернаторский национальный ансамбль танца «СЫРА' СЭВ», Уральский государственный академический русских хор, Губернаторский ансамбль национальной песни «Сёётэй Ямал», Государственный ансамбль танца «Зори Тюмени», Уральский государственный русский оркестр.

Музыкальные объединения создаются на базе учреждений культуры и учебных заведений. Так Фольклорный ансамбль «Яромилъ» создан в Тюменском государственном институте культуры. В Екатеринбурге создан Уральский центр народного искусства, в котором располагается 4 коллектива и детский центр народного творчества. Квартет «Урал» представляет академическое направление в инструментальном исполнительстве на русских народных инструментах, являясь лауреатом международных конкурсов в Германии, Италии, Дании. Ансамбль русских народных инструментов «Априори» был создан студентами Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского. Позже он перешел в ведомство Уральского центра народного творчества.

Детский центр народного творчества прививает культуру народов, проживающих на Урале. Он способствует передачи памяти и традиций.

Также детский центр готовит резерв для более взрослых и профессиональных коллективов. Подводя итог, можно сказать, что народная культура живет и будет жить, потому что находит отклик в сердцах даже юных исполнителей. Проведение различных мероприятий помогает популяризации и приобщению к народной культуре. Пока мы помним творчество, наш народ и наши исторические корни будут жить.

Список литературы

1. Былины и песни // Русская литература и фольклор : фундаментальная электронная библиотека. – URL : <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp>. (дата обращения 10.03.2023)
2. Дударёнок, С. М. Теоретические аспекты формирования музыкальной культуры молодежи через восприятие классической музыки / С. М. Дударенок, В. В. Ильницкая // Киберлинк : научная электронная библиотека. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniyamuzykalnoy-kultury-molodezhi-cherez-voSPriyatie-klassicheskoy-muzyki/> viewer. (дата обращения 10.03.2023)
3. Кондратьева, М. И. Коми народная песня / М. И. и С. А. Кондратьевы. – Москва : Советский композитор, 1959. – 147 с.
4. Матвеева, Н. П. Юдинская культура / Матвеева Н. П. // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/archeology/text/4918713>. (дата обращения 10.03.2023)
5. Назарова, А. Ш. Роль социокультурных ценностей в формировании личности : дис ... кан. филос. наук / А. Ш. Назарова. – Казань, 2003. – 155 с.
6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 568 с.
7. Шаповалова, О. А. Музыкальный энциклопедический словарь. – М. : Рипол классик, 2003. – 696 с.
8. Шафеев, Р. Н. Музыкальная культура как система : дис ... кан. Философ. наук / Р. Н. Шафеев. – Казань, 2007. – 174 с.
9. Шацкая Нина. Когда в России появился городской романс / Шацкая Нина // Культура.рф. – URL : <https://www.culture.ru/s/vopros/gorodskoy-romans/>.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПЕРТУАРА НА УРОКАХ ВОКАЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К УРАЛЬСКОМУ РЕГИОНУ

Одной из основных в методике постановки голоса народного певца и подготовке руководителя народно-хорового коллектива является проблема репертуара [3]. Её решение наряду с постановкой голоса, проблемой правильного певческого дыхания, высокой позиции, занимает основополагающее место в разработке курсов и программ по постановке голоса и сольному пению.

Как правильно подобрать репертуар, чтобы в процессе обучения выдержать педагогические требования развития музыкального материала от простого к сложному? Как помочь через репертуар проявиться темпераменту певца, раскрыть его творческую индивидуальность? Эти вопросы волнуют многих педагогов-вокалистов. Чтобы ответить на них, надо знать, что же представляет собой репертуар певца в народном стиле.

Репертуар народного певца отличается прежде всего широким диапазоном направлений: от исполнения подлинного фольклора и передачи типичных признаков региональной культуры, в которой он рождён и бытует, до стилизации в виде аранжировок, обработок и интерпретаций авторских сочинений, созданных специально для пения в народной манере.

Такое стилистическое и жанровое разнообразие репертуара обязывает певца к углублённой подготовке, охватывающей все стороны музыкально-мировоззренческого развития, а также способствующей расширению его «интонационного словаря» и накоплению вокально-технических навыков, необходимых для исполнения разностильных и разнохарактерных произведений как традиционных, так и современных по музыкальному языку [2].

Для репертуара начинающих вокалистов прежде всего нужны народные песни разного характера и разных жанров, в примарном (удобном) диапазоне (терция, кварта). В основном это заклички, колядки, песни небольшого диапазона. Количество песен в каждом семестре определяется педагогом, исходя из природных данных студента и степени усвоения материала.

Такой подбор репертуара связан с тем, что на начальном этапе работы над голосом осуществляется основная вокально-техническая работа по развитию вокального слуха и вокальных способностей студента [1]. Идёт выявление индивидуальных способностей студента, способностей его

нервной системы, характера, темперамента. Ведётся работа над преодолением нервного напряжения. Это связано прежде всего с первым выходом на сцену в качестве вокалистов, а не участников ансамбля или хора.

В начале обучение ведётся на вокальных упражнениях, основанных на попевках народного характера, а в дальнейшем, в зависимости от готовности певца начинается непосредственно работа над репертуаром.

Постепенно в процессе учебы закрепляются навыки, приобретённые на начальном этапе и продолжается работа по развитию вокального слуха. Устранению недостатков звукообразования и достижению естественного звучания голоса. Особого внимания требует развитие индивидуальных способностей студента. Постепенно расширяется диапазон исполняемых произведений, усложняются вокальные попевки, используются более быстрые и медленные темпы. Развиваются исполнительские качества певца, им осваиваются элементы пластики и игры на сцене.

В связи с этим в репертуар включаются песни с движением и песни с более широкого диапазона (квинта, секста) в быстрых и медленных темпах. Обязательными жанрами являются: хороводные, шуточные, плясовые песни, припевки, частушки [4].

Вопросом совмещения постепенного развития вокально-технических и исполнительских навыков, развитием творческих способностей и подбором репертуара занимались многие видные педагоги-вокалисты: Л. В. Шамина, Н. К. Мешко, а на отделении сольного народного пения РАИ имени Гнесиных разработан спецкурс «Современный репертуар».

Мы в своей работе на кафедре народного хорового пения ЧГИК обращаем внимание на еще одну особенность подбора репертуара. Это прежде всего изучение и исполнение песен нашего Уральского региона.

Как известно, народно-певческая традиция на Среднем и Южном Урале начала складываться в XVII – XVIII вв., в период бурного становления первых металлургических предприятий, появление которых связано с открытием крупных месторождений железной и медной руды. С приходом в эти края большого количества рабочих-поселенцев из различных местностей центральной России и Поволжья, начинает активно развиваться народно-песенная культура края. Значительную роль в её становлении и последующей эволюции также сыграла песенная традиция русского Севера. Вместе с этим нельзя не отметить, что на формирование уральской народно-песенной традиции определённое влияние оказала и культура коренных народов, исторически заселявших данный регион.

Уместно привести фрагмент из статьи выдающегося мастера художественного слова, русского писателя А. Н. Толстого из его известной статьи «Родина»: «Русский народ создал огромную изустную литературу: мудрые пословицы и хитрые загадки, веселые и печальные обрядовые песни, торжественные былины, – говорившиеся нараспев, под звон струн, – о славных подвигах богатырей, защитников земли народа, – героические, волшебные, бытовые и пересмешные сказки. Напрасно думать, что эта литература была лишь плодом народного досуга. Она была достоинством и умом народа. Она становила и укрепляла его нравственный облик, была его исторической памятью, праздничными одеждами его души и наполняла глубоким содержанием всю его размеренную жизнь, текущую по обычаям и обрядам, связанным с его трудом, природой и почитанием отцов и дедов.

Народы Западной Европы получили в наследство римскую цивилизацию. России достался в удел пустынный лес да дикая степь. Вплоть до XVIII в. Россия жила по курным избам и все будущее богатство свое и счастье создавала и носила в мечтах, как скатерть-самобранку за пазухой.

Народ верил в свой талант, знал, что настанет его черед и другие народы потеснятся, давая ему почетное место в красном углу. Но путь к этому был долог и извилист. Византийская культура древнего Киева погибла под копытами татарских коней. Владимиро-Суздальской Руси пришлось почти четыре столетия бороться и с Золотой Ордой, и с Тверью, и с Рязанью, с Новгородом, собирая и укрепляя землю. Во главе этой борьбы стала Москва.

Недаром пращур плёл волшебную сеть русского языка, недаром его поколения слагали песни и плясали под солнцем на весенних буграх, недаром московские люди сживали по вечерам при восковой свече над книгами, а иные, как неистовый протопоп Аввакум, – в яме, в Пустозёрске, и размышляли о правде человеческой и записывали уставом и полууставом мысли свои. Недаром буйная казачья вольница размётывала переизбыток своих сил в набегах и битвах, недаром старушки-задворенки и бродящие меж дворов старички за ночлег и ломоть хлеба рассказывали волшебные сказки. – Всё, всё, вся широкая, творческая, страстная, взыскующая душа народа русского нашла отражение в нашем искусстве XIX в. Оно стало мировым и во многом повело за собой искусство Европы и Америки» [5].

В нашей стране интерес к народно-песенному творчеству был всегда чрезвычайно высок. Народная песня воспитывает чувство национальной гордости и преемственности прогрессивных традиций, отражает нацио-

нальные особенности русского характера. Сочетание двух видов искусств – музыки и поэзии, в своём неповторимом единстве оказалось необычайно устойчивой формой художественного творчества. Пройдя через века, народная песня сохранила необходимость присутствия в духовной жизни современного человека. Вследствие этого в системе художественного воспитания и музыкального образования страны появились фольклорные отделения в музыкальных школах и школах искусств, народно-певческие отделения в средних специальных и высших учебных заведениях.

Возвращаясь к теме подбора репертуара мы отмечаем, что на начальном этапе работы используются песни небольшого диапазона. К этой категории песен относятся прежде всего календарные песни

– *Календарные песни* рождественской и троицкой тематики.

Песни этого жанра бытуют на Урале в весьма ограниченном количестве и только в сольной традиции. Как показала практика экспедиционной работы, устойчивой традиции бытования календарных песен на Среднем Урале (на примере исследованных районов юго-восточной части Свердловской области), в силу вышеупомянутых причин, связанных с достаточно поздним заселением территории, не сохранилось.

По мере расширения диапазона певческого голоса певца и постепенного развития его вокально-технических и исполнительских навыков, в репертуаре появляются более сложные образцы песенного фольклора.

– *Свадебные песни.* Этот жанр отражен весьма широко и разнообразно: обрядовые, величальные, корильные, игровые песни. Ценным достоянием, по нашему мнению, является то, что свадебная лирика бытует во всём своём великолепном разнообразии вариантов.

– *Лирические, проголосные песни* – особый уникальный жанр песенной лирики. Иначе эти песни в народе называют протяжными. проголосными. тяглыми, долгими, досюльными, голосовыми, продольными... Их особенные свойства – интенсивная распевность, широкий мелодизм, мерность и неторопливость мелодико-гармонических построений. Музыкальная ценность и богатство проголосной песни раскрывается в её вариативном развитии и коллективном («артельном») исполнении.

– *Воинские песни* (рекрутские, солдатские песни-баллады). Сюжеты, мотивы и образы данного жанра, которые вошли в народное творчество как отдельный слой фольклора, связаны со службой в царской армии. Тема нелёгкой солдатской судьбы появилась не только в народных рассказах, анекдотах, пословицах и поговорках, но и в песенном фольклоре. Она по-

родила новую жанровую разновидность лирики солдатские и рекрутские песни. Генетически солдатские песни тесно связаны с казачьими. Некоторые из них – это просто несколько измененные варианты казачьих песен, приспособленные к новым общественным обстоятельствам. Порой в них только менялось слово «казак» на «солдат», а весь смысл песни оставался без изменений. Содержание тем и образов этих песен включало: жизнь вдали от дома, тоску по родным, опасность, нужду, жестокую действительность, а порой и гибель.

В заключении хочется отметить, что репертуар народного певца – это очень широкая проблема, и решать её надо исходя из окружающей нас актуальной действительности и психолого-педагогической ситуации.

Список литературы

1. Емельянов, В. В. Развитие голоса. Координация и тренаж : учеб.-метод. пособие для учителей муз., пения и вокалистов / В. В. Емельянов. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 192 с.
2. Игнатьева, Л. Д. Культура звучащей речи: дикция : учеб. пособие / Л. Д. Игнатьева. – Челябинск : ЧГАКИ, 2006. – 237 с.
3. Казакова, Л. С. Голосо-речевой тренинг и работа над литературным текстом: учеб.-метод. пособие / Л. С. Казакова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2005. – 50 с.
4. Смирнова, М. В. Скороговорки в речевом тренинге : учеб. пособие / М. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : СПбГАТИ, 2007. – 105 с.
5. Толстой, А. Н. Родина / А. Н. Толстой // газ. «Правда». – 1941, 7 ноября. – URL: <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/rodina.htm>

УДК 78(091)

Лушникова А. В.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ УРАЛА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Будущее прежде всего зависит от того, что дают ребенку в семье, какая атмосфера царит в доме. Фольклорные традиции доказывают, что первые годы и даже месяцы жизни ребенка определяют едва ли не больше, чем вся последующая жизнь. Система воспитания, предлагаемая традиционной культурой, наиболее точно соответствует всем этапам формирования человека, начиная с момента рождения. Нигде больше в цивилизационной культуре воспитания нет такого «раннего» подхода к воспитанию человека. Современным педагогам стоит поучиться извлекать урока народной педагогики, которая доказывает, что в самый ранний период разви-

тия ребенка происходит решающая закладка звуковой информации. От того – как окрашена будет эта информация эмоциями, красками, добротой, защитой, теплом и лаской зависит формирование полноценной личности, настроенной на созидание, а не на разрушение. Современной педагогике стоит обратить внимание на контекст (музыкальный, информационный) колыбельной – первым знакомством младенца с окружающим миром. Семейно-обрядовые традиции начинались с колыбельной. Стоит задумать о той роли и возможностях колыбельной песни, которую предлагают традиционные практики этносов.

Колыбельная – один из фольклорных жанров, стоящих на грани быта и искусства. Колыбельные песни исполняются над колыбелью с младенцем во время его укачивания и укладывания спать взрослым человеком – бабушкой, дедушкой, матерью, няней, ребенком-подростком. «Участника» этого действия называют баяльщиком (убаюкивать, петь) или качельником (колыхать, колебать колыбель-кровать). Для колыбельной песни ребенок – объект словесно-мелодического воздействия, которому пока доступны только однородно повторяющиеся звуки и плавные напевы. Первоначальная цель – убаюкать, усыпить ребенка. «Мотив напева – общий для всех песен этого рода; он однообразен и чрезвычайно утомителен – чисто усыпляющий. Иные няньки ухитряются петь их под такт качанья люльки» [8].

Текстовая составляющая – слово – подчиняется звуку. Тем не менее второе название колыбельной песни – байки (баять – говорить, сказывать, шептать – термин, устойчиво используемый в живом русском языке до XVII – XVIII вв., и замененный впоследствии литературным глаголом – говорить / рассказывать). Байкой уговаривали ребенка скорее уснуть. В текстовой части кроме утилитарной составляющей всегда присутствовало индивидуальное творчество, помноженное на воспитательный функционал. В колыбельной звучало описание окружающего мира, определенные сведения и желания баяльщика. Создание текста и ритмического рисунка колыбельной – истинное искусство. «Не всякая байкать умеет... у другой-то и ребят не бывало в заводе, а лучше сбайкает чем иная» [11, с. 94].

Ученые-этнографы установили, что тексты колыбельных складывались постепенно – от цепочки междометий, повторяющихся коротких слов, совпадающих со ритмическим скрипом частей кровати-колыбели к содержательной части собственно колыбельной песни. В тексте колыбельной часто звучит мотив охранительный, обрядовый заговор на защиту от бессонницы, болезни, враждебных сил [8].

Точное время появления колыбельной песни не установлено. Но данные по истории жанра однозначно свидетельствуют, что колыбельная – имеет глубокие корни. Археологи предоставили этнографам и фольклористам артефакты, датируемые II тысячелетием до н. э. (Вавилон). Это глиняные таблички с клинописной записью текстов колыбельных. Колыбельные существуют у всех народов как культурный код этносов, в который постепенно вплетается мифологическая, конфессиональная характеристика. В текстах колыбельных песен – тотемные животные-хранители, эфемерные существа из мифов и поверий, историко-былинные персонажи. Необходимость сохранения культурного кода этноса – определяется использованием жанра колыбельной песни в литературных и музыкальных авторских текстах XIX – XX вв. Достаточно назвать имена поэтов: В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. Блок, В. Брюсов, Н. Гумилев, А. Шишков, Д. Хармс, С. Маршак и др. Музыку к колыбельным создавали великие композиторы Ф. Шуберт, В. Моцарт, Ф. Мендельсон, Ж. Бизе, Р. Шуман, Дж. Пуччини, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, Д. Д. Д. Шостакович и др.

Историографические данные определяют интерес в России к изучению колыбельных песен к. XIX в. – нач. XX в. В. А. Жуковский в 1889 г. предложил исследователям материал о персидской колыбельной как одной «из любопытнейших и полных высокого интереса областей народно-песенного творчества», как «благодарный материал для понимания народного самосознания и народной души». [10, С. 415–419]

В монографии А. В. Ветухова «Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова» (Варшава, 1902) колыбельная рассматривается как отображение женской, материнской души. Ее задача – ознакомительная. Первоначально в ней преобладают мотивы, посвященные ребенку, которого необходимо познакомить с окружающим миром. Поэтому, появляются песни с описанием животных, их поведением (кот, голуби воробей, бычок и т.д.), отвлеченные, неодушевленные предметы, связанные с этнотрадициями. Главное – эмоциональный настрой на благоприятное, спокойное, идеальное время. А. В. Ветухов появление персонажей в колыбельных называет ранней ступенью развития народной мысли, где предметы видимого мира и отвлеченные понятия – есть живое пространство. Мать переходит от простых звукоизвлечений к усложнению, разъяснению мира, укладыванию в детское сознание элементарных познаний, в том числе и установки на идеальную судьбу (в рамках народных представлений): здоровье, богатство [2, 3].

Г. Добряков предлагал рассмотрение колыбельной в физиологическом ракурсе. В центре «кругозора колыбельного песнетворчества» – маленький ребенок, жизнь которого достаточна схематична. Мать использует колыбельную как метод психологического воздействия, успокаивания. В 1920–1930-е гг. О. И. Капица обращает внимание на тематику колыбельных песен, социальный аспект, что объясняется политико-социальными задачами нового государства. Выделяется два типа песен: импровизационные и традиционные. К первым относятся песни с персонажами и обстановкой, не характерной для крестьянского уклада, ко второй – традиционные тексты, которые хранят носителей традиций (нянюшки, мамушки, сенинские девушки и др.). Единство в том, что и те, и другие передают бытовой материал, определяют душевные настроения, национальные особенности исполнителя. По содержанию, как и А. В. Ветухов, О. И. Капица систематизирует колыбельные на песни, описывающие мир ребенка, и на рассказы о заботах, думах, переживаниях матери, делая больше акцент не на фольклорной составляющей, а на «лирике материнства», педагогической составляющей колыбельной, передающей нравственные идеалы одного поколения другому. В зависимости от исторических реалий, социальной среды, уровня образования и т. п. – это и идеалы богатства, материального благополучия, и «идеалы настоящей трудовой крестьянской жизни» [5].

О педагогическом аспекте колыбельной пишет в это же время Г. С. Виноградов, собственно первый введя в фольклористику понятие народной педагогики. Колыбельная – создание женщины-матери и пестуны, особый жанр материанской поэзии, поэзии пестования [4].

Интерес к изучению жанра колыбельной активизировался в 1960–1970-е гг. Э. С. Литвин структурирует тексты колыбельных в зависимости от содержания и педагогической направленности: думы и заботы женщины, ее представление/желание о будущем ребенка; рассказ о членах семьи, повседневных занятиях на доступном для детского восприятия языке; колыбельные с персонажами, успокаивающие ребенка по просьбе матери (дрема, сон, угомон) [7, с. 58–67].

М. Н. Мельников в 1970-е гг. соглашается в рамках своих исследований с тем, что колыбельная есть педагогическое воздействие на ребенка со стороны матери / взрослого человека. Для ребенка – это форма освоения действительности, познания простейших форм взаимодействия с окружающим миром [9]. Исследователь рассматривает возможный генезис колыбельной песни, в которой видится наблюдение человека над процессом

засыпания ребенка и, соответственно, формирования ритмически организованных движений и звуков. Продолжая мысль Г. Добрякова М. Н. Мельников видит в колыбельной определенную узость круга поэтизированных персонажей, предметов, явлений, редкое использование метафор. Автор объясняет это с использованием рационалистского подхода: ребенок/дитя еще не способен воспринимать смысл красоты, не способен долго удерживать в памяти предложенный образ. Именно это и объясняет структурные особенности колыбельной песни: повторы, краткость сюжетных мотивов, сдержанная динамика рассказа и мелодии. Рационалистическая направленность видится исследователем и в историко-бытовых особенностях времени создания колыбельных. Так, образы, связанные с пищей – это рефрен голодных 1920-х годов; исчезновение из колыбельных в XX в. сверх существ в виде Буки, Угомона, тоски по богатой счастливой жизни – искоренение предрассудков в сознании людей. Тем не менее контекст пестования не может исчезнуть окончательно, поэтому появляются многообразные композиции на основе традиционных колыбельных мотивов.

Подробный, внимательный, системный анализ колыбельной приходится на вторую пол. XX в. Разрабатываются классификационные схемы, основанные на систематизации персонажей колыбельных, в частности, и текстов в целом.

Исследователи XX в. Э. В. Померанцева, Н. М. Элиаш, В. П. Аникин, А. Н. Мартынова отмечают наличие магических элементов в колыбельной через связь с заговорами, как пожелание ребенку здоровья, благополучия, хотя постепенно в колыбельной все ярче проявляется сюжетное повествование о персонажах. Это уже показатель повышения культурного уровня общества при сохранении традиционной формы. А. Н. Мартынова, А. М. Астахова отмечают импровизационный характер колыбельной при всей ее формульности, традиционности мотивов, образов [8, 1].

Существуют исследования причины появления т.н. «смертных» колыбельных. Как правило, называются три причины. Первая, тяжелые условия жизни, когда лишний рот – обуза семьи (Э. В. Померанцева, Г. Г. Шаповалова, Э. С. Литвин). Вторая, это песни о незаконнорожденных детях, слабых, больных, чтобы сократить их страдания (А. Н. Мартынова). Третья, попытка магическим путем «обмануть» смерть, болезни (В. П. Литвин).

Современные тенденции изучения колыбельной песни, не только определяют необходимость выстраивания структуры жанра, определения его места в системе пестования, в системе устных и музыкальных фольклор-

ных традиций, разработке методики использования колыбельной в педагогических практиках, но и выявлении общих и территориально-этнических особенностей колыбельной. Это определяет необходимость не только анализа уже существующего материала, но и активизацию фольклорно-этнографических экспедиций для выявления и сохранения фольклорного наследия регионов.

Колыбельная песня по структуре оказывается сродни заговорам, причитаниям, сказкам, сторитейлам и др. что отражается в заимствовании колыбельными текстов из других жанров. В колыбельных живут герои, которые охраняют ребенка. Каждое слово колыбельной отражает правдивость и искренность, ведь они исполняются непосредственно для ребенка, который интуитивно, на подсознании отличает эмоциональную фальшь. Колыбельная – это первая детская энциклопедия, не только информационная (окружающий мир, правила поведения, обязанности, традиции, история этноса, языковое наследие), но и эмоциональная (миропонимание, доброта, духовная чистота, нравственные скрепы). Каждое поколение использует колыбельные, дополняя или изменяя текст в соответствии с изменениями социальных условий. Но область применения и задачи колыбельной песни остаются неизменными. Более гармоничных песен для понимания сложности мира и выбора защитных сил для ребенка сложно представить. Колыбельная – это воспитание чувств.

«Крестьянские» практики, как и некоторые формы бытования – постепенно исчезают, вместе с ними теряется навык исполнения традиционной колыбельной. Но колыбельная, как лирика чувственности, атмосферы, социально-бытовых реалий не может исчезнуть без замены новыми практиками. В народной колыбельной нет персонификации автора, это код этноса, простые практики познания мира, знакомства с реальностью. Эта задача остается, следовательно – это поле должно получить новое содержание.

Поэтому и не вызывает удивление появление колыбельных в творчестве профессиональных поэтов. В качестве примера – обращение к фольклорным традициям М. Ю. Лермонтова: «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю...». Здесь и прямое обращение к младенцу, привлечение природных элементов, мотивы повтора и т.п., окрашенные более яркими, выверенными эпитетами и красочными оценками, что отражает профессионализм автора.

Но в авторской колыбельной при социально-активной измененной действительности уже с сер. XIX в. появляются иные характеры, иные персона-

жи, иные краски. Речь идет о революционно-демократической «колыбельной», где при сохранении формы колыбельной – полностью меняется смысл. Хотя используются и структурные элементы (повторы, обращение, сравнение) колыбельной как жанра, но они носят агитационно-гражданский, социально-бунтарский, а не нравственно-воспитательный характер («Колыбельная песня» в сборнике «Земля и воля», 1870). Это направление переработки уже известных литературных и фольклорных произведений как отражение изменений социальных реалий России продолжается и в XX в. уже в народной колыбельной (казахьи колыбельные песни).

И все же лирические образы народной колыбельной остаются в творчестве профессиональных поэтов XX в. Хорошим примером может служить творчество А. Блока, который был погружен в исследование жанра народной песни (Спят луга, спят леса, Пала Божия роса...). Все структурные элементы присутствуют: зачин, глагольно-повелительное обращение, природные зарисовки, спокойствие, если не сказать пассивность, объектов, кантиленное построение фраз, очеловечение природных образов, цикличность действий, медленный рассказ с определенным сюжетным построением... То есть сохраняется прагматика народной колыбельной: спокойный отдых и познание окружающего мира.

Эти примеры авторской колыбельной, на наш взгляд, говорят о том, что поэты-профессионалы понимали целеполагание колыбельной, дополняя ее более яркими эпитетами. Они стилизовали и даже заимствовали первые строки, повторы, размеры, мотивы, поэтические образы из народной традиции. Народная колыбельная своей ритмопластикой дала развитие профессиональной поэтике колыбельных песен.

Несколько слов об изучении колыбельных на территории Уральской зоны. В словосочетании «традиционная культура Урала» присутствует много подводных камней. Первый связан с этимологией слова – «Урал» от башкирского «пояс». Урал как название огромного географического пространства (2500 км), зажатого двумя равнинами (Восточно-Европейской и Западно-Сибирской) и тянувшегося от Северного Ледовитого океана до пустынь Казахстана, пришло в русский язык только в XVIII в. Социальные потрясения потребовали изменить привычные названия «Камень» или «Каменный пояс» на новое название «Урал».

Второй «камень» заключается в административном подчинении региона (собственно Урала, Предуралья и Зауралья): Башкирия, Удмуртия, часть республики Коми и Архангельской области, Пермская, Свердлов-

ская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области, Актыбинская и Костанайская области Казахстана.

Уже в этом перечислении – третий «камень»: многонациональная, многоконфессиональная, много-этническая, многоязычная территория: башкиры, татары, мордва, русские, украинцы, белоруссы, казахи, немцы, вотяки, нагайбаки и др.

Песенно-творческий процесс Уральской зоны продвигался следующими путями: углубленная локализация традиционных музыкально-фольклорных традиций; творческая переработка с учетом нового опыта, новых занятий и собственно новых этнических практик; различные виды контаминации (старое со старым, старое с новым, старое как форма нового текста; переадресовка традиционных сюжетов; возникновение оригинальных песен как смешение фольклорных и литературных образцов) [6, с. 62].

Таким образом, песенный фольклор Урала, отличался пестротой певческих стилей и говоров, жанров. Песни лирические, протяжные, шуточные, свадебные – жанры, лучше других сохранившиеся в памяти народных исполнителей. Основную часть репертуара народных певцов – лирические и протяжные. У этих жанров свои, особые звучания, раскрывающие через широкие мелодические интонации глубокие человеческие переживания. Они интересны и разнообразны по тематике.

И все же, несмотря на достаточно длительный период собирания и исследования песенно-фольклорной традиции Урала, целостное изучение русской народно-песенной традиции еще не завершено. Колыбельные как жанр материнского фольклора в самой системе исполнения имеет индивидуальный характер: от исполнителя конкретному дитя, что может исполнять полушепотом, на полутонах, с минимальными музыкальными красками. Многочисленные повторы мелодики, текста как в самой форме, так и по времени исполнения не предполагают большой аудитории слушателей. Поэтому ни при работе фольклористов, записывающих тексты и мелодию, ни в концертных вариациях, исполнители не стремятся использовать этот жанр для публичного озвучания. Определенная интимность взаимодействия исполнителя и слушателя (мать и дитя) не способствует и разработке особо художественной текстовой и вариативности мелодии. Именно монотонность, повторяемость и выполняют роль убаюкивания, настраивая на отдых, сон. В этом видится отсутствие объемности материала по колыбельным в целом, по уральским колыбельным в частности.

Сюжетные мотивы и образы уральских колыбельных (баек) традиционны для русских (прежде всего северных территорий): тема труда, быта крестьянской семьи, смертно-обережная тематика; персонажи языческой мифологии (Дрёма, Бука, кот), христианская тематика, исполняемые напевами неширокого диапазона с мерным ритмом, совпадающим с покачиванием люльки

Исследователи отмечают особую роль, которая отводится в традиционной культуре детства, колыбельным, что отражается и в вариативности понятий, дифференцирующих возрастные характеристики детей через этапные характеристики роста в среде фольклороносителей. Так для младенчества используются понятия: родящий, младенец, лежень, паполза. Вариативен и круг понятий о телесном развитии младенца: стрёпыш, сбитень (крепыш); седун, зателёпа, понозырь, родимичный (для слабых, больных).

Так как мир младенца еще только формируется, его наполняют в текстовой составляющей колыбельной мифологическими существами, применяя «мягкие», уменьшительные, не особенно страшными именами:

- покровители: Сон, Дрема, Угомон, Богородица, Ангелы
- фантастические страшилки: Бабай, Бука, Барага, Буканко, Баба-водяниха, Банная бабушка, Векшица (ведьма).

Этническая палитра Урала – уникальна. Тексты календарных, свадебных, похоронных, хороводных, плясовых, духовных стихов, частушек, и, конечно, колыбельных исполняются на разных языках, говорах. Колыбельная песня еще не стала императивом собирателей музыкальной фольклорной традиции. Большая часть исследований музыкальных традиций касается текста, в том числе исторически-окрашенных, социально-атрибутивных, средово-обогащенных. Колыбельная песня – особый жанр, не предлагающий сложно-сочиненные картины историко-бытовой тематики. Видимо это и ограничило текстовые и музыковедческие исследования колыбельной. Расширение возрастных границ социальной активности, начиная с младенчества и даже на более ранней стадии формирования ребенка (еще в материнском организме) формируют новые ориентиры в изучении нравственного воспитания, предлагают исследователям музыкальной традиционной культуры обращать больше внимания на процессы пестования, в том числе включенные в музыкальные традиции социума. В этом случае выбор направления исследования этнографам и фольклористам, исследователям музыкальных фольклорных традиций могут стать слова Расула Гамзатова: «Песня рождается в сердце, потом сердце передает ее языку, потом язык передает ее сердцам всех людей, а сердца всех людей передают песню векам».

Список литературы

1. Астахова, А. Н. Импровизация в русском фольклоре / А. Н. Астахова // Русский фольклор. – Москва; Ленинград, 1966. – 151 с.
2. Ветухов, А. В. Заговоры, заклинания, обереги: и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова / А. В. Ветухов. – Вып. 1–2. – Москва : Книга по Требованию, 2013. – 531 с.
3. Ветухов, А. В. Народные колыбельные песни / А. В. Ветухов // Этнографическое обозрение. – Москва. – 1892. – № 1–4.
4. Виноградов Г. С. Народная педагогика / Г. С. Виноградов // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1926. – Вып. 4–3.
5. Капица, О. И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры / О. И. Капица. – Ленинград : Изд-во «Прибой», 1928. – 15 с.
6. Лазарев, А. И. Рабочий фольклор Урала / А.И. Лазарев. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1988. – 280 с.
7. Литвин, Э. С. Песенные жанры русского детского фольклора / Э. С. Литвин // Советская этнография. – 1972. – № 1. – С. 58–67.
8. Мартынова, А. Н. Опыт классификации русских колыбельных песен / А. Н. Мартынова // Советская этнография. – 1974. – № 4.
9. Мельников, М. Н. Русский детский фольклор Сибири / М. Н. Мельников. – Москва : Просвещение, 1987. – 240 с.
10. Ромаскевич, А. А. В. А. Жуковский и персидская народная поэзия / А. А. Ромаскевич // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. – Т. 25. – Петербург : Государственное издательство, 1921. – С. 415–419.
11. Харузина, В. Н. О родильных и крестильных обрядах в Олонецкой губернии / В. Н. Харузина // Этнографическое обозрение. – 1906. – № 6. – С. 94.

МУЗЕЙНАЯ КОПИЛКА: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОЕКТЫ, ПРАКТИКИ

УДК 75.03

Азубаева Г. Н.

ЦЕЛИННАЯ ПАЛИТРА (НА МАТЕРИАЛАХ АКМОЛИНСКОГО МУЗЕЯ)

В марте 2023 г. исполнилось 69 лет одному из выдающихся подвигов послевоенных лет – началу освоения целинных земель, начало героической битвы за хлеб, в которой принимали участие представители всех союзных республик. В холодные мартовские дни 1954 г. тракторные поезда с первыми новоселами пробивались за сотни километров от станций и разъездов до искомым точек, еще не обозначенных на карте.

В зеленых вагончиках ехали в неведомую даль парни и девушки из Москвы, Краснодара, Чернигова, Сочи и др. Самому младшему из них было 16, самому старшему немногим за 20. Характерной чертой населения края являлась его молодость. Началось освоение целинных и залежных земель в Казахстане, которое позволило в короткий срок резко расширить посевные площади всех сельскохозяйственных культур и прежде всего ценнейшей продовольственной культуры – пшеницы.

Вместе с первоцелинниками в 1954 г. в качестве летней практики на целину отправляются студенты Московского художественного института им. Сурикова. Они приехали вместе с первыми отрядами добровольцев, жили в палатках, переносили вместе со всеми трудности начального этапа освоения целины. Воображение художников было захвачено встречами с людьми, пролагавшими первые борозды, строившими первые поселки и города. Одна из групп прибыла в Кокчетавскую область и вместе с целинниками поднимала совхоз «Ломоносовский» Куйбышевского района (ныне с. Ломоносовка, район Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области). В их числе были художники Ирина Воробьева, Герман Безукладников, Михаил Аникеев, Арнольд Меллит и др. (ил. 1). Героизм целинников настолько воодушевил их, что они приезжали на целину и в последующие годы. Молодые художники в будущем стали известными мастерами живо-

писи и графики, но тема труда, трудового подвига всегда проходила в их творчестве красной нитью.

Герман Безукладников (1928–2009) – заслуженный художник России (1997), член Союза художников (с 1963). «Пишу то, что знаю, чувствую, что вижу рядом», – говорил о своих картинах Герман Александрович Безукладников. Он родился в г. Алма-Ате, окончил Алма-Атинское художественное училище (1951) и тогда же поступил на живописное отделение Московского государственного художественного института им. В. И. Сурикова. Безукладников попадает в сферу общения с самой талантливой художественной молодежью тех лет. Студенческая художественная молодежь середины пятидесятых годов отличалась большим трудолюбием, любознательностью, активностью. В этой творчески питательной среде, наполненной упорной учебой и началом поисков новых путей, где кипели споры, свергались кумиры, сочинялись остропроблемные капустники, – созревали духовно будущие мастера советской живописи. Большой запас жизненных впечатлений художнику дали летние практики на целинных землях Казахстана, где в 1954–1956 гг. Г. Безукладников собирает материалы для будущих картин. Без преувеличения можно сказать, что, оказавшись в самом центре трудовой жизни новоселов, молодой художник впервые увидел действительность без прикрас, такой, какова она есть. С этого времени и на всю жизнь изображение людей труда стало основной сюжетной линией его творчества. Первой значительной картиной этого цикла стала созданная на целинном материале дипломная картина «Завтра пахота». Многие этюды, эскизы и зарисовки с целины экспонировались на выставках в МГУ и во Дворце культуры ЗИЛа, где они были показаны вместе с произведениями о целине уже известных московских художников (ил. 2).

Сопричастность к большим делам современности стала нравственной основой дальнейшего творческого пути Г. Безукладникова. Сразу же после окончания института молодой художник пишет ряд больших тематических картин на темыстроек Сибири, затем обращается к военной тематике («Бологое»), к историческим сюжетам («Пересвет»). Весну и лето 1963 г. Безукладников проводит в творческой поездке по республикам Средней Азии. Алма-Ата, Фрунзе, Ташкент, Бухара, Самарканд, Нурек – вот краткий перечень мест, где художник ставит свой этюдник и пишет, пишет, очарованный и людьми, трудолюбивыми, приветливыми, колоритно одетыми, и солнечными далями, и древней архитектурой, и новостройками. Но не только дальние края и страны привлекают живописца. В эти

же годы, то есть с начала 1960-х гг., поселившись в подмосковном городе Щелково, он создает много работ на темы окружающей жизни, в колхозах, на предприятиях и стройках Подмосковья. Свои картины художник экспонирует не только на крупных выставках, он показывает их на предприятиях, в СПТУ, в колхозах, за что награжден грамотой лауреата фестиваля «Золотая осень Подмосковья». Нельзя здесь не упомянуть и о том, что десятки картин художника, сделанные им по заказам предприятий страны, находятся во всех ее концах.

Ирина Воробьева (1932–1993) – заслуженный художник России (1979), член Союза художников России (с 1958). Родилась в Москве. Окончила Московскую среднюю художественную школу с серебряной медалью (1943–1950). С отличием окончила МГХИ им. Сурикова по мастерской станковой графики Е.А. Кибрика (1951–1957). Огромный материал, собранный за годы работы на целине, послужил И. Воробьевой основой для большой графической серии «Люди целины», которую художница представила в качестве дипломной работы по окончании Московского художественного института им. В. И. Сурикова, получив оценку «отлично». С той поры главными героями произведений художницы стали хлеборобы, труженики села (ил. 3). Ирина Николаевна разработала своеобразную технику эстампа – гравюру на картоне (ил. 5).

Художница избиралась членом и председателем бюро графической секции, членом правления и заместителем председателя правления по молодежной комиссии МООСХ РСФСР, членом правления Фонда культуры Московской области и членом Ревизионной комиссии СХ СССР. Работы художницы находятся в Государственной Третьяковской галерее, ГМИИ им А. С. Пушкина и в 90 музеях и галереях России.

Знаменателен тот факт, что спустя двадцать пять лет Г. Безукладников и И. Воробьева (вскоре после поездки на целину они поженились и вместе прожили многие годы; ил. 4) снова едут на целину, в город Кокчетав, места тех далеких студенческих практик. На этот раз вместе со своими коллегами из Подмосковья, которые также в студенческие годы побывали на целине, они привезли выставку «Художники Подмосковья на целине», которая экспонировалась и в Кокчетаве, и в совхозе «Ломоносовский». Большую часть картин этой выставки художники подарили краеведческому музею (ныне Акмолинский областной историко-краеведческий музей). Серия «Художники Подмосковья на целине» состоит из более 350 работ, из них 51 работа хранится в фондах Акмолинского областного историко-

краеведческого музея. Это работы Германа Безукладникова, Ирины Воробьевой, Михаила Аникеева (1925–2011) и Арнольда Меллита (1923–1997). Работы выполнены в разных жанрах: живопись, графика и т. д. Некоторых художников привлекал пейзаж самой целины, например, в работах Арнольда Меллита («Гроза надвигается», «Палатки у Ишима»). Природа настолько вдохновила его, что он называл ее «море, по которому можно ходить пешком». Но главный интерес художников все-таки был обращен к труженикам, руками которых преображались необъятные просторы степей (ил. 6). Поэтому большинство работ – это портреты людей, чаще всего занятых делом или отдыхающих от нелегкого труда («Тракторист и учетчица», «Прицепщица Вера Стасюк» И. Воробьевой; «Повариха Таня», «Водовоз Алеха» Г. Безукладникова; «Цветы победителю соревнований», «Девушка в вагончике» А. Меллита; «Бригадир за осмотром вспашки», «Письмо домой» М. Аникеева и др.). Помимо картин в фондах также хранится мольберт Г. Безукладникова, фотографии художников во время прохождения практики на целине.

Целина стала для многих школой жизни, а жизнь бывает и прекрасной и порой трагичной. Но людям, нуждающимся в пище духовной, всегда будет свойственна потребность в правде, красоте и радости. И нравственная миссия художника – удовлетворять эту потребность, создавая свои картины.

УДК 73/76 (091)

Морозова И. Н.

**РАДИ ЖИЗНИ И В КРУГЕ СВЕТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВОК
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 2022–2023 ГГ.)**

Искусство не только удовлетворяет потребность в прекрасном, оно дает ответы на внутренние, духовные запросы человека, в особенности – когда того настоятельно требует ситуация Времени. Отечественное же искусство (вне зависимости от рода, будь то литература, музыка, изобразительное искусство) всегда оставалось «гласом совести» в обществе и культуре. Восприимчивость, напряженность духовно-нравственной, метафизической темы, обращенность именно к такой тональности, на наш взгляд, отчетливо просматривается в творчестве художников Челябинска в «пост-

пандеймийный» период. В формат нашего краткого обзора вошли лишь некоторые из художественных выставок с сентября 2022 по май 2023 г., которые, по мнению автора, интересны тематически (прежде всего именно в таком, ценностно-смысловом ракурсе).

В духовном основании отношения человека к миру, который вокруг него, важно понятие «малой Родины». 6 сентября 2022 г. в Зале искусств Южноуральского государственного университета состоялось открытие выставки живописи А. С. Бовкуна и фотографии Т. А. Бовкун. Примечательно, что был издан каталог (достаточно редкий случай, по нашим временам, почему и актуальна, ввиду своей явной недостаточности, меморизация регионального, локального художественного пространства) [7]. По словам известного искусствоведа Южного Урала Г. С. Трифионовой, мир художника А. С. Бовкуна «...глубоко связан с корнями культуры и искусства Челябинска и всем отечественным искусством» [7, с. 7]. Уральский пейзаж, портреты родных и близких – вот внешний дальний и близкий круг, создающие впечатление и чувство сопричастности к своей малой Родине. При этом для художника характерна самобытность, стилистика, не обремененная «...условностями строгой академической школы...» [7, с. 4]. Дочь художника, Т. А. Бовкун вынесла на суд публики дизайн-проект фотоальбома «Дыхание города: Челябинск». В нем, в творческом взаимодействии с поэтическим словом (стихами челябинского поэта А. Самойлова), наш город предстает в своем современном (в отличие от привычных исторических фотографий) облике. Зритель и в самом деле погружается в атмосферу улиц, памятных мест города, в мир эмоций и чувств автора, своих собственных воспоминаний и ощущений. Необычно и художественное, дизайнерское решение – в сочетании фотографии, текста и карты города. Выставка стала одной из ярких демонстраций традиций уральской художественной школы, важности преемственности поколений, семейного воспитания.

В Выставочном зале Союза художников 2022 г. открылся 8 сентября (совпав со временем начала учебных занятий, завершением пленэра) выставкой «Мой город. Моя страна». В понятиях-образах, образовавших название выставки – столь необходимый всем нам сегодня утверждающий акцент значимости, ценности локального и глобального измерений миробытия, ценности труда, краткого мгновения жизни, открытия мира личности, совершающей свое, малое открытие, и в то же время изменчивость, «поточность» ветра происходящих перемен (Латфулин З. Н. Библейский сюжет. 2012; Жихарев Г. Н. По дороге в *город Че*, 2022; Кача-

лов В. В. Новые книги. 2019; Рябов Е. Ю. Пильщики. 1987; Соловьев В. Н. Дворик. Солнечный день. 1991; Рябов Е. Ю. Вечер. 2018; Кузнецов В. В. Жизнь в космосе. 2021; Козейчик В. П. Ветер перемен. 2022; Малыгина Т. В. Портрет Анастасии. 2021; Жихарев Г. Н. Полет над замерзшим озером. 2020 и др.).

В тематику нашего обзора входит и завершившаяся весной 2022 г. выставка «Краски родной земли или Душа деревни», в Галерее современного искусства «Паркер» («молодом» и перспективном выставочном пространстве г. Челябинска). На выставке экспонировались произведения живописи и скульптуры художников из Уфы, – М. Назарова, Н. Пахомова, Д. и А. Ишемгуловых [6]. Зритель попадает «...в мир деревенского пейзажа, живописно преображенного, драгоценного в неярких красках и строгих формах... Неторопливый эпос возвышает каждый элемент до значения символа : дом, дорога, небо, человек» [6, с. 4]. В данном случае по-иному не скажешь – «это нужно видеть!». И тогда сможешь наполниться устойчивостью бытия, сообщаемой картинами уфимцев (Н. Пахомов: Хорошо в деревне летом. 2018; Человек земли. 2021; Пахарь. 2010; Колхоз. 2018; Д. Ишемгулов: Человек с лампой. 1998–1999; Башкирская деревня. Абишево. 1966; В степном Зауралье. 1990; А. Ишемгулов: Сенокос. Косарь. 2006; Невод. Рыбак. 2004; М. Назаров. Улица. Деревня. 2007; Вечер, корова пришла домой. 2005 и др.).

Возвращаясь к Союзу художников России (Челябинское отделение) – выставочному пространству, на протяжении многих лет сохраняющему свое первенство и приоритетность в художественной жизни нашего города, нельзя не отметить выставку «Земля Уральская» (открытие состоялось 22 октября 2023 г.). Тема уникальной природы Уральского края – традиционная в творчестве художников Челябинска. На выставке было представлено более 70 произведений живописи и графики художников Уральского региона (Челябинск, Екатеринбург, Курган, Нижний Тагил, Магнитогорск, Троицк, Первоуральск), по итогам IV Межрегионального пленэра «Город – завод» в июне 2022 г. в г. Кыштыме [8]. Образы уральской природы, в стилистике, близкой к традиционной академической школе соседствовали и с абстракцией, что в целом создавало впечатление творческого многообразия, художественного поиска (в качестве примера можно привести картину Б. Чернышева. Остров. 2022). Свое, родное уральское в жанре пейзажа в 2022–2023 гг. было дополнено персональными выставками А. Н. Ладнова (в Зале искусств ЮурГУ (открытие 4 ноября 2022 г.); природное – фанта-

зийное, – графическими произведениями О. И. Воробьевой, Е. Э. Савочкиной (выставка «Что растет в моем саду», открытие 26 ноября 2022 г.); А. Н. Ладнова (выставка «Куда едут поезда...», открытие в Челябинском центре искусств 7 марта 2023 г.); персональной выставкой С. М. Удалова с характерными мотивами: провинциальным уютом городских дворов, живописностью уральских рек, лесов, интерьеров деревянных построек (5 апреля 2023 г. в Челябинском центре искусств г. Челябинска) [9]; А. Т. Бердюгина (выставка «Времена года» в Камерном театре, открытие 17 апреля 2023 г.); Л. Н. Серовой (выставка «Троицк – любовь моя» (открытие 13 мая 2023 г. в краеведческом музее г. Троицка).

Своеобразным смысловым контрапунктом в художественной жизни города в 2022 г. стала выставка «Искушение» (открытие 28 октября, Выставочный зал Союза художников). Стало искушением объединение в одно целое разных сюжетов, тем, форм, сочетание художественных стилей, подходов, художественных решений. «Зрительские впечатления от выставки могут быть самыми разными, но очевидным для каждого станет стремление челябинских авторов не остаться в стороне от «злобы дня», сказать свое художническое слово о событиях современности» [9].

Творческий 2022 г. завершился традиционными рождественскими выставками в Выставочном Зале Союза художников (открытие 23 декабря) и в Выставочном зале Челябинского центра искусств (выставка «В ожидании рождественского чуда», открытие 7 декабря). Важно, что на этих значимых в художественной жизни города выставочных площадках находится место и подрастающему поколению, будущим творцам, в первую очередь, благодаря усилиям педагогов-наставников (выставка «Снежный заяц», открытие 22 декабря 2022 г., Выставочный зал Союза художников, г. Челябинск). «И веселые зайцы, коты, снеговики, совы, романтические пейзажи и игры в снежки, и еще много-много разной красоты от учащихсся кружка «Живопись. Графика» Центра детского творчества Курчатовского района г. Челябинска (преподаватель А. Б. Тэрнитэ), Детской художественной школы искусств, г. Челябинск (преподаватель К. А. Шумахер), студии «Орнамент», г. Челябинск, (преподаватель Е. В. Мигачева), «Кружка «Домовёнок», ДС-50 г. Челябинск (преподаватель Ю. А. Пинигина), студии «Мята», г. Копейск (преподаватель И.А. Стайловская)» [9].

Январь – время завершения рождественских выставок; в 2023 г. месяц «дополнился» 27 января открытием выставки «Серпиевский пещерный град» (Детская школа искусств, Свердловский пр. 30). При поддержке

Фонда Президентских грантов в августе 2022 г. был проведен пленэр, который позволил запечатлеть еще одно сокровище Южного Урала, так называемую Серпиевскую долину (Ипатьевская пещера, Серпиевская 2, Майская, Грот-Кольцо, Навес Эссюм, Гамазинский навес, суходол реки Сим). Куратор выставки и участник пленэра О. Ларичева привлекла известных художников Челябинской области к участию в проекте. В пленэре участвовали В. Витлиф и А. Тютюнников, член творческого СХ России А. Карапетян, М. Рохмистрова, С. Хромов, Е. Крюкова, Ю. Зайкова, О. Антипина, С. Компанион и Т. Компанион [4].

«Наполненным» выставками стали и февраль, март, апрель, май 2023 г. Выставочные залы Союза художников, Челябинского центра искусств привлекают внимание общественности к темам патриотизма, любви к Отчизне. 21 февраля в Центре искусств открывается выставка «Слава защитникам Отечества», на которой представлены работы учащихся в кружке «Графика. Живопись» Центра детского творчества г. Челябинска (преподаватель А. Б. Тэрнитэ).

17 февраля 2023 г. в Выставочном зале Союза художников России (региональное отделение в г. Челябинске) состоялось открытие выставки «Круг Света», кураторами которой стали художники, члены Союза художников С. Б. Манюшко и Е. И. Пензина. По их замыслу, «...в экспозицию должны были войти произведения, «светоносность» которых для трепетного понимающего искусство зрителя представлялась бы очевидной» [8]. «Вокруг» выставки состоялось много других интересных событий. Остановимся на одном из значимых, собравшем одновременно широкий круг профессионалов – художников, искусствоведов, а также и любителей искусства – обсуждение выставки «Круг света» (25 марта 2023 г.). Оно началось со вступительных слов и размышлений С. Б. Манюшко, отразивших разные, противоречивые свойства света и тьмы (если хотите, метафизику света): «Свет конечен. Тьма беспредельна и в то же время ее не существует. Тьма – пустота, негатив. Свет – позитив. Свет – появление чего-то. Тьма – пустота, отсутствие всего, что представляет собой парадокс (поскольку пустота одновременно является и источником чего – то нового. Свет и тьма взаимосвязаны» [8]. Путь к высокому в искусстве светоносности наглядно прослеживается, по мнению С. Б. Манюшко, на примере творчества Н. Д. Аникина, З. Н. Латфуллина (через свет), П. П. Ходаева (через цвет). Однако свет может быть разным. Так, свет в произведениях Н. Д. Аникина, по словам Манюшко, подобен пламени свечи, мягкому, который греет [8]. Работы З.Н. Латфуллина – очень белые,

светлые. И Латфулин и Н. Аникин – жизнеутверждающие художники. У П. П. Ходаева проявляются точно подмеченные моменты «буйства цвета»; светоносность – у А. Карапетяна [8]. Безусловно, при этом остаются важными как композиция, так и форма; умение увидеть важное, не сиюминутное в мелочах обыденной жизни (Тютюнников А.П.: Астрахань. Ворота. 2014 г.; Белый свет. 2014 г.). Каждому из названных выше художников, сказал в заключение С. Б. Манюшко, подходит музыка И. Баха. Полагаем, интересны его суждения о имеющих место моментах страдания, даровании свыше сил для его преодоления в творчестве. Мощнейшая энергия, которую в итоге от созерцания картины получает зритель, выстрадана и дается как подарок. В ходе дальнейшего обсуждения был затронут и личный опыт творчества (в выступлениях Е. И. Пензиной, В. Г. Витлифа, Д. В. Костылева, А. П. Тютюнникова, Б. Г. Чернышева). К обсуждению присоединились и искусствоведы (Г. С. Трифонова, Л. И. Евтушенко). Замечательно, отметила Г. С. Трифонова, что сами художники проявляют инициативы и становятся кураторами выставок. Галина Семеновна вновь обратила внимание на необходимость создания Музея искусства Южного Урала. «Вместе с промышленностью наша культура, наше искусство начинает куда-то сдвигаться». Л. И. Евтушенко заметила, что картины, представленные на выставке «Круг света», предполагают прежде всего содержательную интерпретацию, выход за обсуждение узкоспециальных вопросов искусствоведения (колорит, композиция и др.). Общая тональность выставки, по ее словам – светоносна [8].

28 апреля 2023 г. в корпусе ДХШИ на Свердловском проспекте, 30 состоялось открытие выставки, приуроченной к 9 мая, – «Уральские художники войны и тыла» из коллекции Н. И. Перевозчикова. «Работы советских художников в основном хранятся в галереях и частных собраниях в России и за рубежом. То, что осталось в Челябинске, – это крохи, которые затерялись по углам мастерских, – говорит Николай Ильич. – Чаще всего они в ужасном состоянии, нуждаются в реставрации. Я покупаю картины как состоявшихся художников, так и молодых, чьи имена пока мало известны. Но главное сейчас – собрать наследие уходящих мастеров, потому что их картины могут быть утеряны навсегда» [4]. 8 декабря 2022 г. на основе коллекции Н. И. Перевозчикова в Выставочном зале Челябинского государственного института культуры состоялось открытие выставки «Соцреализм. Народность. Идейность. Конкретность. Работы уральских художников 1930–1990 гг.».

Май в истории России XX в. – месяц Памяти, наполненный событиями в общественной, творческой жизни, посвященными празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне. 5 мая 2023 г. в Выставочном зале Союза художников состоялось открытие Областной художественной выставки «Ради жизни», смысловой доминантой которой стала Великая Победа и утверждение идеи жизни во всех позитивных проявлениях, способах бытия человека и мира. По словам И. В. Аникиной, мы, люди, «...смотрим на одно и то же, проживаем одинаковый спектр разнообразных чувств, но... далеко не каждый может это перенести на холст, бумагу или в другой материал.... Художник словно посредник между. Между создателем и его творениями, и этим миром. Художник – безмолвный носитель бытия. Роль художника во все времена занимала важное место в обществе. Художник своим произведением мог вызвать слезы радости или слезы скорби, ощущение счастья и умиротворения, побудить к действиям и напоить любовью...» [8].

В мае в Галерее Паркер стартовал проект Фестиваль-лаборатория искусств «Звук и краски». В основе идеи проекта – опыт коллаборации, синтеза различных видов искусства (в данном случае, музыки, изобразительного искусства, философии культуры, искусствоведения), получивший грантовую поддержку Президентского фонда культурных инициатив [3].

Сохранение Памяти в культуре важно и в отношении личности. Последние три года (начиная с первого «пандемийного» 2020 г.) связаны и с утратами, уходом из творческой и земной жизни известных художников нашего города. Назовем С. Л. Черкашина (ил. 1), Е. М. Колесова (ил. 2), К. В. Фокина (ил. 3), В. В. Качалова (ил. 4). Последние десятилетия жизни и творчества С. Л. Черкашина и К. В. Фокина были тесно связаны с Челябинским государственным институтом культуры, преподавательской деятельностью на факультете декоративно-прикладного творчества. 15 февраля 2023 г. в ЧГИК прошло открытие выставки «Диалоги. Сергей Черкашин», посвященной грядущему в 2024 г. 80-летию художника [2]. В работах, представленных на выставке, отражены разные грани мастерства и идейных, тематических предпочтений С. Л. Черкашина, среди которых – сюжеты из Священного Писания и, конечно же, его Пушкиниана. К памятным выставкам можно также отнести «Путевой альбом» (графика и керамика Е. и Е. Колесовых), открытие 17 февраля в Выставочном зале Союза художников России (Челябинское отделение).

27 февраля 2023 г. ушел из жизни художник В. В. Качалов, принимавший участие во всех приведенных выше выставках в Зале Союза художников 2023 г. Вот выдержка из размещенного на сайте Александроневской Лавры памятного отзыва о Валентине Валентиновиче: «Отошел ко Господу замечательный художник Валентин Качалов, автор мозаичных образов «Спас Нерукотворный, «Невская Скоропослушница» и «Святая Троица», украшающих Александроневскую Лавру. Мозаичные иконы художника украшают храмы в Лесосибирске, Челябинске, Анапе, Ленинградской области. По благословению владыки Назария имя раба Божия Валентина вписано в вечное поминовение братией обители. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!» [1].

Ушедшие в Вечность художники, творчество которых еще при жизни вошло в культурное наследие нашего города, искусства России, были и замечательными педагогами, воспитавшими многих молодых художников. Внимание к развитию творческих возможностей молодежи, подрастающего поколения остается первостепенным приоритетом в деятельности Союза художников России (Челябинское отделение), Челябинского Центра искусств. В интернет ресурсах организаций регулярно размещается информация о творческих проектах различных форматов (конкурсах, выставках), направленных в первую очередь на Созидание. К примеру, анонсирование Первой Региональной выставки детского рисунка «Аврора», 2023; Межрегиональной выставки-конкурса студенческих плакатов «Герой дня»; Фестиваля позитивного идейного искусства «Время вперед!»; мероприятий «Союза русских художников» (проект «Олицетворенные ценности»).

Список литературы

1. Александроневская Лавра. – URL: https://vk.com/lavra_spb.
2. Выставка «Диалоги. Сергей Черкашин». – URL: <https://chgik.ru/news/vystavka-dialogi-sergey-cherkashin>.
3. Галерея Паркер. – URL: <https://galleryparker.ru/novosti/festival-laboratoriya-iskusstv-zvuk-i-kraski-maj-avgust-2023/>.
4. Детская школа искусств г. Челябинска. – URL: <https://vk.com/dhshichelyabinsk>.
5. Детская школа искусств. – URL: <https://vk.com/dhshichelyabinsk>.
6. Краски родной земли или Душа деревни. Живопись и скульптура. – Челябинск, 2012. – 42с.
7. Мой дом : Каталог / А. В. Разуев; под ред. Н. П. Парфентьева. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. – 32с.
8. Союз художников России. – Челябинское региональное отделение. – URL: <https://vk.com/shrchel>.
9. Челябинский центр искусств. – URL: <https://vk.com/public191918247>.

**«НАИВНО О ПРОСТОМ»
(О НАИВНОМ И АУТСАЙД-ИСКУССТВЕ
НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТАВОК И ЭКСПОЗИЦИЙ
В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ МУЗЕЕ НАИВНОГО ИСКУССТВА)**

«Наивное искусство (англ. naïve art, фр. art naïf, нем. naive Kunst) – одна из областей искусства *примитива* XVIII – XX вв., включающая изобразительные виды народного искусства, творчество художников-самоучек (в т. ч. *бытовой портрет*), а также *самодельное искусство* (живопись, графику, скульптуру, декоративное искусство, архитектуру): общая черта наивного искусства – то, что оно развивается в областях, освоенных профессиональным искусством, но сохраняет собственные цели и собственную оригинальную методику» [1, с. 373].

Наивное искусство – одно из интереснейших явлений, как в зарубежной, так в отечественной художественной культуре. За последнее время написаны несколько монографий по искусству примитива, к которому принято относить наивное искусство, а также существует многочисленная справочная литература. Сегодня уникальность наивного искусства признана на мировом уровне. Яркое тому подтверждение – художественные коллекции наива в крупнейших частных и музейных собраниях по всему миру. Не исключение и уральский регион, где много десятилетий параллельно с советской официальной существовала и своя альтернативная художественная культура, в частности наивное искусство и искусство аутсайдеров. В нашей стране в советское время наивное искусство существовало в рамках народного и самодельного художественного творчества, не выделяясь в отдельное направление. «В отличие от индивидуальных мифологий наивных художников самодельность была вписана в советскую систему и закреплена в ней целым рядом ритуалов. Она составляла часть коллективной мифологии советского общества, и когда эта мифология была низвергнута, обесценилась вместе с ней» [2, с. 27]. Аутсайд-искусство не входило в категорию отдельного вида искусства и рассматривалось как своеобразная реабилитация пациентов, не выходящее за пределы медицинской сферы. Многие исследователи придерживаются мнения, что предтечей современного наивного искусства было народное крестьянское творчество, лубок и русский авангард с его опорой на городской примитив. Воз-

можно... Но в художественной природе наива и искусства аутсайдеров нельзя исключить его самоценность, самобытность и авторскую уникальность.

В Екатеринбурге уже несколько лет работает Музей наивного искусства, в котором существует постоянная экспозиция, а также проводятся временные выставки художников этого направления. География авторов, чьи работы экспонируются в музее, весьма широка. Но основу собрания составляют произведения уральских мастеров. Среди них живопись, графика, скульптура, изделия декоративно-прикладного творчества и т. д. Экспозиция екатеринбургского Музея наивного искусства дает возможность зрителям открыть для себя творчество самодеятельных художников, а живописцам продемонстрировать свои работы.

В постоянной экспозиции Музея наивного искусства – работы авторов из разных уголков России. Картины художника из Казани Альфрида Муллахметовича Шаймарданова отличаются причудливыми сюжетами, своеобразной композицией и яркой цветовой гаммой. С живописных холстов мастера на зрителя смотрят, герои библейского сюжета Адам и Ева («Изгнание из рая», 2011) с символами советской страны в руках – серпом и молотом; гигантская сова («Ожидание», 2012), огромный кот Манул с очеловеченным взглядом («Цикута цветет. Кот Манул», 2014; ил. 2). Эта картина была подарена автором музею и заняла достойное место в его постоянной экспозиции. А. М. Шаймарданов не профессиональный художник, по профессии кинематографист. Его картины масштабны не только композиционно, они отражают символизм и мифологичность национальной культуры Татарстана. Нужно отметить, что произведения Альфрида Шаймарданова были представлены на многих отечественных и международных выставках.

Другой художник Павел Васильевич Устюгов родом из уральской глубинки (поселок Верхняя Синячиха Алапаевского района Свердловской области), ветеран Великой Отечественной войны. Быть может, поэтому сюжеты и образы художник черпает из истории уральской старины. Герои картин Павла Васильевича первопроходцы Урала: Де Генин, В. Н. Татищев (основатели Екатеринбурга; ил. 1), Ермак. Своеобразие картин – композиция, где фигуры доминируют над изображенным уральским пейзажем.

Валентина Фроловна Титова по профессии медицинская сестра, но интерес к творчеству она проявляла с детских лет. Уже в зрелом возрасте – в 54 года – она начала посещать вечернюю художественную школу имени

П. П. Хожателева, класс В. И. Брыжко, который щедро делился со своими учениками секретами мастерства, особенно в колористике. В работах В. Ф. Титовой причудливо переплелись воспоминания о далеком детстве художницы, любви к родной природе. Лучезарность и чистота образов, отсылает зрителя к иконописным изображениям.

Одним из живописцев, в творчестве которого переплелись библейские сюжеты, история страны и образы простого народного героя – Альберт Николаевич Коровкин. Имя Альберта Николаевича известно далеко за пределами уральской столицы. В картинах мастера простота и наивность его героев сочетаются с добротой и детской непосредственностью. Нужно отметить, что автор работал в самых разнообразных техниках – произведения из стекла, живопись на дереве и т. д. Альберт Николаевич Коровкин входит в «Мировую энциклопедию наивного искусства».

В экспозицию, представленную екатеринбургским Музеем наивного искусства, включены около 100 живописных полотен. Среди них Анна Аборкина, Вера Бартова, Нина Горланова, Мансур Закиров, Анатолий Краев, Кирилл Крест, Саша Лиханов, Валентина Пономарева, Эдуард Солодков, Николай Тюрин, Рудольф Тюрин, Алексей Фомин, Налина Хейфец, Валерий Щекалов, Василий Григорьев, Павел Леонов, Татьяна Еленок, Катя Медведева, Сергей Сотов. У каждого из этих художников своя манера письма, стиль, живописная техника. Этих авторов объединяет стремление выразить свой взгляд на мимолетность окружающего мира через искусство, показать то, что находится за гранью привычного, или наоборот обратить внимание на вполне обыденные вещи. Их произведения являются своеобразными проводниками для зрителей в мир непознанного, личного, пережитого, которыми художники хотят поделиться со своими зрителями. Судьба каждого автора, работы которого представлены на выставке, уникальна, за каждым стоит своя жизненная история.

Весной 2023 г. в Музее наивного искусства прошли сразу две большие художественные выставки. Одна из них «Пограничное состояние» (01.03–21.05.2023) – наивное искусство и искусство аутсайдеров из собрания Андрея и Надежды Агишевых (Пермь). На выставке представлены живописные полотна 20 пермских непрофессиональных художников из собрания Музея Советского наива (г. Пермь).

Частный музей коллекционеров Андрея и Надежды Агишевых был создан в 2012 г. фондом поддержки культурных проектов «Новая коллекция». Музей, как и его собрание, являются уникальными не только для

культурного пространства своего города и региона, но и всей России. Сегодня музей работает на площадке Центра городской культуры. Нужно отметить, что в его собрание вошли произведения самодеятельных художников Перми и Пермского края, не получивших профессионального художественного образования.

Экспозиция в Екатеринбурге познакомила уральских зрителей с одним из самых интереснейших и неординарных направлений в отечественном искусстве. С творчеством многих авторов уральский зритель знакомится впервые, поэтому важным дополнением стали биографические материалы, профессионально включенные в общую канву выставки. Не будет преувеличением сказать, что ни один из посетителей увидевших работы художников наивного искусства, не остался равнодушным. Особая атмосфера душевности и теплоты царила во всем: и в самобытности живописи мастеров – любителей, и в особом оптимистичном взгляде на жизнь авторов произведений, и в драматургии самой экспозиции. Выставка объединила авторов разного возраста, национальности, уровня образования. Уникальность выставки в возможности представления различных «воплощений» видения мира на холстах самодеятельных художников.

Создатели выставки «Пограничное состояние» – наивное искусство и искусство аутсайдеров из собрания Андрея и Надежды Агишевых» предоставили зрителям познакомиться с целым пластом художественной культуры, уникальность которого нельзя переоценить. К сожалению, в одном материале невозможно рассказать обо всех участниках нынешнего проекта – так широко и разнообразно их творчество. Остановимся лишь на наиболее ярких моментах выставки.

Художник Анна Владимировна Аборкина работает в необычной технике: она пишет свои картины гуашью и акриловыми красками на картоне и даже ДВП. Живописью Анна Владимировна занимается с детства, но участвовать в больших выставках начала не так давно. Особым мастерством отличаются портреты, которые художник пишет на самых не обычных основах (например, на коробочном картоне; ил. 5–6). Герои портретов Анны Аборкиной известные исторические личности: русские цари и императоры, известные деятели культуры и т. д. В живописных образах картин А. В. Аборкиной детская непосредственность граничит с глубоким внутренним подтекстом, за которым кроется ее личный жизненный опыт.

Автор оригинальных кружевных композиций на сказочные темы Валентина Тимофеевна Пономарёва мастер, работающая с уникальным мате-

риалом (ил. 3). Ее работы в технике кружевовязание и аппликации не просто иллюстрации к волшебным сказкам, знакомым с детства каждому, но и целый мир образов наивных и добрых героев. Каждое кружевное полотно Валентины Тимофеевны, как и любое произведение, созданное руками, хранит тепло рук и частицу души, вложенных в них.

Рудольф Евгеньевич Тюрин (1939–2008) не был профессиональным живописцем: работал врачом-рентгенологом. Но художественное творчество стало известно далеко за пределами его малой Родины. Рудольф Евгеньевич писал картины на различные темы из жизни своих односельчан, женские портреты, работы в стиле «ню». Мастер участвовал во всесоюзных и всероссийских выставках, получил множество наград. О нем был снят фильм, который так и назывался «Наивный Тюрин». Несмотря на то, что жизнь художника не была простой, картины Рудольфа Тюриня наполнены оптимизмом и добрым юмором.

Николая Павлиновича Тюриня (1929–2016) называют «художником одной картины». Широко известна его работа «Космонавты на родной земле» (2004; ил. 4). Многие произведения художника посвящены уральской истории, в том числе и родному Мотовилихинскому заводу, на котором художник проработал многие годы. Большая часть его работ хранятся в нескольких музеях Перми.

Авторам выставки «Пограничное состояние» удалось в одном экспозиционном проекте передать целый художественный мир, воплощенный самодеятельными авторами в живописных образах – портретах, пейзажах, натюрмортах и т. д. Эти излюбленные художниками – академистами жанры, у представителей наивного и аутсайдерского направления – мастеров любителей приобретают новые формы, композиционные и пластические решения, а главное новое преломление уже знакомых и привычных сюжетов и образов. Безусловно, каждое произведение, как и судьба художника, самобытны и уникальны. Но в работах мастеров, представленных на выставке, есть одна общая закономерность – за каждой из них стоит личная, порой не простая линия жизни, отражением которой стало их творчество.

Еще один яркий культурный проект музея наивного искусства персональная выставка «Самый ласковый ветер в моей голове. Сочинила и нарисовала Оксана Анчарова» (18.03–21.05.2023). Художник работает в самых разных техниках – от живописи на стекле, оригинальной графики до театральных кукол (ил. 7–8). Искусством Оксана Анчарова занимается с детства. Родители художницы – актеры театра кукол Иосиф Михайлович

Анчаров и Нина Даниловна Ивашкина познакомили ее с миром театра, которому она посвятила значительную часть своего творчества. Сейчас помимо живописи Оксана Анчарова занимается режиссурой и педагогикой. Мастер сама создает куклы для своих театральных и кинематографических проектов. Сегодня художница Оксана Анчарова пишет на стекле – таком привычном в быту, но не обычном материале для живописи. Образы произведений Оксаны Анчаровой тонки и мечтательны, как и все искусство театра кукол, которому художница посвятила часть своей жизни. Ее произведения подчеркивают ту легкость и невероятную свободу, которая проходит красной линией через ее творчество.

Два выставочных проекта, прошедшие весной 2023 года в музее наивного искусства – «Пограничное состояние» и «Самый ласковый ветер в моей голове» – стали значительными событиями не только для Екатеринбурга, но и всего культурного пространства Урала. Посетители музея смогли познакомиться с уникальным искусством пермских художников, у каждого из которых своя необычная судьба. Своеобразие живописи и непростые жизненные истории причудливо переплелись в их творчестве. Быть может, благодаря этой смысловой драматургии, заложенной создателями экспозиции, так созвучны эти два проекта.

Список литературы:

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. – Москва : Эллис Лак, 1997. – 373 с.
2. Богемская, К. Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке / Богемская К. Г. – Санкт-Петербург: Алетей, 2001. – с. 27.

УДК 069

Якуба Е. П.

ПРОЕКТ «МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР»: ЕГО ЦЕННОСТИ, СМЫСЛЫ И ЦЕЛИ

Создание Музейно-выставочного центра «Территория детства» связано с расширением образовательного социокультурного пространства Лицея. Ценности и смыслы музейного проекта определены историей лицея и его образовательной политикой.

Здание как объект культурного значения

Типичное школьное здание лицея, в котором размещается музейно-выставочный центр – объект интереса и самоценный музейный экспонат с присущими ему свойствами аттрактивности и ассоциативности. Утилитарное, ничем не приметное четырехэтажное здание – объект культурного наследия, построено в 30-х годах прошлого столетия. Это здание по улице Тимирязева приняло первые факультеты созданного в 1934 г. педагогического института. Здесь размещались кабинеты зоологии, ботаники, военных дисциплин, институтская библиотека, оборудованы лаборатории физики и химии. В 1944–1946 гг. в кабинетах этого здания будут учиться студенты двух первых факультетов Челябинского механико-машиностроительного института (ЧММИ) – будущего ЮУрГУ (НИУ): технологического (механико-машиностроительного) и танкового (автотракторного). В одном из классов на втором этаже разместится библиотека. Заведующим кафедрой танкостроения и руководителем государственной экзаменационной комиссии института станет Николай Леонидович Духов – доктор технических наук, главный конструктор бронетехники, ядерного и термоядерного оружия, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Реплика: поговаривают, что во время войны в кабинетах школы размещались палаты для раненных из ближайшего эвакогоспиталя.

Складывается визуальный смысловой образ: образование, наука, практика, решение важных для страны задач, неизменное присутствие библиотеки как символа сохранения коллективной памяти в различных областях: социальной, культурной, экономической и политической. Эмоционально-чувственные ощущения при восприятии здания лицея порождают осознание человеком своего места в пространственно-временном континууме, ощущения связи времени и приобщения к культурным кодам разных исторических периодов, в том числе и к своему собственному; осознание целостности и ценности всех взаимосвязей [3, 4].

История школы как социальная практика

История самой школы №11 города Челябинска имеет несколько точек отсчета. Три начала. Первая – 1907 г.. Школа создается благодаря Обществу пособия бедным евреям города Челябинска. Светская школа для мальчиков и девочек. Вторая точка – 1920 г., весной еврейская школа станет советской школой № 11 I ступени. И третье начало – 1923 г. В 1923 г. в педагогическом техникуме решался вопрос о создании практической школы, такой опытно-показательной школой становится 11 школа. В школе

учатся дети служащих и рабочих, учителя имеют столичное образование. Опытнo-показательная школа № 11 при Челябинском педтехникуме служит педагогической лабораторией для педагогов. Мастерские, библиотека, новые методы обучения. Об этом могли только мечтать городские школы. Школа – пример для других образовательных учреждений. Народный комиссар просвещения России Анатолий Луначарский посетил школу в 1924 г. и дал высокую оценку ее деятельности. В 1990 г. школа № 11 стала многопрофильным лицеем. Отрабатываются новые образовательные программы, организационные формы и педагогические технологии. Как в теории, так и в практике учебное заведение искало лучшее, было нацелено на созидательную результативность.

Такой исторический контекст проясняет природу и сущность лицейского образования: инновационность, проектная и исследовательская деятельность, практикоориентированность, социокультурная ориентация.

Сегодня образовательная политика лицея ориентирована на создание диалоговой среды, нацелена на формирование исследовательского поведения личности, нравственной, творческой, социально и физически здоровой личности ребенка, способного к саморазвитию и самоопределению [4].

*Каким образом музейный проект соотносится
с политикой учреждения: институциональная значимость*

Зачем лицеему нужен Музейно-выставочный центр? Каково предназначение и смысл его деятельности в перспективе? В чем уникальность центра?

Музейно-выставочный центр – форма реализации институциональных потребностей лицея в трансформации мышления, пространства, содержания. Это один из многих элементов сложной лицейской системы, имеющий потенциальные возможности исследовательской и проектной деятельности, формирования опыта познавательной и социокультурной практической деятельности, ценностных ориентаций и отношений.

В отличие от музеев как культурных институций, основной функцией музейно-выставочного центра лицея является не хранение, изучение, накопление (пополнение фондов) и представление (экспонирование фондов), а расширение образовательного социокультурного пространства для организации творческих, исследовательских, социальных практик школьников, для социализации исследовательского и поликультурного типов.

В отличие от школьных музеев как образовательных институций, музейно-выставочный центр ориентирован на создание в процессе совме-

стной работы с детьми и партнёрами социокультурного продукта: выставки, инсталляции, виртуальной экспозиции, образовательной программы, сайта, арт-площадки. Производство смыслов, создание культурных кодов, ценностей, образцов, сохранение прошлого – базовых мифологем, стереотипов, представлений, приоритетов, моделей жизни, моделирование реальности и моделирование будущего [1].

Смысл и предназначение музейно-выставочного центра отразились в его названии «Территория детства».

Музей – это:

- территория взаимодействия активных и равнодушных, взрослых и детей, профессионалов и новичков;
- территория для представления арт-сообщества региона, классического и современного искусства, для знакомства с региональной культурной элитой;
- креативная культурная площадка, территория проб и социокультурных экспериментов, вдохновения и идей;
- территория возможностей для личностного роста, диалога и коммуникации в качестве субъекта культуры, собеседника и партнера музея;
- территория смыслов, поиска ответов на важные жизненные вопросы [5].

В 2005 г. в лицее силами школьников и педагогов создается исторический музей, посвященный битве под Москвой. Полевые экспедиции поисковых отрядов, в которых принимают участие и ученики, пополняют экспонатами экспозиции музея. Следующий этап развития музея начался в 2011 г.: открылась галерея уральских художников, шел сбор материалов для музея кукол. 20 декабря 2019 г. открытие выставки «Тайны Золотого ключика» ознаменовало открытие музея кукол и завершение работы по формированию музейно-выставочного центра лицея.

Реплика: в воспоминаниях выпускников упоминается школьный музей Комсомольской славы. Но в музейном фонде ни один экспонат этого музея не задокументирован. Вероятно, в начале 1990-х музей вынесли на задворки истории, в буквальном смысле. Название-то красивое: музей Комсомольской славы.

Сегодня Музейно-выставочный центр лицея представляет собой комплекс специально оборудованных помещений, программно-технических средств и музейно-выставочных технологий. Каждое выставочное пространство центра выполняет определенные функции. Музей битвы под Москвой – это пространство коммеморативной практики, пласт

личностных восприятий, переживаний и представлений, индивидуальных интерпретаций образа прошлого в памяти смежных поколений. Зона отдыха и рекреации, где размещена галерея уральских художников, подразумевает художественное осмысление полученной информации. Игровое пространство – музей кукол является зоной тактильного восприятия музейной информации. Предметный ряд выставочного пространства, посвященного истории школы и образования, или экспозиции в учебных кабинетах необходимы для обмена смыслами, идеями, опытом. Лицей пересекается различными выставочными пространствами. Состояние текучести, перетекания различных смысловых потоков внутри лицея, от одной выставки к другой, формирует собственный опыт восприятия сложной лицейской структуры [4].

*Каким образом проект соотносится с целевой аудиторией:
социальная ценность проекта*

Основная целевая аудитория музейно-выставочного центра, основной посетитель – дети и подростки. Фокус коммуникации направлен на них. Это они – постоянные посетители, активные участники выставочных проектов, авторы произведений, конструкторы смыслов экспозиций и выставок. Специфика аудитории определяет тематику музейных выставок, предписывает формы и методы экспонирования музейных предметов.

Приверженность базовому музейному подходу «Не трогайте» отдает приоритет музейной ценности экспоната. Словарь музейных терминов объясняет музейный предмет как «движимый памятник истории и культуры, памятник природы, характеризующий процессы развития общества и природы, обладающий научной, исторической, художественной или мемориальной ценностью, изъятый из среды бытования и включенный в состав музейного собрания. Является составной частью национального культурного достояния, что делает необходимым для общества его хранение, изучение, экспонирование, создание условий для использования» [6]. Каждый утраченный артефакт представляет собой незаменимый и, следовательно, бесценный объект культурного наследия. Понимание того, что музейный предмет – подлинный материальный свидетель историко-культурных и природных процессов, явлений и событий, имеющих социальную ценность, столь же важно, как и обучение ребенка умению выделять и понимать научное знание, генерируемое музейным предметом, поскольку предмет изъят из среды своего первоначального обитания. Подлинность, документальность – сильное средство эмоционального воздействия, осно-

ванное на высоком познавательном значении музейного предмета; способ формирования бережного отношения к экспонату. Идея погружения в определенную воссозданную историческую реальность, в культурный контекст, путешествия во времени и пространстве позволяет детям ощутить причастность собственной истории в культуре. Требования к трансляторам научных и культурных достижений (искусствоведам, художникам, историкам, архивистам, сотрудникам музея, преподавателям высшей школы) посетителям, которые не являются специалистами в данной области – компетенция и умение работать с детской аудиторией [1, 2].

Операциональная теория интеллекта Ж. Пиаже, в соответствии с которой манипулирование с предметом – основа формирования интеллекта, кардинально меняет подход к музейному экспонату в плоскость «Трогайте!». Копии, реплики, и даже подлинные предметы предоставляются детям в руки для внимательного изучения. Прикосновение к экспонату, кукла это или чугунная фигура, солдатская кружка или гобелен, позволяет ребенку самостоятельно исследовать предмет, пришедший из прошлого. Идея развития чувственной грамотности, обогащение опыта предметной деятельности реализуется в специализированном музейном пространстве для детей. Стимулирование познания, организация взаимодействия с музейными предметами, опора на чувственное восприятие и активность, создание особой музейно-образовательной среды даёт возможность активного знакомства с музейной экспозицией в форме увлекательного исследования, творческой деятельности, игры [7].

Музейно-выставочный центр, отражая стратегию и политику лица, ориентирован на исследовательскую и проектную деятельность и привлекает посетителя не экспонатами, а событиями, способными развивать разные аспекты личности, от навыков восприятия до практических знаний и умений: развитие чувствительности, способности восприятия, способности к получению информации, способности чувствовать красоту окружающего мира, способности понимать людей.

Список литературы

1. Гнедовский, М. Б. Современные тенденции развития музейной коммуникации / М. Б. Гнедовский // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: сб. научн. тр. НИИК. – Москва, 1989.
2. Дукельский, В. Ю. Музейная коммуникация: модели, технологии, практики / В. Ю. Дукельский // Лаборатория музейного проектирования. – URL: http://www.future.museum.ru/lmp/books/Mus_Comm.htm

3. Киприянова, Е. В. Событийное образовательное пространство как механизм достижения личностных и метапредметных результатов образования / Е. В. Киприянова, Т. В. Дробинина, Е. Н. Федечкина // Управление современной школой. Завуч. – № 5. – 2016. – С. 28 -44.
4. Киприянова, Е. В. Программа развития общеобразовательного лица «НП-ТЕСН» образование: смыслы самоопределения и предикторы социальной успешности»: научно-методическое издание / Е.В. Киприянова. – Челябинск : Цицеро, 2018. – 139 с.
5. Поляков, Т. П. Мифология музейного проектирования или Как делать музей? / Т. П. Поляков / Росс. ин-т культурологии. – Москва , 2003. – 456 с.
6. Словарь музейных терминов: сб. науч. трудов / ГМСИР. – Москва, 2010. – С. 114.
7. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» : монография / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Пустовойт, О. Ю. Нельзина, А. А. Корнеева ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – Москва : Институт Наследия, 2021.

УДК 069 : 7.074

Андреева И. В., Щербакова А. С.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШКОЛЫ В ЛИЧНОМ СОБРАНИИ КОЛЕКЦИОНЕРА-ИСТОРИКА: ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Прошедший 2022 г. стал юбилейным для Владимира Яковлевича Рушанина (р. 1952) – ученого-историка, профессора, заслуженного работника высшей школы, действительного члена (академика) Международной академии наук высшей школы. В широких административных кругах сферы культуры и искусств он известен как успешный руководитель, на протяжении 20 лет (2002–2022) занимавший пост ректора Челябинского государственного института культуры. Лидерские позиции вуза в этот период были подтверждены включением ЧГИК в топ «100 лучших вузов России»; седьмым местом в рейтинге вузов культуры и искусств РФ среди 47 образовательных учреждений данного профиля. В сфере науки за В. Я. Рушаниным закрепилось лидерство в исследовании истории образования на Урале и региональной книжной культуры, с его именем связано создание научной исторической школы. В сфере коллекционирования – репутация авторитетного библиофила и филокартиста [17, с. 9–21]. Личный юбилей

ученого-коллекционера был отмечен выставкой «Русская школа: прошедшее время», представившей научно-творческую деятельность ученого-историка, краеведа, коллекционера сквозь призму проблематики становления системы общего среднего образования в Российской империи второй половины XIX – начале XX в., и ее биографического ракурса, связанного с именами видных педагогов г. Троицка И. А. Тихомирова и М. В. Каменской, которым посвящены фундаментальные монографические исследования В. Я. Рушанина [10, 11]. В течение года выставка обрела транзитную историю, трансформируясь и адаптируясь к условиям городской библиотеки г. Челябинска, образовательного пространства ЧГИК и классического историко-краеведческого музея г. Троицка [1, с. 130–140].

В научной практике В. Я. Рушанина коллекция формируется и в качестве источниковой базы исследования, о чем свидетельствуют многочисленные закладки и карандашные маргиналии, и в качестве иллюстративного сопровождения, и в качестве эмоционально значимого приобщения и даже тактильного прикосновения к «золотому веку» отечественного образования. На выставке в силу специфики концепции была представлена лишь малая толика комплексного личного собрания (около 300 предметов), тематически объединенного историей русской школы. Сформированное в основном с помощью ресурсов антикварного рынка, оно включает в себя комплексы письменных источников – официальные документы и документы личного происхождения (свидетельства, аттестаты, материалы школьного делопроизводства, похвальные листы, ученические тетради), дореволюционные издания учебной и педагогической литературы, рукописные альбомы; визуальные источники – фотокарточки и фотографические альбомы, групповые фотоснимки школьных классов, фотооткрытки кон. XIX – нач. XX вв. с изображениями архитектуры зданий учебных заведений, сатирические открытки на тему типажей учащейся молодежи. Значительная часть материалов документирует историю образования в географических границах Уральского региона.

В обширном комплексе документов коллекции особое внимание привлекают похвальные листы дореволюционной школы, в равной степени относящиеся к категории письменных и изобразительных источников. В собрании В. Я. Рушанина они представлены четырьмя литографированными листами, логически их дополняют многочисленные бланки похвальных инскриптов, вклеенные в «наградные» книги. В совокупности данные материалы дают богатую почву для размышлений о системе поощрения ус-

пешных учеников в классической русской школе, о трендах воспитания и стратегиях развития личности. Частично эта тема уже становилась предметом исследования авторов статьи, в нем было выработано представление о похвальном листе дореволюционной школы как символическом знаке признательности – «официальном документе, заслуженном учеником в качестве признания и одобрения его особо выдающихся заслуг другими высокопоставленными лицами» [18], на примере похвального листа С. Репиной были рассмотрены формулярные особенности и ресурсы документа как исторического источника.

В данной статье мы обратимся ко всему корпусу похвальных листов в личной коллекции, обращая внимание прежде всего на тематическое оформление их художественных бланков. Вручение этих документов состоялось в 1910, 1912 и 1915 гг. Документообразователями выступили Челябинская женская гимназия (похвальный лист Серафимы Репиной, 1910), Троицкое пятое приходское смешанное училище (похвальный лист Дмитрия Седельникова, 1912), Вятская вторая женская гимназия (похвальные листы Божко Надежды, 1912, 1915). Их адресаты ко времени получения поощрения были учениками 1, 3 и 4 классов гимназий, а также 1 отделения приходского училища, что соответствует возрасту 10–14 лет. Небольшая выборка похвальных листов (в сравнении, например, с представленными в Государственном каталоге РФ) позволяет судить не столько о тенденциях функционирования документов данного вида, сколько об их историко-культурных контекстах и индивидуальных особенностях.

Важнейший для анализа официального документа организационно-правовой контекст связан с нормативными документами образовательной сферы последней трети XIX в., когда были приняты «Положение о женских гимназиях и прогимназиях министерства народного просвещения» (1870), «Правила для учеников», «Правило о взысканиях» (1874) и «Инструкции для классных наставников» (1877), продолжавшие действовать в XX в. Эти документы позволяют сделать вывод о приоритете воспитания гражданской позиции личности, достижения в первую очередь ее нравственной и только потом умственной зрелости. Они содержали перечень качеств, которые необходимо было воспитать в учащих, – это «чувства правды, чести, уважения к закону и исполнителям его; привязанность к государю и Отечеству и в особенности чувства религиозного» [5, с. 22]. На формальном языке русской школы совокупность этих качеств определялась понятием «прилежание». Снижение оценки за прилежание могло

стать значительным препятствием для выпускников, собиравшихся поступать в университет, учеников, имевших за поведение оценку «хорошо», туда не принимали. Прилежание, оцененное как «удовлетворительное», расценивалось как «проявление более или менее вредных наклонностей...» [15, с. 5–6].

Реформой образования 1880 г. во времена правления Александра III было введено пять степеней успеваемости: 1 степень – успехи слабые; 2 степень – успехи посредственные; 3 степень – успехи удовлетворительные; 4 степень – успехи хорошие; 5 степень – успехи отличные [8, с. 6–7]. Ученики, чьи успехи оценивались уровнями ниже пятого, похвальных листов не получали. Все похвальные документы из личного собрания подтверждают «отличные» успехи учащихся типовой формулировкой: «уважая отличные успехи и поведение ученика», что соответствует пятой степени знаний, успехов и прилежания.

Несмотря на формализм текстовой части похвального листа, его художественное оформление было весьма разнообразным и не так жестко регламентированным, к его разработке привлекались видные художники-графики. Как официальный документ и произведение листовой печатной графики бланк похвального листа разрабатывался по принципу совмещения формуляра (блока деловой официальной информации) и декоративного оформления, которые должны были представлять собой органическое единство. Похвальные листы, ставшие предметом анализа в данной работе, вполне соответствуют этим требованиям и могут рассматриваться как полноценные произведения печатной графики, авторство литографий принадлежит двум известным художникам – И. Г. Турцевичу и М. В. Фармаковскому. Листы И. Г. Турцевича были изданы Бланкоиздательством М. Ф. Шпенцера, М. В. Фармаковского – Е. Фесенко. Обе типографии находились в Одессе, а реализовывали свою продукцию далеко за пределами юга России.

Дизайн всех четырех похвальных листов коллекции является тематическим, построенным на сочетании разных элементов – портретов, жанровых сцен, графических репродукций, шрифтовой графики текстов и элементов книжно-декоративного оформления – изящных буквиц, орнаментики, графических символов и эмблем. Учитывая значительные размеры листов, следует отметить строгую организацию художественной композиции, в которой дизайн выполняет функцию декоративной рамы. В исполнении Турцевича она построена с использованием иконописного приема клейм, в работах Фармаковского носит асимметричный характер. Иконография по-

хвальных листов составляет самостоятельный аспект исследования, к которому авторы намерены обратиться в дальнейшем. В данной статье важно подчеркнуть, что тематический характер оформления документов детерминирован актуальными событиями и ценностями национальной культуры начала XX в.

Самый ранний из документов (1910) – можно отнести к хрестоматийно-литературной тематике. Дифференциация предметов в гимназиях начиналась с IV класса, тогда же вводился в изучение курс российской словесности [6, с. 90–92]. В 1910 г. Серафима Репина успешно заканчивала именно IV класс Челябинской женской гимназии. Оформление полученного ею похвального листа включает 10 портретов русских писателей – от М. В. Ломоносова до Н. В. Гоголя, изображения памятников Г. Р. Державину и Н. М. Карамзину, сюжеты на темы русского фольклора, древнерусских летописей, книгопечатания.

Похвальный лист Дмитрия Седельникова тоже является тематическим, он посвящен победе в Отечественной войне 1812 г.; в 1912 г., когда праздновалось столетие знаменательной даты, эта награда была вручена ученику Троицкого приходского смешанного училища. В верхней части данного похвального листа расположено изображение Александра I с надписью: «Александр Первый, освободитель народов». Император представляется как победитель Наполеона, освободитель европейских народов и вдохновитель создания Священного союза (Россия, Пруссия, Австрия). Весь декор посвящен героям и событиям Отечественной войны 1812 г. 17 портретов полководцев, атаманов и военачальников, фрагменты восьми картин обрамляются цитатами из произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, крылатыми выражениями полководцев, относящимися непосредственно к содержанию жанровых сцен, среди которых Смоленское сражение, сражение под Красным; копия картины А. Д. Кившенко «Военный совет в Филях». Центральные сюжеты похвального листа посвящены Бородинскому сражению; фрагментам картин В. В. Верещагина «Ожидание Наполеоном депутации бояр», «В Кремле – Пожар!», «В Городне – пробиваться или отступить?». Еще одна миниатюра представлена репродукцией картины И. М. Прянишникова «Эпизод из войны 1812 года». Завершает изобразительный ряд сюжет перехода наполеоновской армии через реку Березина, в ходе которого русской армией был нанесен окончательный удар. Император проявил твердость и бескомпромиссность в отстаивании четко намеченных целей, и художник-оформитель под его порт-

ретом поместил слова, написанные на второй день войны: «Я не положу оружия, доколь ни единого неприятельского воина не останется в царствие моём» [7, с. 7]. Большинство портретов полководцев, воспроизведенных в композиции похвального листа, – Д. П. Неверовского, П. Х. Витгенштейна, А. П. Тормасова, П. К. Эссена, А. А. Тучкова IV, А. П. Ермолова, Д. С. Дохтурова, Л. Л. Беннигсена, В. В. Орлова-Денисова – представлены репродукциями работами кисти Дж. Доу из собрания «Военной галереи» Эрмитажа [16, с.85].

Ученица Вятской второй женской гимназии Надежда Божко по крайней мере дважды – по окончании первого и третьего классов – была поощрена похвальными листами. Выполненные по эскизам художника М. В. Фармаковского в полноцветной печати, они привлекают декоративностью эстетики модерна, нарядным и торжественным строем композиции. Тематика этих листов сочетает общественно-политический и военнопатриотический дискурсы: один из них посвящен празднованию 300-летия дома Романовых (1912), второй – Первой мировой войне (1915).

Празднование Трехсотлетия дома Романовых стало первым и единственным празднованием юбилея царского дома. Происходило торжество в момент социального и политического кризиса, и было призвано показать единение монарха и его подданных. Общественные торжества приурочивались к дате «единодушного избрания» на царство Михаила Федоровича Романова [13]. В честь памятной даты были выпущены ордена, медали и монеты, воздвигались памятники по всей стране. Выпуск юбилейных бланков похвальных листов не стал исключением.

Композиционным и смысловым центром оформления «романовского» листа является генеалогическое древо рода Романовых. В христианской культуре понятие генеалогического древа тесно связано с понятием «древа жизни. Стоит отметить, что родословная Иисуса Христа в Библии расписывается именно как древовидная, а не линейная структура – перечисляются не только прямые предки, но и "братья их"» [2, с. 4].

Православие установило взгляд на царя как на Божьего избранника, помазанника и слугу. Царь всегда пользовался большим авторитетом у народа, и даже в недостатках самодержцев видели божий замысел. «Русский человек привык в царе своем видеть избранника и помазанника Божия... В силу религиозного именно воззрения на царей своих народ русский, безропотно и покорно в течение 24 лет выносил страдания от больного душою грозного царя своего Иоанна Васильевича, благочестиво усматривая в том испытание

Божие...» [12, с. 112]. Именно поэтому мотив родословного древа рода Романовых в оформлении похвального листа выполняет не только информационно-декоративную роль, но и политико-воспитательную: учащийся оказывается как бы под сенью раскинувшихся ветвей древа, обнаруживая свою причастность к российской истории и культуре, оказываясь под защитой и покровительством царской семьи.

Похвальный лист 1915 г. венчает девиз «За веру, царя и отечество!», сформировавшийся столетием ранее. Только со времен Петра Великого понятие «Отечество» приобретает важное идеологическое звучание. Известен тогт Петра: «Здравствуй тот, кто любит Бога, меня и отечество!» [9, с. 35]. Первые учрежденные в России ордена, как гласили их девизы, вручались «За веру и верность», «За любовь и Отечество», «За труды и Отечество». Таким образом, все три составные части будущего девиза к XVIII веку стали неотъемлемой частью русского самосознания [4, с. 125].

Композиционным центром листа является батальная сцена победы в Невской битве «Святой Благородный Великий Князь Александр Невский, поражает Тевтонов». Миниатюры, изображенные ниже, имеют отношение к Первой мировой войне. Такое расположение символизирует преемственность поколений и цикличность истории. Художественное решение этого похвального листа призвано вселить надежду на будущую победу, цель художника-оформителя напомнить об уже состоявшихся однажды победах. В общем художественном решении «прилежание и успех» «вписываются» в концепцию приближения победы, приравнивают их к гражданскому поступку и успехам на учебном фронте. На одной миниатюре изображена сцена вручения Николаем вторым Георгиевского креста донскому казаку Козьме Крючкову. Козьма стал первым российским воином, которому заслуженно пожаловали Георгиевский крест IV степени в годы войны [3]. Вторая миниатюра посвящена августейшим сестрам милосердия, в числе которых во время Первой мировой войны были императрица и ее дочери, они работали в лазаретах для тяжелораненых. В России подобная деятельность представительниц правящей династий являлась некой нравственной силой, подобные жесты сближали и объединяли власть и народ во время испытаний военного времени, под опекой императрицы и великих княжон было 85 военных госпиталей и 10 санитарных поездов [14, с. 24–25].

Апелляция к древнему языку Священного писания также имела значение исторической и культурной преемственности, православной аргументации роли Российской империи в мировой расстановке сил. Мотив

свитка и аллюзия к эстетике рукописной и старопечатной книги также этому способствовали. В переводе на современный язык эти тексты представляют собой обращение Николая II к высшим чиновникам империи в первый день войны, 20 июля 1914 г.: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей». В нижней части листа размещено изображение свитка с текстом: «Воззвание верховного главнокомандующего к русскому народу». В тот момент почти вся печать заговорила о единстве нации перед лицом угрозы, что отразилось даже в идейно-смысловом оформлении школьных похвальных листов.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что система поощрения похвальными листами регламентировалась нормативными документами дореволюционной школы; их дизайнерскому решению придавалось большое значение, так как посредством оформления реализовывались идейно-смысловые аспекты программы воспитания достойных граждан. Одной из особенностей стала тематизация эстетического образа документа, обращение в его создании к военно-патриотической, исторической, общественно-политической проблематике. Идеи и ценности, заключенные в декоре, такие как знание своей истории, гордость и уважение к культуре, необходимость поддержания мира и единства народа, преданность устоявшейся государственной системе, дают представление о приоритетах гражданского воспитания в первые десятилетия XX в.

Список литературы

1. Андреева, И. В. «Собирание научное...»: выставка как форма репрезентации частной коллекции / И. В. Андреева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – №1 (111). – С. 130–140.
2. Будченко, Л. И. И моя семья должна принадлежать истории: методическое пособие по составлению родословной / Л. И. Будченко, Н. Н. Смирнова – Волгоград: «Государственный архив Волгоградской области», 2007. – 121 с.
3. Венков А. В. Подвиг Козьмы Крючкова / А. В. Венков // Донской временник – 2014. – № 22. – С. 102–106.
4. Гайда, Ф. «За веру, царя и отечество»: к истории знаменитого воинского девиза / Ф. Гайда // Православие.RU. – 2013. – № 8. – С. 124–135.
5. Георгиевский Л. Свод постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям / Л. Георгиевский. – Санкт-Петербург: МНП, 1888. – 36 с.
6. Гетманская, Е. В. Преподавание литературы: исторический опыт русской школы / Е. В. Гетманская // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5 (27). – С. 90–92.
7. Именной рескрипт императора Александра I на имя Председателя Государственного Совета и Комитета Министров графа Салтыкова «О необходимости

- поднять оружие к отражению Французских войск от Российских пределов» // Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 года. – Санкт-Петербург: 1912.
8. Макк, А. А., Шутикова, А. А. Школьная оценка: история и перспективы / – Кемерово: МБНОУ ГКЛ., 2018. – 123 с.
 9. Нартов, А. А. Рассказы Нартова о Петре Великом / А. А. Нартов, Л. Н. Майкова – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1891. – 138 с.
 10. Рушанин, В. Я. Иван Александрович Тихомиров. Возвращение забытого имени. – Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2016. – 431 с.
 11. Рушанин, В. Я. Мария Васильевна Каменская. Школьная мама. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры. – 2019. – 283 с.
 12. Символы монархической власти // Государственная символика – URL: http://statesymbol.ru/monarchy_symbol/20080117/39672605.html
 13. 300-летие Дома Романовых // 400-летие Дома Романовых. – URL: <https://romanovy.rusarchives.ru/biographical-article/300-letie-doma-romanovyh>.
 14. Филиппова, Е. Августейшие сестры милосердия. Как императрица и ее дочери работали в лазаретах для тяжелораненых / Е. Филиппова // Столетие. – 2014. – № 4. – С. 24–36.
 15. Шиков, С. С. Из воспоминаний выпускников / С.С. Шикова // Красное знамя. – 1995. – № 282. – С. 6–7.
 16. Шишкин, Д. В. Визуальные образы Отечественной войны 1812 года (по материалам похвального листа Я. К. Качурина) / Д. В. Шишкин // Сборник материалов IX региональной ежегодной научно-практической студенческой конференции «Кирилло-мефодиевские чтения в СамГТУ». – Самара: Самарский государственный технический университет, 2013. – С. 81–86.
 17. Штолер, А. В. Библиография биографии исследователя и педагога / А. В. Штолер, Н. Н. Штолер // Рушанин Владимир Яковлевич : биобиблиогр. указ. – Челябинск : ЧГИК, 2022. – С. 9–21.
 18. Щербакова, А. С. Похвальный лист дореволюционной школы: опыт музейного источниковедения / А. С. Щербакова // Культурные инициативы : материалы 55 Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 6 апр. 2023) / сост. и науч. ред. А. Р. Медведева; гл. ред. Е. А. Селютина. – Челябинск : ЧГИК, 2023 – С. 160–164.

**ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: УРАЛЬСКИЕ СКРЕПЫ.
А. В. ЧИРКИН – МАСТЕР ЧУГУННОЙ ФИЛИГРАНИ**

...Главная наша традиция – идти в ногу
со временем, не забывая прошлого Урала.

А. В. Чиркин

Жизнь человека словно нить вьется узором, оставляя след на полотне истории. Одни оставляют еле заметный штрих, другие горят ярким орнаментом, заставляя обращать на себя внимание. Это люди-маяки, люди, скрепляющие своей жизнью поколения, призывающие своим путем увидеть, задуматься о ценностях и важности деятельного пути человека.

Александр Васильевич Чиркин – сын Каслей, слава которого далеко перешагнула границы родного края. Заслуженный скульптор, член Союза художников СССР, любящий сын, грамотный наставник, преданный делу и Родине, доброй души человек. Он оставил свой след в искусстве, (скульптура и живопись), передав будущим поколениям пласт истории под названием «трудовой Урал».

Александр Васильевич родился 23 июля 1930 г. в семье Марии Федоровны и Василия Ильича Чиркиных. Долгожданный ребенок с детства был окружен родительской заботой и вниманием. Интерес к рисованию и лепке Александр проявил еще в раннем возрасте. Родители, видя талант сына, развивали и направляли его творческие устремления. С самого рождения Александр был слаб здоровьем, но, именно благодаря поддержке и вере родителей, будущий скульптор достиг мастерства и успеха.

«Умру, но художником буду!» – записал на простом тетрадном листке прописными буквами юный скульптор.

Тяжелое военное время вносит свои коррективы и в жизнь семьи Чиркиных. Отец уходит на фронт, Александр, доучившись до седьмого класса, идет работать на завод учеником формовщика. Его талант замечают и здесь, и через год переводят в художественный цех. Именно в стенах завода он получает первые навыки работы со скульптурой, под умелым руководством скульптора П. С. Аникина.

Александр ставит высокие цели, ему необходимы не только навыки, но и знания. В 1949 г. Александр Чиркин поступает в Ленинградскую среднюю художественную школу при институте им. И. Репина (препода-

ватель В. Китайгородская), но климат северной столицы не позволяет закончить обучение (ил. 1). По состоянию здоровья он вынужден оставить учебу, но даже в стенах больницы Александр не оставляет стремления к творчеству. Он пишет портреты врачей, медсестер и тех, с кем делил больницу палату.

В 1951 г. Александр продолжает учебу уже в Нижнетагильском художественно-промышленном училище (преподаватель М. П. Крамской) и успешно его оканчивает. Дальнейшая творческая судьба А. В. Чиркина неразрывно связана с Уральским краем, родным Каслинским заводом, с любимым художественным чугунным литьем (ил. 2).

Становление Александра, личное и творческое, пришлось на трудные послевоенные годы. Он вбирает всю тяжесть жизни, ценность труда: плечом к плечу с заводчанами молодой мастер возвращает к жизни красоту ажурного художественного литья Урала. С этих пор тема труда красной нитью проходит через все творчество скульптора. Впервые в истории каслинского литья образы заводских рабочих Урала без прикрас и позирования отражали не только портретное сходство реальных людей, но и их характер, внутреннее состояние души: «Мастер Чулков», «Формовщик Бушин», «Литейщик», «Металлург», «На заработки». Скульптор показывает труд простых тружеников – «Углевоз», «Пахарь», «Паруня-чеботарка», «Баба Маня – дворник» и многие др. Сегодня многие из профессий и жизненных ролей наших предков ушли в небытие, но благодаря творчеству Александра Васильевича, мы можем прикоснуться к ним наяву.

Произведения мастера подчеркивает неотделимость труда от жизни человека. Ответственное отношение, важность и значимость созидания для каждого – будь то юная почтальонка или бабушка с чугуном горячей картошки. Все эти образы объединены в серию работ «На старом Урале», где отражена история Урала XVIII – XIX вв. В нее вошли не только скульптурные произведения, но и живописные работы мастера. В работах нет лирической легкости, в них отпечаток тяжелого, изнуряющего труда, душевная боль, безысходность. И одновременно представлены реальные образы тех, кто несмотря ни на что, создают уникальные произведения из серого грубого металла, открывают нам возможности человека труда, создавшего искусство художественного литья.

На протяжении творческого пути Александр Васильевич не раз обращается к уральской истории через произведения П. П. Бажова, самобытного, гениального писателя, чьи произведения воспевают простого челове-

ка-труженика. Все не случайно. Мама скульптора А. В. Чиркина была лично знакома с Павлом Петровичем. Писатель-сказитель приезжал в 1925 г. на Каслинский завод как корреспондент газеты, останавливался в гостевом доме, где Мария Федоровна была хозяйкой. Они много беседовали. Позднее Мария Федоровна рассказывала сыну и об этих душевных разговорах, и зачитывала уже написанные Бажовские сказы. Поэтому одним из его ранних произведений скульптора становится бюст П. П. Бажова, который и сегодня считается одним из лучших портретов писателя (ил. 3). Работа создана мастером в 22 года, а в 1950-е гг. экспонировалась на Всесоюзной выставке в Москве, международных выставках (Будапешт, Бухарест). Воспеты в чугуне и литературные герои сказов – «Медной горы хозяйка», «Данила-мастер», «Златовласка».

Любая сфера жизни, будь то – ежедневные домашние заботы, литература, искусство, спорт, сопряжена с трудом, именно это и подчеркивает скульптор в своих произведениях. Но художник обращает внимание и на другую сторону жизни – застывшие в чугуне образы раскрывают красоту и чистоту чувств, эмоций, внутреннего мира человека. Силу, выносливость, нацеленность на результат и радость достижений в спорте, грациозность и ритмичность танца, боль потерь и ликование в день Победы в Великой Отечественной войне, нежность и счастье материнства, озорство и солнечность детства, женственный образ женщины и мужество настоящего мужчины, щемящие душу образы старшего поколения. Человек, его жизненный путь и внутренний мир – в нем одном, сохраняется печать времени, история, запечатленная скульптором в чугуне. Главными жизненными ценностями Александр Васильевич считал верность труду, мастерству и Родине. Любовь к Родине скульптор раскрывает и в прозрачной живописи родного края, и в живой графике родных лиц.

Талант и мастерство скульптора раскрывается не только в многообразии раскрытых им тем, образов и технике, но и форм. Александр Васильевич создает и малые формы, которые поместятся на письменном столе, и станковые произведения для экспозиции музеев, и монументальные произведения, которые хранят память поколений. Об одной из таких масштабных работ хочется упомянуть отдельно. Монументальная скульптурная композиция «В. Ф. Торокин» (надгробие, установленное на Каслинском городском кладбище) в память о талантливом скульпторе завода (ил. 4).

Василий Федорович Торокин изображен в рабочем фартуке и кепке, с закатанными на рубаше рукавами. Изработанные руки мастера бережно

держат в раскрытых ладонях малую скульптуру собственного замысла и исполнения «Бабушка с прялкой». Взгляд устремлен вглубь себя. Чуть приподнятые плечи говорят о скромности, простоте души и гордости в одночасье. Василий Федорович запечатлен не только в памяти родных и близких, не только в чугуне художественного литья, он же является и главным героем сказа П. П. Бажова «Чугунная бабушка». Произведение «В. Ф. Торокин» настолько воедино вобрало в себя и тему старого Урала, и образ человека – труженика, и смысл жизни скульптора, и гимн труду, что его смело можно назвать символом связи поколений (ил. 5).

Александр Васильевич Чиркин – ведущий скульптор завода (1970–1989), неоднократно избирался членом заводского и областного художественных советов. Около 25 лет активно работал в общественном совете Каслинского музея художественного литья, преподаватель каслинского Дома-пионеров. Награжден медалью «Ветеран труда», рядом дипломов и почетных грамот.

11 сентября 1989 г. А. В. Чиркина не стало. Но его жизнь и творчество живо по сей день не только в его произведениях, которые украшают каталоги завода, выставочные залы разных городов (Касли, Челябинск, Екатеринбург, Москва), частных коллекций. В 1995 г. Каслинский историко-художественный музей открыл Дом-музей, что стало возможным и благодаря неравнодушию жителей города Касли. Дом-музей скульптора А. В. Чиркина – старинная, деревянная усадьба XIX в., она хранит память не только о жизни и творчестве мастера, но и о быте и традициях русского народа.

Человек и труд – лучшее сочетание правильной жизни. Собственной жизнью Александр Васильевич передает нам этот опыт. Он прошел жизненный путь до конца, в тяжелом труде внутреннего и внешнего мира. Он стал человеком, жизненным опытом и примером которого скрепляются поколения юных каслинцев. Александр Васильевич не оставил наследников, но он всегда радел за воспитание нового поколения, непосредственно, будучи педагогом, вкладывал в ребят азы мастерства, которому посвятил жизнь. Он не оставил наследников, но оставил наследие, запечатленное в чугуне и красках, говоря с нами словами своего любимого наставника Павла Петровича Бажова, выгравированными на постаменте надгробия В. Ф. Торокина: «Работа – она штука долговекая. Человек уйдет, а дело его останется. Вот и смекай, как жить-то надо!»

МУЗЕИ НАГАЙБАКСКОГО РАЙОНА – ОПЫТ ПО ПЕРЕДАЧЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Современный музей является символом культуры, где сочетаются различные взгляды и позиции, формирующие как его внешний облик, так и глубокий социокультурный смысл.

Современный музей – это многогранный символ культуры, который является творческой лабораторией, сокровищницей, машиной времени, местом сохранения материальных свидетельств прошлого, хранилищем ценностей, пространством духовной безопасности. Он представляет собой кладовую знаний и ценностей, а также место научно-исследовательской деятельности. Музей является живым организмом, способом диалога временной культуры и воплощением идеи соотношения человека и вечности. Все эти характеристики проявляются в пространстве музея и раскрывают возможности, которые ставит перед ним общество.

Для удовлетворения потребностей посетителей в вопросах об историческом наследии нагайбаков, музеи Нагайбакского района проводятся экскурсии и консультационные встречи, в ходе которых используются фонды музея и результаты исследовательской работы сотрудников музея. Посетители разных возрастов, включая школьников, студентов, экспедиционные группы, блогеров и журналистов обращаются в музей для получения исчерпывающей информации.

Посещение музея в сельской местности является не только одним из способов проведения досуга, оно стало идеальным заменителем и кинотеатра, и клуба по интересам, и местом проведения мастер классов. Музей сотрудничает с различными организациями и учреждениями, а также с частными лицами. Большинство из них являются социальными партнёрами музея. Особого внимания заслуживает взаимодействие музеев Нагайбакского района с представителями медиапространства и студентами.

В январе 2023 г. музеи Нагайбакского района посетила съемочная группа мультимедийного проекта «Блог-тур малые народы. г. Ижевск». Съемочная группа во главе с корреспондентом Надеждой Шоркиной прибыла специально для съемок сюжета про историю, национальную кухню, фольклор и обряды малочисленного народа России – нагайбаков. Результатом этой

работы стал фильм о нагайбаках. С материалами которого можно познакомиться на паблике «Блог-тур малые народы России» во «ВКонтакте» [1].

В 2022 г. на телеканале «Моя планета» решили сделать передачу о нагайбаках. Съёмочная группа Skyfirst побывала в Нагайбакском муниципальном районе Челябинской области. Экспедиция «киношников» была организована для создания документального фильма, посвященного истории казачества и традициям местных малочисленных народов-нагайбаков, проживающих на юге Челябинской области. Огромный вклад по сбору информации и организации съёмочного пространства внесли музеи Нагайбакского района. В результате совместной работы создан документальный фильм о нагайбаках «Уральский Париж. Наследие победителей» [2].

В рамках социального партнерства 28.10.2022 состоялась рабочая встреча представителей Челябинского Государственного Института Культуры, во главе с деканом факультета декоративно прикладного творчества, кандидатом культурологии, доцентом Алексеем Григорьевичем Лешуковым и сотрудников музея п. Кассельский. В ходе встречи представители факультета Декоративно прикладного творчества провели начальные работы по созданию виртуальной выставки музея п. Кассельский. А студенты 4 курса провели фотофиксацию орнаментов вышивки на рушниках и нагайбакском женском костюме. На базе собранного студентами материала была создана уникальная виртуальная выставка по музею п. Кассельский [3].

Эта виртуальная выставка стала нашей гордостью и подарила возможность многим людям посетить виртуально наш музей. На сегодняшний день коммуникация через преобразование музейного пространства, путём наполнения пространства виртуальной, дополненной и смешанной реальностью становится музейным трендом. В нем участвуют несколько социокультурных институтов. Такое социальное партнерство является важным направлением развития музейной деятельности и помогает музеям оставаться актуальными в современном мире.

Список литературы

1. Блог-тур малые народы России» во «ВКонтакте». – URL: <https://yandex.ru/video/preview/16887220626187582482>.
2. Уральский Париж. Наследие победителей. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2g4IwcGiOIA>.
3. Виртуальная выставка по музею п. Кассельский. – URL: <https://chgik.ru/exhibition/vr-tour-museykasselsky/>.

**ФОМИНА АДЕЛАИДА НИКОЛАЕВНА –
ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА**

Родилась 22 июня 1929 г. в городе Пласте Челябинской области. В семье была единственным ребенком. Отец работал агрономом, мама – бухгалтером. По тем временам, да и в современном понимании – семья сельских интеллигентов. Семья много переезжала, пока не поселилась однажды в Увельском районе, где и задержалась навсегда. Отец работал агрономом в Катаевской МТС. А мама вплоть до 1965 г., работала главным бухгалтером в строительной организации, которая впоследствии называлась МПМК-2 [2].

В 1937 г. юная Аделаида пошла в школу № 10 г. Пласта. Во время учебы скучать не пришлось. Посещала занятия в театральном кружке, с друзьями и одноклассниками ходила по грибы и ягоды в Санарский бор.

Великая Отечественная война началась в день ее рождения. 22 июня 1941 г. девочке исполнилось 12 лет. Во время войны принимала активное участие в работе тимуровской команды бабы Шуры Рычковой. Ребята-тимуровцы знаменитой команды помогали всем нуждающимся. Приглаждали за маленькими детьми, чьим матерям много и долго приходилось работать. В отсутствие взрослых ребята вели домашнее хозяйство: делали уборку в домах, готовили еду, ухаживали за огородом. Несмотря на трудное время, ребята не забывали об учебе. Писать приходилось сажей, которую разводили водой.

Самым запоминающимся событием для А. Н. Фоминой стали посещения военных госпиталей в г. Южноуральске и Троицке. Перед ранеными ребята выступали с номерами художественной самодеятельности, стараясь подбодрить их и улучшить настроение бойцов. А тем, кто не мог писать, помогали отправить весточку домой. Ада Николаевна рассказывает, что именно частое посещение раненых, общение с ними, наблюдение за их выздоровлением и повлияло на ее дальнейшую судьбу: она твердо решила стать врачом [1].

В 1947 г. девушка поступила в Челябинский медицинский институт на лечебный факультет. Однако до третьего курса не могла решить, какую специальность выбрать. И потом поняла, что ее дело – хирургия. Наверное, потому, что хирургический метод лечения виделся самым результативным,

самым эффективным. После окончания института в 1953 г. работала хирургом Красноармейской районной больницы в с. Миасское Челябинской области (1953–1954), хирургом и главным врачом Богородской участковой больницы Пермской области (1954–1956).

В 1956 году Аделаида Николаевна переехала жить вместе с мужем и сыном в п. Увельский. В декабре этого же года впервые переступила порог операционной в Увельской больнице, хотя было трудно назвать больницей несколько барачков, где в дождливое время года заполнять истории болезни приходилось, раскрыв над собой зонт – ветхая крыша не спасала от ненастья, а еще приходилось лечить людей.

Через два года Аделаида Николаевна стала главным врачом районной больницы, которая в феврале 1958 г. справила первое новоселье. Было построено первое терапевтическое отделение. Главное, что будущий больничный городок, был заложен вдали от шумного центра, на окраине поселка. Дворцом тогда показалось то здание увельским докторам. Постепенно строились новые объекты – котельная, гаражи, в 1961 г. открыли новую поликлинику. Расширялся стационар. Вначале в нем размещалось всего 50 больничных коек, потом 100, 150 и, наконец, 200. Впоследствии были построены инфекционное, детское отделение, административный корпус [3].

Фомина А.Н. не только главврач – она инициатор в организации гинекологического отделения, на месте которого было хирургическое отделение, переведенное потом в г. Южноуральск. Ада Николаевна называют второй мамой отделения.

В 1962–1985 гг. А. Н. Фомина назначена главным врачом, в 1985–1999 гг. – заместитель главного врача Увельского района. Много сделала для укрепления и расширения материально-технической базы, лечебных учреждений в колхозах, совхозах и других населенных пунктах района. В районной больнице при Фоминой А. Н. открыты детское отделение и рентгеновский кабинет; укрупнены поликлиника, терапевтические и педиатрические участки; построены здания районной санэпидстанции, больницы в с. Петровском, 4 фельдшерских пункта. Все медицинские пункты были телефонизированы, оснащены физиотерапевтической и др. аппаратурой. В 1960–1970-е гг. в результате проведения А. Н. Фоминой мероприятий в районе значительно снизились детская смертность, заболеваемость инфекционными и др. болезнями, травматизм. Возглавляемый А. Н. Фоминой коллектив неоднократно признавался лучшим в системе сельского здравоохранения Челябинской области. Фомина А. Н. организатор учебы медпер-

сонала на базе районной и областной больниц, в институтах усовершенствования врачей.

На протяжении всей трудовой деятельности Аделаида Николаевна занималась общественной работой. Более 20 лет была депутатом районного Совета народных депутатов, с 1982 года избиралась депутатом Челябинского областного Совета народных депутатов, лектором районной организации Всероссийского общества «Знание». Многие годы она являлась членом президиума районного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, председателем медицинской комиссии.

Родина высоко оценила исключительные заслуги Аделаиды Николаевны Фоминой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1969 г. ей было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот». Она награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалью к 100-летию В. И. Ленина, значком «Отличник здравоохранения Российской Федерации», «Отличник гражданской обороны», медалью Пирогова за активную работу в Обществе Красного Креста. Четвертого июня 1997 г. А. Н. Фоминой присвоено звание «Почетный гражданин Увельского района».

Несмотря на свой возраст, Аделаида Николаевна была частым гостем Уроков Мужества, встреч, проводимых в районном краеведческом музее для самых юных жителей поселка Увельский, рассказывала ребятам о своем военном детстве, о своей жизни (ил. 1).

Всей своей жизнью, самоотверженным и бескорыстным трудом Аделаида Николаевна заслужила авторитет и уважение населения района за свои прекрасные человеческие качества, личную скромность, постоянную заботу о здоровье людей, отзывчивость к их нуждам, за житейскую мудрость. Как говорила она сама: «Я не делала ничего выдающегося, а просто работала, как подсказывала моя совесть. Я всегда старалась помочь людям».

Ушла из жизни А. Н. Фомина 12 октября 2013 г. на 85 году. В знак особой признательности за вклад в развитие системы здравоохранения в Увельском районе, в память о настоящем докторе (как говорят жители поселка: «от Бога»), было принято решение об установке мемориальной доски в честь Аделаиды Фоминой на здании поликлиники Увельской центральной больницы. В августе 2016 г. состоялось торжественное от-

крытие мемориальной доски. (ил. 2). На торжественном митинге присутствовали руководство района, депутаты районного собрания депутатов, родственники, коллеги и благодарные пациенты Аделаиды Николаевны. Светлая память об этом замечательном человеке будет всегда жить в сердцах земляков!

Список литературы

1. Тренин М.А. Край Увельский – Отчизны частица: В 5 ч. – Ч 2. – Челябинск : Книга, 1999. – С. 292.
2. Фомина Аделаида Николаевна / Л. И. Полозюк, В. С. Халиулина // Челябинская область: энциклопедия. В 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 6. – С. 905.
3. Фомина Аделаида Николаевна // Увельский район: энциклопедия / редкол. : О. В. Очеретная и др. – Челябинск : Каменный пояс, 2009.

УДК 069.12(07)

Маркина М. Г.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПАЛИТРА: НИЖНИЙ ТАГИЛ В МАСШТАБНЫХ ПРОЕКТАХ СТРАНЫ

Россия – это огромный сплав территорий, который и создает историю страны. «Административный» формат государственной истории, раскрывает только направления масштабных проектов, которые реализуются гражданами страны, жителями т.н. «малой родины». Знание общей истории страны всегда должны включать информационный ресурс о «малой родине», раскрывать истинный потенциал своей малой родины, без которой реализация масштабных государственных проектов невозможна. Именно эта задача стоит при разработке и реализации проекта «Интеллектуальный аукцион», проведение которого связано с музейным пространством Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Основой «Интеллектуального аукциона» для музейной аудитории (старшеклассники) становятся подлинные реликвии, которые сохранил музей: документов, фото-кинодокументы, живописные полотна, предметный ряд, связанный с различной профессиональной деятельностью земляков;

Проведение интеллектуальной игры предполагает наличие определенных базовых знаний музейной аудитории, а, следовательно, выполнение домашних заданий участников. Согласование с образовательными уч-

реждениями на участие в интеллектуальной игре на базе музея определяет темы, которые должны подготовить обучающиеся: подготовка персоналий известных тагильчан: Героев Советского Союза, изобретателей, инженеров, врачей, политических и общественных деятелей (портрет, биография, достижения). Этот материал используется и в рамках представлений участников игры и в участии интеллектуальной викторине, которая разрабатывается сотрудниками музея. Эпиграфом для проведения игры становятся строки из стихотворения Д. Бедного:

Творцы невиданной культуры,
Бойцы невиданных фронтов,
Мы стали своей мускулатуры
Включили в лозунг: «Будь готов!» [1].

Для создания эмоциональной настроенности участников игры, конечно же, сценарий включает пролог. Это документально-визуальный фон, который придает характер подлинности к информационным нарративам, используемым в игре: кинохроники разных лет с кадрами строительства промышленных предприятий и архитектурных памятников Нижнего Тагила. Кадры документальной хроники позволяют без лишних слов «включить» участников интеллектуального марафона в знаковые события XX века. Интеллектуальный марафон разделен на несколько этапов-раундов, в соответствии с исторической хронологией и событийностью ушедшего века.

Первый раунд посвящен первой половине XX в.

В интеллектуальную викторину включены категории вопросов на знание ассортимента продукции, выпускаемой основными градообразующими предприятиями Тагила в начале века и в годы Великой Отечественной войны.

Второй раунд – посвящен событиям второй половине XX в.

Категория вопросов затрагивают тему участия тагильчан в масштабных программах страны: освоение целины, БАМ, модернизация металлургического производства и машиностроения.

Третий раунд посвящен вопросам социокультурного развития города в XX в.

Категория вопросов – участие Нижнего Тагила в национальных проектах и федеральных программах: объекты культуры, спорта, здравоохранения, инфраструктуры города.

Четвертый раунд – проверка знаний, персонализация знаний, «очеловечивание» событийной истории через знакомство с биографиями жителей города – известных тагильчан (домашние заготовки команд-

участников): Герои Советского Союза, изобретатели, инженеры, врачи, политические и общественные деятели.

Пятый раунд – творческий.

Категория вопросов объединяет материал о достижениях представителей творческих профессий: узнавание по музыкальным фрагментам, худ. текстам, картинам, кадрам из фильмов и т. д.).

Шестой раунд – «черный ящик» – любимая предметная игра посетителей музея различных категорий, используется и в «Интеллектуальном аукционе», что придает именно «музейный» формат проводимой игре.

Команды отгадывают содержимое «черного ящика», задавая наводящие вопросы. Ведущий отвечает на вопросы только «ДА» или «НЕТ» (памятный музейный предмет).

Эпилог игры – настроен на связь поколений, демонстрируя то, что история не исчезает бесследно, она существует в современности, она определяет будущее: демонстрируется капсула с письмом-обращением первых почетных граждан к тагильчанам 2022 г., написанное в год 250-летия города. Зачитывается выдержка из письма, в которой рассказывается как жители Нижнего Тагила трудились во имя развития и процветания своей страны.

Разработанный сценарий «Интеллектуального аукциона» предполагает возможность его выполнения не только на площадках музея. Но и в музее в традиционном формате экскурсионной работы могут использоваться отдельные компоненты сценария.

Список литературы

1. Бедный, Д. Наши крылья / Д. Бедный // Рабочая Москва. – 1937. – № 170. – 27 июля.

УДК 069.12(07)

Васенёв А. В.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПАЛИТРА: РЕМЕСЛЕННАЯ МОЗАИКА

Социокультурные запросы общества определяют необходимость включения в музейную коммуникацию новые формы работы. Одной из востребованных молодежью форм взаимодействия становится квест, который вышел из рамок интернет-пространства и становится частью активной деятельностной технологией реализации задач, которые решает современный музей: историческая «копилка», доказательность через предметность,

передача информационного потенциала, хранителем которого является музей. Структурное подразделение «Этнографический комплекс» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», вступая в новый режим взаимодействия с музейным посетителем разрабатывает игровые программы, одна из которых театрализованная игра-квест, вполне совместима с экспозиционно-выставочными пространствами музея быта и ремесел горнозаводского населения (кон. – нач. XX в.).

Для проведения конкурсных действий в театрализованной игре «Ремесленная мозаика» сотрудники музея используют предметы научно-вспомогательного фонда, что с одной стороны, позволяет ввести тактильно-запоминающиеся элементы в игру через предметность (деревянные шкатулки, колодки, молотки, навесные замки, чеканы, напильники, сундуки, бураки, берестяные сумки, лапти и др.), с другой стороны, сохранить коллекционные музейные предметы.

В системе профориентационной деятельности общества по выбору молодежью будущих профессий история ремесел, которые традиционно развивались на уральских землях, становятся приоритетными в выборе тем игровых технологий нашего музея. Один из разработанных квестов, включает профильность в само название (Нижнетагильская пословица): «Ремесло тагильско, что расписно коромысло: плеч не отдавит, а век пропитает».

Ремесло необходимо человеку для профессионально-личностного становления и заработка на жизнь, а также для обеспечения семьи необходимыми предметами быта. В басне И. А. Крылова «Щука и кот» (1813) красноречиво определено, что, занимаясь делом, необходимо быть профессионалом: Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать – пирожник. *Каждый человек должен прежде всего знать свою работу и совершенствоваться в ней, не отвлекаться на другие профессиональные занятия.*

При разработке в сценарий квеста было включено девять обязательных структурных компонентов (по принципу структурно-тематического наполнения экспозиции): «Вступление» (холл музея быта и ремесел), «Волшебный бурачок» (зал № 3: бурачный промысел), «Сапожок моченый – каблучок точеный» (зал № 4: сапожный промысел), «Старинный бабушкин сундук» (зал № 5: сундучный промысел).

В сценарии – несколько творческих заданий, соответствующих представленными экспозиционно-выставочными комплексами: «Волшебный бурачок» (зал № 3: бурачный промысел), «Сапожок моченый – каблучок

точенный» (зал № 4: сапожный промысел), «Старинный бабушкин сундук» (зал № 5: сундучный промысел).

Для понимания задач действия для участников игры в начале игры предлагается прослушать песню «Посредине России под небом Урала» (песня про Тагил), краткую характеристику тагильских Заводов, данную Д. И. Менделеевым (кон. XIX в.), основные цели игры (музей – машина времени, которая переносит участников в прошлое, чтобы вернуться в настоящее, участники применяя свои знания, интеллект, логику и предметно-информационный потенциал музейной экспозиции должны разгадать кодовое слово).

Квест построен по типу квест-комнаты, где основной задачей является выбраться из комнат, выполнив правильно задания ведущего. Всего в квесте три комнаты, при этом команда поэтапно переходит из одной в другую. В каждом новом зале «театрализованный» персонаж знакомит группу с краткой историей промысла. В процессе игры участники выбирают название команды, идет представление команд и участников. Капитаны открывают зачитывает понятие промысла и ремесла. Ведущий игры в диалоговой форме разъясняет участникам различия между ремеслами и промыслами.

Команды-участники выбирают одну из социальных групп: рабочие завода, служащие завода, знатные господа – гости тагильских заводов. В зависимости от выбора социальной группы команда придумывает себе девиз в виде четверостишия или лозунга, и капитан дает ему объяснение.

Сценарий самой игровой части включает следующие компоненты:

1. «Бурачный промысел» (зал № 3). Персонаж театрализации (научный сотрудник музея) в роли бурачных дел мастера Саввы Лукича знакомит группу с краткой историей бурачного промысла, видами бурачных изделий и материалами для их изготовления и даёт два задания, за правильное выполнение которых можно получить две буквы

2. Творческое задание «В гостях у сказки» (зал № 3). За пять минут два человека из команды (по жребию) придумывают современную сказку про бурак и родственные ему предметы (банка, термос) и пытаются её инсценировать. Открытым голосованием участников определяется чья сказка лучше и интереснее. Победителю дают флажок

3. «Сапожный промысел» (зал № 4). Персонаж театрализации (научный сотрудник музея) в роли жены сапожных дел мастера Анны Егоровны знакомит группу с краткой историей сапожного промысла, видами

обуви, выделкой кож и даёт два задания, за правильное выполнение которых можно получить две буквы.

4. Творческое задание «Отгадай-ка!» (зал № 4). За пять минут команда пытается отгадать загадки про ремесленные предметы. Кто отгадает больше других получает флажок.

5. «Сундучный промысел» (зал № 5). Персонаж театрализации (научный сотрудник музея) в роли владелицы сундучной мастерской Зинаиды Кокушкиной знакомит группу с краткой историей сундучного промысла, мануфактурного производства сундуков и их видами и даёт два задания, за правильное выполнение которых можно получить две буквы.

6. Творческое задание «Непонятные предметы (зал № 5). За пять минут два человека из команды (по жребию) достают старинные вещи из сундука и пытаются объяснить их назначение (например, керогаз, примус, ремень для правки опасных бритв и т.п.). Победитель получает флажок.

7. Разгадывание кроссворда в зале «Сундучный промысел» (зал № 5).

В итоге команда должна собрать шесть букв на заранее подготовленном планшете-основе. (Всего в кодовом слове РЕМЕСЛО семь букв, но одна из них уже стоит на своём месте, чтобы команда смогла отгадать слово, даже если не сможет правильно выполнить все задания квеста.)

В последнем зале команда должна собрать кодовое слово, используя отгаданные ранее буквы. Именно кодовое слово приводит в действие машину времени. После того, как слово отгадано, команда получает от ведущего связку ключей, подбирает подходящий ключ, отпирает подготовленный замок и выбирается из зала.

Ведущий повторяет в диалоговой форме с участниками что такое ремесло и в чем его отличие от промысла. Просит участников назвать те промыслы, с которыми они познакомились, что и позволяет закончить игру подведением итогов. В завершении команда получает памятный Диплом участника квеста «Ремесленная мозаика». Если в группе есть участники, выполнившие дополнительное творческое задание они награждаются пригласительным билетом на какое-либо музейное мероприятие.

Завершение квест-программы должно создать «положительный» эмоциональный фон даже для «проигравших», которых на самом деле не должно быть, т.к. все участники обогатились новыми знаниями. Тем не менее, эмоциональный фон создается музыкальной заставкой / или совместным исполнением тагильских частушек про труд и ремесло.

ШОКОЛАД НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

С началом Великой Отечественной войны вся промышленность страны была переведена на выпуск товаров, в первую очередь необходимых фронту, приближающих день Победы. Всё для фронта, всё для победы!

Перестройку претерпела и кондитерская промышленность. На её предприятиях был налажен выпуск не только различных пищевых концентратов, а даже сигнальных ракет и снарядов. Производство кондитерских изделий практически приостановлено, если в 1940 г. их было изготовлено 790 тыс. тонн, то в годы войны показатель сократился в 8 раз. Но шоколад продолжали выпускать, и он стал уже не детским лакомством, а благодаря своей питательной ценности стратегическим продуктом. Для лётчиков и подводников выпускался специальный шоколад с повышенным содержанием теобромина и кофеина «Кола», а в пехотных частях шоколадом нередко заменяли положенные 100 грамм водки. В качестве помощи, шоколад нам поставляли и союзники (США, Англия). На базе эвакуированного из прифронтовых районов кондитерского оборудования глубоко в тылу за короткий срок вырастали новые кондитерские фабрики: Алма-Атинская фабрика основана на оборудовании из Харькова и Москвы, Новосибирская – на станках, эвакуированной из Одессы, фабрики им. Розы Люксембург и т.д.

Как шоколад стал военным... (несколько исторических фактов)

Благодаря испанскому конкистадору Фернандо Кортесу с 1520-х гг. Европе известны ваниль и шоколад. Кортес был непосредственным участником войны 1519–1521 гг., когда Испания колонизировала Мексику и уничтожила государственность ацтеков. В ходе боевых действий двух, раненных в бою, испанцев пришлось оставить на попечении мексиканки. Она предложила солдатам горячее питьё, слегка горьковатое, но вкусное и ароматное, которое вернуло им силы и бодрость. Чудесный напиток был приготовлен из какао-бобов, а теобромин и кофеин, содержащиеся в какао, заряжают организм энергией.

С 1825 г. английский Военно-морской флот стал в больших количествах закупать какао, считая, что шоколадный напиток просто создан для матросов, стоящих на вахте. Согревающий, питательный, безалкогольный. В среде моряков сильный холодный ветер Норд-Вест стал называться «штормовым шоколадным». На Рождество 1899 г. в канун 1900 г. британ-

ские солдаты, воевавшие с бурами за пределами Королевства, в качестве подарка от королевы Виктории получали плиточный шоколад. (марка шоколада «Кэдбери»).

С началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. шоколадная фабрика в Варшаве, принадлежащая старейшей династии кондитеров Ведель, по распоряжению оккупантов продолжала вырабатывать шоколад, для немецких солдат. Но от немецкой инвентаризации удалось утаить часть продуктов и сырья, замуровав их на территории предприятия. Владелец фабрики Ян Ведель сумел организовать тайные обучающие курсы и раздачу продуктов местному населению.

Американская продовольственная компания «Марс» в 1941 г. начала выпуск конфет «M&M's». Появился запоминающийся рекламный слоган «Молочный шоколад, который тает во рту, а не в руках». В военное время производство M&M's резко выросло, благодаря тому, что конфеты были частью рациона солдат армии США.

В Российской империи выпускался шоколад длиной 1 м. Его история началась в 1877 г. во время русско-турецкой войны. Первым городом, захваченным русской армией был болгарский город-порт Свищов (Свиштов), здесь русские форсировали р. Дунай. Российский император Александр II и главнокомандующий, великий князь Николай Николаевич, разместили свою штаб-квартиру недалеко от города, откуда и руководили боевыми действиями. Жизнь в императорском штабе сопровождалась традиционными застольями, где в меню должны присутствовать шампанское и шоколад. Из-за сложности доставки шоколад пришлось изготавливать в большой форме длиной 1 метр.

С началом Великой Отечественной войны вся промышленность страны была переведена на выпуск товаров, в первую очередь необходимых фронту. На особом контроле ГКО находилось строительство шоколадной фабрики в Новосибирске, развернувшееся в 1942 г. на основе оборудования одесской кондитерской фабрики им. Розы Люксембург – продукция новосибирцев предназначалась для обеспечения лётчиков военной авиации шоколадным пайком. Маршал авиации, лётчик, трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин на встрече с работниками фабрики весной 1944 г. говорил, что часто на фронте ел новосибирский шоколад, и он ему помогал быть в боевой форме.

Кондитерская фабрика им. Н. К. Крупской (Ленинград) в годы войны и блокады не прекратила работу и продолжала выпуск кондитерских изде-

лий на различных заменителях традиционного кондитерского сырья. В ход шли мука льняных жмыхов и кокосовая; желатин и сахарин, жжёный сахар со сгоревшего Бадаевского склада; различные комбинированные жиры; кокосовое и соевое масла и даже жиры с луком, нелущёный арахис и различные фруктовые припасы. Из этих «некондитерских» ингредиентов технологам фабрики удалось разработать новые рецептуры витаминизированных конфет – «блокадных». Налажено производство лекарства и витаминов, в том числе теобромина из отходов шоколадного производства, настойки и концентратов из хвои, которые спасали от цинги и авитаминоза. За самоотверженный труд во время войны фабрика им. Н. К. Крупской занесена в городскую Книгу Почёта.

Кондитерская фабрика «Рот-Фронт» (Москва) с сентября 1941 г. приступила к изготовлению концентратов каш (гречневая, пшённая, овсяная), а с декабря – макаронной крупки. Бисквитный цех фабрики вместо печенья и бисквитов перепрофилировался на выпуск галет. Отходы шоколадного производства шли на производство медицинского препарата «теобромин». С 1943 г. начали делать белковую массу и пасту из дрожжей. Цех литой тары приспособили для выпуска примесей к взрывчатым веществам артиллерийских снарядов и пламегасителей для ракетниц. В ремонтно-механическом цехе изготавливали детали для миномётов и автомобилей воинских частей, ремонтировали зенитные орудия. Приступили к сборке светосигнальных приборов – фонарей для Военно-морского флота. Женщины-кондитеры после смены шили, вязали, чинили варежки. Тысячи рукавиц из шерсти, вигони и просто сшитые из тёплой байки были отправлены на фронт.

И кондитерская фабрика «Красный Октябрь» (Москва) с началом войны перепрофилировала производство на изготовление пищевых концентратов и каш. Организован спец. цех №6, где изготавливали цветные сигнальные шашки для флота, пламегасители для самолётов. В октябре 1941 г., когда немецкие войска подходили к Москве, часть кондитерского оборудования срочно была демонтирована и отправлена в Куйбышев / Самару.

На фабрике вместо двух формовочных автоматов остался только один, но объёмы поставок шоколада не сократились! Плитками 100 г укомплектовывались офицерские пайки. Для выполнения плана по выпуску шоколада, необходимого для армии, директор фабрики и главный технолог решили увеличить массу шоколадной плитки до 2 кг. В механической мастерской сделали жестяные формы ёмкостью 2 кг, а под них рекон-

струировали отливочную головку автомата и охлаждающий конвейер. В итоге такой модернизации «Красный Октябрь» дал фронту запланированное количество шоколада [1].

В годы войны за доблестный труд на благо победы «Красный Октябрь» семь раз удостоивался почетной награды – переходящего знамени Государственного комитета обороны. В 1946 г. почетное знамя было передано фабрике на вечное хранение. В годы войны были созданы новые продукты: шоколад «Гвардейский» и конфеты «Фронтовые».

Победа в войне над гитлеровской Германией отразилась и на кондитерской упаковке, многие фабрики СССР отметили событие выпуском агитационной серии под условным названием «Победная серия». В дизайне использовалось изображение Ордена Победы, государственных флагов стран участниц антигитлеровской коалиции. Причём, варианты такой упаковки были разработаны и для товаров на экспорт.

Современная кондитерская упаковка продолжает традицию. Знаки воинской доблести: георгиевская ленточка, ордена и медали, плакаты военных лет – основные сюжеты, посвящённые 9 мая.

Список источников

1. Шоколад и конфеты времен СССР. – URL: <http://www.choco-love.ru/vsyo-o-shokolade/shokolad-i-konfety-vremen-sssr> (дата обращения 25.05.2020).

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ПРАКТИКАМ

УДК 304.2

Анисина З. Д.

ПРОЕКТНЫЕ ПОДХОДЫ К АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

Культурное наследие Южного Урала является частью культурного наследия Российской Федерации. Выявленные на территории региона объекты культурного наследия отражают самобытность народов, населявших наш край в разные исторические периоды. Сегодня, чтобы актуализировать, «осовременить» и «оживить» культурное наследие региона, сделать его доступным для понимания нашим современникам, исследователи (культурологи, педагоги, музейные работники, краеведы и др.) находятся в постоянном поиске новых адаптивных и гибких в применении форматов популяризации культурных объектов и фактов.

Под культурным наследием Южного Урала мы понимаем «часть материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями – как нечто ценное и почитаемое» [3, с. 282]. В настоящее время в южноуральском регионе представлено значительное число объектов, предметов, явлений и произведений, которые имеют историческую и культурную ценность. Материальное культурное наследие – это здания и сооружения, градостроительные объекты, исторические и культурные ландшафты, произведения изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии и др. Приведем некоторые примеры объектов культурного наследия Южного Урала:

1. Здания и сооружения (Торговый пассаж братьев Яушевых – памятник архитектуры, расположенный в г. Троицке Челябинской области).
2. Градостроительные объекты (сад культуры и отдыха им. С. Т. Аксакова в Уфе).
3. Памятники промышленной архитектуры (гидроэлектростанция «Пороги» на реке Большая Сатка в Саткинском районе Челябинской области, у посёлка Пороги).

4. Исторические и культурные ландшафты (памятник истории и архитектуры – усадьба Демидовых «Белый дом» в г. Кыштыме, основанная Никитой Демидовым в 1757 году).

5. Археологические памятники (Аркаим – укрепленное поселение бронзового века, расположенное в долинах рек Большая Караганка и Утяганка в Челябинской области).

6. Монументы (монумент «Скорбящие матери» в память о воинах, умерших в тыловых военных эвакуационных госпиталях Челябинска и Челябинской области).

7. Скульптурные памятники (памятник Юрию Гагарину в Оренбурге).

8. Мемориальные сооружения (мемориальный Дом-музей С.Т. Аксакова – музей в городе Уфе).

Нематериальное культурное наследие – традиции, обычаи и верования, устное народное творчество, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, технологии народных художественных промыслов и др. Так, к современному нематериальному культурному наследию южно-уральского региона относятся:

1. Гончарное ремесло (Нижнеувельская артель «Ударник» Увельского района Челябинской области).

2. Технология ткачества нагайбакского полотенца (с. Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области).

3. «Кукушкин чай» (Башкирский традиционный праздник, реконструкция, с. Казбаево Чебаркульского района Челябинской области).

4. Былички (с. Серпиевка Катав-Ивановского района Челябинской области).

5. Нагайбакская частушка (с. Париж Нагайбакского района Челябинской области) и др.

Таким образом, культурное наследие Южного Урала самобытно, уникально и неповторимо. Объекты, предметы, явления и произведения очень разнообразны и характеризуют различные эпохи и стили. Материальное и нематериальное наследие несет в себе культурные коды и на нём основывается региональная идентичность.

Богатство предметов и объектов культуры прошлого и настоящего позволяет использовать различные средства его актуализации для современного человека: фестивали, выставки, музеи, форумы, экскурсии, игровые практики, интернет-ресурсы, проекты и др. Основным предметом рас-

смотрения в данной статье выступает проектный подход к актуализации культурного наследия Южного Урала.

Исследователи в области управления проектами выделяют два основных подхода к определению проекта: системный и деятельностный. Рассмотрим каждый в соответствующей последовательности:

1. Проект в рамках системного подхода определяется как «система временных действий, направленных на достижение неповторимого, но в то же время определенного результата» [2, с. 10]. Проекты могут быть разнообразными и многоплановыми, но все обладают характеристиками: разностью; уникальностью; инновационностью; результативностью; временной локацией. Данные свойства взаимосвязаны между собой и задают определенные рамки проекта.

2. С точки зрения деятельностного подхода проектом выступает «деятельность субъекта по переводу объекта из наличного состояния в состояние желаемого будущего, которое наиболее полно отвечает его представлениям» [2 с. 12]. Так, сущность любого проекта заключается в творческой, целеполагающей деятельности субъекта.

В настоящее время проектный подход практически повсеместно используется в различных сферах общественной жизни. Это широкое направление с множеством различных целей и задач. Мы остановимся на применении проектного подхода в сфере культуры и образовании: проект как метод передачи и усвоения информации.

Принимая во внимание вышеприведенные определения проекта, уточним понятие проектной деятельности в сфере культуры и образовании. Проектная деятельность – это «совокупность действий, направленных на решение конкретной задачи в рамках проекта, ограниченного целевой установкой, сроками и достигнутыми результатами (или продуктами)» [4, с. 11]. Проектная деятельность в сфере культуры и образовании строится на базе соответствующей технологии, которую можно освоить. Но в то же время она является и инновационной, так как предполагает преобразование действительности, усовершенствование технологии. В рамках проектной деятельности могут решаться следующие задачи: приобретение знаний; применение знаний на практике; обучение анализировать и находить решение и др.

Одним из примеров положительной практики реализации проектного подхода в сфере культуры и образовании выступает авторский проект Е. Н. Бородиной [1] «Азбука юного Уральца». Данный проект направлен

на актуализацию культурного наследия Среднего Урала, но является трансформируемым и может быть адаптирован под любой регион.

Основополагающая идея: дети (мальчик и девочка) хотят познакомиться с культурой региона и выстраивают культурный маршрут. В рамках проекта была создана «Азбука юного Уральца», в содержание которой вошли авторские стихотворения на каждую букву алфавита, где делается акцент на каком-либо объекте культурного наследия. Каждое стихотворение ложится в основу содержания материала, раскрывающего определенную тему. Материал разнообразен: факты и информационно-энциклопедические данные; наглядно-образные компоненты; литературно-информационные компоненты; музыкально-звуковые компоненты; творческие задания для детей; игровые ситуации; интерактивные физминутки со смыслом; взаимодействие с родителями детей; семейное творчество и др. Данные материалы могут быть использованы специалистами (культурологами, педагогами и др.) или родителями для проведения разнообразных форм популяризации культурных объектов и фактов в культурно-образовательной практике или семье: квесты; викторины; игры; мастер-классы; кейсы и т. д.

Подытоживая вышеизложенное, отметим следующее, практика актуализации культурного наследия находит свое воплощение в многообразном социокультурном опыте народа населяющего той или иной регион. Одной из форм актуализации представляющих интерес для современников на сегодняшний день выступает проектная деятельность – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность, направленная на достижение определенного общего результата в воспитании «культурного человека». Культурные проекты позволяют расширить и разнообразить формы деятельности в различных сферах культурно-общественной жизни общества. В сфере культуры и образования проекты в новой форме презентуют и транслируют накопленный уникальный культурный опыт и дополняют содержание предметов гуманитарного цикла.

Список литературы

1. Бородин, Е. Н. Нравственно-патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в поли-художественной деятельности : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Бородин Елена Николаевна; [Место защиты: Челяб. гос. пед. ун-т]. – Челябинск, 2016. – 241 с.
2. Боронина, Л. Н. Основы управления проектами : [учеб. пособие] / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук ; М-во образования и науки рос. Федерации, урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : изд-во урал. ун-та, 2015 – 112 с.
3. Кравченко, А. И. Культурология : Словарь / А. И. Кравченко. – Москва : Акад. проект, 2000. – 670 с.

4. Михалкина, Е. В. Организация проектной деятельности : учебное пособие / Е. В. Михалкина, А. Ю. Никитаева, Н. А. Косолапова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016 – 146 с.

УДК 008.001

Бутенко В. В., Королёв Н. С.

ДРЕВНЕРУССКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА

Проблема сохранения культурного наследия связана с вопросом его актуализации в современном социокультурном пространстве, а значит с поиском тех социальных практик, которые бы помогали в решении данной задачи.

Культурное наследие Древней Руси, несмотря на его безусловную ценность для нашего народа, является своеобразной «вещью в себе». Основные смыслы, идеалы и ценности, сформированные нашими предками в X – XVII вв., оказываются не столь очевидными и понятными для современных россиян. Молодая же часть нашего общества и вовсе имеет смутное представление о древнерусской культуре. Это объясняется тем, что повествование о русском средневековье по сей день ведется исходя из того редуцированного подхода, который сложился в советский период.

В советский период из понятия древнерусская культура была изъята его основополагающая характеристика – религиозность. В результате формировалось искаженное представление о культурной жизни Древней Руси. Этот взгляд на прошлое в духе расхожего выражения «Темные века средневековья».

Молодежь, которая знакомится со средневековой отечественной культурой, оказывается заложником подобного позитивистского подхода. Зачем изучать древнюю историю и культуру, если они являются всего лишь предпосылками для развития «настоящей» светской культуры Нового времени? Этот вопрос объясняет отсутствие интереса к ранней истории своей страны у молодых людей в своей массе. Им думается, что древнерусская словесность, живопись, архитектура неспособны чему-то научить, дать ответы на вопросы сегодняшнего дня, помочь в решении насущных задач. Одним словом, весь пласт древнерусской культуры не выступает

для молодежи наследием, достойным внимания и интереса, и, как следствие, уважения.

Современное научное обращение к проблематике древнерусской культуры в своем основании должно иметь понимание её христианского характера.

В своих работах А.Н. Ужанков, А.А. Горский и другие крупные исследователи русской средневековой культуры убедительно доказали, что без учета религиозного фактора, понять и адекватно оценить древнерусское наследие невозможно [1, 2].

Поэтому особенно важна задача представления молодежи русской средневековой культуры как пространства не лишенного, а наполненного религиозным содержанием. Эта деятельность требует внимания и деликатности. Ведь ее смыслом является не дискуссия верующих с атеистами, не религиозная пропаганда. Мы должны добиться пробуждения интереса к древней отечественной культуре и её понимания на основе научного подхода, позволяющего вернуть русской культуре её подлинное содержание.

В условиях глобального противостояния России и коллективного Запада сущностное значение приобретает проблема формирования цивилизационной идентичности россиян. Успешное решение этой задачи зависит от того, насколько те ценности, которые по праву именуются традиционными, поскольку лежат в основе культурно своеобразия российского общества, будут осмысляться нашими соотечественниками как свои. Однако это возможно только при условии четкого понимания и принятия культуры, в пространстве которой данные ценности были рождены и утвердились благодаря бережной передаче и поколения в поколение.

В ноябре 2022 г. в нашей стране были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В этом документе утверждается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и памяти переведена в плоскость национальных приоритетов и является проблемой национальной безопасности страны.

Традиционные ценности получили в данном указе официальное определение: это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культур-

ном развитии многонационального народа России. Традиционные ценности представляются в качестве основы российского общества, позволяющей защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала [3].

В этом документе указывается, что решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться через совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи, а также повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории [3].

Всё это заставляет искать новые механизмы, актуализирующие обращение к отечественному культурному наследию и повышающие его роль в современной жизни.

Одним из подобных инструментов является просветительский проект «Моя Родина – Древняя Русь». Он направлен на то, чтобы доказать, что традиционные ценности – это не абстрактная теоретическая конструкция, а те смысловые величины, которые были рождены в отечественной культуре в эпоху Древней Руси и определили самобытное развитие нашей истории.

Цели проекта: 1) на основе научного подхода сформировать объективный взгляд на древнюю отечественную культуру, как пространство духовно-нравственной деятельности русского народа; 2) сделать достижения древнерусской культуры понятными, интересными и актуальными для молодых россиян; 3) посредством изучения древнерусского искусства воспитывать любовь к нашей Родине, преданность традиционным ценностям, гордость самобытной историей русского народа;

Реализация проекта началась в учебных заведениях Челябинской области в сентябре 2022 г. Работа ведется со студентами Челябинского государственного института культуры, Златоустовского юридического колледжа «Ицыл»; и учениками-старшеклассниками МАОУ СОШ №1 им. Юрия Алексеевича Гагарина (г. Златоуст).

Проект реализуется Челябинской региональной общественной организацией «Центр Социально-культурного творчества, гражданской самоорганизации, военно-патриотического воспитания, науки и просвещения «Сильный Урал»» при поддержке учебных заведений, организаций культуры и общественных объединений региона.

За неполный год реализации проекта удалось разработать образовательную программу по изучению древнерусской культуры, подготовить необходимый методический материал. Учебной работой были охвачены более ста учащихся. В средствах массовой информации, социальных сетях и на сайтах партнеров опубликована информация о данной просветительской инициативе. Благодаря этому был расширен круг партнеров и участников проекта.

Социологические исследования позволяют выявить наиболее значимые результаты просветительской работы. Они проявляются в следующем: 1) понимание учащимися древнерусской культуры, как пространства религиозно-нравственной жизни наших предков; 2) знакомство молодых людей с основными достижениями древнерусской культуры; 3) устойчивый интерес нового поколения к ранней истории нашей страны; 4) укрепление в среде участников проекта чувства любви к Отчизне и уважения к духовным ценностям русского народа. Однако это промежуточный результат. Работа будет продолжаться, чтобы уважительное отношение к традиционным ценностям дополнялось принятием духовных понятий предков как той основы, на которой молодежь действительно будет строить свою жизнь и будущее нашего общества.

Полученные результаты позволяют говорить о перспективности подобной деятельности и её крайней актуальности в современных условиях. Данный опыт может быть востребован в образовательном процессе: при организации углубленных занятий по истории в средних, средних специальных и высших учебных заведениях, а также при разработке уроков по предмету «Основы религиозной культуры» в школе. Курс занятий «Моя Родина – Древняя Русь» может быть использован для формирования образовательных программ воскресных школ и православных гимназий. Кроме того, данный цикл мероприятий может использоваться в рамках просветительской деятельности и работе по популяризации культуры, проводимой учреждениями дополнительного образования, библиотеками, центрами творчества и досуговой деятельности, музеями и другими организациями культуры.

Проект «Моя Родина – Древняя Русь», является общественной инициативой в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия. Он направлен на реализацию стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Реализация

проекта показала, что он содержит научный, образовательный и творческий потенциал, способный успешно решать задачи по защите нашей самобытной культуры, поставленные в Указе Президента от 09.11.2022 № 809.

Список литературы

1. Горский, А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки / А. А. Горский. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 176 с.
2. Ужанков, А. Н. Картина мира древнерусского книжника. Категории русской средневековой культуры / А. Н. Ужанков [Электронное сетевое издание]. – Москва : Институт Наследия, 2022. – 212 с.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 16.05.2023)

УДК 008:316.722

Соковиков С. С.

МОНСТРЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРАЛА: К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ

Острота проблем региональной идентичности не снижается со временем. В такой ситуации ведется работа по поискам ресурсов укрепления, путей обогащения ее содержания. Одним из значимых факторов в этом контексте выступает возможность использования потенциала исторически присущего определенной территории культурно-символического наследия. К подобным константам несомненно относятся и образно-мифологические артефакты, воплощающие в том числе региональную демонологию – совокупность представлений об особых монстрообразных существах, «населявших» данное пространство. В общем виде под монстром понимается внечеловеческое, сверх естественное существо причудливого, нередко пугающего вида [19, с. 12–13], представляющее для людей потенциальную опасность. Человеку присуще двойственное отношение к подобным фигурам: стремление отгородиться, обезопасить себя от их вредоносного влияния; желание приручить монстров, добиться их благосклонности и воспользоваться этим себе во благо. Отсюда и частая амбивалентность самих монструозных персонажей, способных как навредить человеку, так и помочь ему, демонстрируя,

по выражению Н. А. Швабауэр, контаминацию хранителя, вредителя и помощника [19, с. 9].

Несмотря на значение исходных негативных коннотаций, амбивалентность монструозных образов способна сыграть терапевтическую роль в снижении влияния стрессогенных ситуаций. П. С. Ширинкин, упоминая в том числе демонологические образы народных поверий и бажовских сказов, справедливо утверждает, что использование архаических легендарно-мифологических мотивов способно повысить стрессоустойчивость современного человека [20, с. 198].

Однако спектр значений региональной демонологии представляется существенно более широким. Не в последнюю очередь это связано с «плотностью» ее содержания, включающего проявления общемирового, общенационального и локального уровней [19, с. 7], которые обретают предметное воплощение именно в пространстве конкретного региона с его специфическими особенностями. Региональное своеобразие демонологии связано не только с определенным составом представителей «темных сил», но и с направленностью функциональной роли, занимаемой конкретным персонажем в соответствии с местными условиями [4, с. 113]. Эти условия оказываются включенными тем самым в контекст демонологической системы, представляя в ней особенности, присущие именно этой территории.

Такая содержательность позволяет видеть совокупность образов и сюжетику локальной демонологии как:

- источник изучения своеобразных черт региональной социокультурной среды, помогающий в том числе «оценить некоторые исторические события и лица» [14, с. 103];

- культурный ресурс, способствующий геобрендингованию [21, с. 23] – презентации региона для местных жителей и представителей других регионов (инфраструктура досуга, культурный туризм и др.);

- материал для актуализации региональных образов в массовой культуре, в сфере которой монструозные персонажи выступают «семантической платформой для трансмедиального продуцирования многообразных продуктов» [1, с. 157] (в качестве конкретного примера можно привести проект компьютерной игры «Легенда Урала», по сюжету которой мастер Данила борется с каменными чудищами во главе с демонической Хозяйкой Медной горы [18, с. 319];

- фактор обогащения потенциала спонтанного культуротворчества, включающего не только варьирование традиционных монструозных обра-

зов, но и создание новых, порождаемых современными контекстами.

Это лишь некоторые направления использования «местных» монструозных мотивов в современной культуре, хотя спектр вариантов и перспектив такой работы, разумеется, более широк.

В любом случае речь идет об обращении к потенциалу именно региональной демонологии как системы, наиболее органично связанной с пространством бытия каждой конкретной территории. Уральский регион предстает обширным и сложным по составу пространством, включающим Пермский край, Свердловскую, Челябинскую и Оренбургскую области, Башкирию. Неудивительно, что здесь в переплетении культурно-исторических процессов возникает особая монстрология, представляющая причудливое сочетание «специфически уральских демонических образов и мотивов» [14, с. 90]. Даже особенности уральского ландшафта ведут культурную «генеалогию» от монструозных образов. По традиционным представлениям башкир, Уральский хребет возник из туловищ убитых Урал-батыром огнедышащих драконов-аждаха, связанных с пещерами, горами и подземным миром [2, с. 87]. Схожий сюжет представляет история Великого Змея-Полоза, который задумал опоясать Землю. Однако поскольку сам он был родом из чудовищно жаркой преисподней, то, доплзая до Северного Ледовитого океана, застыл и окаменел. В пересказе народного легендарного сюжета Евгением Пермяком последствия этого выглядели так: «Огневая кровь в нем нефтью стала. Мясо – рудами. Ребра – камнем. Позвонки, хребты стали скалами. Чешуя – самоцветами. А все прочее – всем, что только есть в земной глубине. От солей до алмазов. От серого гранита до узорчатых яшм и мраморов» [8]. Тем самым не только ландшафт Урала, но и рождение подземных богатств дикой природы, ценных для человека, связано в исконном мифопоэтическом сознании с демонологическими мотивами.

Однако истоки появления монстроподобных персонажей в уральской демонологии лежат не только в природной среде. Чудища способна порождать и человеческая деятельность. Так, например, возникают образы заводов-монстров, созданных человеческими руками, но вызывающих демонические ассоциации. Путешествовавший по Уралу в 1876 г. писатель и журналист В. И. Немирович-Данченко так пишет о впечатлениях от уральских заводов: «Воскресали предания о древних таинствах языческого культа, и казалось, что перед глазами громадный алтарь, на котором в огне и дыму, неведомое чудовищное божество пожирает сотни и тысячи жертв, ему приносимых» [15, с. 132]. Причем то, что в устах просвещенного интелли-

гента звучит как образная ассоциация, в простонародной среде обретает характер легендарной и достоверной истории. С. В. Голикова приводит примеры бытовавших еще в начале XX в. сюжетов о принесении реальных жертв «промышленным монстрам»: замуровывании живого человека под основание строящегося завода, чтобы здание «прочнее стояло»; закапывании человека под возводимую плотину заводского пруда. При первой загрузке заводских горнов и печей вместе с углем и рудой внутрь принято было бросать человека для того, чтобы результат литья или плавки был высококачественным [5, с. 19–20]. Причем «для совершения ритуала „благочестивого“ убийства выбирали самого бедного, самого захудалого нищего или калеку» [6, с. 74].

Разумеется, в данном случае речь идет не о реальных «технологических процедурах», а об укорененных в культурном сознании образах так называемой «строительной жертвы» [11, с. 252], возникших гораздо раньше промышленной деятельности на Урале, но давших устойчивую проекцию в горнозаводскую культуру из таких архаичных слоев. В этом, как представляется, особая действенность мифопоэтического сознания: даже если на рациональном уровне фантомность монструозного образа понимается вполне отчетливо, на чувственно-образном уровне подобные создания воспринимаются и переживаются как реально существующие. В этом контексте именно архаичность (исконная присущность, укорененность) придает происходящему в демонологическом пространстве дополнительные обоснования, подтверждения и достоверность.

Об архаичных корнях уральской демонологии следует сказать особо. В некоторых случаях в этом тематическом поле закономерно возникают интересные, хотя и не бесспорные гипотезы. Так, А. В. Иванов, подчеркивая влияние вогульских (мансийских) демонологических архетипов на горнозаводской фольклор Урала, выдвигает предположение о зарождении образа такого несомненно монструозного персонажа, как Баба-Яга, именно в уральском регионе. В доказательство автор приводит в том числе описание традиционных святилищ уральских финно-угорских народностей. Сакральным центром выступала избенка, помещенная на высоких сваях или пнях (в обережении от зверей); в избушке – деревянный идол-«иттарма», воплощавший духа святилища и облаченный в ягу (традиционную женскую одежду здешних мест); само святилище было окружено частоколом, на котором вывешивались черепа животных, принесенных в жертву. По мнению А. В. Иванова, такой причудливый и яркий облик вкупе с переос-

мысленными функциональными мотивами порождает образ «славянизированной» Бабы-Яги в ходе освоения русскими этих территорий начиная с XV в. – времени активного формирования многих образов русского фольклора. Более того, по мнению А. В. Иванова, собственно уральский монструозный образ бабки Синюшки как местной вариации Бабы-Яги возникает не как парафраз последней, а непосредственно из вогульской обрядово-мифологической культуры [10].

Разумеется, это всего лишь интересная, яркая гипотеза (сам автор называет себя дилетантом), однако следует согласиться с тем, что, порождение горнозаводской культурой собственной демонологической мифологии включает неизбежное влияние более древних архаических пластов истории Урала. Как точно отмечает П. С. Ширинкин, пришельцы, ставя заводы и разрабатывая «древние рудники, оставленные еще финно-угорскими племенами в VIII-IX веках н.э. <...> с самородной медью „вытянули“ оттуда уральское язычество» [20, с. 174]. По мнению П. С. Ширинкина, именно эти истоки, – «вогульский и частично коми-пермяцкий эпос», повлияли и на «образно-гносеологический „конструкт“ сказов П. Бажова», создавшего «новую уральскую мифологию» [20].

Обращаясь к анализу бестиарных персонажей в сказах П. П. Бажова, М. Ю. Гудова и М. Юань справедливо утверждают, что писатель по сути сконструировал своего рода ментальный образ горнозаводской культуры Урала, а воплощенная им региональная мифология в силу звучащих в ней архаических мотивов воспринимается как исконная и органично входит в реальность «культурного сознания современного человека» [7, с. 38]. Авторы почти не уделяют внимания демонологическим персонажам, отмечая только образы кошки Муренки («Серебряное копытце») как вестника приближения нечистой силы, Великого Полоза («Про Великого Полоза») – олицетворения жестокой власти золота, и Земляной кошки («Кошачьи уши») – воплощения опасных сторон природных богатств [7, с. 41]. Вместе с тем обращение к сюжетике и образному строю бажовских сказов отчетливо показывает существенную смысловую роль, которую подобные персонажи выполняют в этом пространстве.

Причем такие образы в своих проявлениях нередко сочетают антропоморфные и зооморфные черты. Достаточно вспомнить одну из трансформаций самой Хозяйки Медной горы: *«Сама тоже на ноги вскочила, прихватила рукой за камень, подскочила и тоже, как ящерка, побежала по камню-то. Вместо рук-ног – лапы у её зеленые стали, хвост высунулся,*

по хребтине до половины чёрная полоска, а голова человечесья» [3, с. 55]. Монструозное свойственно и иным существенным бажовским персонажам, например, Синюшке («Синюшкин колодец»): *«Уставилась старушонка на парня и руки к нему протянула, а руки все растут да растут. Того и гляди, до головы парню дотянутся. Руки ровно жиденькие, как туман синий, силы в них не видно, и когтей нет, а страшно»* [3, с. 286]. И таких примеров «рассыпано» по просторам бажовских текстов немало. Не случайно О. В. Зырянов, рассматривая «рабочую демонологию» П. П. Бажова в ее органичной связи со светско-романтической, народно-христианской и церковно-ортодоксальной демонологическими традициями, приходит к обоснованному выводу: обращаясь к мотивам горнозаводского фольклора, Бажов «прежде всего акцентирует в нем сферу демонологии» [9, с. 103]. При этом автор подчеркивает, что демонологические персонажи у Бажова образно воплощают «сверхъестественные, магические силы природы» [9, с. 101].

Впрочем, именно сложная, многослойная содержательность «уральской демонологии» порождает в некоторых случаях весьма причудливые трактовки. Так, М. Н. Липовецкий, интерпретируя монструозные образы бажовских сказов в ключе фрейдистской «матрицы», переплетает сексуальные мотивы с социально-политическими обстоятельствами 1930-х гг. По его мнению, Бажов, опасаясь возможных преследований, наполнил свои творения «жутью», несущей «отпечаток террора и страха» [12, с. 215]. В подобном контексте и сама Медной Горы Хозяйка предстает «зловещим двойником и антагонистом патриархальной Родины-Матери, мифологемы, создаваемой имперской культурой 1930–1950-х гг.», символизируя одновременно «сексуальную свободу» [12, с. 226]. Последнее автор особенно педалирует: по его утверждениям, сексуальные мотивы энергично демонстрируют ведущие персонажи уральской демонологической сюжетики – Хозяйка Медной Горы, Синюшка, дочь Великого Полоза Змеевка, Голубая Змейка и пр. [12, с. 219]. В итоге «Хозяйка и другие магические героини сказов воплощают Эрос Урала» [12, с. 220]. Но этого мало: М. Н. Липовецкий продолжает «демонизацию» бажовской демонологии, категорически закрепляя за вышеназванными персонажами функцию бестрепетного заманивания в смертельные ловушки и убийства людей, а прошедших испытания – также на несчастья и смерть [12, с. 221].

Разумеется, всякий исследователь имеет полное право на авторскую интерпретацию материала. Однако такое гипертрофированное нагнетание «сексуально-политических» мотивов вряд ли можно безоговорочно при-

нять. Более обоснованным и объективным, на наш взгляд, выступает понимание персонажей уральской демонологии как а первую очередь проекций природных сил. Такие проекции мифопоэтически воплощают сложные аспекты взаимодействия человека и дикой естественной среды, что отражается в том числе и в опосредующих такое взаимодействие промышленно-заводских мифологемах монструозного характера. Что же касается Хозяйки Медной Горы, Синюшки, Огневушки-поскакушки, Голубой Змейки и Великого Полоза как главных воплощений «зловещей жути» (по Липовецкому [12, с. 216–217]), то представляется уместным привести основанное на скрупулезном анализе текстов и творчества П. П. Бажова мнение исследователей: «образы Медной горы Хозяйки или Великого Полоза <...> выступают воплощением затаенной народной мечты о справедливости, идеальном строе человеческих отношений» [9, с. 108]. Как точно отмечает О. В. Зырянов, эти безусловно монструозные персонажи выполняют в то же время функцию *«справедливого»* (выделено С. С. С.) морально-нравственного воздаяния или возмездия (наказания)» [9].

Вероятно, избежать излишней произвольности в интерпретациях региональной демонологии можно через обращение к специальным источникам, в которых содержатся материалы основательных исследований. К их числу, например, относится коллективная монография «Материалы по коми-пермяцкой демонологии» (2020), в которой даются содержательные характеристики «обитателей» обширного монструозного пространства: духов, воплощающих монструозно-демонические черты (духов домашнего пространства, бань, полей, лесов, воды и пр. Особо представлены нечистый дух как таковой и «умершие люди» [13, с. 14–29]. Кроме того, в эту работу включено детализированное изложение системы образов существ, имеющих монструозные характеристики, и связанных с ними персонажей, включающее описание внешнего вида, мест обитания, функций и форм проявления, действий людей по отношению к ним [13, с. 129–145].

В результате анализа мифологических и фольклорных текстов Пермского края И. И. Русинова представляет в докторской диссертации (2022) развернутую типологию демонологических персонажей, так или иначе связанных с колдовством, знахарством и пр. [16, с. 177–201]. Разумеется, есть и другие серьезные источники научного характера.

Другая ситуация характерна для пространства художественной культуры, в котором авторы не обязаны придерживаться принципа строгой, верифицированной достоверности, давая волю своему творческому вообра-

жению. При этом стоит иметь в виду, что оптимальным вариантом обращения деятелей художественной сферы к образам региональной демонологии выступает все же взвешенное соотношение авторски-произвольного и традиционно принятого при сохранении возможности «считывания» исходных архаичных прототипов, на которые «наслаивается» фантазия автора. На это обстоятельство в контексте поддержания традиции указывает В. А. Михнюкевич, подчеркивая, что именно эстетическое содержание уральской демонологии может служить действенным фактором актуализации ее образов [14, с. 103]. Показательным примером в этом смысле можно видеть роман Ольги Славниковой «2017» (2006).

Жанр романа предстает своеобразным гибридом, в котором переплетаются линии антиутопии, социальной сатиры, мелодрамы, авантюрных перипетий с привлечением мистико-мифологических мотивов уральской демонологии. По мнению В. В. Абашева, Славникова предлагает ни много ни мало проект радикальной трансформации мифологических образов Бажова как сердцевины геопэтики Урала [1, с. 152]. Действительно, в отличие от амбивалентных персонажей бажовской демонологии, монстры Славниковой «чудовищны и стихийны, они существуют вне человеческих измерений добра и зла», обнаруживая свою «вампирическую природу» [1, с. 153]. На страницах романа Хозяйка Медной Горы, в которую превращается возлюбленная главного героя, предстает химерическим четырехметровым чудищем с лысой яйцеобразной головой. Игривая, озорная, но добрая бажовская Огневушка-Поскакушка оборачивается у Славниковой Пляшущей Огневкой, от которой исходит смертельный мороз. Золотой Волос, дочь Великого Полоза, выглядит трехметровым чудовищем с сомкнутыми глазами на голове из клубящегося золота. Если монстр открывал глаза, взгляд был смертоносен: оказавшийся рядом человек мгновенно обращался в скрюченную золотую фигуру.

В. В. Абашев, можно полагать, прав, когда оценивает подобные «перечтения» бажовских текстов как попытки актуализации их «глубинной семантики», «хтонической первоосновы» и «имплицитного мифопоэтического слоя» в контексте мифологичности современной массовой культуры [1, с. 153–154]. В силу этого одной из перспектив проектов, подобных роману О. Славниковой, может явиться возникновение новых неомифологичных миров, аналогичных «Вселенной Marvel Comics» и иже с ней. Это выглядит вполне реальным, особенно с учетом прогрессирующей тенденции визуализации, вовлекающей, разумеется, и материалы традици-

онного характера и «классические» нарративные тексты. Как будет развиваться такая тенденция, покажет будущее. Однако стоит обратить внимание на то, что реинтерпретации такого рода нередко ведут к существенному дистанцированию от ценностно значимого первоисточника, спрямляя и упрощая его сюжетно-смысловое содержание.

Выше речь шла об архаических истоках уральской демонологии, ее традиционных вариантах и некоторых модификациях этих сюжетов в специализированной деятельности. Не меньший интерес, на наш взгляд, представляют ситуации современного культуротворчества, в ходе которого региональная демонология обогащается новыми монструозными образами. Разумеется, они тоже так или иначе соотносятся с традиционными, обладая тем не менее собственной спецификой и новизной. Такие процессы происходят как в вариантах лично выразенного участия, так и путем спонтанного возникновения демонологических представлений в среде современного «простолюда».

Примером первого выступает творчество поэта Виталия Кальпиди. Исследователи отмечают осязаемое участие литератора в конструировании «регионального мифа». Причем «строительным материалом» для такого созидания у Кальпиди часто служат именно монструозные персонажи и ассоциации. Создавая образы уральских городов (Перми, Челябинска), он акцентирует мотивы оборотничества и населяет пространство монстроподобными чудищами: «семипозвоночнорастущепрямогигантское тело», «рваная змея», «античная стерва... внутри у нее закипают кровь дракона и тролльши» [17, с. 73]. В пространном тексте «Вампиры позорной Челябы» фантазмагория городского пространства разворачивается через обыгрывание оттенков «вурдалачьей» образности, причем настолько плотное, что вампиры оказываются «основным инструментом концептуализации пространства» [17, с. 74]. Вряд ли Кальпиди можно видеть «вторым Бажовым», – «творцом новой реальности уральского региона», «демиургом» и «культурным героем», созидаящим «концептуальное пространство Уральского поэтического движения из „хаоса“» [17, с. 75]. Тем не менее обращение даровитого литератора к созданию монструозных образов в определенном региональном контексте вполне симптоматично.

В качестве спонтанных проявлений «монстротворчества» можно видеть, например, так называемые «городские легенды» – функционирующие по фольклорным принципам (устность, анонимность и пр.) сюжеты, содержащие эмоционально насыщенное описание причудливых (в том числе

демонологических) обстоятельств. Такие сюжеты непременно связаны с определенными локусами культурного пространства и порождаются конкретными контекстуальными обстоятельствами региональной среды. В качестве примеров можно привести сюжеты, возникшие в Перми. Упомянув фразу В. Набокова из его романа «Invitation of a Beheading», переведенную как «Кишащая упырями провинция Пермь» и отсылающую к глубинной архаике Пермского края, С. С. Шляхова дополняет: «„Упырей“ в Перми, согласно легендам, и по сей день „кишмя кишит“» [21, с. 29]. В их число входят монструозные существа, обитающие в Пермской художественной галерее, в так называемом «доме Мешкова», расположенном на Набережной. А в районе Речного вокзала, где расположен Музей современного искусства PERMM, образовался жутковатый фантом галериста Марата Гельмана, темными ночами бродящий по городу и монтирующий уродливые арт-объекты, подобные тем, которые в свое время появились в городском пространстве благодаря «культуртрегерству» самого реального прототипа.

Примечательно, что ореол монструозности спонтанно возник и вокруг одного из таких арт-объектов: «Красных человечков». Он представляет собой инсталляцию петербургской арт-группы «Pprofessors» (А. Люблинский и М. Заборовская), состоящую из нескольких примитивизированных антропоморфных безликих фигур, сложенных из прямоугольных брусьев. При опросе горожан о знаковых местах города этот объект отметили 83 % респондентов, обозначив его как «красный безголовый монстр» [21, с. 32]. Как мы видим, региональная демонология впитывает в себя не только архаичные мотивы и образы, она способна порождать новую сюжетику, в том числе – под действием актуальных социокультурных контекстов. В разнообразии своих проявлений, – традиционно-мифологических, институционально-специализированных или спонтанных, она представляет содержательный материал для научного осмысления и богатый ресурс развития регионального культурного пространства.

Таким образом, можно полагать, что региональная демонология является сложным, содержательным феноменом, имеющим определенное распространение, получающим разнообразные интерпретации и обладающим несомненно значимым социокультурным потенциалом.

Список источников и литературы

1. Абашев, В. В. Интермедиаальные трансформации горной мифологии П. П. Бажова в романе Ольги Славниковой «2017» / В. В. Абашев // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 1 (25). – С. 145–158.

2. Абсалямова, Ю. А. О персонаже башкирской мифологии аждаха / Ю. А. Абсалямова, З. Г. Аминев, Э. В. Мигранова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2022. – 4 (38). – С. 84–94.
3. Бажов, П. П. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / П. П. Бажов. – Москва : Правда, 1986. – 352 с.
4. Виноградова, Л. Н. Русская народная демонология и ее региональные особенности. Часть 1. Духи природных и домашних локусов. Персонификация смерти и болезней / Л. Н. Виноградова // Славяноведение. – 2021. – № 2. – С. 102–114.
5. Голикова, С. В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII-начала XX века. Сер. «Очерки истории Урала». Вып. 41 / С. В. Голикова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. – 284 с.
6. Голикова, С. В. Народная религиозность русского населения Урала XVIII – начала XX веков / С. В. Голикова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2011. – 236 с.
7. Гудова, М. Ю. Бестиарный код уральской горнозаводской культуры в сказках П. П. Бажова / М. Ю. Гудова, М. Юань // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 3 (63). – С. 37–44.
8. Жил-был Седой Урал: сборник топонимических легенд / Ред. и сост. С. Логинова. – Екатеринбург : Азимут, 2013. – URL: https://biblio-on-line.blogspot.com/2015/03/blog-post_55.html?m=1
9. Зырянов, О. В. Концепция фантастического в сказках П. П. Бажова: в полемике с классической традицией / О. В. Зырянов // П. П. Бажов в меняющемся мире : монография / М. А. Литовская, Е. К. Созина и др. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 100–116.
10. Иванов, А. В. Угорский архетип в демонологии сказов Бажова / А. В. Иванов // Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире. – Екатеринбург : (б. и.), 2004. – URL: <http://www.litural.ru/issled/bazhovskiy-sbornik/> (дата обращения: 07.05.2023)13
11. Коршунков, В. А. Родники Удмуртии, уральские заводские пруды, Мултанское дело: мифологические представления о водных «хозяевах» / В. А. Коршунков // Православие на Урале: вехи истории : материалы второй Межрегиональной науч.-практ. конф. – Екатеринбург: изд-во Уральского Церковно-исторического общества, 2013. – С. 245–254.
12. Липовецкий, М. Н. Зловещее в сказках Бажова / М. Н. Липовецкий // Quaestio Rossica. – 2014. – № 2. – С. 212–230.
13. Материалы по коми-пермяцкой демонологии : монография / авт.-сост.: А. В. Кротова-Гарина, Ю. А. Шкураток, А. С. Лобанова, С. Ю. Королева, И. И. Руסיнова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 168 с.
14. Михнюкевич, В. А. Мифологические образы в современных записях уральской несказочной прозы / В. А. Михнюкевич // Фольклор Урала. Вып. 8: Современный фольклор старых заводов. – Свердловск : УрГУ, 1984. – С. 90–103.

15. Немирович-Данченко, В. И. Кама и Урал: очерки и впечатления / В. И. Немирович-Данченко. – Санкт-Петербург : Изд-во «Маматов», 2021. – 456 с.
16. Русинова, И. И. Лексика колдовства, знахарства русских мифологических текстов как особая идеографическая сфера: комплексное исследование : Дис. ... докт. филологич. наук : 10.02.01 / И. И. Русинова. – Пермь, 2022. – 640 с.
17. Смышляев, Е. А. Мифологизация как вектор авторской стратегии в поэзии В. О. Кальпиди / Е. А. Смышляев, М. А. Шолохов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – № 1 (48). – С. 70–76.
18. Тарасова, А. Г. Концепт арт-персонажей компьютерной игры «Легенда Урала» / А. Г. Тарасова, Н. В. Заласковских // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске) : Сб. науч. статей по матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2020. – С. 317–321.
19. Швабауэр, Н. А. Типология фантастических персонажей в фольклоре горнорабочих Западной Европы и России: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Н. А. Швабауэр. – Челябинск, 2002. – 24 с.
20. Ширинкин, П. С. Культура малых городов: от традиции к новациям / П. С. Ширинкин. – Пермь : ПГИК, 2021. – 326 с.
21. Шляхова, С. С. Восприятие культурных кодов геопространства (на материалах Пермского края) / С. С. Шляхова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2015. – Вып. 3. – С. 22–35.

УДК 008.001

Седова А. П.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕМОРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛОКУСОВ ГОРОДА

В каждом городе существуют места, или же определённые фрагменты культурного пространства, которые обладают особыми содержательными свойствами. Такие места несут в себе часть исторической памяти и культуры города. Это – социокультурные локусы. Они, как представляется, заключают в себе значимый потенциал с позиции сохранения и обогащения культурной памяти как важной составляющей городской идентичности. Рассматривая данную тему, мы обращаемся к работе Пьера Нора [3], который писал о «местах памяти» – локусах, в которых память о прошлом как бы «кристаллизуется», предстает в концентрированной и выразительной форме. В своей работе он отделяет историю, как «интеллектуальную и светскую операцию», и память, говоря о второй как об эмоциональном переживании, и трактует память как «жизнь», поскольку она является частью

различных социальных групп. По мнению историка Нора, культурная память – феномен всегда актуальный.

Локусы, или места памяти, – это участки культурного пространства, свидетельствующие о прошлом, которое ещё живо в сознании людей современного мира, но в скором времени может исчезнуть и стать частью «архивной» истории.

На сегодняшний день проблема сохранения памяти и культуры прошлого становится все более острой. Учёные рассматривают различные пути ее решения. Основным способом сохранения культурной памяти считаются памятники и мемориальные таблички на значимых местах. Однако сегодня можно заметить, что те или иные места, которые имеют значение для памяти города, не имеют никаких признаков маркировки этих локусов как культурно ценных. А люди, проходящие мимо, не подозревают о том, какое историческое значение несёт в себе это место или артефакт. Существуют локусы, где установлены обозначающие знаки с информацией, однако часто они малоинформативны и невыразительны. Такие места есть и в Челябинске.

Некоторые исторические места исчезают из-за поднявшегося культурного слоя. Культурный слой – это определённый участок земли, находящийся на местах бывших поселений людей, который сохранил материальные следы деятельности прошлого человека [3]. Таким местом в Челябинске является центр города и пространство вокруг неё. Когда-то на этом месте в 1736 г. возвышалась крепость Челяба, которая положила начало будущему промышленному городу Челябинску. Период с 1736 по 2023 гг. является значительной частью истории развития для города. С развитием города его строения, здания разрушаются, появляются новые, на месте старых мостовых строят новые дороги из асфальта. При строительных работах часто находят остатки прошлого, например остатки водочного завода товарищества «Братья Покровские», раскопки которого велись на улице Цвиллинга между зданиями Дома офицеров и Камерного театра [4]. Можно увидеть, как в маленьком фрагменте локуса прослеживается история от маленькой крепости до мегаполиса. Разумеется, это только некоторые примеры из множества.

Сегодня, к сожалению, нередки ситуации исчезновения локусов, имеющих культурное и историческое значения для города. Продолжая тему культурного слоя, следует отметить завод АМЗ. Ярославский патронный завод размещался на пустоши, строился с колес. Старое здание, которое являлось первым пространством, где начал свою историю завод было

сносено. Не смотря на это, в виртуальных картах при запросе АМЗ выдаётся именно место где когда-то стояло его первое здание. А сейчас там ничего нет, и появляются вопросы. В визуальном пространстве эта история никак не представлена, а потому в значительной мере предана забвению и вычеркнута из живой культурной памяти города. Место можно было бы, особо выделив, оставить в виде небольших руин на этом месте или же перенести с соответствующими ситуации ритуальными церемониями на новое место и тем самым сохранить его культурно-исторические смыслы.

К аналогичным примерам можно отнести также и старое здание элеватора, стоящего по улице Кирова, 130в/1. Строеение начали строить в до-революционный период, и было закончено только в 1916 г. Однако из-за монтажных работ с оборудованием работа элеватора началась уже при советской власти. Сооружение работало по назначению вплоть до 1990-ых гг. В настоящее время от всего здания сохранилось только центральная часть, остальное было разрушено. В определённый период времени разрабатывался проект по реконструкции здания, в результате которого старый элеватор должен был превратиться в культурный центр. По итогам проект реализован не был.[6] Сегодня постройка является объектом культурного наследия регионального значения, однако находится в аварийном состоянии. Если его не реконструировать и не включить в культурные практики, то через несколько лет этот исторически примечательный артефакт и вовсе исчезнет. Место известно многим либо как странный готический замок, либо как место, где водятся призраки. Элеватор был включён в десятку списка самых страшных зданий России в рамках проекта «Russia Beyond The Headlines».

В рамках интересующей нас темы был проведён опрос представителей студенческой молодежи. Участниками стали в первую очередь студенты, а именно студенты Челябинского института культуры как со 2 курса факультета ФДКТ и ФДПТ, так и студенты степени магистратуры. Опрос так же прошли уже работающие люди, чьи профессии как соприкасаются, так и нет. От библиотекарей, до железнодорожников. В опросе принимало участие более 30 человек. Анкетирование проводилось в online режиме, анонимно. В результате выяснено, что на 2023 год мало кто знает, какие люди, внесшие вклад в историю, литературу и другие сферы культуры, были уроженцами города Челябинска, проживали или работали здесь. Респонденты, проживающие долгое время в Челябинске, знают имена некоторых писателей по мемориальным табличкам на домах. Студенты, прие-

хавшие из других городов, упоминают о том, что встречали «непримечательные таблички с надписями где-то на старых домах». По результатам опроса можно отметить в качестве одной из причин слабой осведомленности горожан о таких примечательных обстоятельствах из истории города отсутствие знаковых маркеров с информацией о месте памяти, а также недостаточно выразительные и действенные способы включения этих информационно-образных артефактов в пространственный контекст территорий, в которых они находятся.

Одним из таких мест является улица, названная в честь челябинской поэтессы Людмилы Татьяничевой. Сама улица находится около плотины и тянется вдоль леса от Медакадемии к ул. Худякова. Мемориальная табличка находится на доме, в котором она жила в 1960-е гг. вдоль ул. Сони Кривой. Этот локус находится в Центральном районе на пересечении улицы Сони Кривой и Свердловского проспекта [1]. Это не очень благоустроенная улица, что делает её не слишком привлекательной для неспешных прогулок, в ходе которых прохожие могли бы обратить особое внимание на то, с какой личностью связан топоним (собственное «имя» улицы).

Эта проблема решается облагораживанием территории в виде установки скамеек, клумб и прогулочных зон, наличием маркера с информацией и размещением визуально-образных артефактов, отсылающих к прошлому, более тщательным наблюдением за сохранностью данных объектов со стороны городских властей и граждан города. Такие места целесообразно включать в экскурсионные маршруты, посвященные истории города.

Наличие локусов с образными маркерами или хотя бы с выразительными и умело размещенными «обозначающими» табличками в городском пространстве можно понимать как визуально опредмеченную автобиографию города. Такие места говорят об уникальности самого пространства и показывают следы истории, выполняя образовательную функцию, наглядно представляя значимые моменты истории. Человек может окунуться в прошлое и проследить, как менялось место, где он сейчас находится. Работа с локусами достаточно сложна, в том понимании, что не все осознают важность наличия таких фрагментов памяти в городской среде. Именно для этого и необходимо выявлять такие маленькие места памяти, чтобы люди больше знали о городе, в котором живут [5].

Сегодня существует и относительно отчетливое представление о своеобразной технологии такой деятельности. К ее существенным аспектам относятся: целенаправленный поиск, обнаружение и смысловая интер-

претация локусов, включающих потенциально ценную культурно-историческую информацию. Анализ этого содержания в ракурсе возможностей воплощения наиболее содержательных аспектов в визуальном виде, разработка визуально-образной формы решения меморативного артефакта, а также органичное размещение создаваемого артефакта в конкретном пространственном контексте [5].

Представляется, что такая деятельность может сделать культурное пространство города более насыщенным выразительными материалами, не только несущими информацию о значимых моментах исторического прошлого, но в силу своего образного характера действенных эмоционально, способных включиться в живую культурную память обитателей здешних мест. Как справедливо отмечают исследователи: «Память потерять легко. Сохранить ее и приумножить – сложнее. Но только это и может спасти от культурного беспамятства и одичания».

Список литературы

1. Капитонова, Н. А. Литературное краеведение. Челябинская область / Н. А. Капитонова. – Челябинск : АБРИС, 2012 – 128 с.
2. Культурный слой. – URL: <https://arhistrzh-livejournal.com/turbopages.org/arhistrzh.livejournal.com/s/178650.html>
3. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора, Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция-память. – Москва-Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 1999. – С. 17–50.
4. Раскопки водочного завода Покровских. – URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/88185/>
5. Сокоиков, С. С. Локусная визуализация образов исторического прошлого в пространстве города / А. С.Сокоиков // Природное и культурное наследие Урала : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 3 июня 2022 г.) / сост., науч. ред. А. В. Лушникова. – Челябинск : ЧГИК, 2022. – С. 65–71.
6. Элеватор. – URL: <https://www.ixbt.com/live/travel/zabroshennyy-elevator-posredi-chelyabinska.html>

**ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
КАК «ПРОВОДНИК ИДЕНТИЧНОСТИ» И ХРАНИТЕЛЬ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ЮЖНОГО УРАЛА**

Прежде чем говорить непосредственно о миссии и направлениях работы Челябинский государственный центр народного творчества (ЧГЦНТ), необходимо, в обще-схематичном ракурсе обозначить социокультурный контекст, в котором сегодня функционирует народная культура.

Процессы глобализации, массовизации, ситуация нестабильности и турбулентности времени, размывание некогда устойчивых морально-нравственных ориентиров, общая зависимость культуры от цифровых носителей и виртуальных технологий (как следствие – отставание многих учреждений культуры от передовых цифровых практик) – сегодня обозначаются в качестве константных векторов XXI в. Несмотря на очевидные проблемы, порожденные этими процессами (фиксируемые исследователями ценностные разрывы, атомизация общества, угроза самобытности, стирание некогда востребованных практик «живого» общения, устойчивая связь поколений и другие) – мы рассматриваем наличествующие факторы, скорее, в качестве вызовов среды, с которыми сталкиваются государственные учреждения культуры, ориентированные на традиционные формы работы.

Эти вызовы, несмотря на объективные трудности, демонстрирует и преимущества тех сфер и институций, которые сегодня оказываются связанными с народной культурой, культурно-досуговыми практиками и ремеслами:

– на фоне глобализации возрастает значимость локального – своего, отличающегося на фоне других – национальных и региональных культурных особенностей;

– распространение виртуальных технологий – вызывает потребность в живом общении, непосредственных контактах, которые обеспечиваются в учреждениях культуры, в творческих сообществах, в проводимых мероприятиях, событиях;

– реакцией на массовизацию становится потребность в штучном, уникальном, единственном на фоне повторяющегося множественного: можно заметить, как именно сегодня популярны любительские увлечения,

хендмейд, мейкерство – потому что в такой продукции есть аура создателя, «рука мастера»;

– в ситуации неопределенности морально-нравственных ориентиров именно традиция выступает духовной опорой, лежит в основе устойчиво воспроизводимого культурного кода.

Традиционная культура, наследие – это ключевые факторы идентификационной принадлежности – «проводники идентичности» как для самих жителей территории, так и за пределами (имиджевая основа продвижения образа региона).

В «Основах государственной культурной политики» акцентируется внимание на создании условий для сохранения и передачи от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев. В определяющей долгосрочную перспективу развития культуры «Стратегии государственной культурной политики до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. N 326-р). указывается на то, что размывание традиционных устоев и ценностей, недостаточное внимание к исторической памяти – сопряжены с угрозами национальной безопасности.

Особая роль в процессах укрепления традиционной ценностной основы, идентичности, сохранении культурной памяти принадлежит сегодня Центрам народного творчества, которые не только осуществляют активную работу на территориях Российской Федерации, но и закрепляют ее результаты в формате исследовательской рефлексии [1; 2; 3; 4].

Челябинская область входит в состав Уральского федерального округа Российской Федерации. Областной центр – город Челябинск; область находится в центре материка Евразии, в южной части Уральского хребта, на границе двух частей света – Европы и Азии. На территории области проживает свыше 3,5 млн человек, представителей самых разных национальностей. Национальное разнообразие региона во многом определило и многовекторность его культурного развития. Базовым элементом государственной политики по сохранению культурного наследия России, как в программах Российской Федерации, так и в решениях Министерства культуры Челябинской области, является сохранение традиционной народной и любительской культуры, как самых массовых форм культурной деятельности. Основной ресурсной институцией для реализации данного направления культурной политики региона является Челябинский государственный центр народного творчества (существует с 1939). ЧГЦНТ – это единствен-

ное по организационно-методическим функциям учреждение в Челябинской области, обеспечивающее государственные гарантии сохранения и развития традиционной интернациональной культуры, координации художественно-творческой деятельности всех слоев населения в целях создания единого культурного пространства.

Основными направлениями деятельности ЧГЦНТ являются: формирование позитивного образа культуры Челябинской области на основе лучших образцов художественного народного творчества; сохранение культурного многообразия региона в области нематериального культурного наследия; позиционирование культуры области в общероссийском культурном пространстве; формировании благоприятной социокультурной среды на территории Челябинской области.

Деятельность по сохранению, развитию и популяризации любительского (самодетельного) творчества осуществляется в рамках национального проекта «Культура», в том числе Федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди»), государственных программ «Реализация государственной национальной политики Челябинской области» и «Доступная среда» (организация творческих мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья).

Если говорить о сильных сторонах в работе Центра народного творчества, то здесь можно выделить следующие позиции:

- объективное наличие в регионе уникальных промыслов и практик, национальных культурных традиций (в том числе малых народностей – например, нагайбаков), разнообразие материального и нематериального наследия – всё это создаёт богатое поле для формирования образа Южного Урала;

- многофункциональность осуществляемой деятельности: работа ведется с разножанровыми форматами и направлениями – это обеспечивает выход на самые разнообразные сегменты жителей города и региона

- установленные и воспроизводимые контакты с территориями, отлаженная система работы с КДУ (ведущий методический центр для 779 муниципальных КДУ, 5900 коллективов любительского художественного творчества различной направленности);

- большой опыт проведения масштабных знаковых мероприятий (Бажовский фестиваль, Марафон талантов, Урал мастеровой и другие) – реальная основа для формирования локальных брендов Южного Урала;

– отработанная система выявления и поддержки мастеров, проведения мастер-классов и семинаров с лидерами сообществ по разным направлениям;

– успешное позиционирование и закрепление достижений Челябинской области на федеральном уровне (например, Всероссийский фестиваль-конкурс любительских творческих коллективов в рамках национального проекта «Культура»).

Особое внимание в территориях Южного Урала уделяется работе и организации культурно-массовых мероприятий для детей и молодежи, жителей малонаселенных пунктов и людей с ограниченными возможностями здоровья, как приоритетными группами (на данные категории ориентировано около 70% деятельности КДУ).

Мероприятия, направленные на поддержку любительского творчества, традиционных ремесел и декоративно-прикладного творчества в Челябинской области устойчиво привлекают – мастеров, авторов работ и зрителей. В картотеке Центра народных художественных промыслов и ремесел зафиксировано более 1000 мастеров Челябинской области по пятнадцати видам традиционных ремесел: бондарное ремесло, валяние, гончарное дело, изготовление керамических изделий и глиняной игрушки, изготовление текстильной куклы, кузнечное дело, лозоплетение, лоскутное шитьё, плетение из природного материала, работа с берестой, резьба по дереву, резьба по камню, ручное ткачество, ручная вышивка, ручное вязание.

Таким образом, Центр выступает своеобразной «буферной зоной» между специализированным сообществом (мастера, специалисты КДУ) и населением, выполняет опосредованные функции влияния на аудиторию (через формирование соответствующей среды и подготовки кадрового резерва).

Возможной содержательной модернизацией может стать прямой выход на аудиторию, за счет: организации работы «модельных иммерсивных зон»: особых пространств, воссоздающих быт, атмосферу причастности к народной культуре, традиционным ремеслам – рассчитанным на массовые аудитории (преимущественно, детей и молодежи); закреплении на базе Центра собственных творческих коллективов и лабораторий творчества; проведение лекториев, обучающих курсов, дискуссионных площадок по тематике, связанной с традиционной культурой, декоративно-прикладным и любительским художественным творчеством, народной кухней – рассчитанных на привлечение широкой массовой аудитории (по принципу орга-

низации работы плейсмейкингов – «мест притяжения» для жителей и местных сообществ).

Список литературы

1. Алексашкина, О. Е. Фестивали и конкурсы, проводимые Брянским областным методическим центром «Народное творчество», как фактор развития народно-певческого исполнительства / О. Е. Алексашкина // Взаимодействие учреждений образования и культуры в развитии народно-певческого исполнительства в регионах России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Орел, – 2021. – С. 33–39.
2. Мякоход, А. С. Культура в режиме онлайн: опыт работы Волгоградского областного центра Народного творчества в период пандемии / А. С. Мякоход // Инновационные технологии в гуманитарной сфере: материалы IX Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей. – Алтайский государственный институт культуры. – 2021. – С. 63–71.
3. Булатова, Е. В. Организация работы по обеспечению сохранности документов в Орловском областном Центре народного творчества / Е. В. Булатова, Л. Н. Марковичева // Современное состояние инфосферы учреждений культуры: материалы I Международного студенческого научно-практического форума. – Орел, – 2018. – С. 215–217.
4. Мамонтова, А.А. Анализ актуальности проектирования Центра народного творчества в г. Рязани / А. А. Мамонтова, Н. А. Осина // Новые технологии в учебном процессе и производства: материалы XVI межвузовской научно-технической конференции / под ред. А.А. Платонова, А.А. Бакулиной. – Рязань, 2018. – С. 35–39.

УДК 008

Казакова Г. М.

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблемы взаимодействия книжной и информационной/экранной массмедиа культур поднималась неоднократно в наших публикациях [5]. Рассмотрим тренды коллаборации цифрового мира и книжной культуры в современных социокультурных реалиях.

История книги многократно переживала процесс смены эпох, всякий раз угрожающий ее бытованию. Например, когда рукописная книга сменялась печатной на протяжении XVI – XVIII вв. Долгое время печатная книга соседствовала с рукописной и зачастую уступала ей в своем развитии. Од-

нако затем, с возможностями гутенберговской технологии, начался нарастающий рост печатных изданий: в 1600 г., спустя 150 лет после начала книгопечатания, в мире было выпущено 6 тысяч названий печатных книг, а 1900 г. принес восьми-кратное увеличение – почти 160 тысяч, что стало ярким примером достижений научно-технического прогресса. Аналогично в 2000 г. Интернет и компьютерные технологии привели к тому, что мировой выпуск книжной продукции вырос до двух с лишним млн названий в год [8, с. 130–131]. При подобном «взрывном» характере интереса к книжной продукции миллионные выпуски стимулировали пропорциональное развитие процессов книгопечатания, книгораспространения и книгопотребления.

Сам факт присутствия интернет-технологий совершенствовал стратегии книжной культуры. Версий данных стратегий существует несколько. Одна из них изложена М. Маклюэн в середине XX в. в «Галактике Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» [10]. Автор в своих эссе давал представление о книгопечатании не просто как о рядовом технологическом процессе узкой отрасли, но как о большом коммерчески выгодном предприятии, как о социальном механизме и орудии влияния на массовое сознание; как способе рефлексии человека и воспроизводстве его бытия.

Еще одна предполагаемая стратегия книжной культуры определена Майком Шацкиным в совокупности четырех процессов: атомизации, масштабирования, вертикальной интеграции и разукomплектации издательских функций. Атомизация книгоиздания, по мнению автора, приведет к тому, что издателями станут университеты (что собственно уже происходит), отдельные факультеты, адвокатские конторы, бухгалтерские и консалтинговые фирмы, библиотеки, клубы, музеи и др. Наряду с этим возрастет роль масштаба, т.е. использования размеров производства как конкурентного преимущества; вертикальной интеграции – использования Интернета для адресной доставки продукта; и разукomплектации, т.е. дезинтеграции комплекса услуг, которые традиционно предлагали авторам издатели [8, с. 133].

Таким образом, книжная культура, наряду с духовными, социальными, интеллектуальными составляющими включает уровень технического и информационного развития [1, с. 88], а информационная культура предполагает библиотечно-библиографическую грамотность и культуру чтения. [6, с. 24] Однако, информационная среда по сущности своей менее стабильна, менее централизована, менее структурирована. Потребители ее информации становятся и ее создателями. Пользовательский контент, в

этой связи менее надежен и авторитетен. Интерактивность – главное качество пользовательской среды. В отличие от этого, книжная культура более профессиональна, документальна и объективна.

Книжную и информационную культуры также отличает разность структуры и разный генезис. На структуру книжной культуры преимущественно влияют состояние материальной и духовной культуры общества, его интеллектуальный потенциал, достигнутый уровень книжного дела, культура производства и распространения книги, сложившиеся традиции в отношении к произведениям письменности и печати и др.

Структура информационной/экранной/медиакультуры характеризуется уровнем информатизации и компьютерной грамотности, объемов и особенностей информационных ресурсов, сформировавшихся навыков взаимодействия с информационной средой и т.д. [9, с. 128–129] Что касается разности генезиса, то в первом случае у истоков находится книга с присущим ей свойством фиксированной информации; во втором случае – телевидение или интернет с его оперативностью и глобальным охватом аудитории [3, с. 128–129]. Информационные средства предоставили книжной культуре новые возможности генерации, хранения, передачи информации, они привели к появлению новых форм и средств коммуникации – электронная почта, чаты, форумы, сервисы мгновенных публикаций, а также социальные медиа.

К новым трендам книжной культуры в цифровом мире можно отнести:

- расширение и оптимизацию литературных порталов (например, «БИБЛА», «Большая бесплатная библиотека», литературно-художественный портал «Книголюб» (с сайтами Проза.ру, Вавилон, Минуты поэзии, Литпричал, Избачитальня, Литсовет, Поэзия.ру, Стихи.ру и т.д.); русскоязычные книжные сообщества LiveLib, Bookmate, Two-books, Vfeed, Либриссимо... и др.);

- бытийное и социобытийное сопровождение книжных новинок со стороны как специалистов-литераторов, так и любого желающего любителя книжного чтения, лидеров общественного мнения в социальных сетях;

- появление блогеров – книгоманов и/или специальных страниц, посвященных книге и чтению и т. д.

Условно говоря, обозначенные тренды можно разделить на *целенаправленные* (государственная поддержка книжной отрасли в целом и стимулирование электронного книгоиздания в частности, а также поддержка крупных частных книгоиздательских компаний) и *стихийно-организованные* (со стороны отдельных авторов и/или потребителей)

Целенаправленные тренды – это, например, многократно увеличенные новые предложения разработчиков мультимедийных книг-приложений и устройств для чтения книг, появление ридеров с гибкими дисплеями, с технологиями цветных чернил, добавление к тексту звукового сопровождения, когда книги говорят, поют, откликаются на касания.

Стихийно-организованные – это активно формирующиеся сообщества в социальных медиа, где книга становится средством общения, самовыражения, идентификации. Появляются специализированные книжные сервисы универсальных социальных сетей ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Яндекс, Дзен и др. с многомиллионным охватом, активно продвигающих чтение в русскоязычной и зарубежной части Интернета. Развивается саморегуляция читательской деятельности всех возрастов в социальных сетях. Читатели продуцируют различные формы продвижения чтения: через уточняющие, фактографические, тематические, адресные справки; через текущее и справочное обслуживание с использованием интернет-приложений – рассылок и форумов; через обсуждения прочитанного на форумах; через обзоры и рекомендации в рамках сообществ и социальные сети [11]. Современность возродила в сети подзабытое «клубное движение» книголюбов – это стихийное, самоорганизованное сетевое сообщество, консолидирующееся вокруг того или иного автора/персонажа/фантазийного мира.

Результат возрожденного клубного движения стал довольно значимым и отразился на коммуникационном направлении книжной культуры: сокращается дистанция между читателем и писателем (клубные сессии и автограф-сессии в читательских клубах – это неотъемлемый элемент книжной культуры); прогрессирует реклама изданий; осуществляется бесперебойный информационный поток; происходит масштабная популяризация книжной культуры как таковой. Более того, именно распространение цифровых технологий, их тотальная открытость и доступность, актуализировало проблему авторского права, вывело ее на цивилизованные рельсы [7, с.113]. Интернет масштабирует институциональные и корпоративные формы, которые поощряют и поддерживают книжную культуру, чтение как ее деятельность. В Сети появился феномен фан-групп героев книг (например, последователей Гарри Поттера или саги «Звездных войн») как одного из направлений новой гик-культуры [4]. Расширяется перечень читательских групп.

Таким образом, цифровой мир вдыхает жизнь в вечную книжную культуру, является животворящим началом ее перерождения. Согласно ис-

следованию социологов Венди Грисфолда, Терри Мак-Даннела, Натана Райта «Чтение и класс читателей в XXI веке» в 2010 г., охватывающему читательскую практику США, Великобритании, Нидерландов, Китая, Африки и т. д.: культура чтения оказалась в состоянии соперничать с интернет-времяпровождением [2]. Ссылаясь на авторитетные мнения, авторы заявляют, что Интернет способствует чтению и наоборот (расширение списка гигантов книжной интернет-торговли и их пользователей, расширение интерактивных книжных групп; чтение в онлайн, а затем переход от онлайн к офф-лайн чтению как маркетинговый ход книжных интернет-магазинов и т. д.), а образованные представители среднего класса («обжоры от культуры»), поддерживают диверсифицированный портфель культурного капитала, куда входит и сеть Интернет [2].

Список литературы

1. Васильев, В. И. История книжной культуры: Теоретико-методологические аспекты / В. И. Васильев. – Москва, 2005.
2. Венди, Грисфолд, Терри Мак-Даннел, Натана Райт. Чтение и класс читателей в XXI веке / Венди Грисфолд, Терри Мак-Даннел, Натана Райт // Научное литературное обозрение. – 2010. – № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtenie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html> (обращение 06.05.2020).
3. Вохрушева, М. В. Книжная культура и медиакультура: общее и различия / М. В. Вохрушева // Книга в информационном обществе: мат. XIII Межд. науч. конф. : в 4 ч. – Москва : Наука, 2014 – С. 449–451.
4. Казакова, Г.М. Гик-культура в контексте культурологического анализа / Г. М. Казакова, Е. А. Андреев, И. Д. Тузовский // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 31. – С. 65–73.
5. Казакова, Г.М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры// Г. М. Казакова, Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2(30). С. 71–73; Казакова, Г. М. Книжная культура Урала: дискуссионность методологий / Г.М. Казакова // Природное и культурное наследие Урала: мат. XI науч.-прак. конф. – Челябинск, 2020. – С. 37–42; Казакова, Г.М. Книжная культура: диалектика статичного и динамичного / Г. М. Казакова // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 5. – С. 109–128.
6. Киричек, П. Н. Информационная культура общества / П. Н. Киричек. – Москва, 2009.
7. Кривич, Н. А. Книжная культура: вызовы современности / Н. А. Кривич, А. Ю. Чукуров // Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 4. – С. 110–115.
8. Ленский, Б. В. Книжная культура: смена технологической парадигмы// Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития

- книгоиздания, книгообмена и науки о книге / Б. В. Ленский. – Москва : ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2014. – Ч. 1. – С. 129–133.
9. Лютов, С. Н. Книжная культура в формирующемся информационном обществе / С. Н. Лютов // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности. К 285-летию основания Академической типографии в России: материалы 5 междунар. науч. конф. Отв. Ред. В.И.Васильев. В 2 т. Т. 2: Научная книга и проблемы книжной культуры на пространстве СНГ, 2012. – С. 127 – 130.
 10. Маршалл, Маклюэн. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / Маршалл Маклюэн. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568> (обращение 06.05.2020)
 11. Матвеева, И. Ю. Читать подано! Социальные сети в поддержку и продвижение чтения / И. Ю. Матвеева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 3. – С.25–31.

АРХИТЕКТУРНАЯ ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

УДК 659

Темборовский Е. Ю.

Науч. рук. Лешуков Е. Г.

ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЧАСТЬ БРЕНДА ГОРОДА

Важной задачей не только культурологии и археологии, но и современного градостроительства и урбанистики, является задача, касающаяся актуализации памятников архитектуры и объектов культурного наследия.

Под актуализацией наследия понимается деятельность, «направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации» [8].

С. Ю. Каменский пишет, что «актуализация – это процесс превращения культурного наследия в явление современности, характеризующийся внутренним освоением (переживанием) и переосмыслением культуры прошлого, включением ее в ценностно-смысловой, нравственный, эстетический, интеллектуальный, социально-практический потенциал личности и общества» [6, с. 9–10].

Также автор пишет о том, что практики, направленные на актуализацию культурного наследия, должны быть адаптированы к современной массовой культуре постиндустриального общества и преодолевать ее отрицательные факторы, которые могут препятствовать освоению наследия (такие как тенденции, направленные на повышение потребительской ценности памятников).

Конечно, притекущей организации общества последнее положение является проблемой, так как одной из современных тенденций актуализации наследия является брендинг территории (города), в основном направленный на повышение потребительской ценности памятников. Однако, этот способ на данный момент является действующим нельзя от него отказываться, ведь только так можно сохранить и продвигать в массы ценность

исторических и промышленных объектов культурного наследия, а также проблемы, связанные с их сохранением.

В статье «О сущности бренда территории» И. С. Важенина сформулировала определение, на которое мы будем опираться. Так, она описывает бренд территории как «совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории» [1, с. 18].

Бренд города может основываться на исторических, культурных, природных или экономических достопримечательностях и может быть выражен в лозунгах, логотипах, рекламных кампаниях и других маркетинговых материалах. Цель создания бренда города – привлечение большего количества туристов, инвесторов и жителей, что способствует развитию экономики города и улучшению качества жизни его жителей.

Четко определенное местоположение историко-культурного наследия является основой для формирования местной идеологии и территориальной идентичности. Оно помогает создать ощущение пространства, привычности места, характерное для местных жителей, что способствует развитию особого отношения к среде [2].

Памятники архитектуры являются важной частью культурного наследия города и могут быть использованы для формирования его бренда. Исторические здания, промышленные объекты, соборы и другие архитектурные достопримечательности могут стать символами города и его уникальности. Такие памятники могут стать основой для создания туристических маршрутов, музеев и других культурных мероприятий, которые будут помогать развивать туризм в городе. Такие объекты могут стать не только туристическими достопримечательностями, но и символами города, которые будут ассоциироваться с его уникальным стилем и культурой. «Историческое наследие может само по себе быть движущей силой, серьезным социально-экономическим, политическим фактором развития отдельных регионов и целых стран», пишет Д. Н. Замятин [3, с. 125].

Так, в нашей стране можно говорить о трех брендах территории, которые наиболее известны: Москва, Санкт-Петербург и города, входящие в туристический маршрут Золотого кольца России (ЗКР). В маршрут ЗКР входит 9 городов: Владимир, Иваново, Кострома, Переславль-Залесский, Ростов, Сергиев Посад, Суздаль, Углич и Ярославль. Рассмотрим на при-

мерах городов ЗКР тенденцию более качественного развития городов, имеющих множество объектов культурного наследия и свою собственную идентичность, с точки зрения туристического потенциала, а также благоустройства.

В опубликованном в 2018 г. отчете о работе Союза городов Золотого кольца проведен анализ динамики турпотока ЗКР на 2015–2017 гг. Сделан вывод о том, что имеется общая тенденция увеличения туристического потока. Так, темп прироста туристов и экскурсантов за период 2015–2017 гг. составил 56,9% для Ярославля, 34,2% для Сергиева Посада, а для Ростова – 2,5%. Всего за три года Суздаль посетило 5 896 351 чел., Сергиев Посад – 4 778 300 чел., Ярославль – 2 731 700 чел. [7, с. 9–11].

С точки зрения благоустройства и улучшения городской среды в городах ЗКР создается контраст между туристической зоной с хорошей инфраструктурой и остальными частями города. «За пределами небольших зон в центре городов остальные городские территории находятся в ненадлежащем состоянии», приходят к выводу эксперты в отчете Союза городов ЗКР [7, с. 88]. Тем не менее в этих городах активнее улучшают городскую среду.

Проанализируем изменения индекса качества городской среды городов ЗКР за 2018–2022 гг. основываясь на данных Министерства строительства.

Индекс рассчитывается как сумма баллов по 36 индикаторам, оцениваемым по шкале от 0 до 10, таких критериев пространств как комфортность, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, и другие. Таким образом, индекс города измеряется по шкале от 0 до 360 баллов, где индекс от 0 до 180 баллов – неблагоприятная городская, а от 181 до 360 баллов – благоприятная [4].

Таблица 1

Динамика индекса качества городской среды городов ЗКР за 2018–2022 гг. [5]

Город	Индекс за 2018 г.	Индекс за 2022 г.	Динамика (в баллах)
Владимир	180	223	+43
Иваново	171	201	+30
Кострома	197	213	+16
Переславль-Залесский	186	209	+23
Ростов	193	223	+30
Сергиев Посад	181	216	+35
Суздаль	191	235	+44
Углич	192	227	+35
Ярославль	208	231	+23

Из таблицы видно, что все города ЗКР повысили свой индекс качества среды за четыре года в среднем на 31 балл. Важно отметить, что у других городов, не включенных в ЗКР, динамика индекса городской среды не часто превышает 30 баллов, например, Казань (+26), Тюмень (+28), Екатеринбург (+18), Уфа (+29). Следовательно, созданный бренд Золотого кольца действительно способен повышать общий уровень благоустройства и комфортности среды.

Однако, не смотря на все положительные стороны создания бренда ЗКР, существует большая проблема у входящих в него городов, а именно – убыль населения.

Таблица 2

Динамика численности населения городов ЗКР за 2017–2022 гг. [9]

Город	Численность населения в 2017 г.	Численность населения в 2022 г.	Динамика численности населения
Владимир	356 168	348 663	-7 505
Иваново	406 933	399 983	-6 950
Кострома	277 648	277 021	-627
Переславль-Залесский	39 105	36 655	-2 450
Ростов	31 039	30 145	-894
Сергиев Посад	104 579	96 384	-8 195
Суздаль	9 749	9 521	-228
Углич	32 146	31 135	-1 011
Ярославль	608 079	593 958	-14 121

Из таблицы следует, что с 2017 г., когда создали туристический маршрут ЗКР, население всех городов маршрута уменьшилось. Получается у ЗКР не удалось достичь цели привлечения жителей в город при помощи брендинга территории. Тем не менее в Москве и Санкт-Петербурге многократно увеличивается число жителей и туристов, в том числе за счет сильного бренда города.

Еще одной существенной проблемой является то, с чего начался анализ брендов городов в статье – в нашей стране широко известны лишь три бренда территории. Важно развивать и другие туристические маршруты в регионах России.

Так, в Челябинске отсутствует официальный бренд города. В основном многие знают Челябинск как промышленный город, ассоциирующийся с Танкоградом и метеоритом, однако настоящий бренд города складывается из его культурно-исторических достопримечательностей. Когда лю-

ди узнают о значимых исторических местах и памятниках архитектуры и искусства города, они становятся более заинтересованными в его посещении, это привлекает больше туристов из разных регионов и стран.

В Челябинске существует множество объектов, которые могли бы стать частью его бренда. Например, уникальные скульптурные композиции такие как: памятник «Сказ об Урале», скульптура «Сфера любви», памятник Курчатову. А также еще большее количество объектов культурного наследия, включая памятники архитектуры (здание драмтеатра, здание Челябинского государственного театра оперы и балета им. М. Глинки, Народный дом, челябинский элеватор), объекты религиозного назначения (Александров-Невская церковь, Троицкая церковь) и др.

На сегодняшний момент АНО «АИиИР» г. Челябинска совместно с архитектурным бюро «Плотинка» разрабатывают туристический код города, который должен подчеркнуть его культурную идентичность. Мы считаем, что в будущем, когда туристический код будет создан, за ним появится бренд города и вместе они повысят уровень жизни и туризма в Челябинске.

Можно сделать вывод, о том, что объекты культурного наследия могут успешно выступать в роли бренда города. Использование объектов культурного наследия в качестве бренда города позволяет привлечь внимание к истории и культуре города, а также подчеркнуть его уникальность и отличие от других городов. Это способствует формированию позитивного имиджа города и повышению его престижа как места для жизни, работы и отдыха. Кроме того, использование объектов культурного наследия как бренда города может стать эффективным инструментом для привлечения инвестиций в различные проекты, связанные с развитием культуры, туризма и городской среды.

Таким образом, объекты культурного наследия могут стать не только символом города, но и ключевым фактором его экономического развития.

Список литературы

1. Важенина, И. С. О сущности бренда территории / И. С. Важенина // Экономика региона. – 2011. – № 3.
2. Герасимова, С. А. Культурное наследие в формировании брендов территорий / С. А. Герасимова, М. М. Хисматуллин // Включение молодежи во Всемирный процесс сохранения и развития культурного наследия человечества : Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 31–2 октября 2012 г. / сост.: Р. М. Валеев, В. Р. Алиакберова; науч. ред.: Р. Р. Юсупов, Р. М. Валеев. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2012. – С. 89–98.

3. Замятин, Д. Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» / Д. Н. Замятин // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 6. – С. 121–130.
4. Индекс качества городской среды. Методика : [сайт] . – URL : <https://xn----dtbcccdisypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Индекс качества городской среды. Результаты : [сайт]. – URL: <https://xn----dtbcccdisypabxk.xn--p1ai/#/results> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Каменский, С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках : 24.00.01 : автореф. дис. ... канд. культ. / С. Ю. Каменский ; Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2009. – 175 с.
7. О Союзе. Документы. Результаты аналитического исследования "Выявление проблематики и перспектив национального туристского проекта Золотое кольцо России". – Ярославль, 2018. – 126 с. – URL: <http://www.goldenringunion.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).
8. Российская музейная энциклопедия: [сайт]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?41> (дата обращения: 02.05.2023)
9. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. [сайт]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 02.05.2023).

УДК 72(091)(571)

Гейль В. В., Коржан Е. И.

МОЗАИЧНОЕ ИСКУССТВО ЧЕЛЯБИНСКА В 1960–1980-Е ГОДЫ

Сегодня большое значение в развитии городов играет решение вопросов благоустройства, создание индивидуальных неповторимых образов. Челябинск возник в 1736 г., и за это время неоднократно претерпел коренные изменения. Так сложилось, что основная часть города была построена во второй половине XX в. Немалую часть городской застройки составляют так называемые «хрущёвки». В этот период главными в строительстве становились индустриальные методы и типовое проектирование, что позволяло повышать темпы строительства и экономичность. На практике это означало, что большая часть зданий строилась в виде так называемых «коробок», и их как-то все же нужно было украшать. В отличие от предыдущего периода, где фасады украшали лепниной, колоннами, декоративными элементами, с 1960-х гг. в нашей стране художественное оформ-

ление фасадов происходит другими техниками. Именно в этот период искусство мозаики выходит из интерьера в экстерьер здания. Фасады домов, с глухими торцами фасадов, украшаются мозаичными панно.

Мозаика (от лат. *musivum* – «посвящённое музам») – это техника создания художественных изображений или декоративных орнаментов на различных поверхностях путем крепления к основе большого количества мелких кусочков твердых материалов.

История монументального искусства, в том числе мозаики, конечно, началась не в СССР и даже не в XX в. Историки искусства относят первые панно, сложенные из мелких камешков, ко второй половине IV тыс. до н.э. В Междуречье при строительстве домов из кирпича-сырца лицевые фасады декорировались глиняными клиньями с цветными шляпками, которые вгонялись прямо в стены, образуя собой яркий орнаментальный рисунок. В дальнейшем техника мозаики стала популярной при оформлении пола в Древнем Риме. В домах богатых патрициев из цветных камней выкладывали изображения геометрического и цветочного орнаментов, сюжеты из мифологии и из римской истории. С развитием христианства мозаика стала популярна при декорировании храмов в Византийской империи. На стенах храмов выкладывались изображения Иисуса и Богородицы, святых, сюжеты из Библии. В Византии кроме натурального камня при создании мозаичных панно стали использовать искусственное цветное стекло – смальту [4].

В начале XI в., после принятия христианства, византийская мозаика получает свое развитие и в Киевской Руси. Греческие и русские мастера совместно работали над созданием уникальных фресок и мозаичных панно в Софийском соборе. На Руси мозаика не получила большого распространения из-за дороговизны материалов, из которых выкладывались узоры и изображения святых. Лишь во второй половине XIX в. в нашей стране стали снова создавать мозаичные панно. В Санкт-Петербурге из-за влажного климата в Исаакиевском соборе осыпались фрески, было решено использовать мозаику при создании изображений. Так в Северной столице появилась мозаичная мастерская, а позже один из ее сотрудников, Александр Фролов, открыл собственную студию. Она стала самой успешной в стране. Мастерская продолжила работу в советское время. Под руководством брата основателя, Владимира Фролова, задавала тон всему советскому мозаичному искусству. В 1920–1940-е гг. В. А. Фролов продолжает свою деятельность в стенах мозаичного отделения Академии художеств. К 1925 г. были изготовлены два герба СССР, установленные на фасаде Киевского вокзала в Москве над входами (арх. И. И. Рерберг) [4].

В 1960–1970-х гг. мозаичное искусство переживает в СССР настоящий расцвет и становится важной частью новой, модернистской среды. Мозаичные панно появляются на фасадах и в интерьерах самых разных общественных зданий – научно-исследовательских и учебных институтов, министерств и музеев, кинотеатров, кафе, магазинов, а иногда и на торцах жилых домов. При этом стиль изображений не всегда совпадал с канонами социалистического реализма, порой доходя даже до прямой абстракции, неприемлемой в станковой живописи официальным искусством. Мозаика служила частью советской пропаганды и несла в себе идеи процветания советского народа, изображала рабочих, колхозниц, ученых и космонавтов. Популярность данного вида монументальных изображений связана и с лаконичностью форм сооружений данного периода, отсутствием декора на фасадах. Для акцентирования на общественно значимых сооружениях стали использовать мозаику, которая не требовала частого обновления и реставрации.

В Челябинске в 1960-е гг. в соответствии с обще-советскими тенденциями на фасадах общественных зданий появляются мозаичные панно. Их авторами были челябинские мастера. Одним из первых примеров стало панно «Танцевальная сюита», украсившая фойе в 1967 г. ДК Железнодорожников (ул. Цвиллинга, 54). Его авторами стали Г. Смертин, И. Болотских, Р. Павлов. Оно стало первым на Южном Урале мозаичным панно из уральских камней, привезенных из Кунгурского карьера. Декоративное украшение было приурочено празднованию 50-летия Октября (размер изображения 4,5 x 12,5 м). Сюжетом послужила тема танца: на фоне березового леса изображен хоровод из двух групп девушек. Соединительным элементом групп стал белый платок. Причем танцевальные движения одной группы зеркально отображены в движениях девушек другой группы. Тема хоровода, движения по кругу, подчеркнута декоративными элементами костюмов участниц [1, с. 150–152].

В конце 1960-х гг. фасад магазина «Океан» (ул. Пионерская, 7) украсило мозаичное панно. Здание было построено в качестве столовой для строителей, возводивших новый микрорайон в Северо-Западной. Затем столовая была передана под клуб «Новосел», а еще позже стала рыбным магазином «Океаном». Мозаичное панно выполнено в свободной, абстрактной манере и подчеркнуло тематику магазины. На нем изображены представители морской тематики: водоросли, рыбы, медузы и черепахи [5, с. 179–180].

В 1970 г. фасад здания по адресу ул. Кирова, 92 украсило мозаичное панно с портретом Василия Блюхера. Авторы – Р. И. Габриэлян, В. И. Григорьев. На панно также выложен текст: «В памяти благодарных потомков сохраняются о них предания». Особенность данного изображения, что здесь использована цветная керамическая плитка, а не природные минералы [3].

Еще одним примером мозаичного панно является работа В. Мишина «Завоевание космоса» на здании Южно-Уральского государственного технического колледжа (ул. Гагарина, 7). На площади в 250 квадратных метров разворачивается картина делегирования человека в космос. Сначала ученый муж делает какие-то вычисления, создает теоретическую базу, потом за дело берутся инженеры, конструкторы, техники и, наконец, космонавт – герой, облаченный в скафандр, за штурвалом звездолета отправляется в путешествие. Мозаика была открыта в апреле 1976 г. и посвящена полёту первого космонавта Ю. Гагарина. Прилегающая улица к зданию носит имя первого космонавта. Панно было смонтировано на гладкой поверхности стены (торца) трёхэтажного каменного здания в технике византийская мозаика, прямой набор на блоки. Материалами стали многоцветная смальта, изоляторы, гранит – охристый, розовый, светло-серый, тёмно-серый [6, с. 532].

Еще одной работой В. Мишина стало мозаичное панно «Ленин и печать» на фасаде здания «Роспечати» (ул. Худякова, 10, 1982 г.) [6, с. 532]. Огромное изображение размером 6 на 18 метров представляет собой историю становления социалистического государства. Композиционно панно состоит из трёх частей. В нижней части художник отразил период изучения марксизма в подполье, в марксистском кружке, о чём говорят детали: тесная комната, слабый свет от керосиновой лампы. Вокруг стола не только рабочие, но и крестьяне (мужские и женские фигуры). Центральная часть панно под названием «Октябрь» символизирует союз рабочих и крестьян, прогрессивной интеллигенции, сплочённых коммунистической партией во главе с Владимиром Лениным. Ленин с непокрытой головой, на нём пальто с распахнутыми полами. Вокруг него тесной группой – рабочие, красногвардейцы, матросы, красноармейцы (будёновцы). У красногвардейца в руке газета, у красноармейца – винтовка. Лица суровы, сосредоточены. В верхней части панно – взметнувшееся красное знамя, на котором изображены серп и молот – символы победы социалистической революции. Материалом стала многоцветная смальта, выполнена в технике прямого набора на блоки.

В 1981 г. фасад библиотеки башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича (ул. Цвиллинга, 61) украсили пять мозаичные панно З. Н. Латфуллина. Тема мозаик – культура народа. Здесь изображены темы национальных праздников, истории, народного быта. Одно из изображений посвящено просветителю татаро-башкирского народа – Мажит Гафури. Особенность работы, что она масштабно соотнесена с человеком и доступна близкому рассмотрению сцен, деталей, фактуры мозаики [2, с. 282].

В 1983 г. фасад «Дома-аквариума» в парке им. Тищенко украсили мозаичные панно. Тематика изображений тесно связана с назначением здания. На фасаде в абстрактной манере выполнена тема моря и морских обитателей [2, с. 282].

Со второй половины 1980-х гг. практика украшения фасадов мозаичными панно практически прекращается. В рассматриваемый период мозаичное искусство превратилось в часть архитектурного пространства. Мозаики выполняли задачу придания индивидуальных, оригинальных черт сооружениям. Для него было характерно отсутствие жесткого контроля идеологического контроля в выборе сюжетов и манере исполнения. Чаще всего сюжеты мозаик были привязаны к назначению построек и отражали темы быта, национально-культурные сюжеты. При создании мозаичных панно использовались как традиционные материалы – натуральный камень, смальта, так и новые – керамическая плитка.

Список литературы

1. Байнов, Л. П. Художники Челябинска / Л. П. Байнов. – Челябинск, Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. – 167 с.
2. Вознюк, Л. Ю. Живопись монументальная / Л. Ю. Вознюк, Е. В. Коньшева // Челябинск: Энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск, Каменный пояс, 2001. – 1112 с.
3. Габриэлян, Рубен Исроелович // Портал «Челябинская область». – URL: <http://chel-portal.ru/en-5350> (дата обращения: 23.10.22).
4. Иванов, М. А. Историко-художественные предпосылки в советском монументальном мозаичном искусстве / М. А. Иванов // Журнал Института Наследия, 2021/2(25). – URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/445.html> (дата обращения: 12.12. 2022).
5. Шабалина, Н. М. Декоративное искусство экстерьерной среды города в опыте архитектурных сооружений Челябинска XX века / Н. М. Шабалина // Наука ЮУрГУ: материалы 68-й науч. конф. Секции социально-гуманитарных наук. – Электрон. текст. дан. (21,7 Мб). – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – 176–182.
6. Шипицына, Е. А. Мишин Владимир Герасимович / Е. А. Шипицына // Челябинск: Энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск, Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

ТЕХНИКИ СГРАФФИТО И ГРАФФИТИ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ ЧЕЛЯБИНСКА

Вторую половину XX в. в архитектуре нашей страны называют веком «серых коробок», так как в застройке городов появились целые кварталы и микрорайоны, застроенные типовыми крупнопанельными многоэтажными домами. Фасады зданий были однотипными, без декоративных украшений, чаще всего серого оттенка. Несмотря на борьбу с излишествами в архитектуре продолжается декорирование фасадов. В отличие от предыдущего периода, где фасады украшали скульптурой декоративной скульптурой и лепниной, с 1960-х гг. в нашей стране художественное оформление фасадов происходит другими способами. Популярными становятся мозаичные панно, конструкции из металла, а также настенные композиции в технике сграффито.

Сграффито – вид декорирования, выполняемый нанесением на основу двух и более различных по цвету слоёв с последующим частичным процарапыванием по заданному рисунку, открывая внутренние слои. В результате получается цветное изображение. Сграффито следует отличать как от техники росписи, так и от мозаики. Толщина слоёв обычно не превышает один сантиметр, что в масштабе здания почти незаметно. Столь малая рельефность не позволяет отнести эту технику и к рельефному изображению. Поэтому можно считать сграффито – это промежуточный вид изображения между росписью и рельефом.

Сграффито возникло период Древнего мира, где мастера использовали метод процарапывания для украшения глиняной посуды. Такие образцы были найдены в раскопках времен древней Греции и древних племен Латинской Америки. Технику «процарапывания» греки переняли у египтян, а вслед за ними и римские мастера овладели ею. Широкое распространение данная техника нашла в средние века и в эпоху итальянского Возрождения. В городах Италии на стены зданий наносили слой серого цемента, а поверх него – белую штукатурку. Иногда рисунок процарапывали до красного цвета кирпичных стен, но чаще оставляли двуцветным, похожим на роспись гризайлью. Изображали орнаменты, мифических героев или жанровые сюжеты. Итальянских мастеров сграффито приглашали поработать в

другие государства. Благодаря чему техника распространилась по всей Европе [4, с. 633].

В России к сграффито обратились в советское время. Большую популярность она получала в советском искусстве 1960–1980-х годах в связи с распространением функциональной архитектуры. Рисунками в данной технике декорировали глухие торцы и фасады общественных зданий. Мотив был фигуральный или орнаментальный. Также присутствуют в изображениях геометрические прямоугольные формы. Темы сюжетов отражали интересы культуры советской эпохи – учёные, космонавтика, наука и просвещение, популярной была военная тематика.

В Челябинске техника сграффито появилась в 1950-е гг. Ее появление связано с именем архитектора Марией Петровной Мочаловой. В 1949 г. по ее проекту в городе был возведен четырехэтажный жилой дом Челябинского трубопрокатного завода (ул. Тимирязева, 29), напротив кинотеатра им. А. С. Пушкина. Здание выделяется из привычных построек того времени тем, что его верхний фасад украшает не привычная лепнина, характерная для сталинского ампира, а рисунок, созданный в технике сграффито, изображающий цветной фриз [2, с. 15, 7].

«...400 квадратных метров сверху на фасаде здания занимал цветной фриз из граффито. Я спроектировала его, потому что хотелось, чтобы здание было представительным. Это северная сторона дома, никакой игры светотени здесь быть не могло, поэтому здесь надо было работать цветом. Это был такой возрожденческий прием, и это действительно было прекрасно...» – вспоминала Мария Петровна [10].

Первый слой штукатурки выполнен темно-коричневый, а поверх нанесен золотистый цвет. С помощью шаблонов второй, еще сырой слой вырезался, чтобы обнажить нижний. Так был создан орнамент, который тянется по фризу верхнего этажа и в простенках между окон. Орнамент включал изображения лавровых венков с лентами, декоративных цветков, розеток. Подобный выбор деталей связан с общими тенденциями декорирования фасадов здания. В данном случае элементы характерные для украшения фасадов были сделаны в технике сграффито, а не вылеплены. Для искусства этого периода характерна помпезность и торжество, что было связано с победой в Великой Отечественной войне, стремлением увековечить вклад советского человека в дело победы.

В дальнейшем декорирование фасадов в технике сграффито приходится на период кон. 1970–1980-е годы. Тематика сюжетов расширяется.

Тематика включает изображения известных деятелей культуры, рабочих ключевых исторических моментов.

В 1978 г. в Челябинске было построено здание Челябгипромеца (пр. Ленина, 39). Его фасад украсило сграффито Р. И. Габриэляна «Сталевар пробивает летку». Сам сюжет рисунка был выполнен художником еще в 1960 году, но украсил здание лишь через 20 лет [8]. Еще одним примером работы этого мастера стал портрет Великого русского поэта А. С. Пушкина, выполненный в 1980 г. в технике сграффито в нише, предусмотренной для рекламы. Автором рисунка является Р. И. Габриэлян, техника исполнения – художник Е. И. Макаров [5].

Рубен Израелович Габриэлян работал в 1956–1967 гг. в Челябинске и занимался станковой и художественно-оформительской деятельностью. Основными направлениями его творчества – жанровая и портретная живопись, монументально-декоративное искусство. Большое место в работах занимает тема рабочего человека, что и послужило сюжетом для сграффито на фасаде здания Челябгипромеца [5].

Еще одним примером изображения в технике сграффито является оформление на фасаде Государственного архива Челябинской области на Свердловском проспекте Челябинска в 1979 году. Авторы – известные челябинские художники З. Н. Латфулин и С. Л. Черкашиным. Панно посвящено событиям истории Южного Урала, прежде всего основанию Челябинской крепости. Работа осталась незавершенной. Оформлены только две смежные стены фасада [9, с. 181–182].

Еще одним примером декоративного панно в технике сграффито является обнаруженные при ремонте помещения нового магазина «Оптик-центр» в Ленинском районе (ул. Гагарина, 48). На панно – молодые девушки, в руках которых музыкальные инструменты. Предполагается, что ранее здесь находилась Детская музыкальная школа или работал кружок дополнительного образования, связанный с музыкой [3].

Несмотря на то, что изображения в технике сграффито является мало-затратным и достаточно простым способом украшения фасада зданий, в 1980-е гг. данная техника стала уступать место новому способу декорирования фасадов зданий – граффити.

Граффити – изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях. К граффити можно отнести любой вид уличного раскрашивания стен, на которых можно найти всё: от просто написанных слов до изысканных

рисунков. Зарождение отечественного граффити движения произошло в 1980-х гг. СССР. До сер. 1990-х гг. явление носит эпизодический характер и только к концу века приобретает массовый. На стыке веков граффити получает все большую популярность в среде молодежи, появляется доступ к профессиональной краске, специализированным изданиям и видео. Начинают проводиться первые граффити-фестивали и акции.

Граффити как движение появилось в Челябинске с 1997 г. Родоначальником движения стали участники команды Graffitcrew – Светлый Light, Влад Маркер и Бразил. Сначала это были отметки на зданиях с именами, названием школ, движений, объединений. В 2000-х гг. представители данного направления начали создавать новую граффити культуру в Челябинске. Стали появляться работы с художественными признаками, превращаясь в полноценную настенную живопись. Популярными становятся проекты оформления входных групп или интерьеров помещений, кафе, магазинов. Одной из знаковых фигур в продвижение граффити-культуры в нашем городе является Бразил, который стал автором социального проекта «Яркий город». Одной из его знаменитых работ стала книжная полка с детскими сказками в городском парке имени А. С. Пушкина [6].

Примерами работ данного направления монументальной живописи также являются: изображение рыжего котёнка, забравшегося на самую крышу в районе Алого поля (Свердловский пр., 63). Автор – студия 13. Не менее интересна работа 57Crew от Skill'Z Shop на фасаде здания под названием «Зона комфорта» (пр. Ленина, 20).

В 2020 г. в Челябинске прошёл Международный фестиваль уличных искусств «Культурный код», в рамках которого художники со всей России декорировали фасады жилых многоэтажек города. Руководитель фестиваля – президент Фонда поддержки и развития современного искусства в России Дмитрий Анатольевич Лёвочкин. Наиболее интересны работы: художника Александра TOR, в котором он изобразил традиции, связанные с прохождением через наш регион Шелкового пути (ул. Университетская набережная, 60); художника из Ангарска Василия (псевдоним Basil LST, Иркутск) – по задумке автора изображение не несет никакие конкретные смыслы, ставится задача, чтобы каждый человек находил свое понимание (ул. Университетская Набережная, 64); художницы Викторией Вейсбрут – изображение Венеры Милосской в новом формате – некий культурный код, символизирующий женское начало в искусстве (ул. Университетская Набережная, 59) [1].

В пространстве современных городов можно встретить разные примеры оформления фасадов зданий. Основная их задача – декорирование однотипных зданий, внесение индивидуальных черт в типовую городскую застройку. Одним из вариантов декоративного оформления экстерьеров зданий стали изображение в технике сграффито, украсившие общественные здания Челябинска в 1960–1980-е гг. Работы созданные в технике сграффито требуют профессионализма художника: специальных знаний свойств материалов, основ колористики и построения композиции. Продолжает направление индивидуализации городской среды – граффити. По сравнению с техникой сграффито граффити имеет более простой способ нанесения, менее трудоёмкий, более дешёвый, не требующих профессионализма со стороны автора изображения. Но как и сграффито, граффити имеет цель внесение индивидуальных, неповторимых черт в городское пространство.

Список литературы

1. Анурьев, А. Как «Культурный код» изменил Челябинск / А. Анурьев // Южноуральская панорама [газ.]. – 2020. – 22 августа.
2. Архитектор Мария Петровна Мочалова : графика : альбом : [к 100-летию Мочаловой М. П. и 80-летию Южно-Уральского государственного университета] / авт.-сост. Д. Н. Сурин [и др.] ; под редакцией Д. Н. Сурина ; [вступ. статьи Н. Б. Петровой и др.]. – Челябинск : Полиграф-Центр, 2022. – 217 с.
3. В Челябинске при ремонте в магазине оптики обнаружили огромное декоративное панно советского периода // портал «Хорошие Новости Челябинской области». Дата публикации 14 марта. – URL: https://hornews.com/news/panno_ssr/2018 (дата обращения: 23.01.23).
4. Власов В. Г. Сграффито / Власов В. Г. // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2008. – Т. VIII. – С. 633.
5. Габриэлян Рубен Исроелович // портал «Челябинская область». – URL: <http://chel-portal.ru/en-5350> (дата обращения: 23.10.22).
6. История граффити в Челябинске. – URL: https://graffiticrew.ru/graffiti_v_chieliabinskije (дата обращения: 11.11.22).
7. Фонотов, М. Дом с угловым эркером / М. Фонотов // Челябинский рабочий. – 1995. – 18 марта.
8. Центральная библиотека имени А.С. Пушкина г. Челябинска предлагает вашему вниманию // газета «Вечерний Челябинск». Дата публикации 03.11.2009. – URL: <https://vecherka.su/articles/society/38699/> (дата обращения: 03.10.22).
9. Шабалина, Н. М. Декоративное искусство экстерьерной среды города в опыте архитектурных сооружений Челябинска XX века / Н. М. Шабалина // Наука ЮУрГУ: материалы 68-й научной конференции. Секции социально-

гуманитарных наук. – Электрон. текст. дан. (21,7 Мб). – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 176–182.

10. История об итальянском сграффито в Челябинске // Государственный исторический музей Южного Урала. – URL: www.chelmuseum.ru/news/1723/ (дата обращения 13.05.2023)

УДК 72(091)(571)

Соловьева М. С.

«ЕКАТЕРИНБУРГ – ТРИ СТОЛЕТИЯ АРХИТЕКТУРЫ»

В 2023 г. Екатеринбург празднует свое 300-летие. В Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ, как и в каждом музее нашей страны, разработаны экскурсионные программы разной направленности. Основная часть экскурсий связана с историческим центром города Екатеринбурга: «Исторический сквер: как все начиналось», «Архитектурная палитра Екатеринбурга», авторские экскурсии, связанные с персоналиями архитекторов. Также разработано несколько экскурсионных программ, направленных на изучение индустриального наследия Свердловской области, – «Горнозаводская цивилизация. Города-заводы».

Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ активно сотрудничает с профильными учебными учреждениями Екатеринбурга и Свердловской области. Непосредственно с УрГАХУ, Екатеринбургским монтажным колледжем, Уральским колледжем строительства, архитектуры и предпринимательства, Екатеринбургским торгово-экономическим техникумом, Камышловским техникумом промышленности и транспорта. С помощью экскурсии реализуется наглядность обучения, студенты непосредственно знакомятся с изучаемыми объектами. Экскурсия помогает повышать уровень научности обучения, расширяет кругозор.

Пешеходная экскурсия «Архитектурная палитра Екатеринбурга» была разработана в 2020 г. Она состоит из увлекательной прогулки вдоль Городского пруда в центральной части города, знакомит с важнейшими вехами развития градостроительства Екатеринбурга. Экскурсанты узнают о возникновении города на реке Исеть, как менялся Исторический сквер по отношению к городу. Увидят Водонапорную башню и цеха Екатеринбургского завода (XIX в.).

Далее идет знакомство с эпохой классицизма, наследием именитого архитектора Михаила Павловича Малахова. М. П. Малахов окончил Академию Художеств, принимал участие в строительстве Казанского собора в Санкт-Петербурге. Затем уезжает в г. Оренбург, где работает на протяжении десяти лет, к сожалению документы не сохранились. В 1815 г. он появляется в городе Екатеринбурге на строительстве главного дома Усадьбы Расторгуева – Харитонова (ил. 2). Экскурсанты знакомятся с Домом Главного горного начальника Екатеринбурга (1817–1837) и Домом Пшеничникова (1828).

Эклектику наглядно рассматриваем на примере двух памятников архитектуры: Дома промышленника Николая Севастьянова (1860, 1866) и усадьбы Тарасова (1818–1821, вт. п. XIX в.). Дом Н. Севастьянова первоначально был построен в классическом стиле, в 1866 г. принято решение усадьбу перестроить. Над проектом реконструкции трудился архитектор Александр Иванович Падучев. Здание удачно расположено вдоль Главного проспекта и городского пруда и придает центру города неповторимый вид. В готовом решении можно увидеть элементы готического и мавританского стиля, что придавало усадьбе пестрый и нарядный вид [2, с. 168].

В первой половине 1920-х гг. в городе начали появляться здания, имеющие черты нового авангарда, так называемого стиля конструктивизма, который сформировал архитектурный облик Екатеринбурга советского периода. Многие уникальные здания в авангардном стиле можно увидеть в Екатеринбурге и сегодня. Одно из таких интересных зданий – спорткомплекс «Динамо» (1931–1934). В панораме Городского пруда Дом физкультуры клуба «Динамо» напоминает образ корабля, причалившего к берегу (ил. 3). Его можно назвать самым романтическим из всех конструктивистских зданий города. «Кораблик» был построен в 1934 г. по проекту архитектора-конструктивиста Вениамина Дмитриевича Соколова.

Следующий архитектурный стиль, с которым знакомятся экскурсанты, это советский модернизм, который главенствовал на Урале с середины 1950-х гг. до нач. 1990-х гг. Ярким примером является киноконцертный зал «Космос» (1967), архитекторы – Г. И. Белянкин, Н. Н. Надёжин. Завершает экскурсию панорама современного «Екатеринбург-Сити».

Летом 2022 г. экскурсию «Архитектурная палитра» провели для семейного лагеря уральского арт-фестиваля «ЧО». За два года экскурсию посетили более 300 человек, в основном учащиеся Екатеринбургского мон-

тажного колледжа, Екатеринбургского торгово-экономического техникума, и гости города.

Следующая востребованная среди учащихся профильных учреждений экскурсия – «Екатеринбург К. Т. Бабыкина – основателя архитектурной школы на Урале». Она была разработана в 2022 г., к празднованию 75-летия архитектурной школы на Урале. Константин Трофимович Бабыкин спроектировал и построил более 40 архитектурных объектов в самых разных архитектурных стилях (модерн, конструктивизм, советский ампир), среди них: Управление железной дороги, театр оперы и балета, здание оптового мануфактурного магазина Бардыгина («Эрмитаж-Урал»), Филармония, ДКЖ им. Андреева и др.

Первый маршрут объединяет гражданские и общественные здания 1900–1920-х гг. Экскурсия начинается возле дома, в котором жил архитектор (XIX в.), на улице Красноармейской, группа знакомится с основными вехами биографии архитектора К. Т. Бабыкина. Далее экскурсанты осматривают Театр оперы и балета (1910–1912), который был построен по проекту В. Н. Семенова, рассматривают элементы, которые внес архитектор в первоначальный проект. По проекту архитектора Семенова фронтоны здания по углам и в центре причудливыми лепестками венчали островерхие стелы. На уровне второго этажа – расположен балкон на весь фасад, и три балкона на уровне третьего. Две густо рустированные плоскости стен с геральдическими картушами. В доработанном проекте К. Т. Бабыкина рождается новый фасад. Главное его новшество – фигуры трех муз искусств на самой высокой точке фасада. Муза с нотной книгой, муза с горящим факелом и муза с лирой. Под карнизом пущен в классическом стиле выполненный фриз – граждане Древнего Рима в длинных хитонах собираются на зрелище (ил. 1).

Далее группа экскурсантов перемещается до улицы Карла Либкнехта, первого здания библиотеки им. В. Г. Белинского (1915). Первоначально здание (1804–1809) определялось как главный жилой дом усадьбы. С 1875 г. здесь размещалось одно из первых городских училищ. В 1915 г. Екатеринбургская городская дума приняла решение о передаче здания под публичную библиотеку им. В. Г. Белинского. Городской архитектор А. А. Федоров разработал проект перестройки здания, а для оформления читального зала и интерьера здания пригласили К. Т. Бабыкина [1, с.56]. В этом здании городская библиотека им. В. Г. Белинского размещалась до 1959 г., а затем оно было передано в ведение Свердловской областной детской

библиотеки. Здание решено в неоклассике, объем здания вытянут в глубину участка.

Следующий объект – здание гостиницы «Ярмарком» (1925) в переулке Банковском. Архитектор построил его в стиле конструктивизма. Здание оптового мануфактурного магазина Бардыгина, ныне «Эрмитаж-Урал» (1913) на улице Вайнера К. Т. Бабыкин строит по заказу купца. Два этажа имеют большие – во всю стену – окна для создания наилучшего освещения. Благодаря им магазин выглядит как одна большая витрина. Арочный вход акцентирован дополнительным помещением – бельведером с балконом на кронштейнах в уровне третьего этажа. Напротив, располагается еще одно здание, которое К. Т. Бабыкин перестраивает в 1913 г. – Русско-Азиатский банк. Объект является образцом общественного сооружения Екатеринбурга – Свердловска, в одном фасаде архитектор соединил и классику, и конструктивизм.

Второй маршрут – это объекты, построенные для Пермской/Свердловской железной дороги, на которой К. Т. Бабыкин работал в должности архитектора. Первой точкой маршрута является здание железнодорожного вокзала Екатеринбурга (1910–1914). Проект Константина Трофимовича был прост и функционален. Следующим объектом для осмотра по маршруту является Дом культуры железнодорожников (1934). Дворец культуры строили в два этапа, поэтому здание выглядит разностилевым. По проекту К. Т. Бабыкина построена клубная часть с небольшим залом и кружковыми комнатами – в стиле конструктивизма.

Далее группа экскурсантов перемещается по улице Челюскинцев до Управления Пермской/Свердловской дороги. Проектирование здания Управления Пермской железной дороги было поручено К. Т. Бабыкину в 1919 г., сам проект был реализован в 1925–1928 гг. В основу архитектурно-планировочной композиции здания архитектор положил принцип «каре», по которому протяженные четырехэтажные корпуса замыкались в виде квадрата с внутренним двором. Монументальные формы здания выражены его массивным цокольным этажом с арочными проемами и крупными квадратами облицовки. Классицистическая традиция проявилась в высоком художественном уровне деталей декора, их пропорций и рисунка [3, с.124].

С 1931 г. архитектор начинает свою педагогическую работу в качестве декана факультета промышленных и гражданских зданий, а с 1935 г. – заведующего кафедрой архитектуры Уральского строительного института.

Заложенные К. Т. Бабыкиным основы высшего архитектурного образования позволили его ученику Н. С. Алферову в 1967 г. создать на базе кафедры архитектуры филиал Московского архитектурного института, а затем преобразовать его в 1972 г. во второй в России Свердловский архитектурный институт, ныне Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алферова. К каждому крупному юбилею К. Т. Бабыкина Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ совместно с РЖД проводят выставки и конференции. В сентябре 2017 г. К. Т. Бабыкину установили памятник рядом с Управлением Свердловской железной дороги, автором памятника стала скульптор О. Краснощеина. Летом 2018 г. сквер в границах улиц Челюскинцев, Гражданской и Печерской, назван в честь великого архитектора. 21 августа 2021 г. на фасаде Дома Бабыкина установили мемориальную доску (ул. Красноармейская, 8). Инициаторы – благотворительный фонд «Мемориал Романовых». 14 мая 2022 г. – открытие мемориальной доски в здании железнодорожного вокзала, Екатеринбург. Мемориальная доска посвящена архитектору К. Т. Бабыкину и инженеру Н. Н. Ипатьеву. В фондах Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ содержится 124 единицы хранения личного архива К. Т. Бабыкина: фотографии, газетные вырезки, рукопись архитектора [4]. В Екатеринбургском музее изобразительных искусств хранятся предметы искусства из личной коллекции архитектора: живопись и фарфор. В 2023 г. К. Т. Бабыкину исполнилось бы 145 лет.

Список источников и литературы

1. Десятов, В. Г. К. Т. Бабыкин. Биографический очерк о жизни мастера архитектуры / В. Г. Десятов. – Екатеринбург: Типография Свердловской железной дороги, 2015. – 144 с.
2. Екатеринбург. История культуры. – Том II: Скульптура. Живопись. Архитектура. Авторские очерки. – Екатеринбург, 2022. – 288 с.
3. Елагин, Г. Н. Жизнь посвящая городу / Г. Н. Елагин. – Екатеринбург: TATLIN, 2015. – 312 с.
4. Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ. Фонд 11. Оп. 8Б1. Ед.хр. 1–124.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

УДК 338.48

Татарова С. П., Коротков Е.С.

КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Индустрия туризма в мировом пространстве выходит на позиции одной из ведущих отраслей экономики и составляет 10% от мирового ВВП. Россия имеет огромный потенциал для развития въездного и внутреннего туризма, однако, сегодня ее доля в мировом туристском обороте составляет немногим более 1% [1].

Анализируя рынок туристских услуг в большинстве развитых стран, мы наблюдаем тенденцию смены традиционных подходов организации путешествий на креативные, где туристы могут не только потреблять контент экскурсовода, но и быть вовлеченными в процесс создания продукта. Многие страны, развивая творческие пространства, увеличивают тем самым свою конкурентоспособность, привлекая в сферу дополнительное финансирование.

Креативный туризм – современное направление в туризме, которое направлено на посещение музеев, памятников, заповедников, где туристы могут принять участие в мастер-классах по созданию творческого культурного продукта.

Первыми кто употребил термин «креативный туризм» были Ричардс (Richards) и Раймонд (Raymond) в 2000 году, которые определяли его как «туризм который предлагает посетителям возможность попробовать себя в творчестве через курсы и обучение, характерные для места отдыха» [4 с. 17–18]. Развитие креативного туризма способствует прогрессивному росту туристской отрасли, также является стимулом для социально-экономического развития региона.

Сегодня особое внимание в РФ уделяется вопросам исследования возможностей развития конкурентных креативных пространств на туристских территориях с использованием их ценностей и ресурсов. С целью формирования имиджа регионов и повышения их инвестиционного потен-

циала формируют территориальные арт-кластеры. Одной из проблем определения востребованности культурных объектов туризма может являться оценка рекреационного и экономического потенциала региона.

Выделяют два подхода к пониманию туристского потенциала территории. Первый подход исходит из оценки предложения, который на сегодняшний день в российской практике является наиболее актуальным и основывается на рассмотрении числа и качества туристских объектов. Появление этого подхода обусловлено концепциями и моделями экономической географии, суть которых в том, что чем больше создается туристских объектов, тем больше должен быть поток туристов. Также существует второй метод, идущий от оценки спроса, который является более сложным с точки зрения реализации. Данный метод предполагает замер объема туристского потока [2].

Для того, чтобы турпоток возрастал важно сделать территорию привлекательной для посещения туристов. Главной стратегией развития креативного кластера является формирование туристского потенциала территории за счёт культурного и исторического наследия, а также построения туристской инфраструктуры, одним из компонентов которой вполне может стать креативное пространство.

В рамках сложившихся арт-пространств происходит разработка креативного интеллектуального культурного продукта с национальными и региональными особенностями и колоритом. Креативные площадки города – это доступные территории, где люди могут показывать результаты своего творчества, обмениваться опытом с деятелями культуры и искусства. Арт-пространство города также может выступать территорией самовыражения населения и демонстрации творческих талантов или идей, но также выступает площадкой для поиска единомышленников, потребителей на созданные услуги или продукт.

Преобладание больших пространств вокруг города позволяет использовать эти территории для организации полномасштабных мероприятий. Фесты, опенэйры, фестивали авторской, народной или современной песни и танца также могут быть инструментом по привлечению туристского потока. Ассортимент предоставляемых туристских услуг в креативном пространстве может быть многообразен. Экскурсии в выставочных залах, центрах современного искусства, всевозможные мастер-классы по изготовлению чего-либо, концертные программы, квесты и т.п. Кроме того, креативные площадки являются базой для производства творческого продукта [3]. Для расширения туристского потока важно пересмотреть или

разработать новые методы работы с посетителями. Продукт, полученный на туристских креативных площадках, влияет на экономику региона, посредством создания уникальных сувениров и услуг, а также их реализации.

Нередко турист желает быть не только пассивным слушателем, но также участником творческих мероприятий и создателем креативного продукта, посредством чего приобретаются новые впечатления и сохраняются яркие эмоции от этой деятельности. Предпочтения современных туристов направлены на индивидуализацию туристского потребления, а потому очевидна тенденция выбора не массовых маршрутов, а ориентация на личные предпочтения человека. Благодаря развитию креативных пространств данная потребность вполне реализуема.

Кроме экономической выгоды креативные площадки выполняют символическую функцию, формируя имидж, создавая творческую среду территории. Рассматривая опыт регионов, в которых культурные пространства развиваются достаточно быстрыми темпами, можно отметить, что чаще всего креативные площадки создаются благодаря ревитализации обветшалых зданий, представляющих собой историческую ценность, либо не используемых промышленных предприятий, находящихся за пределами жилого массива, на окраинах поселений. Восстановление, реконструкция указанных зданий, облагораживание территорий, открытие в них арт-пространств, нередко становятся местом притяжения активных горожан и гостей региона, способствуют изменению облика и созданию благоприятного восприятия городов, формируя их позитивный имидж. Каждый регион или город должен иметь свою «изюминку», которая будет запоминаться туристам. Создание бренда будет являться одним из ключевых компонентов в создании туристского арт-кластера. Эффективный брендинг, грамотное позиционирование и PR-технологии позволяют региону оставаться конкурентоспособным на рынке туристского предложения. Уникальный стиль создает в сознании потребителя яркий визуальный образ с ассоциациями и способствует продвижению и росту популярности территории.

Сформированное, развитое, успешно функционирующее креативное пространство регионов является важным показателем оживления экономики и стимулирует расширение туристских потоков. Однако в ряде территорий развитию туризма препятствует целый ряд факторов. Среди них можно выделить такие как отсутствие комфортабельных средств размещения, питания, недостаточно развитая логистика, социокультурная инфраструктура, плохие дороги. Отсутствие туристской инфраструктуры и грамотной

логистики, качественного сервиса заставляет иностранных граждан воздержаться от путешествий в регионы России. Однако стоит отметить, что туристский интерес к территории можно вызвать не только уровнем сервиса и обслуживания (примером чего могут служить крайне бедные страны), но при этом нужно четко понимать, что компенсация недостаточного благоустройства и развитой инфраструктуры должна многократно покрываться за счет уникальности туристского объекта.

Для решения указанных проблем, очевидно, требуются финансовые вложения. Чаще всего инвесторами выступают частные предприниматели, местные производители. Для создания конкурентно-способного арт-кластера и решения всех сопутствующих проблем, средств инвесторов будет недостаточно. Поэтому нужно продумать векторы развития инвестиционной привлекательности и оценку социально-культурного потенциала территории, и при существенной государственной поддержке обеспечить становление и обустройство туристских территорий.

Таким образом, благодаря развитию креативных пространств в регионах, формированию туристских арт-кластеров решается целый ряд важных задач: сохранение исторической памяти, культурного и природного наследия; ревитализация объектов историко-культурного наследия; сохранение парков и популяризация экологического туризма; улучшение облика региона и поселений, формирование имиджа и узнаваемого образа арт-кластера; создание дополнительных рабочих мест, снижение уровня безработицы; формирование позитивного имиджа региона, повышение его популярности и инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Бадлуева, М. П. Креативный потенциал территории как фактор развития туристической сферы региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-potentsial-territorii-kak-faktor-razvitiya-turisticheskoy-sfery-regiona> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Красникова, Т. С. Туристский потенциал как составляющая инвестиционного потенциала территории / Т. С. Красникова, С. М. Сафаров // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 4(19). – С. 39–42. – URL: EDN VXWDUP.
3. Назарова, М. П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен : [монография] / Министерство образования и науки Российской Федерации, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет. – Волгоград : ВолгГАСУ, 2010. – 134 с.
4. Richards G., Tourism development trajectories: from culture to creativity? / G Richards, J. Wilson // Tourism, Creativity and Development. – Oxford: Routledge, 2007. – P. 323.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УРАЛА

Уралом именуется район, в каком месте находятся горы, и тут проходит условная граница между Азией и Европой. На юге региона протекает река Урал, впадающая в Каспийское море. Тут прекрасная естественная зона, но из-за антропогенной деятельности мир флоры и фауны находится под опасностью. Экологические трудности Урала появились в итоге работы таких отраслей индустрии: лесохимической, топливной, металлургической, машиностроительной и электроэнергетической [3]. Несмотря на современные технологии, многие предприятия работают на обветшавшем оборудовании, благодаря этому усложняется экологическая ситуация.

Экология – это «наука, изучающая взаимоотношения организмов между собой и с окружающей средой» [2].

Атмосферное загрязнение. Многие регионы страны, в районе Урала имеют очень грязный воздух, что обосновано вредными выбросами. Приблизительно 10% выбросов в атмосферу делает Магнитогорский комбинат, занимающийся металлургией. Более загрязняет воздух Рефтинская тепловая электростанция. Свою лепту вносят нефтепромышленные предприятия, выкидывая ежегодно около 100 тыс. тонн веществ, попадающих в атмосферу.

Загрязнение гидросферы и литосферы. Одной из проблем Урала является загрязнение воды и земли. Этому также содействуют промышленные предприятия. В водоемы и грунт попадают тяжелые металлы и отходы нефтепродуктов. Состояние воды в районе неудовлетворительное, по этой причине лишь всего 1/5 часть уральских водопроводов проводит полную очистку питьевой воды. Для использования применима вода только 20% водоемов района. Всё потому что в регионе существует очередная неувязка: народонаселение плохо обеспечено водопроводами и канализационными системами. Горная промышленность содействует нарушению слоев земли. Были уничтожены некие формы рельефа. Также нехорошим явлением считается то, что месторождения нужных ископаемых находятся фактически в городских центрах, потому территория становится пустующей, неприменимой для жизни и ведения хозяйства. Не считая того, образуются пустоши, и появляется опасность землетрясений [1, с. 79].

Входе исследования нами были выявлены основные экологические проблемы Урала к ним можно отнести следующие: 1) химическое загрязнение, источником которого является хранящееся здесь химическое оружие; 2) угроза ядерного загрязнения исходит от комплекса, работающего с плутонием, Маяк; 3) промышленные отходы, которых скопилось около 20 миллиардов. тонн, отравляют находящийся вокруг среду.

Из-за экологических проблем почти многие города региона становятся неблагоприятными для проживания. Это Магнитогорск и Каменск-Уральский, Карабаш и Нижний Тагил, Екатеринбург и Курган, Уфа и Челябинск, а также другие населенные пункты Уральского района [2, с. 352].

Выявим основные пути решение экологических проблем Урала.

В последние годы экологическая ситуация нашей планеты стремительно ухудшается, а именно, Урала ухудшается на глазах. В итоге неизменной добычи нужных ископаемых, деятельности человека и других содействующих причин, воздушный слой земли, гидросфера и недра находятся в катастрофическом состоянии. Но пути решения есть, и муниципальные организации принимают соответствующие меры. На сегодняшний день экологических проблем на Урале очень много, чтоб их можно было решить стремительно и бюджетно. Поэтому неблагоприятную обстановку следует облагораживать комплексно.

Основные пути решения экологических проблем являются:

1) понижение количества бытовых и производственных отходов главным загрязнителем находящейся вокруг среды всё также остается пластик, более эффективное решение постепенно перебежать на бумагу;

2) очищение сточных вод для улучшения обостренной ситуации с водами довольно установить соответствующие очистные сооружения;

3) внедрение незапятнанных источников энергии если рассматривать идеальный вариант применение естественного газа, использование энергии небесного светила и ветра [4].

Все перечисленные мероприятия позволят, во-первых, очистить атмосферу, во-вторых отрешиться от атомной энергии, как результат, от устройств, для работы которых употребляется уголь и нефтепродукты. Бесспорно, принципиально, восстанавливать флору региона, утверждать более жесткие законы и нормативы в отношении охраны находящейся вокруг среды, минимизировать (хорошо распределять) транспорт по потокам и обеспечить суровое финансовое вливание в данную область.

Большинство промышленных компаний неправильно утилизируют отходы производства. В будущем поменять экологическую ситуацию в положительную сторону поспособствуют специально построенные фабрики, занимающиеся полной переработкой абсолютно всех видов отходов.

Воздух необходим для человека ежеминутно. Чистый воздух является одним из основных составляющих для здорового роста и формирования ребёнка, а также для активной жизни и здоровья взрослого человека. Воздух наполняет каждый организм жизнью и не только человеческой. Животные и растения также нуждаются в воздухе и развитие, и размножение и распространение на нашей планете. Воздух – один из важнейших факторов, формирующих иммунитет, хорошее настроение и заряд бодрости на весь.

Список литературы

1. Андреева, Н. Д. Теория и методика обучения экологии: учебник для СПО / Н. Д. Андреева, В. П. Соломин, Т. В. Васильева; под ред. Н. Д. Андреевой. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 190 с.
2. Николайкин, Н.И. Экология / Н. И. Николайкин, Н. Е. Николайкина, О. П. Мелехова. – Москва: Дрофа, 2018. – 624 с.
3. Экологические проблемы Урала – URL: <https://ecoportal.info/ekologicheskie-problemy-urala/> (дата обращения 20.03.2023)
4. Эколого-географическое положение Урала – URL: <https://topogis.ru/ekologicheskaya-geograficheskaya-polozheniye-urala.php> (дата обращения 20.03.2023)

УДК 338.436

Милушкина В. А.
науч. рук. Кутепова О. Е.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОЗЕРАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Челябинская область у большинства людей ассоциируется с промышленностью, но регион богат и природными красотами. Многочисленные озёра – красноречивый пример. О некоторых знают многие, это популярные места отдыха, как для местных, так и для приезжих. Другие же – островки дикой природы: не так просто добраться до них, но впечатления стоят потраченных сил [1].

Экскурсионные туры и построенные турбазы – подтверждение того, что направление набирает обороты. Пока туристов не так много, есть недоработки в плане инфраструктуры, однако для не прихотливых путешественников отдых может получиться захватывающим и приятным. Озёра разбросаны по всей области, так что, оказавшись в одном из районов Челябинска и окрестностей, стоит уделить немного времени и увидеть их своими глазами [7].

В исследование приведен анализ наиболее популярных озер Челябинской области с высоким развитием туристской инфраструктуры, к таким объектам можно отнести:

1. Озеро Тургойк находится рядом с одноимённым посёлком. Площадь – 26,4 км², средняя глубина – порядка 20 метров, береговая линия протянулась на 27 км. Питается от осадков, впадающих в него небольших рек и ручьёв. Озеро Тургойк славится своей кристально чистой водой, живописными берегами и загадками истории. Расположено близ города Миасс Челябинской области. Это озеро тектонического происхождения, его возраст оценивают примерно в 2 миллиона лет. Образовалось в глубокой котловине между хребтами Урал-Тау и Ильменским. Озеро Тургойк называют младшим братом Байкала, и неспроста, так как вода в озере на редкость чистая, прозрачная и мягкая, насыщенная кислородом. Прозрачность составляет от 10 до 17,5 метра. Это отлично подходит в том числе для дайвинга. Как и Байкал, озеро славится и своей красотой. Сюда хочется возвращаться снова и снова [5]. Рыбалка на озере Тургойк может порадовать следующей рыбой: чудской сиг, плотва, окунь, ерш, щука, карась, язь, линь, форель, рипус, налим. На восточном берегу озеро расположен большой посёлок Тургойк, он появился в 1761 году как железный рудник Златоустовских заводов. Численность населения в нем, согласно переписи 2010 года, составляет 2618 человек. В черте посёлка есть общедоступный бесплатный пляж. От количества всевозможных отелей, пансионатов, домов отдыха на Тургойке разбегаются глаза. Ниже приведены самые популярные отели среди туристов:

Санаторий «Жемчужина Урала» (ценовой диапазон от 1700 до 4600 рублей\сутки). В услуги санатория входят: диетотерапия, климатолечение, грязелечение, бальнеолечение, массаж, ЛФК и многие другие оздоровительные процедуры.

Клуб-отель «Золотой пляж» (ценовой диапазон от 2300 до 8900 рублей\сутки). Хорошее место для отдыха и деловых встреч. Сотрудниками отеля организуются всевозможные экскурсии и другие мероприятия.

Пансионат «Тургояк» (ценовой диапазон от 980 до 2300 рублей\сутки). Небольшой уютный пансионат с возможностью лечения.

Спа-Отель «ФонГрад» (ценовой диапазон от 3500 до 8000 рублей\сутки). В отеле проводятся различные оздоровительные и Спа-процедуры.

Тургояк так же не исключает возможность «дикого» отдыха с палатками. На берегу действуют несколько организованных кемпингов:

«Пугачевская поляна» (место под палатку – 350 рублей\сутки). Добраться до кемпинга можно по указателям, проехав поселок Тургояк.

Кемпинг на территории пансионата «Тургояк» (место под палатку – 350 рублей\сутки). Находится в 17 километрах севернее города Миасс.

Кемпинг возле лагеря имени Зои Космодемьянской (место под палатку – 300 рублей\сутки). Кемпинг расположен сразу за поселком Тургояк, на дорогах есть указатели [6].

2. Озеро *Увильды* находится в Аргаяшском районе. Добираться удобно от железнодорожной станции Рипус, которая расположена на северном берегу озера. Площадь – 68,1 км², средняя глубина – порядка 15 метров, береговая линия – 117 км. Примечательные места: острова Голодай и Вязовый. В непосредственной близости от озера находится около ста мест для отдыха: гостевой дом «Остров», «Дача Дизайнера», «Радуга». При первом посещении озера Увильды сразу впечатляет его прозрачная вода. Прозрачность достигает 10 м (хотя, по некоторым данным, сейчас она снизилась до 6 м). Специалисты относят Увильды к олиготрофным озёрам. Оно глубокое, с бедным растительным планктоном, малой минерализацией воды, хорошим и равномерным насыщением воды кислородом зимой и летом. По преобладающим ионам и соотношению между ними воду относят к гидрокарбонатному классу группы кальция. Водоём богат рыбой. Тут водятся следующие виды рыб: окунь, линь, щука, плотва, лещ, рипус, сиг, карась, язь, ёрш, елец. Благодаря прозрачности воды, некоторые люди занимаются тут подводной охотой. Необычно озеро Увильды и своими многочисленными островами. В разных источниках их количество указывают от 50 до 70 с лишним. По данным энциклопедии «Челябинская область», здесь 52 острова общей площадью 6,7 кв. км. Они занимают около 10% площади озера. Острова отличаются разнообразием: есть большие и маленькие, скалистые и заросшие лесом. Есть и полуострова, которые небольшими перемычками соединяются с берегом. Самые крупные острова: Берёзовый, Вязовый, Голодай и Еловый. На берегу озера действует по-

пулярный санаторий «Увильды». При нём возник одноимённый посёлок Увильды. Санаторий начинался с Дома отдыха ЦК КПСС, который построили в 1931 году по указанию М.И. Калинина. Санаторий на его базе открыли в 1944 году. Помимо прочего для лечения в санатории используют местные сапропелевые грязи и естественные радоновые воды. Увильдинские радоновые воды по своей эффективности для лечения считаются лучшими в России. В санаторий они поступают из подземного источника. Концентрация радона составляет 140–475 нКю/л [5].

3. Озеро *Еловое* находится на расстоянии в полтора километра от Чебаркуля. Площадь – 3,2 км², средняя глубина – 8 метров, береговая линия – 10 км. Берега от пологих до обрывистых. Хорошо прогревается, благодаря заслону от ветров и небольшим размерам. Имеются три острова. Базы отдыха и гостевые дома: «Еловое», «Каменный берег», «Родничок», «Уральские зори». Арендовать можно всё для комфортного отдыха: от мангалов до бань. На берегах водоёма работают круглогодичные и сезонные загородные отели, и базы отдыха, которые особенно популярны в летний период. С приходом тепла озеро хорошо прогревается, но при купании стоит проявлять осторожность, так как в некоторых местах прямо от берега наблюдается резкое нарастание глубины. Некоторые путешественники разбивают на берегах палаточные городки, но большая часть любителей отдыха на природе предпочитает проводить время с комфортом на местных базах отдыха [2].

Каждый найдет себе загородный отель по душе, ведь на озере Еловом есть как высококласные эко-комплексы с широчайшим спектром услуг и сезонных развлечений для всей семьи, так и вполне бюджетные варианты с минимальным, но достаточным оснащением. Скандинавский парк-отель «Еловое» – ультрасовременный комплекс отдыха для всей семьи на берегу одноименного озера. Территория комплекса разделена на несколько зон, состоящих из жилых корпусов, ресторанов и развлекательных зон. «Еловое» – одно из самых популярных мест для загородного отдыха во всей Челябинской области. Также на территории парк-отеля расположен комплекс апартаментов с многоуровневым паркингом, состоящий из трёх корпусов – «Орхус», «Нордкап» и «Берген» [4].

Челябинская область, в отличие от других регионов России, богата своими чистыми красивыми озерами. По всей стране наслышаны об озерном крае вблизи Челябинска, который украшают около трех тысяч озер разных размеров, форм, и общей площадью более 2000 кв.километров.

Большинство Челябинских озер располагается на востоке и на севере области. Во многих из них вода чиста и прозрачна. Жители Урала ценят отдых на озерах Челябинской области и с удовольствием приезжают на выходные или на несколько дней в дом отдыха или со своей палаткой.

Проанализировав гидроресурсы Челябинской области, можно сделать вывод, что в регионе возможны и непременно должны развиваться следующие виды туристской деятельности: экскурсионный туризм, лечебно-оздоровительный туризм, экологический туризм, спортивный и приключенческий туризм [3].

Список литературы

1. Беленцова, Н. П. Заповедные места сердца / Н. П. Беленцова // ОАО «ИПП «Уральский рабочий». – Екатеринбург, 2019. – 174 с.
2. Захаров, С. Г. Озера Челябинской области : [учебное пособие] / С. Г. Захаров. – Челябинск : АБРИС, 2010. – 127 с. – Текст непосредственный
3. Озера Челябинской области. – URL: <http://недвижимость.челсити.рф/озера-и-реки/озера>. (дата обращения 10.03.2023)
4. Отдых на озере Еловое. – URL: <https://www.tourister.ru/publications/1682> (дата обращения 10.03.2023)
5. Топ 30 – Озера Челябинской области. – URL: <https://must-see.top/ozera-chelyabinskoj-oblasti/> (дата обращения 10.03.2023)
6. Челябинские озера: карты, база отдыха и пляжи, рыбалка на озерах. – URL: https://www.tourister.ru/world/europe/russia/chelyabinskaya_oblast/lakes. . (дата обращения 10.03.2023)
7. Челябинские озера – Туризм и отдых на Урале. – URL: <https://uraltravel-club.ru/travel-chel/ozera.html>. . (дата обращения 10.03.2023)

УДК 338.436

Григорьева Е. Т.
науч. рук. Кутепова О. Е.

ПРИРОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОГО РЕЛЬЕФА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПЕШИХ ПОХОДОВ НА УРАЛЕ

Сфера внутреннего туризма в настоящее время является наиболее динамичным и перспективным направлением, что подтверждается в стратегии «Развитие внутреннего и въездного туризма в России» до 2035 года. Данная стратегия нацелена на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма, предусматривает рост более чем в 5 раз объема туристской индустрии, создание системы преференций с целью реализации комплекс-

ных проектов модернизации туристской инфраструктуры в обеспечении устойчивости функционирования отрасли [2]. Исходя из этого нами были проанализированы основные природные горные ресурсы Урала для выявления туристского потенциала для проектирования пеших походов.

Пеший туризм – вид спортивного туризма. Основной целью является пешее преодоление группой маршрута по слабопересечённой местности. Пеший туризм может быть походом выходного дня, степенным, категорированным и некатегорированным [1].

Природные ресурсы – это «объекты, процессы и условия природы, используемые обществом для удовлетворения материальных и духовных потребностей. Они включают в себя: полезные ископаемые, минералы, почву, животный и растительный мир, оздоровительные зоны и так далее» [4].

Урал богат количеством вершин, хребтов, останцами и т.д. Рассмотрим более подробно самые популярными горные вершины Урала.

Круглица расположена в Национальном парке «Таганай» в окрестностях города Златоуст. Является высшей точкой парка, имея высоту 1178 м. Свое название получила благодаря своей округлой формой. Покрыта кварцевым песчаником и авантюрином. Восхождение довольно непростое из-за каменных осыпей, курумов, которыми покрыта вся вершина.

Вершина *Двуглавая сопка* также расположена в Национальном парке «Таганай». Имеет две вершины: Южная имеет название Перья, из-за характерных форм составляющих её скал, высота составляет 1034 м.; Северная вершина, которую туристы называют Бараньими лбами, высота составляет 1041 м. Она представляет собой дугообразный гребень, вытянутый в юго-восточном направлении, склоны вершины покрыты многочисленными россыпями.

Вторая сопка *Уреньги* также имеет второе название Голая гора. Первое название связано с местоположением на хребте Уреньга. Второе же с почти полным отсутствием растительности. Высота 1199 м. Вершина местами покрыта курумами.

Юрма расположилась на севере национального парка «Таганай». Своё название получила за труднодоступность и в прошлом считалась запретной. Сама вершина сложена из кристаллических горных пород. Верхняя часть горы – обширное плато, поросшее мелким густым ельником. Начинается в 55 км к ССВ от Златоуста, тянется почти точно по меридиану с севера на юг на протяжении около 15 км. Высоты от 640 м на севере до 1003 м на юге.

Ицыл южная оконечность одноименного хребта, в 26 км к северо-востоку от Златоуста [3]. Входит в состав Таганайского горного узла, находится на границе национального парка «Таганай». Гора двуглавая, имеет гребнеобразную форму. Высота южного гребня – 1049 метров, северного – 1068 метров над уровнем моря. Между гребнями – горное плато. На склонах многочисленные курумники (горные породы диаметром 0,5–3 метра) и скалы-останцы. Сложена кварцитами и кристаллическими сланцами. Среди минералов встречаются гранат, ставролит, шерл. Через гору проходит граница между Европой и Азией. На восточном склоне горы растут реликтовые ельники, которые называются «ицильские ельники», ценные как лесосеменной фонд. Деревьев на вершине почти нет. Скалы местами покрыты лишайниками и мхом. Подножие Ицыла это горная тайга, в которой преобладают ель, берёзы и пихты. Название «Ицыл» в переводе с башкирского языка означает «вечный ветер» («исеу» – «дуть» и «ел» – «ветер»). Дано в связи с тем, что на вершине горы (хребта) постоянно дуют ветра. Поскольку в местных башкирских говорах нет звука «ц», то гора, вероятно, изначально называлась «Иссыл». Старожилы Златоуста называют гору (и хребет) «Исыл».

Александровская сопка – одна из вершин хребта Урал-тау. Именно по этому хребту проходит водораздел, а значит и граница двух частей света – Европы и Азии. Высота Александровской сопки – 843 метра. Почти до вершины растут темнохвойные деревья. Гора сложена кварцитами, склоны покрыты курумами, а вершину венчает красивый скалистый гребень. С него открывается потрясающий вид на все окрестности. С горного массива прекрасно видно город Златоуст и Миасс. У подножия горы есть хороший родник. Свое название гора получала после 1837 года, дело в том, что 9 июня 1837 года на Александровскую сопку поднимался сам цесаревич Александр Николаевич – будущий царь-освободитель Александр II. В память о подъеме Александр даже оставил на горе надпись. Вместе с ним на горе побывал и В.А. Жуковский – наставник цесаревича и известный поэт. В честь этого посещения гора и обрела свое название.

Три брата – это группа скал-останцев, находящихся в Большом логу – широкой заболоченной межгорной долине между Круглицей и Дальним Таганаем на высоте 750–780 м, в 4–5 км к ССВ от Круглицы. Представляют собой три столбообразных останца высотой 30–40 м (отсюда название), расположенных неподалеку друг от друга. Сложены крупно-среднезернистыми двуслюдяными (биотит, мусковит) двуполевошпатовы-

ми гранитами с гранатом и магнетитом, пронизанными многочисленными жилами мориона и раухтопаза. В этом же районе, в радиусе до километра, расположены еще два останца меньшего размера, а в двух километрах к западу уже совсем обособленно стоят последние два гранитных столба. Для трёхбратских пород типа гранитоидов определен абсолютный возраст 300–330 млн. лет [3].

Откликной гребень является второй вершиной хр. Большой Таганай. Находится в 16 км к ССВ от Златоуста. Название получила за характерные гребнеобразные очертания и громкое, многократное эхо, возникающее из-за отражения звука от почти вертикальной скалистой стены. Высота 1155 м. Длина скалистой части около 800 м, относительная высота останцев от подножия Откликного до его вершины 150 м. Западный склон более пологий и покрыт курумами, восточный более крутой, в некоторых частях представляет собой почти вертикальную стенку. У подножия – елово-пихтовый лес, на северной оконечности небольшое плато. В структурно-тектоническом отношении Откликной представляет собой фрагмент западного крыла Таганайского антиклиналя с крутым падением (более 50°) пластов, разбитых секущими трещинами на вертикальные блоки. Напластование кварцитов в блоках чередуется с кристаллическими сланцами, менее крепкими породами, которые в процессе выветривания разрушаются быстрее. Сланцы, кроме того, намного пластичнее кварцитов из-за большого присутствия слюды, что в совокупности с пониженной прочностью ведет к росту сдвигового напряжения. Поэтому восточное подножье Откликного гребня так изобилует громадными блоками (массой в несколько десятков тонн) монолитных кварцитов, оторванных от тела горы невидимой силой выветривания. Менее крупные продукты выветривания кристаллических сланцев часто погребены под глыбами кварцитов, и только незначительные их скопления встречаются у восточного подножья (в большинстве случаев скрытые под почвенным делювием). В своем составе сланцы несут, кроме слюды, гранат-альмандин в виде округлых зерен, сильно ожелезненных, ставролит и небольшую примесь кварцита. Авантюрин в составе кварцитов представлен всеми разновидностями, встречающимися на Тагане. Трещины тектонического происхождения часто выполнены белым, дымчатым, розовым кварцем. К северо-восточной части подножья Откликного гребня приурочен крутопадающий тектонический разлом, который является объектом разгрузки подземных трещинных вод. Здесь расположены три родника восходящего типа.

Вершина *Монблан* расположен на водораздельном перешейке, соединяющем хребты Малый и Средний Таганай. Находится в 15,5 км к СВ от центра Златоуста (1025 м), представляет собой скалистый гребень длиной около 680 м. На вершине небольшая плоская площадка, окруженная скальными выступами белоснежного кварцита, с которой открывается одна из самых живописнейших панорам таганайского горного массива – отсюда видны все значительные вершины Таганая. Подножье и склоны горы занимает темнохвойная тайга с подлеском из калины, рябины и жимолости съедобной. «Монблан» – это типичное местообитание медведя, лося, волка, рыси и кабана, название дано в шутку местными жителями и напоминает о знаменитом горном массиве и одноименной горе в Западных Альпах (4807 м).

Хребет Нургуш примечателен тем, что его главная вершина является самой высокой точкой Челябинской области. Возможно, местные жители называли так Нургуш за блестящие на солнце светлые кварцитовые гребни. Хребет Нургуш вытянут с северо-востока на юго-запад на 42 км. Он начинается горой Лукаш от южного берега озера Зюраткуль (кстати, это озеро считается самым высокогорным на Урале), а заканчивается у реки Березяк (правого притока реки Юрюзань) около села Тюлюк. В этом месте на реке Березяк образовались мощные пороги, привлекающие экстремалов. Хребет условно делится на три части: Большой Нургуш, Средний Нургуш и Малый Нургуш. Он сложен кварцитами. По оценкам геологов, хребет образовался около 300 миллионов лет назад. Главная вершина хребта находится в его северной части, на Большом Нургуше. Её высота составляет 1406 м над уровнем моря. Ни одна другая вершина Челябинской области не достигает таких значений. Склоны покрыты смешанным лесом (береза, ель, сосна). Выше 800–900 м начинается редколесье, затем субальпийские луга, горная тундра и каменные россыпи – курумники, встречаются каменные реки. На вершине Большого Нургуша находится самое крупное в Челябинской области горное плато площадью около 9 кв. км. В горных тундрах встречается большое число редких эндемичных и реликтовых видов растений и животных.

Изучив природный потенциал горного рельефа Урала можно сделать вывод что Урал богат многообразием природных зон и форм рельефа. Но несмотря на это изученные вершины не подходят для горного туризма т.к. имеют высоту ниже 2500 м над уровнем моря. И могут быть освоены для создания новых пеших маршрутов различной категории сложности.

Список литературы

1. Квартальнов, В. А. Теория и практика туризма: учебное пособие / В. А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
2. Распоряжение Правительство Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения 01.05.2023)
3. Национальный парк «Таганай»/. – URL: <https://www.taganay.org/>.(дата обращения 01.05.2023)
4. Финам / Природные ресурсы: основные понятия и термины. – URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf004D400023/?page=1>. (дата обращения 01.05.2023)

УДК 379.85:902

Юрин В. И.

ПЕЩЕРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ АШИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ АВТОРА В 1996–2020 ГГ.)

В ходе проведения СТКНКЭ АНО «Юж.-Урал. ЦКИП «Следопыт»¹ сплошного комплексного обследования (палеозоологического, зоологического, спелеоархеологического) территории Ашинского муниципального района Челябинской области под руководством автора (1996–2020) было обнаружено, обследовано в разном объёме и учтено 200 естественных пещерных объектов (пещер, гротов, скальных навесов, арок). Большую часть информации о пещерных объектах удаётся получить в ходе массового опроса местных жителей разных населённых пунктов района.

За годы работы на территории района было установлено, что:

– отдельные пещерные объекты, расположенные группами, автором были обследованы и определены как пещерные комплексы² – 12 объектов

¹ СТКНКЭ АНО «Юж.-Урал. ЦКИП «Следопыт» – Сикияз-Тамакская комплексная научно-краеведческая экспедиция Автономной некоммерческой организации «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер «Следопыт».

² Пещерный комплекс (ПК) – природное скопление, группа подземных полостей (пещер, гротов и т. п.) и скальных навесов карстового или псевдокарстового происхождения, расположенных компактно на небольшой ограниченной территории (в одной скале, в одном береговом скальном обнажении, в одном карстовом логу, на одном карстовом поле, в одной карстовой котловине, в одной карстовой воронке) [6, с. 173].

(см. табл.) [1, с. 116; 2, с. 29–34; 3, с. 170–172; 6, с. 173; 8, с. 12–21; 9, с. 13–22; 14, с. 210–220];

– на трех участках трех разных рек: Аши, Большого Казамаша и Миньяра, автором были обнаружены, но не до обследованы 3 группы пещерных объектов (по одной на каждой реке) и поэтому автором они ещё не определены как пещерные комплексы;

– в 2007–2008 гг. под руководством спелеолога И. Ю. Бодунова (г. Челябинск) были обследованы спелеологическими методами три группы пещерных объектов в двух разных местах района, которые были им же определены как пещерные комплексы. Данные пещерные комплексы пока не были обследованы автором и в связи с этим фактом не были поставлены автором на учёт и представлены в статье, как пещерные комплексы.

**Пещерные комплексы Ашинского муниципального района
(по материалам исследований автора в 1996–2020 гг.)**

Река, берег, приток	Название пещерного комплекса (ПК)	Дата открытия, определения	Годы исследований	Вид объекта карст/псевдо-карст	Количество объектов					Кол-во объектов, в которых обнаружены разные виды материалов			Примечание (название основных пещерных объектов в ПК)
					Всего	Пещера	Грот	Навес	Арка	Палеозология	Антропология	Археология	
Аша, прав. руч. Барсучий Дол, правый	Ашинский	5.06. 2006	2006–2010, 2013, 2018	21/4	25	16	4	1	4	18	1	16	п. Барсучье Царство (АПК-21)
Сим, правый	Ашинский-1	16.04. 2006	2006	3/-	3	3	-	-	-	1	-	-	п. Кольцевая п. Козья-2
Танкал, правый	Бидюльгинский	17.06. 1998	1.03.1996, 1998	3/1	4	3	1	-	-	1	-	1	п. Бадера О.Н.
Сим, правый	Казарменный Гребень-1	16.04. 2006	2006	2/1	3	2	1	-	-	2	-	-	п.Казарменный Гребень-1
Сим, правый	Казарменный Гребень-2	16.04. 2006	2006	3/-	3	3	-	-	-	-	-	-	п.Казарменный Гребень-2
Калиновский руч., правый, сухой лог – левый	Калиновский	24.08. 2006	2006, 2015	5/-	5	4	1	-	-	1	-	1	п. Калиновская
Сим, правый	Медвежий Рёбра	Март 1998	1998, 2018	2/1	3	2	1	-	-	2	-	1	п. На Кордоне
Аша, прав. руч. Митюшинский правый	Митюшинский	19.08. 2006	2006, 2013	7/1	8	6	2	-	-	3	-	-	гр. Митюшинский

Река, берег, приток	Название пещерного комплекса (ПК)	Дата открытия, определения	Годы исследований	Вид объекта карст/псевдо-карст	Количество объектов					Кол-во объектов, в которых обнаружены разные виды материалов			Примечание (название основных пещерных объектов в ПК)
					Всего	Пещера	Грот	Навес	Арка	Палеозоология	Антропология	Археология	
Сим, левый	Симский Гребень	2018	2018–2020	4/1	5	4	1	-	-	1	1	1	пп. Гребневые верхняя и нижняя
Сим, левый	У Ключа	15.04.2006	2006	1/2	3	1	1	1	-	1	-	-	п. У Ключа-1
Сим, левый	У Хлебозавода	15.04.2006	1969 ¹ , 1980 ² , 2002 ³ , 2005–2007, 2009	6/-	6	4	1	1	-	3	-	2	п. Козья-1
Миньяр, правый, пруд	Ягодная Гора	29.09.2005	2005	-/4	4	-	2	2	-	-	-	-	П. Ягодная Гора-1
Итого			57/15	72	48	15	5	4	33	2	22		

Примечание: 1 – 1969 г. – исследования археолога Бадера О.Н.; 2 – 1980 г. – исследования палеозоолога Козлова В.А.; 3 – 2002 г. – исследования зоолога Саттаева Р.М.

Обнаруженные и обследованные под руководством автора пещерные комплексы находятся в разных частях района, в том числе прямо на территории всех трех городов района (табл.): в г. Аша – 5 объектов (Ашинский-1, Казарменный Гребень-1 и 2, У Хлебозавода [20, с. 27], и У Ключа [19, с. 26]); в г. Миньяр – 1 объект (Ягодная Гора); в окрестности г. Сим – 2 объекта (Медвежьи Рёбра [1, с. 117] и Симский Гребень).

Остальные четыре объекта (Ашинский [3, с. 171], Бидюльгинский [1, с. 117], Калиновский [23, с. 57] и Митюшинский [22, с. 56]) находятся в глухой местности, на удалении от населённых пунктов, а отдельные, более большие пещеры этих комплексов были известны только редким охотникам Ашинского и Катав-Ивановского районов.

Основной водной артерией района является река Сим (правый приток р. Белая). Поэтому все пещерные комплексы, расположенные по берегам других рек и логов, находятся в бассейне реки Сим. ПК расположены по разным берегам рек, ручьёв и логов:

1. На левом берегу рек – три: Сим-3 (Симский Гребень, У Ключа [19, с. 26], У Хлебозавода [20, с. 27]).

2. На правом берегу рек – шесть: Сим-4 (Ашинский-1, Казарменный гребень-1 и 2, Медвежьи Рёбра); Миньяр-1 (Ягодная Гора); Танкал-1 (Бидюльгинский, правый приток р. Сим).

3. На правом берегу ручьёв – три: Барсучий Дол-1 (Ашинский – правый приток ручья Терпели – правый приток реки Аши); Калиновский-1 (Калиновский, левый берег сухого лога, левый приток реки Аши); Митюшинский-1 (Митюшинский, правый приток реки Аши).

Все пещерные комплексы района расположены:

- в береговых скальных обнажениях и скалах разных рек (Сима, Аши, Миньяра и Танкала), отдельных ручьёв (Калиновский и Митюшинский) и безымянных сухих карстовых логов;

- на разной высоте (10–15, 15–25, 30–40, 40–50, 50–60, 60–70, 80–85 м) над рекой, ручьём и дном сухого карстового лога (эти данные требуют определённого анализа);

- на разном удалении (10–15, 15–20, 30–40, 50–60, 80, 100, 130, 250 м) от берега реки, ручья или тальвега сухого карстового лога.

Пещерные комплексы района очень разные, по количеству пещерных объектов, их параметрам, научной ценности, доступности и туристической привлекательности (табл.). В разных пещерных объектах:

- в 10 ПК обнаружены палеозоологические материалы, в 5 из них: Ашинский (в 8 объектах) [10, с. 118; 25, с. 11–21], Бидюльгинский, Калиновский, Симский Гребень и У Хлебозавода (в 4-х объектах) – плейстоценовой эпохи (мамонтовая фауна) [10, с. 118; 11, с. 305];

- в 6 ПК обнаружены археозоологические материалы, в трех из них – плейстоценовой эпохи;

- в 2 ПК (Ашинский, Симский Гребень) обнаружены антропологические материалы голоценовой эпохи;

- в 6 ПК обнаружены археологические материалы: Ашинский (палеолит, РЖВ, Средневековье), Бидюльгинский (палеолит, неолит, эпоха бронзы, РЖВ), Калиновский (палеолит, неолит, эпоха бронзы, РЖВ, Средневековье), Медвежьи рёбра (РЖВ или Средневековье), Симский Гребень (XVIII – XIX вв.), У Хлебозавода (палеолит, мезолит) [7, с. 198; 12, с. 397–398].

Самыми ценными в научном плане пещерными комплексами являются: Ашинский, Бидюльгинский, Калиновский, Митюшинский и У Хлебозавода. Во всех пяти комплексах обнаружены следы жизнедеятельности людей разных исторических эпох. В ходе исследований во всех четырех комплексах были обнаружены палеонтологические, археозоологические и археологические материалы (каменные и костяные изделия, фрагменты керамики) [7, с. 198; 10, с. 118; 12, с. 397–398; 16, с. 229–240; 17, с. 119–124; 24, с. 187–192].

Шесть пещерных комплексов: Ашинский, Бидюльгинский, Калиновский, Медвежьи Рёбра, Симский Гребень и У Хлебозавода относятся к категории археологических пещерных комплексов (АПК)¹ [7, с. 198].

Впервые в пещерных объектах Челябинской области было обнаружено:

- в гроте Пегова (ПК Митюшинский) – большое количество раздробленных и разрубленных человеком костей лося (99,1% от общего количества, собранных костей разных животных) [13, с. 190–203; 15, с. 49–54; 25 с. 11–21];

- в пещере Калиновской (ПК Калиновский) – большое количество раздробленных и разрубленных человеком костей бурого медведя (24,5% от общего количества, собранных костей разных животных) и несколько целых черепов росوماхи [13, с. 190–203; 15, с. 49–54; 25, с. 11–21];

- в осыпи под пещерами №1, Козьей-1 и скальным навесом (ПК У Хлебозавода) огромное количество костей большого пещерного медведя [12, с. 397];

- в небольшом шурфе под скальным навесом, справа от пещеры Козья-1 (ПК У Хлебозавода) – 3 больших целых черепа большого пещерного медведя [4, с. 9–12];

- в небольшом шурфе входного грота пещеры Козья-1 (ПК У Хлебозавода) – фрагмент костяного наконечника стрелы с пазами под каменные пластинки-вкладыши эпохи мезолита [4, с. 9–12];

- на поверхности пола Входного грота пещеры Козьей-1 (ПК У Хлебозавода) и осыпи под пещерой были обнаружены 2 каменные плитки с гравировками (предварительно датированы поздним палеолитом) [12, с. 397–398].

Самые привлекательными в экскурсионном плане являются Ашинский, Ашинский-1 и Симский Гребень. Самыми доступными, близкорасположенными от населённых пунктов и безопасными являются – Симский Гребень и У Хлебозавода. Учитывая все плюсы и минусы, после первичной подготовки, сразу самыми востребованными у населения стали – Ашинский, Симский Гребень и У Хлебозавода.

Среди всех пещерных комплексов Ашинского района, несмотря на удалённость от населённых пунктов и труднодоступность, самым круп-

¹ Археологический пещерный комплекс (АПК), град – сложный многослойный объект археологии («куст», «ансамбль»), расположенный в пределах одного природного пещерного комплекса. Может включать от 2-х до 9-ти различных видов памятников археологии (стоянки, поселения, могильники, святилища, жертвенные места, писаницы, производственные и промысловые объекты, тайники), чаще разновременные, от палеолита до Средневековья. [7, с. 198].

ным, интересным и ценным (в научном и в рекреационном плане) не только для Ашинского муниципального района, но и для всей Челябинской области, и даже Урала является Ашинский пещерный комплекс, названный так в 2006 г. участниками СТКНКЭ АНО под руководством автора «Юж.-Урал ЦКИП «Следопыт» [14, с. 210–220; 17, с. 119–124]. В этот ПК входит 25 пещерных объектов (второе место в области по количеству объектов) после СТПК в Саткинском районе. Редкий случай для всего Урала, когда на одном комплексе зафиксированы сразу четыре карстовые арки. В ходе проведения комплексных первичных исследований в пещерных объектах данного ПК были обнаружены палеозоологические материалы – целые и фрагментированные кости более 40 видов животных, в том числе редких: малый пещерный медведь, гигантский олень, пещерный лев, и очень редких: носорог Мерка и дикобраз. В разведывательном шурфе, на глубине 2 м (+/-20 см) был зафиксирован впервые в нашей области слой, сильно насыщенный мелко фрагментированными костями пещерных медведей.

Шесть, рассматриваемых в статье пещерных комплексов (Ашинский-1, Казарменный Гребень-1 и 2, Медвежьи Рёбра, У Ключа и Ягодная Гора) находятся, только на начальной стадии изучения. Требуется: вскрытие погребённых (закрытых природой) входов в неизведанные подземные полости, проникновение как можно дальше внутрь скалы, научное обследование, в дальнейшем – расчистка лазов и ходов, обустройство полостей для удобного и безопасного экскурсионного посещения.

Очень интересна сама гора Ягодная, в которой зафиксировано автором 14 пещерных объектов малых форм и размеров. При соответствующей подготовке пещерных объектов и прокладки безопасной тропы по склонам горы, на берегу пруда, в черте города Миньяр, будет прекрасный экскурсионный маршрут «По пещерной тропе Ягодной горы».

Общие выводы по пещерным комплексам района:

1. В районе автором определено и поставлено на учёт 12 пещерных комплексов. Несмотря на то, что имеется ещё как минимум 6 необследованных или недообследованы лично автором.

2. Ашинский район по количеству пещерных комплексов в области занимает пока четвертое место (после Саткинского, Катав-Ивановского и Увельского районов). Продолжая исследования район можно вывести на 2-е, или даже на 1-е место в течение 2-х лет.

3. В ходе изучения пещерных объектов ПК «У Хлебозавода» автор пришёл к выводу, что все пещеры, гроты и навесы данного ПК являются

небольшими остатками (дальними частями ходов) ранее большой разветвлённой карстовой пещеры, разрушенной в годы Великой Отечественной войны в ходе добычи камня для нужд Ашинского металлургического завода [12, с. 397].

4. В районе имеется значимый и интересный во всех отношениях пещерный комплекс Ашинский.

5. Ашинский пещерный комплекс является первым, самым ценным в научном плане, зрелищным и интересным в рекреационном плане в Ашинском районе и стоит на 3-м месте в Челябинской области, как археологический и палеозоологический пещерный комплекс [14, с. 210–220; 17, с. 119–124; 21, с. 38; 24, 187–192].

6. Шесть пещерных комплексов: Ашинский, Ашинский-1, Митюшинский, Симский Гребень, У Хлебозавода и Ягодная гора, уже сейчас можно считать объектами научно-познавательного и рекреационного значения. Они относятся к категории пещерно-скальных ансамблей и практически являются готовыми музеями под открытым небом, как известный на всю Россию Сикияз-Тамакский пещерный комплекс. Но, требуется проведение работ по их дальнейшему изучению, благоустройству и разработке экскурсионных маршрутов.

7. За годы работы СТКНКЭ ПК: Ашинский, Симский Гребень и У Хлебозавода частично были подготовлены к экскурсионному использованию.

8. ПК Ашинский и Симский Гребень уже активно используются в экскурсионной работе отдельными турфирмами и самостоятельными, неорганизованными туристическими группами России.

9. Ашинский муниципальный район на данное время является самым перспективным в нашей области в вопросах поиска новых отдельных пещер и целых пещерных комплексов.

10. Власти района и отдельных городов района практически очень слабо (всего на 5–10 %) используют пещерный туристический потенциал своего родного района (мнение автора). В этом направлении работают только энтузиасты-одиночки, а заинтересованности властей в развитии экскурсионного туризма не видно.

11. Пещерное богатство Ашинского района в туристско-экскурсионном плане активно используют турфирмы и частники Республики Башкортостан и других ближних регионов России.

12. Планируется продолжать: поиск и определение новых ПК и их изучение; исследования на ещё не обследованных автором ПК, но уже известных отдельным специалистам; исследования отдельных пещер и гротов на уже известных автору ПК; подготовку (расчистка и обустройство) отдельных пещер и гротов разных ПК для удобного, безопасного и качественного проведения дальнейших исследований и экскурсий.

Все переданные в Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук (ИЭРиЖ УрО РАН, Екатеринбург), палеозоологические, археозоологические и антропологические материалы определены до вида ведущим палеонтологом Урала, к.б.н. П. А. Косинцевым. В разные годы активное участие в работе экспедиций приняли семь палеозоологов ИЭРиЖ УрО РАН: Косинцев П. А., Гасилин В. В., Гимранов Д. О., Кисагулов А. С., Пластеева Н. А., Улитко А. И., Явшева Д. А. и руководитель Кунгурского карстового стационара д.г.н. Кадебская О. И. [17, с. 123].

В полевых изысканиях, составлении топопланов и фотофиксации ежегодно (2006–2009) принимали участие: спелеолог и педагог Шамсутдинов Р. З. (г. Аша), директор Ашинского музея природы, биолог Калинина Т. В.; научный сотрудник Ашинского музея природы, историк Кузнецова Н. И.; охотники (г. Аша) – энтомолог Кочев А. Л. и Пегов Ю. В.; геолог и фотограф Гурьянов П. В. (г. Аша); учителя – Лыкова Н. В. (СОШ № 4, г. Аша) и Якушева Е. В. (МКОУ СОШ № 1, г. Сим); а также учащиеся средних школ № 3, 4, 6, 7, 9 (в первую очередь члены кружков краеведения и туризма) городов Аши, Миньяра и станции Симская [14, с. 210, 218; 17, с. 123; 24, с. 188]. В 2006–2009 гг. большую помощь в организации и проведении экспедиции оказал руководитель комитета экологии и природопользования Ашинского района Пыпин В. Н. [17, с. 123]. В обеспечении быта полевого лагеря ежегодно оказывал помощь глава сельского поселения пос. Точильный Шаракаев Р. Б. [17, с. 123]. В 2018–2020 гг. в изучении и обустройстве пещер и гротов пещерных комплексов принимали активное участие жители г. Сим: организаторы туризма в советские годы в г. Сим – супруги Мызгины С.В. и Н.А., отряд туристов-любителей природы под руководством Паначева А.Г., а также отряд юных краеведов филиала МКОУ СОШ № 1 г. Сим и СОШ № 4 г. Миньяр под руководством педагога-географа Якушевой Е.В. [15, с. 249]. Помощь в проведении исследований в последние годы была оказана местными жителями, предпринимателями и специалистами разных направлений: Комаровым А.К., Машуковым В.В., Кораблёвым В.Г., Чусовитиным А.В., Кильдюшовым В.И. и жителями г. Челябинск Шохиным А.Л. и Шохиной О.Ю. [15, с. 249].

Выражаю искреннюю благодарность всем, принимавшим участие в работе СТКНКЭ под руководством автора на территории Ашинского района.

Список литературы

1. Юрин, В.И. Пещерные комплексы Южного Урала / В. И. Юрин // Природное и культурное наследие Урала: материалы IV регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2006. – С. 116–121.
2. Юрин, В. И. Отчёт о работе Ашинского отряда Сикийз-Тамакской комплексной научной экспедиции совместно со школьниками г. Аши на территории Ашинского района Челябинской области в 2006 году / В. И. Юрин // Архив музея природы г. Аши. – Челябинск-Аша, 2007. – С. 29–34.
3. Юрин, В.И. Новые физико-географические объекты Южного Урала / В. И. Юрин // Южноуральская топонимика. – Миасс: Геотур, 2007. – С. 170–188.
4. Юрин, В. И. Отчёт о работе Ашинского отряда Сикийз-Тамакской комплексной научной экспедиции совместно со школьниками Ашинского района (научно-краеведческая экспедиция «Юный исследователь XXI века») на территории Ашинского района Челябинской области в 2007 году / В. И. Юрин // Архив музея природы г. Аши. – Челябинск – Аша, 2008. – С. 1–19.
5. Юрин, В. И. Пещерные «города» Южного Урала – готовые музеи под открытым небом / В. И. Юрин // Вторая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов и сообщений науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 311–322.
6. Юрин, В. И. Пещерные комплексы / В. И. Юрин // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарёв. – Т. 5. Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 173.
7. Юрин, В. И. Археологический пещерный комплекс / В. И. Юрин // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарёв. – Т. 1. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 198.
8. Юрин, В. И. Отчёт о работе Ашинского отряда Сикийз-Тамакской комплексной научной экспедиции совместно со школьниками г. Аши на территории Ашинского района Челябинской области в 2008 году / В. И. Юрин // Архив музея природы г. Аши. – Челябинск ; Аша, 2009. – С. 12–21.
9. Юрин, В. И. Отчёт о работе Ашинского отряда Сикийз-Тамакской комплексной научно-краеведческой экспедиции совместно со школьниками г. Аши на территории Ашинского района Челябинской области в 2009 году / В. И. Юрин // Архив музея природы г. Аши. – Челябинск ; Аша, 2010. – С. 13–22.
10. Юрин, В. И. Палеозоологические исследования в пещерах Южного Урала / В. И. Юрин // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук: сборник мат-лов международной науч.-практ. конф. – Набережные Челны: НГПИ, 2010. – С. 116–121.
11. Юрин, В. И. Пещерные комплексы / В. И. Юрин // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья: сб. научных статей. – Челябинск : Цицеро, 2010. – С. 305–307.

12. Юрин, В. И. Палеолитические гравировки Южного Урала / В. И. Юрин // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья: сб. научных статей. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 397–398.
13. Юрин, В. И. Новые культовые объекты и обряды племён Южного Урала // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья: сб. научных статей / В. И. Юрин. – Ч. 2. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 190–203.
14. Юрин, В. И. Ашинский пещерный комплекс – уникальный природно-исторический объект Южного Урала // Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья: сб. научных статей / В. И. Юрин. – Ч. 2. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 210–220.
15. Юрин, В. И. Новые жертвенные места и обряды племён Южного Урала / В. И. Юрин // Время. Ландшафт. Культура. / Материалы научно-практического семинара «Этнокультурная география и семиотика географического пространства» 2011 г. – Вып. 2. – Санкт-Петербург : Астерион, 2011. – С. 49–54.
16. Юрин, В. И. Новые имена на карте Ашинского района в копилку Симского городского краеведческого музея (по материалам работы СТКНКЭ в 1998, 2012 и 2018 гг.) / В. И. Юрин // Наследие земли Уральской: Имена и даты. 2018 год / Литературно-краеведческий сборник. – Челябинск, – 2018. – С. 229–240.; 4 фото.
17. Юрин, В. И. История открытия и изучения Ашинского пещерного комплекса / В. И. Юрин // Пещеры: материалы науч.-практ. конференции «Подземные пространства: методы изучения, мониторинг, охрана и использование». – Пермь-Кунгур, 2018. – С 119–124.
18. Юрин, В. И. Новые имена на карте Ашинского района / В. И. Юрин // Течёт, течёт река Миасс. –Вып. 3: краеведческий альманах. – Челябинск: «Край Ра», 2019. – С. 169–191.; 8 цв. фото автора.
19. Юрин, В. И. 15 лет со времени открытия пещерного комплекса «У Ключа» (2006) / В.И. Юрин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2021 / Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения; сост.: Э.А. Арсламбаева, И.Н. Пережогина. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 26.
20. Юрин, В. И. 15 лет со времени открытия пещерного комплекса «У Хлебозавода» (2006) / В.И. Юрин. // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2021 / Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения; сост.: Э.А. Арсламбаева, И.Н. Пережогина. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 27.
21. Юрин, В. И. 15 лет со времени открытия Ашинского пещерного комплекса (2006) / В. И. Юрин. // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2021 / Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения; сост.: Э.А. Арсламбаева, И.Н. Пережогина. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 38.
22. Юрин, В. И. 15 лет со времени открытия пещерного комплекса Митюшинский (2006) / В.И. Юрин. // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2021 / Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч.

- б-ка, Отд. краеведения; сост.: Э.А. Арсламбаева, И.Н. Пережогина. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 56.
23. Юрин, В. И. 15 лет со времени открытия пещерного комплекса Калиновский (2006) / В.И. Юрин. // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2021 / Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения; сост.: Э.А. Арсламбаева, И.Н. Пережогина. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 57.
24. Юрин, В. И. Ашинский пещерный комплекс / В.И. Юрин. // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2021 / Челяб. гос. ин-т культуры, Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения; сост.: Э.А. Арсламбаева, И.Н. Пережогина. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 187–192.
25. Юрин, В. И. Новые жертвенные места и обряды племён Южного Урала / В.И. Юрин // Пещеры Челябинской области: история открытий и результаты исследований 2011–2020: сб. материалов. – Челябинск: Край Ра, 2020. – С. 11–21.

УДК 712.25

Лешуков А. Г., Васильева К. В.

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ (ЭКОТРОП) НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЗЮРАТКУЛЬ

Термин «экологическая тропа», или «экотропа» – это общепризнанное название информативных маршрутов, размещаемых в основном в национальных парках и заповедниках. Экотропы создают с целью экологического просвещения и формирования экологической культуры населения, а также с целью упорядочивания туристических потоков.

Основная идея экотропы состоит в экологическом обучении и воспитании тех, кто посещает охраняемые природные территории, в охране природы, а также в регуляции потока посетителей в относительно безопасные для природы направления [5, с. 134].

Термин «природная» или «экологическая тропа» возник в США. Лесничий Бентон Маккей предложил создать так называемый «заповедник для пешеходов» – создать тропу по Аппалачскому хребту. К 1922 г. была закончена пешеходная тропа, длина которой составляет 3300 км через все Аппалачи [2]. С начала 60-х гг. началось активное распространение учебно-познавательных троп по территории СССР.

Для создания экотропы нужно провести комплексный анализ проектируемой территории, отметить наиболее выделяющиеся или интересные для трансформации и благоустройства участки, определить рекреационные функции участков (зоны активной деятельности, зоны отдыха, зоны созерцания). Системный анализ, как правило, позволяет начать работать на карте: определить маршрут, отметить планируемые функциональные зоны. При разработке экотропы следует учитывать доступность маршрута, инклюзивность (при наличии такой цели), эстетическая привлекательность, уникальность участков, информативность для посетителей.

Также следует обратить внимание на своеобразие и уникальность проектируемой тропы. При наличии общих принципов построения экологических маршрутов, тропа должна отличаться от других и иметь свойственные именно ей отличительные черты, это могут быть уникальные виды, реликтовые деревья, необычные стволы деревьев, скальные породы, заболоченная местность, родники и проч. Кроме того, в процессе проектирования следует продумать индивидуальный стиль информационных табличек, указателей и прочих средствах визуальной коммуникации. Указатели, информационные стенды, знаки, указатели должны иметь узнаваемый индивидуальный для тропы стиль, который должен коррелироваться с объектами, расположенными на тропе, малыми архитектурными формами, объектами инфраструктуры. Экологический маршрут следует проектировать с учетом разнообразия ландшафта, при этом, не теряя гармоничность естественных условий природы (чередование участков с разнообразной растительностью, густой лес хорошо чередовать с открытыми участками, водоемами и разнообразным рельефом территории). Экотропа, поскольку является тропой для туристов, должна быть им доступна. Как правило, входные группы троп располагают недалеко от парковки, визит-центров, мест скопления туристов. Немаловажным принципом в построении экотроп является информативность, поэтому важно расположение по маршруту следования информационных стендов с информацией о биологических видах, уникальности территории, географических особенностях. Важным является создание таких троп, которые будут раскрывать также эколого-географические, исторические аспекты и вид взаимодействий людей с природной средой. Важную познавательную функцию могут выполнять информационные стенды, дополненные буклетами, содержащими тексты, фотографии и картографические материалы [3, с. 478].

Национальный парк «Зюраткуль» был создан в 1993 г., Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1993 г. № 1111 «О соз-

дании на территории Челябинской области национального природного парка «Зюраткуль» парку предоставлено 88249 га земель лесного фонда. Территория парка расположена в наиболее высокогорной части Южного Урала. Рельеф гористый, сильно пересеченный долинами рек и мелких речек, горные хребты Зюраткуль (1175 м) и Сука (1195 м) ограничивают территорию парка с севера-запада. Хребет Уреньга (1139 м), и Ягодный (1205 м) с юга востока. Хребет Москаль (1048 м) охватывает Зюраткуль в юго-восточной части. Хребет Нургуш, расположен в центральной части парка, его наивысшая точка (1406 м) и является самой высокой точкой Челябинской области. В наиболее высоких частях они лишены древесной растительности и представляют собой горные тундры с скалистыми выступами и нагромождением горных пород, либо каменистые россыпи и реже – альпийские луга [4].

Территория парка дифференцирована по режиму охраны и использования территории на три функциональные зоны: заповедного режима, регулируемой рекреации и хозяйственной деятельности. В заповедной зоне запрещена хозяйственная деятельность и рекреационное использование территории, на указанной территории проводятся научные наблюдения и экологический мониторинг.

Зона регулируемой рекреации предназначена для сохранения целостности естественных ландшафтов и обеспечения туристического отдыха. На ее территории располагается экологическая тропа «Малая медвежья». Индивидуальность этой тропы в том, что здесь нет ничего, что могло бы помешать наслаждаться видами и уникальной природой местности. Маршрут этой тропы вертикально пересекает несколько природных зон. На высоте 700–1100 метров над уровнем моря начинается горно-лесной пояс, характерен обилием таежных темнохвойных пород (ель и пихта). Далее лес резко сменяется зоной субальпийских лугов. Чаще всего в поясе субальпийских лугов вы можете встретить следующие травы. Горец альпийский – высокое растение с цветками бело-молочного оттенка. Аконит высокий с кистью нежных сиреневых цветов, вырастающий порой до 250 сантиметров в высоту. Купырь лесной – трава с зонтиком белоснежных ароматных цветочков. Многолетняя скерда сибирская с ярко-жёлтыми цветками, напоминающими одуванчики. И всем знакомый иван-чай узколистый, благоухающий насыщенно-розовыми соцветиями. [1, с. 16–17] Луг находится у подножья хребта, далее начинается подъем и зона горной тундры на отметке 1250 м. Среди курумов (каменных россыпей) растут уникальные растения Урала – эндемики (ветреница пермская и качим уральский). В этой зоне растут карликовые деревья, ягоды

(брусника, голубика, водяника). Растительность горно-тундрового пояса не-большая по высоте. Маршрут экотропы «Малая медвежья» от входной группы до вершины хребта (скальные останцы «Медведь») 5,5 км, 3 из них – это деревянный настил без крутых подъемов, поэтому ее также посещают люди с ограниченными возможностями здоровья. На пути установлены 2 беседки для отдыха и туалет.

Зона хозяйственной деятельности необходима для функционирования национального парка, а также жизни и деятельности проживающего на его территории населения. Здесь проложена экотропа «Тайны озера» и планируются работы по созданию тропы «Урман». Экотропа «Тайны озера», продолжительностью 1,5 км, расположена вблизи озера Зюраткуль, выложена деревянным настилом, оснащена информационными стендами (ядовитые растения, съедобные грибы, древесные грибы, редкие растения, птицы, муравейники, животные, археология), здесь можно полюбоваться могущественным горным пейзажем (открывается панорама хребтов Зюраткуль, Уван, Москаль, Нургуш), посетить визит-центр, приобрести сувенирную продукцию. Также тропа знакомит посетителей не только с биологическим составляющим национального парка, но и с местными легендами, описанными на информационных стендах.

Коллектив национального парка «Зюраткуль» активно участвует в развитии экологического просвещения населения, привлекает волонтеров на летние смены, участвуют в программах. Так, в апреле 2023 г. студенты вузов принимали участие в конкурсе «Открываем Россию заново» для участия в экспедиции в национальный парк «Зюраткуль», чтобы разработать тропу ощущений «Урман». По итогу командной работы было представлено проектное решение экотропы, по задумке авторов, тропа «Урман» станет рекреационной территорией, где люди с ограниченными возможностями здоровья будут ощущать себя наравне со всеми и в гармонии с природой. Планировочное решение гибкое, посетитель парка может узнать историю и особенности местности через легенды или сделать выбор в пользу фактов.

В проекте выделены функциональные зоны: 1) входную зону украшает арт-объект «Макет гор», который представляет собой макет пейзажа, предстающий перед посетителями: череда гор представлена бревнами с надписями или информационными табличками, где указаны названия горы, бревна расположены в соответствии с естественными горами по высоте и по местонахождению относительно друг друга. Озеро Зюраткуль представлено в виде плато, выполненное из спилов, либо досок, либо

плоского камня, по форме должно быть приближено в естественной форме озера; 2) далее на повороте от озера в лес по проекту планируется установка фоторамок, «настроенных» на видовые точки. По задумке посетители тропы будут фотографировать одни и те же пейзажи в разное время года и суток, выкладывать фотографии в соцсети с соответствующим «хештэгом», который будет указан на рамке (например, #Нургуш, #Урман), тем самым привлекая внимание туристов к национальному парку «Зюраткуль» посредством сети интернет; 3) уникальное явление «танцующий лес» встречается в парке, происхождение удивительных, причудливых изгибов стволов деревьев до сих пор трактуется учеными по-разному, в проекте была учтена эта особенность и выделена «танцующая зона», где планируется установка площадки-деревянного настила с установкой объектов для музыки ветра и для музыки, которая появляется механически под воздействием человека. При разработке объектов были использованы приемы бионического дизайна, с помощью эскизирования местных растений, были созданы формы объектов на деревянных основаниях: гонг был создан на основе шишки, а за форму металлических пластин были взяты трансформированные листья растения; 4) на основе имеющихся беседок группа проектировщиков соединила зону отдыха с легендой про Акбулата, также были предложены гамаки из бревен, которые монтируются под углом около 45 градусов, чтобы посетители тропы могли не только сесть отдохнуть, но и прилечь, таким образом, людям с ОВЗ также будут созданы условия для комфортного пребывания и ознакомления с особенностями национального парка; 5) сотрудниками «Зюраткуля» с помощью волонтеров уже создана «босоногая тропа», которая по техническому заданию должны быть вписана в проект, поэтому было принято решение о создании параллельной тропы с деревянным настилом для тех, кто не может или не захочет проходить по босоногой тропе и назвать эту территорию зоной ощущений. Добавлены аромавитрины – стенды с местными природными материалами, которые особо улавливаются органами обоняния, тактильные стенды, где будут располагаться кора, шишки, хвоя, лишайник, сушеный шиповник, земля и т.д., посетители могут познакомиться здесь с природой с помощью органов осязания. Все объекты гармонично вписаны в окружающую среду и разрабатывались с учетом особенностей местности, при этом практически везде используются доступные природные материалы.

Тропа «Тайны озера» связана с тропой «Урман», но они уникальны и автономны. Также в ходе проектирования возникли идеи, которые были бы

удачно вписаны на тропу «Тайны озера», например, благоустроить зону тишины с установкой мегафонов для усиления звуков леса, также было предложено установить скульптуру Шурале из легенд, зеркальные или отражающие поверхности, скульптуру Амины в озере. Также возникла идея привлечь студентов или художников для участия в конкурсе скульптур для создания мифологических Амины или Шурале, за пример взят фестиваль «Арт-Бухта», где проектируются арт-объекты, а затем победители отборочного тура уже на месте воплощают в жизнь свои проекты из дерева.

Самое главное в национальном парке «Зюраткуль» – природа, поэтому в проекте естественный зеленый ландшафт максимально сохраняется, при этом расположенные зоны и малые архитектурные формы гармонично вписаны в среду. Созданное пространство сочетает в себе природное единство, мифологическое наследие, доступность и современность.

Концептуально проект опирается на три «столпа»: место, легенда и функция. Уникальный природный парк, который сочетает на территории три основные фактуры: горную породу, воду и дерево. Авторы бережно подошли к историческому наследию парка, продумали наполнение тропы с применением мифологического аспекта. На тропе выделены функциональные зоны, в каждой есть интересные объекты. В проектом решении предлагается посетителям насладиться горным озером Зюраткуль, которое обрамляют горные вершины, познакомиться с уникальным природным явлением танцующий лес, отдохнуть, глядя на вершины величественных хвойных деревьев, тактильно изучить местные драгоценности леса, пройти по тропе босыми ногами и услышать идеальную музыку: музыку леса и музыку ветра. Строительство тропы планируется начать в летний сезон 2023 г.

Национальный парк «Зюраткуль» является уникальным природным комплексом Южного Урала. Несмотря на активное развитие горнозаводской промышленности, и массовой урбанизации, территории парка удалось сохранить экологически чистую зону. Уникальна территория и по природным качествам – богатству типологического спектра лесов, лугов, болот и высокогорной растительности; большому количеству эндемиков и реликтов; концентрации на территории значительного числа объектов, имеющих научно-познавательную, рекреационную и историко-культурную ценность.

В целях дальнейшего сохранения парка в связи с большим туристическим потоком, роль экологического просвещения населения звучит особенно актуально, экотропы являются не только способом урегулирования туристических потоков, но и прививания сознательного, бережного отно-

шения граждан к природным богатствам, осознания долгого восстановления лесных массивов после пожаров или вырубки деревьев, загрязнения бытовыми отходами или иными пагубными действиями непросвещенного и неосознанного человека.

Список литературы

1. Брюханова, Т. В. Путешествие по национальному парку «Зюраткуль» / Т. В. Брюханова, Ю. В. Щетинкина. – ФГБУ «Национальный парк «Зюраткуль», 2021 – С. 16–17.
2. История создания экологической тропы / Modernstudy [сайт]. – URL: <https://http://www.modernstudy.ru/pdds-6778-1.html> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Миронова, Я. Е. Экотропы в средовом дизайне / Я. Е. Миронова, А. Р. Почекутова // Избранные доклады 67-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых / Томский государственный университет. – Томск, 2021. – С. 477–481.
4. Национальный парк «Зюраткуль»: сайт – URL: <https://zuratkul.ru/about-park> (дата обращения 08.05.2023).
5. Чижова, В. П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление / В. П. Чижова. – Смоленск: Ойкумена, 2011. –175 с.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОБСУЖДЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

УДК 37.035.6

Баскакова Н. А.

«НИЧТО НЕ ЗАБЫТО? НИКТО НЕ ЗАБЫТ?...» или КАК РАДИ ПРАВДЫ ЛОЖЬ СТАНОВИТСЯ БЛАГОРОДСТВОМ

Рассказ-очерк

Это случилось в феврале накануне Дня защитника Отечества. Все представители прекрасного пола бегают по супермаркетам. Неистово ищут подарки для своих дорогих мужчин. А защитники Отечества, каждый по-своему, готовятся к долгожданному празднику. Одни ждут желанный подарок, другие предвкушают праздничный стол, а третьи начищают ордена и медали, чтобы встретиться с однополчанами или молодёжью и подрастающим поколением. Чтобы вновь и вновь рассказать о незабываемом боевом пути.

В этот день и я делала променаж по магазинам в поисках подарков. И вдруг... под ногами я заметила втоптаный в предвесенний снег оранжево-чёрный лоскуток. Я глазам своим не поверила... А вдруг это ошибка?.. Я осторожно потянула лоскуток. Нет, к сожалению, это была не ошибка. В моей руке оказалась грязная мокрая Георгиевская лента. Эта символическая ленточка жалостливо смотрела на меня, как будто спрашивала: «За что меня так в грязь втоптали? В чём же я провинилась перед людьми?».

Смотрела я на бездушно брошенную боевую Георгиевскую ленту, и меня охватывало такое чувство, как будто, это меня в грязь втоптали и мне в душу наплевали.

Накануне и в День Великой Победы мы с достоинством «цепляем» Георгиевскую ленту. Правда, не все крепят на грудь. Бывает и так: кто-то этот священный символ привязывает на автомобиль, а кто-то на дамскую

сумочку. Скорее всего, это уже просто праздничная традиция. Так или иначе, но праздник, есть праздник. А что потом? А потом год забвения.

Взяла я позабытую, позаброшенную ленту, положила в полиэтиленовый пакетик и принесла домой, чтобы постирать её, смыть человеческое надругательство. А, вообще, нужно было унести в школу и провести там беседу о святости, о нравственности, о памяти, о бережном отношении к своей истории, но что случилось, то случилось.

И вспомнился мне другой случай. Да, что там «вспомнился». Это никогда не забыть. Шестидесятая годовщина Великой Победы.

Благодаря губернатору нашей области, была организована детская экскурсия в город-Герой Волгоград. И посчастливилось же мне быть руководителем этой экскурсионной группы. В группу входили никто иной, а представители активов школьных музеев.

22 июня 2005 год. Ранним утром наш поезд прибывает к вокзалу города Волгоград. И вдруг в окно вагона как будто «заглянула» «Родина-мать зовёт!», приветствуя гостей волгоградской земли. Правда, далеко не все дети оценили этот неожиданный «визит». А я не придавала этому значения.

На первой же экскурсии гид трогательно рассказывает о трудовом и боевом подвигах города-Героя, о стойкости, мужестве и силе сталинградцев-волгоградцев. И вдруг одна из юных «патриотов» задаёт сногсшибательный вопрос: «А дискотека будет?»

Следующая экскурсия в этот же день была организована на Мамаев-курган. В годовщину начала Великой Отечественной войны, как, впрочем, и в любой другой день, поклониться памяти защитников Сталинграда на легендарный курган пришли тысячи человек. Мы тоже начали подниматься по ступенькам, чтобы проникнуть душой в те страшные незабываемые дни. Чем выше мы поднимались, тем больше чувствовали дыхание ужасов войны. Но все ли это лихолетье чувствовали? А может только я и подобные мне выходцы из недалёкого прошлого?

По всему кургану «эхом» прокатывалась война. На каменных стенах высечены фрагменты военных Сталинградских событий. Звуковые эффекты свиста пуль, разрывов бомб и снарядов, крики бойцов в каменных стенах производят впечатление оживших военных действий. Как будто окаменелые советские защитники продолжают вести тот священный, незабываемый и страшный бой за каждую пядь земли волжской. От этих эффектов дрожь проходит по всему телу. Сковывающие спазмы не дают дышать, а навернув-

шиеся слёзы, сами по себе, льются из глаз. Но, когда я перевела взор на своих подопечных, я буквально онемела и чуть не разревелась навзрыд.

Юные музейные активисты, не поверите, прыгали с цветами и шариками. После наших призывов к порядку и замечаний они останавливались на короткое время. А затем вновь выплёскивали позитивную энергию. Дети всю информацию пропускали, что называется, мимо ушей. Им не дано было услышать о тех деревьях, привезённых со всех уголков страны родственниками погибших защитников Сталинграда. Эти деревья – кедры, клёны, рябины, акации – хранят душу шагнувшего в вечность бойца. Здесь красуется и воспетая в песне берёзка, привезённая из далека. Берёзонька очень долго не могла прижиться на волгоградской земле. Но, корни её всё-таки уцепились за землю, политую кровью, «сдобренную» свинцом и осколками разорвавшихся снарядов, теперь уже навсегда.

После «веселья» на площади началась неистовая фотосессия. Обязательное фотографирование возле каждой скульптуры. До познания ли тут героического прошлого родной земли.

И вот мы зашли в мемориальный зал Воинской славы. Всё здесь захватывает душу и заставляет сердце трепетать. На «приспущенных знамёнах с траурными лентами» навечно высечены имена тысяч защитников Сталинграда. А в середине зала как будто из под земли тянется рука, держащая «Вечный огонь», заклиная нас живущих никогда не забывать ужасов страшной и несправедливой войны, помнить о тех, кто, не щадя живота своего, ценой собственной жизни громил ненавистного вражеского чужеземца. Рука из огненных сороковых тянется к нам – современникам XXI века и просит нас о благоразумии, о святости, о единстве и сплочённости, ибо земля – одна для всех. Солнце тоже светит всем одинаково. И только в братстве и единстве мы можем одолеть любого врага. Нас же не сломить, мы можем сгибаться, но надломиться – никогда!

Строго через каждый час Почётный караул меняется у Вечного огня и проходит вдоль «Приспущенных знамён с траурными лентами». Здесь бы замереть в оцепенении, отдавая вместе с караулом почести защитникам родной земли. Но не тут-то было. Детки вместе с такими же «нравственно воспитанными» посетителями Мамаева-кургана решили маршировать за Почётным караулом, продолжая «фотосессию».

Ошеломлённая «памятью» подрастающего поколения, а ещё убитая равнодушием, в первую очередь, родителей к уходящему лихолетью, я поняла, что все дни посещения волгоградской земли уйдут впустую, если ни-

чего не предпринять. А какой выход? Читать детям цикл лекций о Великой Отечественной войне? С одной стороны идея хорошая. Хотя когда-то современные дети должны узнать, что происходило на их родной земле. Но в рамках школьной программы они изучают исторические факты своей страны. Обвинять родителей в глазах ребёнка за то, что те своевременно не рассказывали своему чаду об огненных сороковых, это последнее дело. Да и не принесёт этот ход, кроме обид и отчуждений, ничего хорошего. И я решила сделать отчаянный шаг.

Прекрасно знаю, что обманывать не хорошо, особенно ребёнка. Но иногда ложь становится правдой, если она произнесена с благой целью. Как ни парадоксально, но это факт. А ложь во имя спасения истории своей Родины и памяти о тех страшных героических временах, которые испытал наш многострадальный советский народ, оборачивается святостью.

Вечером после вкусного ужина, мы с моими подопечными сели кружком и начали беседовать ладком. Начала я беседу с небольшой викторины:

– Мы приехали в Волгоград в юбилейный год. А какому событию посвящается этот юбилейный год? И сколько лет прошло с того памятного незабываемого дня?

Многие из собеседников на первый вопрос ответили правильно:

– Юбилей Победы в Великой Отечественной войне.

А вот со вторым ответом получилась некая ошибка. Кто-то из юных «знатоков» сказал: «65 лет», кто-то: «70 лет», а вот «в яблочко» никто почему-то не попал. Я сама ответила на этот вопрос. Пусть дети хотя бы сейчас получают правильный ответ. Вообще нужно оговориться, что при ошибке в ответах на все последующие вопросы мы, со вторым руководителем нашей группы – Мариной Викторовной решили отвечать сами.

– Следующий вопрос: Когда началась Вторая мировая война?

Здесь наши экскурсанты с сознанием дела, не задумываясь, ответили:

– 22 июня 1941 года.

И только лишь единственный детский голос из нашего тесного круга произнёс:

– 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Этот день и считается началом Второй мировой войны.

Быть может дети невнимательно слушали вопрос, а может быть не так уж много мы привезли с собой эрудитов. Но вот такой получился конфуз.

– Ребята, в период Великой Отечественной войны наш город Челябинск был глубоким тылом, – продолжила я, – он, как и весь Урал, был «Опорным краем державы». А какие памятные места, посвящённые Великой Отечественной войне, в нашем городе вы знаете?

В кругу некоторая пауза.

– Начнём с того, что в Челябинске существует улица, названная в честь Героев Танкограда. – пришла мне на помощь моя коллега. – О каком Танкограде идёт речь?

Изначально воцарилась тишина непонимания. О каком таком граде мы надумали спросить юных музейных активистов? Затем раздался голос одного из собеседующих:

– Вы спрашиваете о танковом полигоне, так он не в Челябинске находится.

– Я спрашиваю вас о событиях, проходивших в Челябинске, в честь которых названа улица, – пояснила Марина Викторовна.

Наши оппоненты немного посоветовались, и их лица озарились счастьем от находки правильного ответа.

– В Челябинске выпускали танки, – дети наперебой начали нас вводить в курс дела. Один из эрудитов пролил свет:

– В Челябинске собирали танки на тракторном заводе.

– Ты, чё, «на тракторном заводе»? С катушек съехал? – поправил его другой знаток челябинской летописи. – Не на тракторном, а на автоматномеханическом заводе. Там даже памятник есть. «Память» называется.

– Вот если не знаешь, то не говори, – стоял на своём эрудит. – На Комсомольской площади танк на пьедестале стоит. А эта площадь рядом с тракторным заводом. Значит, танки выпускали на тракторном заводе.

– Тише, тише, ребята, не шумите, – остановила я спорящих.

И мы со своей коллегой рассказали детям о том, что Челябинский тракторный завод в период Великой Отечественной войны был переоборудован и выпускал танки: «КВ-1», «КВ-2», «Т-34», «ИС-3», самоходные установки. Именно танк «ИС-3» расположен на постаменте на Комсомольской площади города Челябинска. Рассказали мы ребятам и о скульптуре «Память» (второе название этой скульптуры «Скорбящие матери») (скульпторы Л. Н. Головницкий и Э. Э. Головницкая). Установлена эта скульптура на кладбище «Лесное». Монуменгт воздвигнут в память о воинах, умерших в тылу, в эвакогоспиталях и покаящихся на «Лесном» кладбище. Композиция состоит из двух женских фигур: матери и невестки. Две

женщины – пожилая и молодая, повёрнуты друг к другу лицом. А в руках они бережно держат воинскую каску.

Мало по малу, с памятниками и скульптурами разобрались. Затем я обратилась к детям:

– Ребята, а сколько у нас городов-Героев, и какие эти города?

Сначала прошла какая-то заминка. То ли дети не поняли, о чём я их спрашиваю, то ли для некоторых из них это была настолько незнакомая тема, что с ответом вышла проблема. Вначале наши собеседники стали называть города, какие только могли вспомнить:

– Баку, Брянск, Архангельск, Рига...

Получилось что-то вроде игры в города. Игру остановила моя коллега:

– Ребята, так дело не пойдёт. Давайте поступим по-другому, мы говорим несколько слов из песни о городе. Вы называете этот город, который и есть город – Герой. Начинаем:

22 июня, ровно в 4 часа

Киев бомбили,

Нам объявили,

Что началась война.

Дети чуть ли не хором выдохнули: «Киев».

– Правильно, ребята, – похвалила я их. – А теперь слушайте меня:

И врагу никогда не добиться,

Чтоб склонилась твоя голова,

Дорогая моя столица,

Золотая моя...

И опять ответ хором: Москва. Эстафету подхватила моя единомышленница:

Город над вольной Невой,

Город нашей славы трудовой.

Слушай, Ленинград, я тебе спою.

Задумчивую песню свою...

В кругу слышалось несколько голосов: Ленинград.

Так при помощи поэзии и песен, общими усилиями наши дети познакомились с городами – Героями. Мы дошли до Сталинграда.

– Ребята, мы с вами приехали поистине на священную землю нашей Родины, – начала я свой рассказ. – Здесь шли ожесточённые бои. Такие, что даже земля и река Волга объаты были страшным пламенем. Советский солдат знал, что за Волгой фашистский сапог не должен ступить на нашу землю. Не щадя живота своего, солдат Красной армии отстаивал каждую

пядь земли, чтобы именно здесь, на волжской земле остановить ненавистного чужеземца. Измотать его, обескровить, раз и навсегда переломить ему хребет. Именно в Сталинграде и произошёл этот перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во всей Второй мировой войне. И началось великое наступление Красной Армии по всему фронту. Советская земля – необъятна. Руки обломает тот, который со злым умыслом попытается задушить её в своих вражеских «объятиях».

Наши слушатели притихли, а я продолжила свой рассказ:

– И вот, ребята существует триптих о трёх мечях. Вам знаком этот триптих?

Как и предполагалось, вместо ответа в нашей дружной компании продолжала царствовать тишина. На помощь юным эрудитам пришла Марина Викторовна:

– Речь идёт о трёх знаменитых монументах. Памятник в городе Магнитогорске «Тыл-фронту» (скульптор Л. Н. Головницкий), памятники «Родина-мать зовёт!» в городе Волгограде и «Воин-Освободитель» в городе Берлине (скульптор Е. В. Вучетич).

– Всегда радует, когда авторское произведение становится в той или иной степени народным. – поддержала я свою коллегу. – Так вот, именно об этих памятниках и написан сказ. И я прочитала моим юным друзьям сказ, который по ходу действия спонтанно придумала.

После некоторой паузы в нашем окружении раздались дружные аплодисменты. Я уже, было обрадовалась, что не придётся применять план молниеносного патриотического воспитания современной молодёжи. Как можно быстро убедить, только стоит сочинить яркий рассказ, и дело сделано, Я уже начала радоваться жизни и мысленно хвалить себя и мою дорогую Марину Викторовну, за то, что мы так быстро и умело поставили на «патриотические рельсы» деток, в присутствии которых слово «патриотизм» либо вообще никто не произносил, либо упоминали шёпотом.

Мои грёзы прервала извечным своим вопросом самая весёлая туристка Глаша (имя вымышленное): А дискотека будет?

– И правда, музон бы забабахать, – поддержал её друг и соратник по поездке Гриша (имя также вымышленное).

Было горько осознавать, что наша душевная патриотическая беседа была воспринята племенем молодым и зелёным, как ток-шоу. И, да простят меня все Святые, я решила применить свой коварный план, не только ради спасения всех дней пребывания в Волгограде, но, в первую очередь,

ради спасения святой правды о подвиге советского народа в душе современного ребёнка. И я приступила ко второй части нашего собеседования.

— А знаете ли вы, наши дорогие дети, кто приложил все силы, чтобы мы с вами посетили, эту священную землю?

Как и ожидалось, в нашей дружной компании наступила ожидаемая, но нежеланная тишина.

— Так вот, — продолжала я вводить в курс дела наших подопечных. — Оплатил нам поездку Губернатор нашей области. При этом строго на строго наказал: «Молодое поколение, после посещения Волгограда, должно написать сочинение или эссе о том, какое впечатление у них оставила она поездка».

— Это дело добровольное, — заметил один из знатоков закона.

— Вы правильно подметили о добровольности: «Хочу, буду, а хочу, не буду. Сейчас не те времена, чтобы кто-то кого-то заставлял «из-под палки». Особенно нас — детей. За обязательный детский труд могут и наказывать...». Я правильно вас понимаю? — обратилась я к нашим подопечным.

Кто-то промолчал, а кто-то из молчащих ещё и кивнул головой.

— Всё это так, всё это так, — не сдавала я свои позиции, — никто никого сейчас не принуждает. Сейчас всё отдано на человеческую совесть, на нравственность. Тем не менее, — продолжила я свой обманный ход, — наш Губернатор пообещал, что лично сам будет встречать нас у вагона, и мы ему должны вручить свои сочинения. Если кто не напишет сочинение, значит, вы зря съездили. Стало быть, не лишние деньги нашей области, потраченные на нашу поездку, ушли в пустоту. А вот об этом серьёзном нарушении будет сообщено на работу родителей и в ваши школы. Я сделала паузу, потому как ложь, даже ради святой правды, начала мне спирать дыхание.

— Поэтому, ребята, я вам предлагаю... Нет, не предлагаю, а требую, чтобы вы с завтрашнего дня все вооружились ручками и блокнотами, пристально, во все глаза смотрели на экскурсовода, внимательно слушали, улавливая каждое слово и всю воспринятую информацию помещали в свои блокноты.

На следующий день наших экскурсантов было не узнать. Даже мы — педагоги удивились такому преображению. А уж наш гид и экскурсоводы, чуть не обезумели. Их окружили прилежные слушатели, которые поочерёдно удерживали взор в двух точках экскурсовод — блокнот. И лишь изредка появлялась третья точка — объект. Дисциплина была супер-деловая. Никто никого не перебивал. Вопросы задавались как только прозвучала

основная информация. Зато среди взрослых слышались недоумевающие вопросы: «Откуда такие заумные и образованные детки? Что случилось с детьми?».

Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего. Сверх дисциплинарная экскурсия лишает самого главного – впечатления у племени молодого и очень знакомого. За педантичным записыванием информации юные туристы не успевают эмоционально усвоить эту информацию, пропустить через себя события давно минувших дней. И этот непростительный грех я ощутила и осознала, слушая великолепный и эмоциональный рассказ экскурсовода о подвиге Сталинградских чекистов.

Экскурсовод рассказывала, что в 1942 г. дивизия, сформированная из Сталинградских коммунистов, комсомольцев, а также чекистов и милиционеров, одна из первых, вступила в неравный бой с прорвавшимися к Сталинграду немецкими войсками. И вместе с народным ополчением первый удар приняла на себя. А я смотрела на памятник воинам 10-й дивизии войск НКВД и милиционерам-сталинградцам. Величественная пятиметровая фигура воина-чекиста с поднятым обнажённым в руке мечом, как будто охраняя покой на земле, взлетает в небо и уносится в бессмертие. Над головой «воина-чекиста», по голубому небу проплывают кучевые облака, напевая ему небесные песни. А Волга чистой перекатной волной оплакивает своих защитников, шагнувших в вечность.

Экскурсовод говорит, что за одни сутки город выдерживал более тысячи вражеских бомбардировок. А я представляла себе, что израненная и измученная земля стонет, и объятая пламенем Волга пенится и кипит.

Но подобную картину я представляла себе. А детки наши в это время сосредоточенно писали, стараясь не упустить ни одного сказанного слова. В этом мой промах. За своим назиданием я абсолютно выпустила из виду, что кроме казённой записи в блокноте, необходимо, как в губку, впитывать в себя сказанную информацию. «Переварить» её в сознании. И только лишь потом создать неповторимое произведение своей души. А на основании одних записей в блокноте полноценное эссе или сочинение не напишешь.

Вечером я ребят похвалила за их упорство при записывании информации. Но в то же время преобразившихся подопечных я немного пожурила:

– Ребята, вы молодцы в том, что внимательно слушали экскурсовода, записывали каждое слово. Но, вместе с тем, не успевали воспринимать разумом и душой слова. Стало быть, вы не пропускали всё увиденное и услышанное через себя.

В нашей дружной компании появилось недоумение:

– Вы же нам сказали ни на что не обращать внимания, только слушать экскурсовода и не пропускать ни единого слова.

– Всё верно, ребята, – отстаивала я свою точку зрения, – я вам сказала, что вы не должны отвлекаться, выясняя друг у друга, какая марка или оператор у мобильного, или как вечером, незаметно от въедливого руководителя, смотаться на дискотеку.

В нашем окружении пробежал смешок.

– Время от времени отвлекаться от эпистолярного жанра, чтобы наслаждаться достопримечательностями «не можно», а нужно, – поддержала меня моя коллега.

– А как это сделать, чтобы одновременно и писать и... наслаждаться? – слышался неуверенный голос.

– Представьте себе некий сосуд. Это может быть что угодно, кубышка, кувшин, аквариум или что-то другое, у кого на что хватит фантазии. Главное, чтобы сосуд был прозрачным и без углов, – начала я свою методику поглощения информации, – и вы в этом сосуде.

В целом «сосуд» является большим кругом общения. Этот круг составляет сама экскурсия. Далее этого круга вы ничего не слышите и не видите. В большом круге общения, как в матрёшке, существует средний круг и малый круг общения, – продолжила я. Средний круг общения включает в себя экскурсионный объект и экскурсовода. А малый круг общения – это вы, ручка и блокнот. Так вот, поставив перед собой цель – узнать сегодня о том или ином событии, не отвлекаясь ни на что другое, вы в своём «сосуде» замыкаетесь в среднем и малом круге: слушаете экскурсовода, визуально знакомитесь с объектом и необходимые факты записываете себе в блокнот. Что не успеете, мы с Мариной Викторовной вам подскажем.

На том и порешили. На утро начались эмоционально-зрелищные экскурсии. Мы подъезжаем к универмагу. В этом старинном красивом здании до войны и в годы лихолетья также размещался универмаг. Именно это здание – одно из немногих – чудом уцелело в разрушенном Сталинграде. В подвале этого универмага и окопалось логово 6-ой гитлеровской армии под командованием Фридриха Паулюса.

В целом, помещение, где располагались кабинеты фашистской своры, напоминает подземный бункер. У фашистов не было предела ненависти к стойкому советскому народу. И, чтобы сорвать на чём-нибудь своё зло, фашистские наёмники издевались даже над куклами, разрывая их на куски, вы-

калывая им глаза и отрывая головы. Вероятно, в их воспалённом мозге, появилась фантазия расправы над живыми детьми неполноценной нации.

Наши юные туристы ходили теперь уже по музейным «кабинетам», затаив дыхание, слушали экскурсовода, изредка всхлипывали, фотографировали экспозиции и записывали яркие события. Непосредственно в этом бункере Фридриха Паулюса и пленили. После посещения места пленения Паулюса в этом же подвале мы попали в имитированный «военный блиндаж». Сначала нам продемонстрировали документальный фильм о лагере военнопленных, который был расположен под Сталинградом, около села Алексеевка.

Пересыльный концентрационный лагерь военнопленных «Дулаг-205» находился у села Алексеевка. Русские военнопленные находились в жутких условиях. Они жили в землянках, где даже невозможно было прилечь или просто в выкопанных ямках. И в том, и в другом случае узники спали сидя на полу. Кормили военнопленных впроголодь, лишь для того, чтобы они могли работать, а с декабря 1942 г. фашисты вообще прекратили снабжать питанием. Все зверства были направлены на советских военнопленных. Зверские издевательства усиливались с каждым днём. Обезумевших от голода военнопленных расстреливали или травили собаками. При освобождении Сталинграда на месте расположения концентрационных лагерей «Питомник» и «Дулаг-205» было обнаружено тысячи трупов замёрзших красноармейцев.

У наших девчонок лились неподкупные слёзы скорби.

После просмотра документального фильма нашу группу ожидал воинский обед. За дощатым столом на деревянных скамейках мы разместились дружной компанией вместе с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками Сталинградской битвы. Состоялась незабываемая встреча с одним из защитников Сталинграда – Алхутов Пётр Васильевич. Именно он принимал участие в пленении Фридриха Паулюса. В тесном кругу, в «блиндаже» из солдатских котелков дети ели щи, гречневую кашу с тушёнкой и пили компот из алюминиевых кружек. Как вы думаете, стали бы они дома или в других более цивилизованных условиях с таким аппетитом уплетать этот нехитрый армейский обед? Конечно, нет. Здесь же сама обстановка и нескрываемые эмоции сотворили незабываемый и вкусный обед.

Также эмоционально и «продуктивно» дети усваивали и другие экскурсии. На Солдатском поле, возле памятника – имитации взрыва, сооружённого из искорёженного металла, собранного при разминировании Солдатского поля у притихших детей на глазах поблёскивали слёзы. А к па-

мятнику девочке Миле руками уральских ребят были возложены гвоздики и полевые васильки. Потому, как это ей – Людмиле Дмитриевне Фадеевой отец с фронта написал потрясающее письмо: «Моя черноглазая Мила, посылаю тебе василёк... Представь себе идёт бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растёт цветок... И вдруг очередной взрыв и василёк сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастёрки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населённых пунктов, где они убивают и топчут ребят... Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой, как с этим цветком. Что тебе не понятно, мама объяснит». Комиссар Петраков – отец Милы был ранен в бою. Но василёк, сорванный на поле боя, сохранил. А потом вложил его в письмо и отправил дочери уже из госпиталя.

Не менее эмоционально юные уральцы воспринимали и другие экскурсии. Музейных активистов Урала приятно удивили экспозиции и общее оформление школьного музея. Особенно ошеломил зал истории Великой Отечественной войны. Имитация жилого помещения сталинградца, полуразрушенной стены дома, стенды с фотографиями сталинградцев, известных на весь мир, оригинальные фоно-свето-эффекты. Звуки взрывов, визг «катюш», свист пуль и голос юного экскурсовода XXI века. Юный патриот каждую фразу, каждое слово произносил так достоверно, что у слушателей складывалось впечатление: экскурсию ведёт очевидец тех событий. Он не читал по бумажке и даже не заглядывал в неё, он не переигрывал в эмоциях, он просто рассказывал. А в глазах его, как в зеркале, экскурсанты видели ужасающие военные сцены. Дети, как зачарованные, старались не упустить не единого слова.

А почему в юной душе так глубоко укоренились военные события? Вероятно, потому, что в каждой Сталинградской семье свято хранится память о войне, об ужасах Сталинградского лихолетья, и бережно передаётся из поколения в поколение. Образовательные, да и другие учреждения непрерывно сохраняют эту особенную традицию. Отсюда и результат.

Уральские ребята с особым интересом рассматривали полуразрушенную мельницу, фрагмент Дома лейтенанта Павлова. При осмотре Панорамы «Сталинградская битва» дети реально почувствовали себя в центре боевых действий на Мамаевом кургане. Но, где бы ни были наши подо-

печные, у них был один безмолвный вопрос, который перешёл в словесное пожелание: Давайте сходим ещё раз на Мамаев курган.

В начале уломать меня было трудно. Мол, пропустили мимо ушей самое главное. Пусть это будет для вас «хорошим» уроком. Затем я подавила в себе нахлынувшее упрямство и поняла то, что сначала бы не осознала сама. А сейчас сделала открытие. Чтобы что-то воспринимать сердцем, чтобы мозг осмысливал всё увиденное и услышанное в правильном направлении, необходимо внутренне подготовиться. И наступил тот момент, когда дети эмоционально и психологически созрели, чтобы ощутить под своими ногами опалённую огнём и пропитанную кровью землю Мамаева кургана, чтобы дотронуться рукой до камней, которые хранят в себе крики, взрывы и оглушающее безмолвие далёкого эха войны.

Повторная экскурсия на Мамаев курган состоялась.

В последний день пребывания в Волгограде для уральских гостей был организован «званный» обед и дискотека, длившаяся более часа. Город-Герой сполна выполнил программу перед посланцами Южного Урала.

Когда поезд набирал свой ход, дети не отходили от окна. Они с грустью прощались с многострадальной волжской землёй, с городом, который, как птица-Феникс, восстал из пепла и превратился в красивейший город. Но больше всего ребячьи глаза и сердца прощались с гордой и неприступной «Родиной-Матерью». Это действительно символ всей нашей Родины, за которую жизнь отдали её сыновья и дочери.

«Родина-мать зовёт!», свято хранящая память о погибших своих защитниках, появляется то в одном вагонном окне, то в другом, как будто неустанно прощается с уральскими патриотами XXI века.

Поезд уходил на восток, а дети на два дня погрузились в эпистолярный жанр. Пассажиры, едущие по соседству, сначала были в недоумении: откуда в наше время взялись такие «заумненькие» детки? При посадке в поезд некоторые из первых втихую возмущались: Всё, на двое суток нам обеспечен шараш-монтаж. Да уж, о спокойствие и не помышляй. Знаем мы этих современных отпрысков. И замечания им не сделай, а то покроют такой бранью, что мало не покажется...

И так далее, и в том же духе, и в таком разрезе продолжался этот ропот, пока дети не взялись за творческую работу. Кто, лёжа на полке, кто, сидя за столиком, юные писатели яро начали ваять. Творческая работа прерывалась только на приём пищи, променад на большой станции, на очередной вопрос руководителю и на здоровый детский сон.

Именно, при моей пробежке по вагону, чтобы ответить на волнующий вопрос прозаиков, я успевала ответить на вопрос пассажиров, чем всё-таки увлечены милые детки. Всех тонкостей «срочного задания» я не стала объяснять на весь белый свет. Лишь только чуть «приподняла занавес». И этого было достаточно, чтобы нашими детьми гордились народы различных национальностей необъятной России.

Но, давайте проникнем в мир детских душ. Посмотрим, какой шедевр рождается под их пером. Слышите!? Дети как будто между собой ведут разговор. Мы не будем им мешать, а лишь только тихонько послушаем их мысли. Я буду называть только имя ребёнка. А откуда он непосредственно, наверное, не важно, по той причине, что в начале они себя показали не самым лучшим образом. Все они дети Южного Урала, увидевшие отблески войны другими глазами.

Мягко на стыках рельсов стучат колёса. Плавно покачивается плацкартный вагон. В вагоне приглушённый свет и вечерняя умиротворённость. Кто-то из пассажиров откровенно секретничает, кто-то принимает трапезу, кто-то готовится ко сну.

А в одном из купе тесным кружком собрались дети, современные дети, для которых ужасы войны не понятны. Но за эти пять дней, в течение которых, побывав на земле, где далёким эхом отдаётся гул снарядов и свист пуль, ровесники нового века, как будь-то, переродились. Для них уже невозможно молчание, хочется высказаться и излить душу. Дети новой формации, от увиденного и услышанного, как-то по-особенному сосредоточены, они потрясены.

Лена задумчиво смотрит в вагонное окно. На горизонте догорает закат. Пристанционные огни приветствует гудок тепловоза, как будто говоря: «Прошу «зелёный свет», улыбайтесь огоньки. Я везу духовно повзрослевших детей».

— Только вдумайся, вслушайся в имя «Россия»! — произнесла, зачарованная безграничностью российских просторов, девочка.

— Ты о чём? — переспросила её соседка по купе. Лена посмотрела на своих друзей глазами полными слёз и задумчивости. — Есть такие стихи у Юлии Друниной:

Только вдумайся, вслушайся в имя «Россия»!
В нём и росы, и синь, и сиянье, и сила.
Я бы только одно у судьбы попросила,
Чтобы снова враги не пошли на Россию.
Знаю, всё переможешь,

Знаю всё пересилишь,
Но за что тебе столько страданий, Россия?

– А почему именно эти стихи взволновали тебя? – не поняла её подруга Люба.

– Совсем недавно я, наверное, даже бы не вспомнила эти стихи, а теперь?...

– Ты о Волгограде? – поинтересовалась ещё одна собеседница.

– Да, – очень тихо, почти шёпотом проговорила девочка, но этот шёпот пронёсся «громом» по всему вагону.

– Эти потрясения ещё долго будут в наших сердцах, – в такт ей проговорила белокурая Юля.

– Когда я поехала на эту экскурсию, сначала подумала: «Ну и что здесь особенного. Город и есть город. Ну, шли здесь бои. Дальше Волги фашист не прорвался. Всё это мы проходили в школе», – после паузы продолжила Юля

– Подъезжая к городу Волгограду, я обезумела. Из окна поезда я увидела чудо, сотворённое руками человека – Великая и очень красивая «Родина-мать зовёт!». И я поняла то, что именно здесь я увижу всю скорбь мой Родины в то далёкое лихолетье.

В разговор вмешалась мужская половина юных уральцев:

– Тысячи гостей со всей России, со всего мира приезжают сюда, чтобы поклониться воистину святым местам, – поддержал разговор Андрей – стройный парень. Большие серые глаза его смотрели проникновенно, а волнистый пшеничный чуб ниспадал на лоб.

– Кто не знает главную военную высоту России. Конечно же это Мамаев курган. Здесь целый ансамбль, настоящая композиция памяти народной. И центром этой композиции является монументальная скульптура Родины-матери. Смотришь на эту скульптуру и вспоминаешь проникновенные строчки из песни:

На Мамаевом кургане тишина.

А в кургане похоронена война...

– Как странно, – как будто сама с собой рассуждая, проговорила Глаша, – раньше мы не только не вдумывались в слова советских песен, мы даже их не слушали.

– Да, – кто-то в полумраке согласился с девочкой, – они для нас были чем-то вроде отстоя. А сейчас?...

– А сейчас каждая советская песня, особенно о войне, будет напоминать нам Волгоград, – заглянула в купе голубоглазая с русой косой Светлана. – За время боёв земля на Мамаевом кургане перемешалась с желез-

ными осколками и кровью. Ни одного места нельзя было найти, где бы ни осталась неповреждённой эта земля.

Скульптура «Стоять насмерть» олицетворяет мужество и стойкость советского солдата. Меня поразило то, что солдат не показывает своей слабости. Скалы будто, удерживают его и тем самым придают ему силы. Советский народ не сдаётся. А передо мной советский солдат, и он из всех сил защищает свою Родину. Он поистине стоит насмерть. Он знает, что за ним стоит его единственная Родина-мать.

Друзья по незабываемой поездке потеснились в купе и с удовольствием приняли в свой круг новую собеседницу.

– Пройдя немного дальше, мы попадаем на «улицы разрушенного города». Кругом взрывы, крики людей... Я будто, попала в те жестокие годы. Я не знала, что мне делать. От ужаса по моим щекам сразу потекли слёзы и руки задрожали, – продолжила свою мысль Светлана.

– На каменных стенах, где изображены воины Красной Армии и их высказывания, я увидел надпись: «Стоять насмерть». Именно этот лозунг закалял, придавал силы и вёл красноармейцев вперёд, – как клятву произнёс эти два слова обаятельный юноша спортивного телосложения с простым русским именем Иван.

– Мамаев курган, что это такое? Человек, не понимающий ничего, скажет, что это гора с многочисленными памятниками. – Лена обвела взглядом своих друзей. – Но ведь это совсем не так. Мамаев курган, это земля, сложенная многочисленными слоями железа и обильно политая кровью.

– Побывав в городе Волгограде, строки стихотворения стали восприниматься мною по-другому:

Зря не сказано в книгах: Мамаев курган,
Что металла в твоём оглушённом нутре
Больше, чем в знаменитой Магнитной горе.
Что хватало его и друзьям, и врагам.
Вместо капель росы, как слепое жнивье,
Проступало железо, кроваво сочась.
И поэтому, самая главная часть
Притяжение земли, притяжение твоё,

– как будь-то продолжая мысли своей ровесницы, проговорил Андрей.

– Во время Сталинградской битвы курган переходил из рук в руки, – после некоторой паузы продолжила Лена. – К площади примыкают стены-руины. На них высечены клятвы солдат, их подвиги. В стене из камня высечен человек с раной в груди, олицетворяющий разрушенный Сталинград.

На некоторое время в полутёмном купе воцарилась тишина. И как будто откуда-то из далека прозвучал девичий голос:

– В Зале воинской Славы горит Вечный огонь... А, неподалёку от Зала воинской Славы скульптура «Скорбь матери». Мать склонилась над погибшим сыном, лицо которого покрыто знаменем. Это большая честь для погибшего бойца.

– Идут и идут люди на Мамаев курган. Здесь особенно ясно осознаётся вся трагедия войны. Идут в молчании. Говорит и звучит эхом войны только Мамаев курган, – разговор поддержал Андрей. – Тысячи гостей со всей России, со всего мира приезжают сюда, чтобы поклониться воистину святым местам.

Опять тишина, как будто дети третьего тысячелетия застыли в минуте молчания.

– А в зале Воинской славы, – кто-то из ребят произнёс, – тысячи фамилий высечены на приспущенных траурных знаменьях. Они являются безмолвными свидетелями тех ужасных времён. Души погибших бойцов, вселившиеся в камни, кричат, стреляют, как бы призывают нас бережно относиться к истории государства и хранить мир для потомков.

– Этот ансамбль своим «дыханием» не только уносит нас – современников в те далёкие огненные дни, но и передаёт единство всего народа, которое и помогло не только выстоять, но и победить кровожадного фашиста, – почти шёпотом проговорила Юля.

Поезд подошёл к большой станции. Юные патриоты начали меня умолять подышать свежим воздухом. Несмотря на вечернее время, я не перечила детям. Передо мной стояли уже не вчерашние взбалмошные детки, грезившие о дискотеке. На меня смотрела юность нового тысячелетия, шагнувшая в огненные сороковые годы XX столетия.

Как я и ожидала, даже на свежем воздухе сосредоточенность не покидала юных патриотов. Кто-то из них о чём-то шептался друг с другом. Большинство же были погружены в раздумье, как будто боялись расплескать те впечатления, которыми наполнились их сердца.

Едва поезд тронулся, необычная беседа возобновилась.

– Сейчас стоял на перроне и смотрел на красивый вокзал, – Андрей обвёл взглядом друзей, – и думал вот о чём. А ведь здесь тоже была война. И всё было разрушено. Но годы, как врачи, помогли «затянуть» все раны земли.

– Однако, в душах человеческих эта боль останется на долгие годы, – возразила ему Лена. – Ты сейчас сказал о красивом вокзале, а у меня в глазах встал цветущий Волгоград. Трудно представить жуткую картину: обугленные от снарядов, руины, оставшиеся от когда-то мирного и цветущего города. Самый страшный день для жителей города – 23 августа 1942 года, когда на город было совершено 2000 самолётных вылетов. Фашисты всё стирали с лица земли.

– Я как-то раньше не заикливалась, – задумчиво, скорее для себя, чем для своих друзей проговорила Лена. – Это так и должно быть, что мы освобождены от какого-либо труда. Живи, учись, развлекайся, отдыхай. Вот и вся наша жизнь.

– И нам странно слышать от наших бабушек и дедушек, – согласился с ней Андрей, – что они, будучи детьми, работали на картошке, капусте, собирали металлолом и макулатуру.

– Ребята, – в каком-то оцепенении поддержала разговор Светлана, – дети горящего Сталинграда, под бомбёжками и огнём – голос срывается, подступившие слёзы не дают говорить – дети, наравне со взрослыми, роют окопы, охраняют, как могут, свои дома, дворы. Разве мы, ровесники нового века, можем представить, какой непосильный труд под бомбёжкой переносили мальчишки и девчонки из огненного лихолетья?

– Переносили. – твёрдо заявил Андрей. – Ради жизни на земле. Юноша внутренне преобразился: Вы же помните, как нам рассказывала гид: «чтобы немцы не прорвались за Волгу, необходимо было укреплять Сталинград. Был издан приказ о массовой мобилизации на строительство оборонных окопов. Рыть окопы было трудно, так как земля была тяжёлая. Многие люди ушли из Сталинграда. Осталась 10-я санитарная дивизия. В этом немногочисленном составе был мальчик-герой Саша Филиппов. Он неоднократно ходил в разведку, чтобы узнать о немецких планах. На одном из заданий фашисты его поймали и убили».

– После освобождения города практически не было, – как эстафету факела вечности, подхватил размышления своего друга Иван. – Остались одни руины. Решался вопрос: восстанавливать ли город или обнести руины колючей проволокой, чтобы люди видели, что может натворить война, но горожане сказали: «Мы восстановим город собственными силами, а память о войне останется в наших сердцах».

В купе опять наступила на короткое время гнетущая тишина. И только изредка можно было услышать тихие возгласы: «Это ужас» или: «Какой кошмар».

Общими усилиями люди подняли город из руин. Сейчас Волгоград один из самых прекрасных городов, не только России, но и всего мира.

– А память сталинградцы не только сохранили в своих сердцах. Но и ни капли не расплескали, через годы передали своим детям, – Лена произнесла эти слова, как реквием.

– Когда мы были в школьном музее «Дети Сталинграда», – с дрожью в голосе проговорила Глаша, – я находилась в необъяснимом состоянии, как будто, я нахожусь в сталинградском жилище, а вокруг рвутся снаряды, рушатся дома, от ужаса кричат люди.

– Ты знаешь, почему-то не только тебя охватило такое чувство, а многих из нас? – заметил Иван. – Почему? Кроме классных звуковых и световых эффектов, экскурсию для нас проводил мальчик Андрей, который потряс нас своим рассказом. Он рассказывал так, как будто сам пережил события войны.

– Да уж, это настоящий юный экскурсовод, – восторженно проговорил Гриша. – Нам у него поучиться. Мы же ведём экскурсию в наших музеях обязательно читая по листочку.

– А то ещё и «литературный монтаж» устроим. А здесь... – голос сорвался у Светланы.

Справившись с собой, она продолжила: «Несмотря на юный возраст, наш ровесник смог передать всю горечь войны, как будто он там был. Как будто он сам участвовал в этих боях, как будто, сам пережил и прочувствовал ужасы пылающего Сталинграда. Откуда всё это?

– Здесь эхо войны никогда не смолкнет, – кто-то из собеседников вставил. – Жители Волгограда в глубине души отличаются от нас. Они никогда не забудут тот ужас войны, который пережили их предки. Они постоянно передают из поколения в поколение память о тех страшных днях. Поэтому наш юный коллега не языком, а сердцем рассказывает, какие ужасы здесь проходили.

– Андрей читал душещипательные стихи, от которых на глаза наворачивались слёзы, – вставила до сих пор молчавшая Маша. – Услышав, что из кожи детей делали сумки, над детьми проводили опыты, я была в ужасе, – всхлипнула девочка. – Какой нужно быть мразью, чтоб так поступать с детьми. Это не люди, это... невозможно найти слова. Фашисты зверски из-

девались над детьми. Они проводили над ними опыты. После чего дети умирали или становились калеками на всю жизнь.

В купе плачущие девочки, поддерживая друг друга, делились впечатлениями.

– У девочек обрезали волосы и набивали ими матрацы. Из кожи детей изготавливали сумки и перчатки. Людей сжигали и пеплом удобряли поля. Это очень страшно.

– Волгоград один из самых прекрасных городов, не только России, но и всего мира. Этот город я ни когда не забуду.

– Благодаря тем людям, которые защищали свою Родину, мы живём благополучно. Побывав в Волгограде, я стала по-другому относиться к войне...

Мы не будем мешать ребятам размышлять о героях былых времён. Ведь самое главное, раньше времени повзрослевшие дети, не стесняясь, а, напротив, с неподкупной гордостью за свою землю и за свой народ, рассуждают со своей точки зрения о лихолетье, которое они знают только по книгам, фильмам и учебникам. Да и, зачастую, по современным фильмам, порочащим прошлое.

Рассуждают дети XXI века, заглянувшие в сороковые роковые и мысленно вступившие на обугленную, изуродованную, политую кровью землю, вдохнувшие запах пороха Священной войны. Дети, которые оценили современную жизнь с взрослой точки зрения.

Правильно ли я сделала, что пошла на обманный шаг? Не знаю. Многие оценили мой поступок, как что-то недопустимое, или даже преступное. Мол, я переступила некий закон. Где-то я с моими оппонентами согласна. Лгать вообще не хорошо, а уж ребёнка обманывать – вообще дело последнее. И я повторяю. Если эта ложь или хитрость во благо кого-то или чего-то, а не во благо себя любимой, то подобный поступок становится правдой. А уж применённая ложь во имя спасения славного имени города-Героя и, тем более, во имя спасения правдивых исторических событий в глазах ребёнка, извините меня, становится святой правдой.

Кто виноват в наплевательском отношении к вечности, к памяти, к истории? Здесь детей нельзя, да и не за что винить. Во всех грехах наши – взрослые промахи. Семья и образовательные учреждения.

Мой очерк получил название «Никто не забыт? Ничто не забыто?». Используя известный лозунг, я спрашиваю этими же словами. А всех ли мы на самом деле помним, когда говорим о патриотизме и говорим ли мы о нём вооб-

ще? А правильно ли мы принимаем понятие «патриотизм»? И на каком уровне у нас ведётся патриотическое воспитание, среди детей и молодёжи? Может также, как в советский период яро проводилось атеистическое воспитание? Где-то перегнём палку, пока не сломается. А где-то напротив «спустя рукава», мол и так сойдёт. Вот наше молодое поколение и забыто. Они просвещаются в Интернете, где находят факт, что если бы американцы Гитлера не сожгли, то вряд ли мы победили бы в самой страшной и кровопролитной войне.

Может кто-то сейчас скажет, мол это всё мелочи жизни. Может быть и мелочи. Только при скреплении одних мелочей к другим, получается крупная, подчас, невосполнимая утрата.

«Если мы войну забудем, вновь придёт война...», поётся в одной из советских песен. О праведности этих слов не буду говорить. Они, к сожалению, в нашей современности налицо.

Я не сомневаюсь, что многие педагоги сейчас со мной вступят в спор. Мол, я не права, в образовательных учреждениях проводится мероприятий по патриотическому воспитанию. Всё это так, я не спорю. Но мы порой заикливаемся на казённом методе проведения мероприятий. Всё абсолютно должно быть по плану. А жизнь-то ведь строится не по плану, ой, как не по плану. И с ребёнком нужно больше включать душевных, постепенных, поэтапных бесед.

Если наши дети проводят экскурсии в школьном музее, то при этом они не отрывают своих ясных глаз от написанного текста. А не лучше ли будет, если ребёнок изучит экспонаты, которые он будет представлять экскурсантам. Пропустит, как ток, через себя всю полученную информацию, вдумается в каждую деталь, сроднится с каждым историческим фактом... Поверьте, его не только будут внимательно слушать посетители музея. Но прежде всего он получит огромное удовольствие от своей экскурсии и будет уважать сам себя.

Взять к примеру подготовку ребёнка к поездке в Волгоград. Если бы в семьях, в школе перед поездкой не навязчиво провели несколько бесед об этом уникальном городе, где каждый камень историей дышит. Дети бы ещё больше увидели «душещипательных» фактов в этом городе. И мне не пришлось бы им сочинять про визит Губернатора Челябинской области по возвращении нас в Челябинск. Кстати, все детские сочинения были переданы в Министерство образования Челябинской области. А на основании копий этих сочинений я и составила вагонную беседу юных патриотов.

Если наши дети будут искренне любить свою народную культуру, бережно относиться к традициям других народов. Тогда не будет места ненависти, конфликтам и войнам. А утвердится навсегда единство и дружба между народами.

УДК 37.035.6

Скорнякова Е. Э.

ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ КРАЕКТОРИУМ. ОКНО В ИСТОРИЮ

В Российской Федерации заметно усилилось внимание к воспитанию молодёжи в духе патриотизма и гражданственности, уважения к отечественной истории. Государство и общество навёрстывают потери 1990-х – нач. 2000-х гг., квалифицируемых историками как провал в исторического воспитания, следствие которого – разрыв межпоколенных семейных и общественных связей [1], что на самом высоком уровне оценивается как прямая угроза государственности. Вполне закономерно, что патриотизм президент РФ называет национальной идеей.

Но как достучаться до юных сердец, как помочь проникнуться историей значительной давности, убедить, что абсолютное право каждого человека на жизнь нуждается в защите во все времена и находится в прямой связи с безопасностью Отечества. 48% респондентов опроса ФОМ 2019 г. считают, что патриотом не может быть тот, кто не знает истории страны. И 67% уверены, что люди становятся патриотами только под влиянием патриотического воспитания. Но как воспитать патриота? Неслучайно защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти включена в число стратегических факторов национальной безопасности [2], а один из приоритетов – защита исторической правды, сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, духовно-нравственное и патриотическое воспитание на конкретных исторических примерах – главные приоритеты общества при работе с детьми и молодёжью – от школьной аудитории до молодых защитников Родины.

Стратегический национальный приоритет воспитания законодательно закреплён и в стартовавшем в 2021 г. Проекте патриотического воспитания граждан Российской Федерации, в котором усилены акценты на культурное просветительство, внедрение инновационных форматов воспи-

тания и вовлечение в воспитательные процессы НКО, имеющих практический опыт новаторских проектов.

В настоящее время в Южноуральском регионе не распространены предлагаемые в нашем проекте форматы популяризации отечественной истории. Но стоит процитировать слова В. Г. Белинского «Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом» [3]. Проект «Южноуральский краеведческий музей. Окно в историю» ориентирован на привлечение внимания детей и молодёжи к истории страны и региона, пробуждение интереса к пониманию истории через собственный поиск, открытия (личностно-деятельный подход, согласно ФГОС один из основополагающих подходов в отечественном образовании). Реализуемые в проекте социокультурные мероприятия способствуют усвоению транслируемых в инновационных форматах знаний, ценностей, традиций, что в свою очередь обеспечивает сохранение исторической памяти поколений, знаковых событий страны и региона.

Более 75% школьников ответили «да» в 2018 г. на вопрос, считают ли патриотизм важной проблемой для нашей страны, 70% назвали себя патриотами, но 20% – «скорее, нет». Почти половина (49,02%) связали «патриотизм» с любовью к родному краю. Авторы опроса резюмируют «то, что почти треть не считает себя патриотами, свидетельствует о высокой актуальности проблемы патриотического воспитания в нашей стране» [4]. Несмотря на то, что социологи отмечают в обществе «Бум памяти» [5] (ecsocman.hse.ru), многолетний опыт работы по патриотическому воспитанию (например, координация Урало-Сибирским Домом Знания (УСДЗ) Бессмертного полка с 2014 г.), подтверждает, что, сложностей в понимании молодёжи «зачем постоянно возвращаться к истории» достаточно.

Постоянно идёт поиск новых форматов и технологий патриотического воспитания, актуальных в условиях современных технологий. Учёные отмечают тенденцию, что «представители молодого поколения не видят актуальности в использовании в качестве источников информации литературы, а часто и вовсе теряют интерес к получению знаний как об окружающем мире, так и о прошлом своего народа, человечества» [6]. В то же время наш опыт 2020 г. по изданию высокотехнологичной книги с большим по сегодняшним меркам тиражом (9 тыс. экз.) и одноимённой выставки с дополненной реальностью о героях войны доказал востребованность молодёжью исторических ресурсов, созданных с использованием новых технологий: только выставки посетило более 12 тыс. чел. Главный ориентир проекта направлен на апробацию в пространстве региона новых про-

светительских форматов, на формирование социокультурной среды для гражданско-патриотического воспитания через овладение, углубление и расширение исторических знаний о родном крае и стране, о людях и событиях, жизни как подвиг, через формирование аргументированных норм гражданско-патриотического поведения, опирающихся на исторический пример и исторический факт как средства воспитания, включающие кумуляцию знаний, опыта, моральных и нравственных норм исторического прошлого страны для формирования ответственности за сохранение национального самосознания гражданами великой страны: «история учит даже тех, кто у нее не учится, она проучивает их за невежество и пренебрежение» (В. О. Ключевский) [7].

Через формирование интереса к изучению истории Отечества и региона на примере подвига южноуральцев – тружеников тыла и фронтовиков посредством создания цифровых ресурсов, открытых, доступных и привлекательных для детей и молодёжи, «Южноуральский краекториум. Окно в историю» открывает новую страничку проектной деятельности, посвящённой Челябинску и Южному Уралу, событиям и людям времён Великой Отечественной войны. Таким «окном в историю» становятся две инсталляции дополненной реальности, которые к Дню героев Танкограда (6 октября 2022 г.) размещенные в открытом городском пространстве самого большого пешеходного трафика – на центральной мемориальной площадке Челябинска – Бульваре славы – и «привязаны» к памятным объектам, а их сюжеты, воссоздающие особо значимые события 1941–1945 гг., жизнь города и региона можно наблюдать и слышать через мобильные устройства: например, как идёт сборка тяжёлого танка КВ-1 осенью 1941 г., как 9 мая 1943 г. перед Почтамтом в Челябинске проходит митинг, посвященный вручению «Наказа танкистам-добровольцам». Виртуальный проводник с экскурсией-викториной ведёт к стелам с именами героев, знакомит с героическими историями, и завершается локацией допреальности (как сражаются за Победу заводы Южного Урала во главе с Челябинском-Танкоградом) у нового памятного объекта, установленного одним из первых в России – стелы «Челябинск-город трудовой доблести». Виртуальный гид предлагает пройти в парк «Россия-Моя история», где на 1100 кв. м разворачивается мультимедийная выставка, на которой можно познакомиться с героями 10-серийного анимационного сериала, увидеть уникальное видеообращение к челябинцам легенды отечественного кино В. С. Ланового, интерактивную карту региона с 3Д-фото военных памятников, получить необычную почтовую аг-карточку, а надев vr-

шлем, оказаться среди сталеваров, найти правильную формулу броневой стали, попробовать пробить лётку, или в цехе Челябинского Кировского завода принять участие в сборке танка, или с танковым экипажем батальона Дважды Героя Советского Союза пробиться к поверженному рейхстагу и стать свидетелем совершения памятной надписи «За комбата Хохрякова». Анимационный сериал загружен и на страницы книги с допреальностью «Боги войны из Челябинской области...», изданной в 2020 г. и распространенной во все школы и библиотеки региона.

Новый проект развивает и масштабирует многолетние практики УСДЗ, партнёров поддержки проекта, опыт членов команды, направленные на решение задач патриотического воспитания через историю Великой Отечественной войны. В проекте создаётся интерактивный комплексный ресурс, посвящённый важнейшему периоду в жизни страны и региона с опорой на региональную историческую основу – события, происходившие в тыловом регионе, либо связанные с Южным Уралом, а также судьбы людей: воинов, совершавших ратные подвиги, и людей труда, героически ковавших Победу в тылу. В основу достижения проектной цели поставлена задача использования высоких технологий 4-й промышленной революции, ориентированных на их активных потребителей-детей и молодёжь. Большинство представителей молодых поколений настолько привыкли пользоваться высокотехнологичными устройствами, что не представляют полноценной жизни без них. При этом мобильные устройства сочетают в себе множество функций, позволяющих выстраивать интерактивное взаимодействие между пользователем и гаджетом с широкими возможностями. Исходя из таких возможностей создается пространство полезного интерактивного взаимодействия, которым сможет воспользоваться неограниченный круг лиц, но прежде всего целевая группа проекта – дети и молодёжь, для ознакомления которых с создаваемыми в проекте ресурсами организованы презентационные и экскурсионные мероприятия. В комплекс проекта включены такие новации, как исторические инсталляции дополненной реальности, посвящённые военно-тыловой тематике, которые размещены в открытом городском пространстве с привязкой к знаковым мемориальным объектам.

Востребованный молодёжью анимационный формат восприятия исторической информации на основе нашего, состоявшегося в год 75-летия Победы публичного эксперимента, охватившего достаточно широкую аудиторию пользователей в соцсетях, а также непубличных опытных разработок, развивается в проекте в сериал, создаваемый в технике 2д анима-

ции, 10 серий будут демонстрироваться на мультимедиа выставочной площадке проекта и пополнят визуальные ресурсы первой в России высокотехнологичной книги с допреальностью «Боги войны из Челябинской области. Они спасли мир». Мультимедийная экспозиция проекта для профильной площадки парка «Россия-моя история» основана на создании высокотехнологичных ресурсов. Технологические решения проектных разработок и оснащение мультимедиа парка предусматривают организацию выездных экскурсионных мероприятий в территории региона. Участники проекта присоединятся к региональному марафону Добрых дел в рамках важной краеведческой творческо-поисковой акции: формирования копилки историй «Краекториум», а также состязания и голосования за лучший вариант имени и образа виртуального проводника, которого предстоит создать в продолжение проекта [8].

Список источников и литературы

1. В России участились случаи осквернения мемориалов Вечного огня. 19.12.2020 // Аргументы. – URL: argumenti.ru/s/society/2020/12/702535 (дата обращения 02.04.2021)
2. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 02.07.2021. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 02.05.2022)
3. 30 цитат о патриотизме известных российских личностей, которые актуальны как никогда: В. Г. Белинский. – URL: 1gai.ru (дата обращения 20.03.2021)
4. Патриотическое воспитание: от слов к делу: сб. статей. – Москва : Полиграф сервис, 2018. – 426 с.. – URL: kgeu.ru/studportfolio/GetDoc/26017?idFizLico=123761 (дата обращение 14.05.2023)
5. У каждого события современности есть глубокие исторические корни. – URL: <https://web.archive.org/web/20151210025454/http://ecsocman.hse.ru/> (дата обращение 20.03.2021)
6. Значение писем фронтовиков. – URL: <https://studopedia.ru> (дата обращения 20.03.2021)
7. Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В.О. Соч. в 9 т. Т. IX. С. 382, 383–384, 414, 442.. – URL: rg.ru "Родина" (дата обращения 20.03.2021)
8. Южноуральский краекториум. Окно в историю. – URL: фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item.... (дата обращения 14.05.2023)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агубаева Гулям Назынбековна, старший научный сотрудник научно-методического отдела Акмолинского областного историко-краеведческого музея, г. Кокшетау, Республика Казахстан

E-mail: kr_myzei@mail.ru

Андреева Ирина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: andreevairina7@gmail.com

Анисина Злата Дмитриевна, педагог дополнительного образования МБУДО «ДЮЦ», г. Челябинск

E-mail: zlatka.vesna94@mail.ru

Баскакова Наталья Александровна, заслуженный работник культуры РФ, кандидат в члены Интернационального Союза писателей, член Союза краеведов России, г. Челябинск

E-mail: na.basckackowa@yandex.ru

Бубенщиков Андрей Владимирович, искусствовед, аспирант по направлению подготовки «Культуроведение и социокультурные проекты» (направленность – Теория и история культуры, искусства) Челябинского государственного института культуры, г. Екатеринбург

E-mail: vpandrey@mail.ru

Бутенко Вадим Вячеславович, руководитель ЧРОО «Центр социально-культурного творчества, гражданской самоорганизации, военно-патриотического воспитания, науки и просвещения “Сильный Урал”», г. Златоуст, Челябинская обл.

E-mail: nvariant@ya.ru

Васенёв Антон Владимирович, научный сотрудник МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник “Горнозаводской Урал”», г. Нижний Тагил, Свердловская обл.

E-mail: anton-vasenev@rambler.ru

Васильева Кристина Владимировна, студентка факультета декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: arahlanona.kristina@mail.ru

Вашкау Нина Эмильевна, доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

E-mail: vaschkau@mail.ru

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, научный редактор (высшая категория сложности), руководитель издательских проектов, заведующая сектором издательских проектов Государственного литературного музея, г. Москва

E-mail: eworonzowa@mail.ru

Гейль Вера Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Челябинского государственного института культуры, член ассоциации искусствоведов, г. Челябинск
E-mail: gueil83@@mail.ru

Григорьева Елена Тимофеевна, студентка Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск
E-mail: yelena.grigoreva.0404@mail.ru

Громова Оксана Михайловна, директор Челябинского государственного центра народного творчества, соискатель кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск
E-mail: gromovao@mail.ru

Демаков Владислав Германович, научный сотрудник ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», г. Челябинск
E-mail: demakoff@inbox.ru

Дремова Елена Михайловна, младший научный сотрудник МУ «Каслинский историко-художественный музей», г. Касли, Челябинская обл.
E-mail: kaslimuseum@gmail.com

Дубских Татьяна Максимовна, кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск
E-mail: hf2@chgaki.ru

Дурнева Александра Викторовна, магистрант Челябинского государственного института культуры, г. Новотроицк, Оренбургская обл.
E-mail: aleksandraturneva380@gmail.com

Зыховская Наталья Львовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), г. Челябинск
E-mail: ladoga122@gmail.com

Ишимова Олеся Александровна, экскурсовод МКУК «Централизованная музейная система Нагайбакского района “Кассельский музей”», с. Фершампенуаз, Нагайбакский р-н, Челябинская обл.
E-mail: olesya.ishimova.80@mail.ru

Казакова Галина Михайловна, профессор кафедры культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, г. Челябинск
E-mail: kazakovagm@mail.ru

Катричева Татьяна Юрьевна, специалист Управления науки и инноваций, доцент кафедры музыкального образования Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск
E-mail: science3@chgaki.ru

Коржан Елизавета Игоревна, студентка 2 курса направления подготовки «Дизайн» факультета декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск
E-mail: likorzhan@gmail.com

Королёв Никита Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения, зам. декана факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск
E-mail: korolev_ns_@mail.ru

Коротков Ефим Сергеевич, магистрант кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, г. Улан-Удэ
E-mail: baynistvsgic@gmail.com

Кособуцкая Наталья Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск
E-mail: nkosobutskaja@mail.ru

Костылева Зоя Леонидовна, студентка Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск
E-mail: zoya.kosteva.02@mail.ru

Крючкова Валерия Алексеевна, бакалавр, Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: kryuchkova1907@gmail.com

Кузнецова Надежда Сергеевна, студентка 2 курса направления подготовки «Дизайн» факультета декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск
E-mail: nadya.kuznecova.2001@mail.ru

Кутепова Ольга Евгеньевна (науч. руководитель), старший преподаватель кафедры туризма и сервиса, Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск
E-mail: mailto:kutepova-olga@mail.ru

Лешуков Алексей Григорьевич, кандидат культурологии, доцент, декан факультета декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск
E-mail: leshukov.chgaki@yandex.ru

Лушников Алла Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры
E-mail: lusha-9494@mail.ru

Маркина Мария Геннадьевна, научный сотрудник МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»», г. Нижний Тагил, Свердловская обл.
E-mail: vip.ms.mari.98@mail.ru

Маткулов Шохрухбек Шавкатович, студент Уральского государственного университета физической культуры, г. Еманжелинск, Челябинская обл.

E-mail: shokhrukhbek.matkulov@mail.ru

Милушкина Валентина Андреевна, студентка Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск

Email: vmilushkina21@gmail.com

Морозова Ирина Николаевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: mo-rel@mail.ru

Москвина Ирина Геннадьевна, коллекционер, член клуба коллекционеров и библиофилов «Жемчужина» им. А. Г. Завриной, г. Челябинск

Овчинникова Зоя Александровна, директор МБУК «Районный краеведческий музей им. М. А. Тренина» Увельского муниципального района, п. Увельский, Увельский р-н, Челябинская обл.

E-mail: muzey-uvelka@mail.ru

Перерва Оксана Юрьевна, доцент кафедры народного хорового пения Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: mpf2@chgaki.ru

Предеина Татьяна Борисовна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры искусства балетмейстера Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: predetta@mail.ru

Ржавитина Анна Андреевна, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: anutka__@mail.ru

Рыков Сергей Сергеевич, старший преподаватель кафедры физической культуры, аспирант кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: crab-78@mail.ru

Седова Анна Петровна, студентка направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» Челябинского государственного института культуры, г. Нижний Тагил, Свердловская обл.

E-mail: sedovamikumiku@mail.ru

Ситникова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь Челябинской областной универсальной научной библиотеки, г. Челябинск

E-mail: sitnikova_np@bk.ru

Скорнякова Елена Эдуардовна, председатель комиссии Общественной палаты Челябинской области по патриотическому воспитанию, ветеранскому наставничеству и добровольчеству, председатель Совета МНПОО «Урало-Сибирский

Дом Знаний», член Центрального штаба движения «Бессмертный полк России», г. Челябинск

E-mail: skornyakova_e@mail.ru

Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: sokovik49@mail.ru

Соловьева Марина Сергеевна, заведующая экспозиционно-выставочным отделом Музея архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета, г. Екатеринбург

E-mail: solovieva.m2010@yandex.ru

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, г. Улан-Удэ

E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru

Темборовский Евгений Юрьевич, студент кафедры дизайна и компьютерных технологий факультета декоративно-прикладного творчества Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: mr.tembor@mail.ru

Титов Николай Николаевич, краевед, г. Снежинск, Челябинская обл.

E-mail: nikolay.titov.1958@mail.ru

Хайрятдинов Рауил Касимович, научный сотрудник МКУ «Пластовский районный музей», г. Пласт, Челябинская обл.

E-mail: muprm@mail.ru

Щербакова Анастасия Сергеевна, студентка кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры, г. Верхняя Пышма, Свердловская обл.

E-mail: fngrfckr@gmail.com

Юрин Владимир Иванович, старший научный сотрудник Центра историко-культурного наследия г. Челябинска, директор АНО «Южно-Уральский центр комплексного изучения пещер “Следопыт”», г. Челябинск

E-mail: v_yurin@mail.ru

Якуба Елена Павловна, заведующая музейно-выставочным центром «Территория детства» МБОУ «Лицей № 11 г. Челябинска», г. Челябинск

E-mail: childhood_territory@mail.ru

ИЛЛЮСТРАЦИИ

З. А. Овчинникова

1. Урок Мужества.
4 мая 2007

2. Открытие мемориальной доски на здании районной поликлиники. 2013

А. В. Бубенников

1.
П. В. Устюгов.
Де Генин
и Татищев

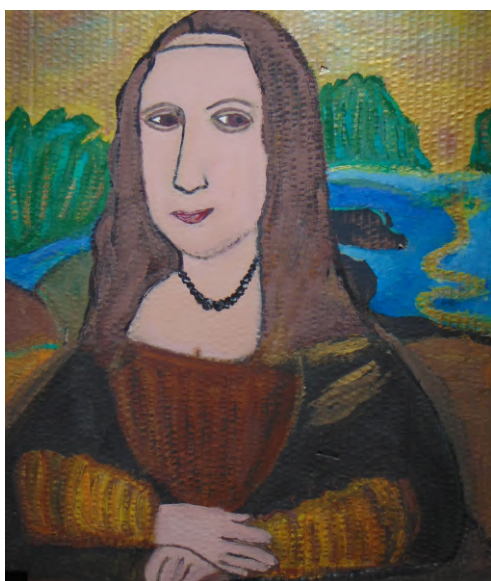
2.
А. М. Шаймарданов.
Цикута цветет.
Кот Манул.
2014

3.
В. Т. Пономарёва.
Кружево

4. Н. П. Тюрин. Космонавты на родной земле. 2004

5.
А. В. Аборкина.
Джоконда

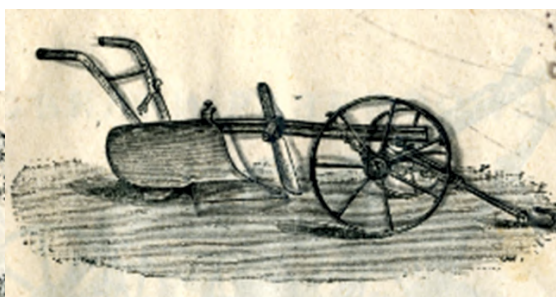
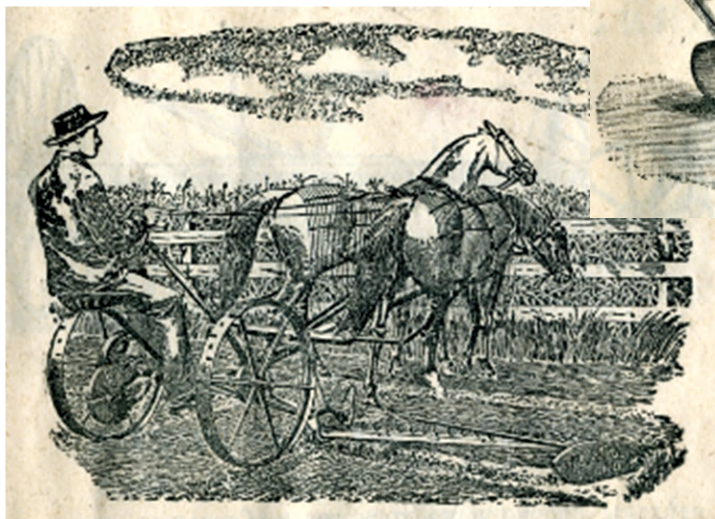
6.
А. В. Аборкина.
Портрет
С. П. Дягилева

7. О. Анчарова. Ваг Гог. Подсолнухи

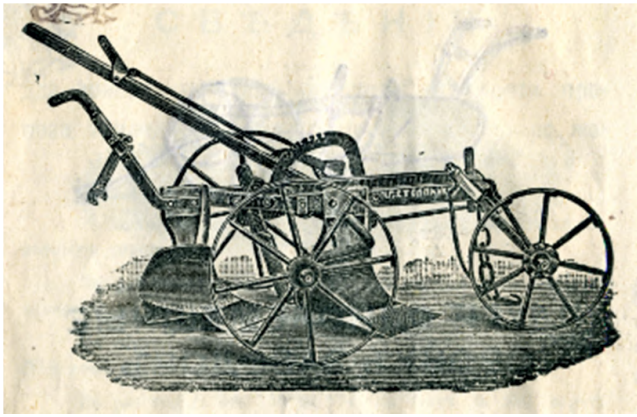

8. О. Анчарова. На небе и на земле

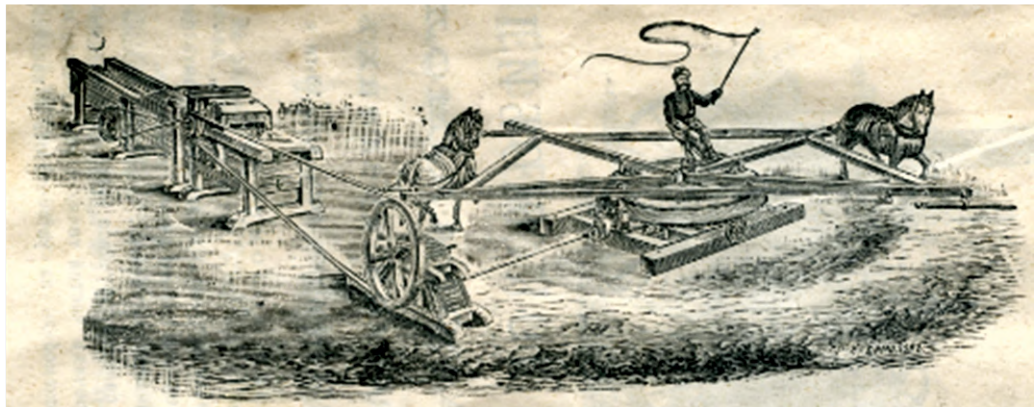

1. Плуг
однолемешный

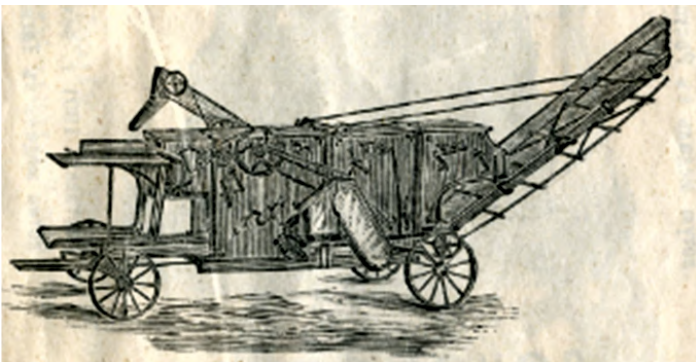
2. Сенокосилка
Мак-Кормика

3.
Плуг
двухлемешный

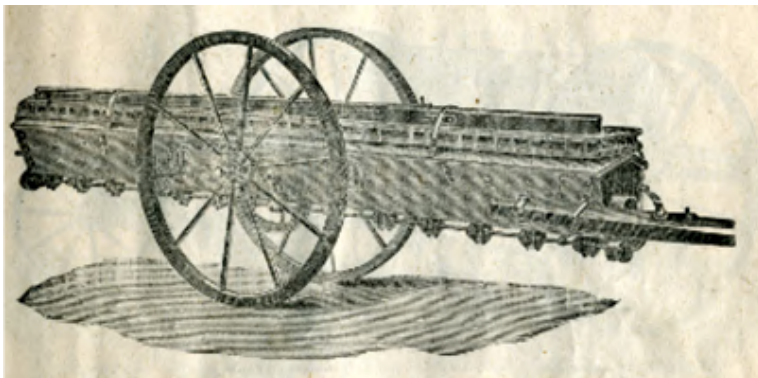
4.
Молотилки
конные

5.
Молотилка
паровая

6.
Маслобойки

7.
Сеялка
разбросная

1. Раскоп на месте мавзолея
Жанбек-Шалкар

2. Кирпичная кладка мавзолея

1.
Художники
И. Воробьева,
Г. Безукладников,
М. Кенбаев,
П. Смолин.
1954

2. Г. Безукладников. Полевой стан

3. И. Воробьева.
Вечер. На досуге

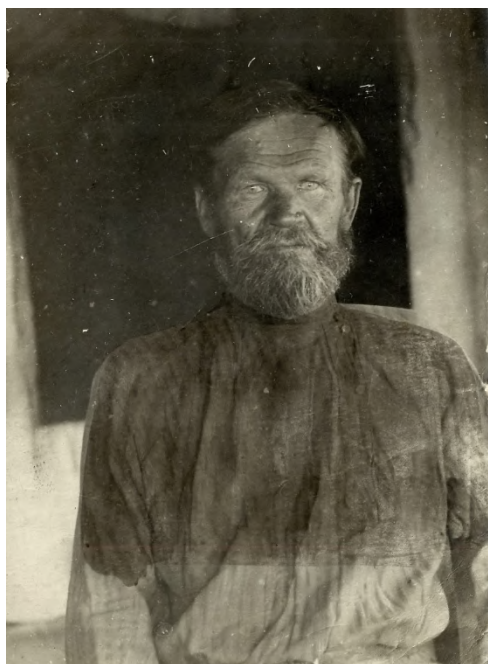
4. Г. Безукладников и И. Воробьева
пишут портрет целинницы. 1954

5. И. Воробьева.
Серия портретов

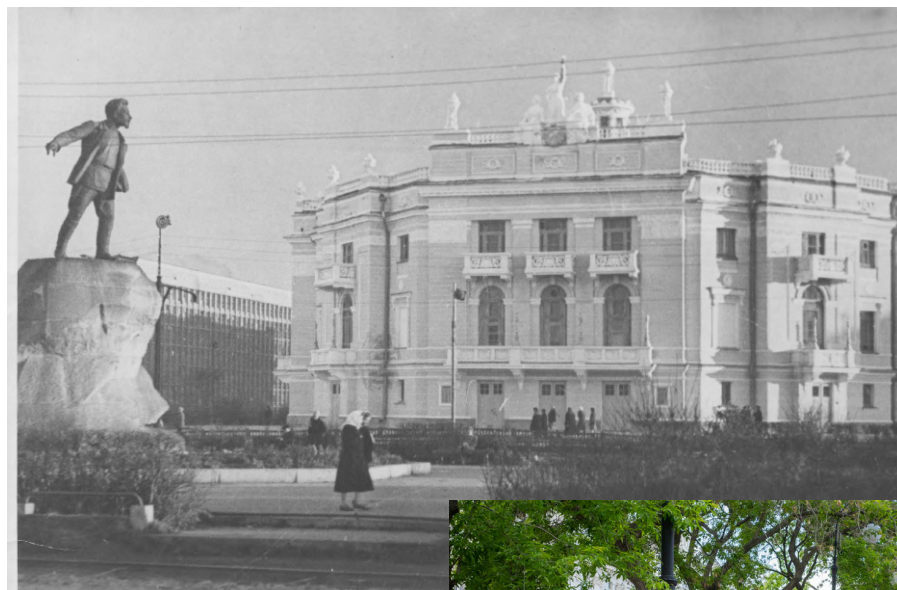
6. А. Меллит. Трактористы

1.
Кожевников Александр Васильевич.
1930-е

2.
Семья Горюшкина
Егора Афанасьевича.
1920–1930-е

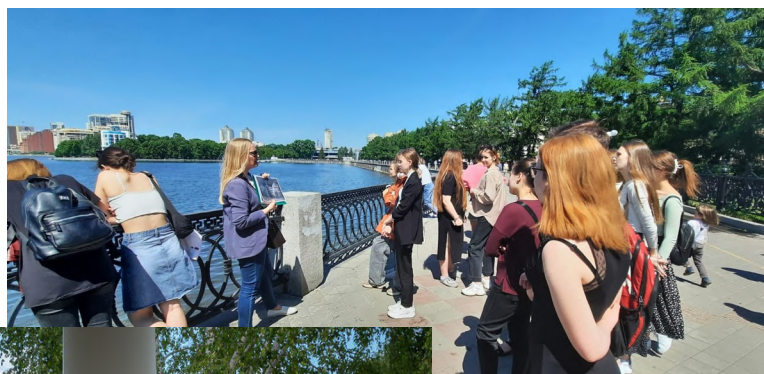

1.
Театр оперы
и балета.
Свердловск,
середина XX в.

2. Екатеринбург.
Экскурсия по парку усадьбы
Расторгуевых-Харитоновых.
2022

3. Екатеринбург.
Вид на спорткомплекс
«Динамо».
2022

4. Знакомство
с личностью
К. Т. Бабыкина.
2022

И. Н. Морозова

1.
Черкашин С. Л.
В мастерской
художника.
2015

2.
Колесов Е. М.
2018

3. Фокин К. В. 2020

4. Качалов В. В. 2023

1. АПК-18.
Участники
экспедиции
ИЭРиЖ УрО РАН.
2018

В. И. Юрин

2. АПК-18.
Карстовая арка –
Бабье ухо.
Экспедиционный
отряд.
2009

1. А. Чиркин.
Ленинград, 1951

2. А. В. Чиркин в творческой мастерской. 1980-е

3. Бюст
П. П. Бажова.
Модель 1953 г.
Автор
А. В. Чиркин

4. А. В. Чиркин
у модели памятника
В. Ф. Торокину. 1988

5. Памятник В. Ф. Торокину.
Модель 1988 г.
Автор А. В. Чиркин

